

Русь

№ 1(3), 2006

Общественная организация
«Русь»

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русь

2006, № 1(3)

Кишинев

Общественная организация
“Русь”

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

С. Суляк, главный редактор (Молдавия),

доктор истории П. Шорников,

заместитель главного редактора (Молдавия),

М. Алмаший (Украина),

М. Горняк (Сербия),

М. Дронов (Россия),

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия),

кандидат филологических наук В. Падык (Украина),

доктор философии А. Плишкова (Словакия),

Д. Поп (Украина),

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия),

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия),

протоиерей о. Димитрий Сидор (Украина),

М. Силадий (Сербия),

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия),

протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия).

© Общественная
организация «Русь», 2006

© Издательский дом
«Гатьяна», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо его Высокопреосвященства Лавра, первоиерарха Русской православной церкви за границей, митрополита Восточноамериканского и Нью-Йоркского 5

Вступительное слово..... 6

Конференция «Карпатская Русь - духовность и культура»

А. ДАНИЛЕВСКИЙ

К итогам конференции «Карпатская Русь - духовность и культура» (г. Ужгород, 26-27 сентября 2005 г.) 7-16

М. АЛМАШИЙ

Национальное кредо А. Духновича: «Я русин был, есмь и буду».. 17-19

А. ЛУГОВОЙ, Л. БОРОДИНА

Россияне в жизни Карпатской Руси 20-29

ПРОТОІЄРЕЙ ВАСИЛІЙ ПЕТЬОВКА

Православ'я як консолідуюча сила у формуванні національної самосвідомості русинів 30-31

В. РАДАЕВ

Русины без церкви не организуются, или Почему соотечественникам в Закарпатье нужна духовность 32-42

Международная научно-практическая конференция «Карпатская Русь - духовность и культура» 43-45

ИСТОРИЯ

С. СУЛЯК

Русины в период первой мировой войны и русской смуты ... 46-65

И. БЛАГОДАТСКИХ
Буковина в российско-румынских отношениях в годы первой
мировой войны 66-81

С. ТКАЧЕВ
Подготовка СССР к трансформации Подкарпатской Руси в
Закарпатскую Украину 82-109

П. ШОРНИКОВ
Ругии, рутены, русы, русины, русские 110-112

ПУБЛИЦИСТИКА

М. ДРОНОВ
Коллоквиум «Деятельность русской и украинской эмиграции
в Восточной Словакии в 1919-1945 гг.» 113-116

М. ДРОНОВ
В копилку гойдичианы 117-127

О. НЕМЕНСКИЙ
Многоцветье золотой Руси 128-136

Б. ПОГОДИН
Русины как призвание 137-142

С. СУЛЯК
Собака лает... (история одной провокации) 143-173

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННОКИ О РУСИНАХ

В. СЕДОВ
Этногенез ранних славян 174-198

Обращение о помощи в строительстве храма 199-201

Условия подписки на журнал «Русин» 202

Сведения об авторах и членах редколлегии 203-207

СВЯТО-ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ
HOLY TRINITY RUSSIAN ORTHODOX MONASTERY

PO Box 36, Jordanville, NY 13361-0036

Tel: (315) 858-0940 Fax: (315) 858-0505

18/31 октября. 2005 г.

Богатобивный рабъ Божій Сергійъ Георгиевичъ,

Я былъ радъ получить Ваше письмо, и приложенные ~ книгу ~ «Осколки Святой Руси» и журналъ «Русинъ» №2 (2). Спасибо Вамъ!

Въ письмѣ Вы сообщаете о Вашей работѣ и о томъ, что Вы создали въ Молдавіи организацію русиновъ ~ подъ названіемъ: Общественная организація «Русь».

Смѣхъ хотѣю пожелать Вамъ Божіей помощи въ семъ важномъ дѣлѣ. Нашъ русинскій народъ претерпѣвалъ всякія невзгоды и, конечно выясненіе историческаго положенія этого вопроса, очень важно.

Господь да благословитъ Васъ и да поможетъ Вамъ, и Вашимъ сотрудникамъ, послужить нашему многострадальному народу. Богъ Вамъ въ помощь!

Я посылаю Вамъ нѣсколько книгъ нашего изданія.

Дайъ Богъ Вамъ здравія, силъ, и всякаго благополучія!

Съ любовью о Господѣ,

+ Митрополитъ Вера

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В прошлом году мы начали выпуск международного исторического журнала «Русин». Его цель - продолжение разработки истории русинов - коренного населения Карпато-Днестровских земель.

Как уже писалось ранее, мы открыты для сотрудничества. В журнале публикуются материалы независимо от идеологических и религиозных убеждений авторов. Главный критерий - научность.

Материалы принимаются на любом языке: русском, русинском, украинском. Но желательно присылать свои материалы на русском языке. Почему на русском?

Русский язык - один международных языков, им владеет огромное количество людей. Таким образом результаты ваших исследований не только войдут в научный оборот, но и станут достоянием широкой научной общественности и всех, кто интересуется историей русинов.

Богатство и разработанность русского языка позволяют лучше изложить результаты исследований.

И самое главное: современный русский литературный язык - результат исторического развития литературного языка Древней Руси. Над становлением русского литературного языка работали предки современных русских (великороссов), украинцев (малороссов), белорусов, русинов. Внесли весомый вклад в его развитие и выходцы из Молдавского княжества: Петр Могила, Памва Берында и многие другие. Поэтому правильнее называть его общерусским.

В этом номере мы помещаем ряд материалов международной научно-практической конференции «Карпатская Русь - духовность и культура», которая прошла в Ужгороде 26-27 сентября 2005 г. Первая конференция такого рода - «Князь Даниил Галицкий и судьбы Западной Руси» - состоялась в Кишиневе 25-26 мая 2005 г. Подобные конференции способствуют не только активизации научных изысканий, но и выработке общих научных подходов.

Не могли мы обойти вниманием и «работу» т.н. критиков и оппонентов, которые пытаются всеми способами, в т.ч. и весьма грязными, дискредитировать результаты нашей деятельности.

С этого номера мы вводим новую рубрику «Классики и современники о русинах».

Думается, что к журналу проявят интерес не только специалисты и все, кто изучает историю Руси, но и преподаватели. Надеемся, что материалы, помещенные в журнале, найдут практическое применение в учебных заведениях на уроках истории.

С уважением,
Сергей СУЛЯК,
главный редактор.

К итогам конференции «Карпатская Русь - духовность и культура» (г. Ужгород, 26-27 сентября 2005 г.)

Конец сентября стал для русинов Закарпатья итоговым в деле правового и юридического их признания правительством независимой Украины как самостоятельного народа. Затянувшаяся на многие годы переписка между общественными организациями русинов Украины и институциональной властью всех уровней приняла неопределенные формы и, в конечном счете, свелась к принципу, устраиваемому лишь одну сторону - государство и его администрацию на местах. Хорошо работающий принцип «запрос – отрицательный ответ или вообще отсутствие такового» из года в год отодвигает и сводит на нет сами собой разумеющиеся и естественные требования, выдвигаемые народной дипломатией русинов в их юридическом признании.

Прямые потомки древнерусской народности, несмотря на фатальные исторические условия (принудительная запись русинов в украинцы времен Советской Украины и др.) сумевшие сохранить многие традиции Древней Руси и русское этническое самосознание, язык своего народа и православную веру, имеют законное право требовать у нынешней власти своего национального признания. Речь идет об этническом равноправии - элементарном понятии, хорошо знакомом другим народам, проживающим в границах современного украинского государства.

Совершенно очевидно, что категории демократии не имеют никакого отношения к процессу признания русинского народа, ибо живущие рядом с русинами представители других национальностей, как за границей, так и в Украине, давно определились для себя в отношении русинов – это народ, и только так его и воспринимают. К тому же признание русинов имело ряд исторически подтвержденных примеров в прошлом.

На данном этапе правового становления русинского народа имеется проблема искусственной природы, которая на самом деле должна рассматриваться и решаться исключительно в контексте общечеловеческого гуманизма, избегая идеологических и доктринальных условностей. Любая «демократическая» морализация вокруг этой темы, на каком бы уровне она не происходила, уже сама по себе становится образцом современного рудимента психологии расовой и национальной дискриминации, что-то в роде тривиального «лавка для белых».

Эти и другие вопросы, характеризующие уровень нынешних отношений между украинским законодательством и народом русинов, проживающим на Украине, широко обсуждались на проходившем собрании народного парламента русинов – Сойме.

Собрание 2-й сессии 2-го созыва Сойма подкарпатских русинов состоялось 26 сентября 2005 г. в здании Ужгородской областной филармонии в канун давно назревшей и планируемой конференции. Председательствовал на собрании Сойма клирик Украинской православной церкви, настоятель Крестовоздвиженского собора Ужгорода **протоиерей Димитрий Сидор**. В президиуме ему сопредседательствовали кандидат исторических наук Н.П. Макара, заслуженный деятель культуры Украины М.И. Шарга и др.

Собрание Сойма имело международный статус, так как в нем принимали участие депутаты не только областей Украины, но и представители русинских общин России, Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии, Молдавии, США и других стран.

Одной из болезненных тем в работе Сойма была констатация факта полного игнорирования украинскими властями официальных обращений и писем, направленных от русинского движения в различные государственные инстанции с целью решения основного вопроса – признания их национальности. Таких миролюбивых и толерантных письменных запросов и обращений было более сорока, и все они оказались или проигнорированными, или «отказными». Свидетельства крайне настораживающие, тем более, что правительства США, ряда стран Европы и России никогда не испытывали у себя проблем с признанием русинов как народа.

Фундаментальным вопросом в работе Сойма было последовательное рассмотрение положений проекта «Декларации» (платформы русинского движения), опубликованной в газете «Карпатська Україна» (24.09.2005). Тираж этого номера мгновенно разошелся среди жителей более чем стотысячного Ужгорода, что свидетельствует о необходимости безотлагательного решения «русинского вопроса» для населения. Надо учесть, что жители Закарпатья в 1991 г. уже отдавали свои голоса (72%) на областном референдуме за автономию в составе Украины, но их мнение было властью отброшено. К голосу народа не прислушиваются и сейчас. Как сложится судьба русинов в наше время? Такой вопрос не может не волновать человека, воспитанного в традициях христианской нравственности. Вот почему среди делегатов были представители православного духовенства из русинов, а также украинцев и русских из других районов Украины, принявших и считающих эту проблему не менее актуальной и для своих народов!

Давая оценку сложившейся ситуации, православные священнослужители неоднократно подчеркивали в своих выступлениях, что моральное тождество украинской власти обязано быть тождественно ко всем проживающим в Украине национальностям. Если этого не происходит, то такая власть содержит в своем ядре скрытое человеконенавистническое начало. Свобода для одних не может зиждиться на несвободе других. Такая власть противоестественна и кратковременна.

На Сойме отмечалось, что в своих действиях подкарпатские русины будут добиваться национальных прав законным и правовым путем. При этом очень важно в дальнейшем добиться пропорциональности представительства национальности русинов в органах самоуправления и исполнительной власти. Ведь автохтонные подкарпатские русины и их потомки составляют большинство населения области.

По окончании Сойма для депутатов, гостей и жителей Ужгорода состоялся **Воздвиженский вечер-концерт**, на котором выступили народные русинские певицы Вера Баганич и Ольга Прокоп, вокально-хоровые коллективы «Забава» (село Чинадиево), «Стара співанка» (Мукачево), Государственный заслуженный Закарпатский народный хор, солист Закарпатской облфилармонии, народный артист Украины Петр Матий, фольклорный ансамбль «Ужгород» и др. С отдельной программой выступили протодиаконы Александр Садварий и Алексей Кухта. Ими был исполнен ряд произведений, написанных на слова и музыку протоиерея Димитрия Сидора. Вот название одного из них – «Русине, русине»...

Атмосфера концерта была проникнута глубокой философией бытия русинского народа, его проникновенной историей, неподдельной

и трогательной любовью к памяти своих предков, к национальным традициям, танцу, песне и языку. Многим исполнителям, танцевальным и хоровым коллективам по решению Сойма было присвоено высокое звание Народных артистов и вручены грамоты-свидетельства. Многие, кто имел возможность впервые соприкоснуться с этнокультурным пластом русинского народа, несомненно, открыл для себя неожиданное явление – присутствие в украинской действительности русинов, их самобытность и жизненность, на которую они, как и другие национальности Украины, имеют безусловное право!

26 сентября в конференц-зале гостиницы «Закарпатье» началось пленарное заседание Международной конференции **«Карпатская Русь – духовность и культура»**. Основной тезис конференции – «Знание подлинной истории народа и своих истоков духовности помогает русину обрести сегодня правильный путь и занять достойную патристическую позицию. Прорыв Украины в Европу возможен – и краткий – через Карпатскую Русь, часть которой – уже там».

Конференция организована Международным Карпатским институтом, Международной Кирилло-Мефодиевской Славянской академией (русинский филиал), Ассоциацией русинских организаций «Сойм подкарпатских русинов». Рабочие языки – русинский, русский и украинский.

Доклады были разбиты по темам:

Духовность и культура;

История и этнография;

Экономика и экология;

Процессы глобализации и права человека.

После предначинательной молитвы «Царю небесный...» преподаватель Киевской Духовной академии архимандрит Гавриил Кризина зачитал приветствие от предстоятеля Украинской православной церкви, блаженнейшего митрополита Владимира, в котором говорится: «Культура, обычай и обряды Карпатской Руси выросли и сформировались на основе восточной духовности. Об этом свидетельствуют древнеисторические письменные памятники. Возрождение православия и возвращение карпатороссов в православную церковь связаны с именем великого подвижника и угодника Божия, преподобного Алексия Карпаторусского. Вручаю всех участников конференции его небесному заступничеству. Важность и актуальность конференции продиктованы реалиями сегодняшнего дня, когда пересматриваются история и значение событий прошлого в угоду изменчивому секулярному духу этого мира. Изучение и исследование духовности родного края имеет большое значения для наших потомков. Желаю всем участникам конференции успехов, вдохновения и плодотворных трудов».

Затем были зачитаны приветствия от правящего архиерея Мукачевской и Ужгородской епархии епископа Агапита, епископа Ново-Садского Иринея (Сербия), от Всемирного Совета русинов, русинов Молдавии, русинов Сербии и других общественных организаций и сторонников русинской идеи.

Было оглашено приветствие от имени Международного славянского комитета и исполкома Всеславянского Собора (Россия), в котором отмечено, что «в истории славянской цивилизации Карпаты являются той основой, которая хранит тысячелетние корни ее народов, нравы и обычаи наших предков, вековую мудрость наших верований».

О тесных гуманитарных связях подкарпатских русинов с русинами из других стран, сохранившемся единстве русинов свидетельствует факт передачи в дар Крестовоздвиженскому собору от русинов Молдавии иконы святого Штефана Великого. Эта почетная миссия была возложена на участника конференции, президента организации русинов Молдавии, главного редактора международного журнала «Русин» Сергея Суляка.

Из многочисленных докладов, наполненных тревожным звучанием исторической правды прошлого и нескрываемой озабоченностью днем сегодняшним, хочется назвать некоторые, подтверждающие необходимость проведения этого научно-практического гуманитарного форума: «Карпатская Русь – колыбель восточнославянской православной цивилизации» (прот. Д. Сидор), «Национальное кредо А. Духновича – «Я русин был, есмь и буду» (М.И. Алмаший), «Подкарпатские русины в контексте демократического державного созидания независимой Украины» (И.Ю. Кривский), «Закарпатье: поиски форм государственности» (М.М. Болдижар), «Влияние идей христианства на духовное развитие Карпатского региона» (Д.И. Поп), «Православие как консолидирующая сила в формировании национального самосознания русинов» (прот. Василий Петьовка), «Православие – матрица Святой Руси» (А. Мамонов), «Карпатская Русь: богослужебные русинские напевы как уникальный фактор для идентификации людей русинской национальности» (Ф.И. Копинец).

Отрадно отметить, что делегаты Союза православных граждан Украины и Прогрессивно-социалистической партии Украины огласили обращения от своих организаций о признании русинов как народа и в дальнейшем обещали оказывать им всевозможную помощь

Руководитель филиала фонда «Свободная Европа» Олег Сапожников в своем докладе сделал акцент на вопиющем несоответствии нынешнего статуса русинского народа в Украине с положениями и требованиями Европейской конвенции о защите прав человека и Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Он также

отметил, что Европейская хартия провозглашает полифонический подход к защите культурно-языковых прав населения, заключающийся в признании многообразия языков, взглядов, позиций. Эти документы трактуют язык не только как средство общения, но и как неотъемлемую часть культуры и самосознания человека – носителя языка.

В пленарном заседании принимали участие священнослужители, прибывшие из разных областей Украины. Благословение на участие духовенства было получено от епископа Мукачевского и Ужгородского Агапита. Вот как прокомментировал значение конференции применительно к современной действительности настоятель прихода Архистратига Михаила Мукачевского благочиния протоиерей Василий Петювка: «Цель конференции выражается не столько в нахождении ответов и выработке «рецептов» для решения, как выяснилось, острых и насущных социально-правовых и юридических проблем в регионе, сколько в правильной постановке самой проблемы и четкого очерчивания круга тем, затрагивающих ее. В виду поднятия серьезных исторических вопросов их понимание и научную трактовку так или иначе следует рассматривать в нравственно-духовной плоскости. В этом заключается значимость конференции. Геноцид русинов в прошлом, о котором говорилось, а также умышленная актуализация и приписывание лидерам русинов сепаратистских тенденций сегодня – не что иное, как ловкие идеологические приемы, направленные на завуалирование самой сути – многовековой истории русинов и их стремления к законному восстановлению своего национального статуса. Как православный священнослужитель я в то же время остаюсь патриотом своего народа и в этом смысле усматриваю свою миссию прежде всего в многократном просветительстве и желании дать достоверную информацию обществу о русинах».

Настоятель киевского храма преподобного Романа Сладкопевца, священник Димитрий Познанский в зачитанном докладе дает исторически обоснованную оценку русинам как народу - хранителю православной цивилизации. Он отметил, «что это имеет принципиальное значение в условиях секулярного глобализма, стремящегося поглотить нынешнее мироустройство. Самоидентификация русинского народа в новых социальных условиях и неприятие ассимиляции, в каких бы формах оно не выражалось, выступают в качестве осознанного нравственного антипода цивилизациям западного типа. Мировоззрение православного христианства, его духовные приоритеты стали для русинов надежной опорой в многовековой борьбе не только с теократической природой католицизма, но и с рациональностью, приведшей западное сообщество к «гуманной» социально-экономической унификации».

Участники конференции имели возможность ознакомиться с вышедшими недавно изданиями – «Грамматика русинского языка с Евангелием от Матфея» под редакцией протоиерея Димитрия Сидора и «Энциклопедией Подкарпатской Руси», составленной заслуженным учителем Украины М.И. Аламашием. Серьезное внимание и обсуждение вызвала книга Сергея Суляка «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии», включающая в себя самостоятельный научно-исторический труд – «Краткая хронология истории русинов». Только эти три новых издания свидетельствуют об интеллектуальной самодостаточности русинской педагогической школы, не замечать которую могут лишь заикливающиеся на ложных исторических предубеждениях «правдивые исследователи» от науки.

Особо теплым было приветствие проректора Украинской Ужгородской богословской академии архимандрита Василия. От преподавательского состава и слушателей академии он выразил слова доброго гостепреимства всем, кто приехал на землю Закарпатья и принял участие в работе нужной и важной конференции. Его доклад об истории учреждения высшей духовной школы, большинством учащихся которой являются русины, еще раз подтвердил актуальность обсуждаемых тем. Академия воспитала целую плеяду священников-русинов из Венгрии, которые ныне служат в православных приходах соседнего государства.

Руководитель отдела религиозного образования и катехизации Львовской епархии УПЦ, руководитель Львовского филиала Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Николай Баранов поделился мнением по поводу атмосферы и работы конференции. Он сказал: «В каждом докладе и выступлении ощущается глубокий научный анализ. Материалы разнообразны и добросовестно подготовлены. Это наполнило аудиторию информационной насыщенностью, что дает слушателям, порой далеким от затрагиваемых проблем, дополнительный стимул к их осмыслению. Особенно хочется выделить греко-католика, из выступления которого стало ясно, что он стоит на позициях сохранения русинской культуры и выступает против перевода богослужебного Евангелия на украинский язык. Это, конечно, поразило, потому что в Галиции именно греко-католики являются инициаторами сплошной украинизации богослужения. Неагрессивное отношение закарпатских греко-католиков в подходе к богослужебному языку в целом характеризует отношения православных и греко-католиков в области. Вместо открытой нетерпимости они носят характер толерантности и взаимопонимания. В этом, я уверен, заслуга существующих в Закарпатье православных монастырей. Их более тридцати. Благодаря их подвижническому просветительству сохраняется практика об-

рядовых традиций восточного христианства и самое главное – подкарпатской русинской этнической культуры и православия».

Регент архиерейского хора, преподаватель церковного пения в Ужгородской богословской академии И.Ф. Копинец, комментируя ход обсуждения темы духовности применительно к певческому искусству церковно-хорового пения, отметил: «Особенность церковнославянского языка заключается в почти полной идентичности русинскому языку, поэтому прихожанам-русинам не составляет труда включаться непосредственно в мистерию православного богослужения. Процесс обучения певчих сводится к изучению чина и последовательности служб. С этой целью издан сборник «Закарпатские богослужебные напевы» на церковнославянском языке в моей гармонизации, и сейчас идет работа по подготовке издания полного учебника «Закарпатских богослужебных напевов» на русинском языке».

От имени и по поручению Международной научно-практической конференции «Карпатская Русь – духовность и культура» на имя председателя Украинской православной церкви митрополита Владимира было направлено обращение, в котором подводятся итоги конференции, и в частности отмечается: «Знание подлинной истории русского народа и своих истоков духовности поможет сегодня как русским с украинцами, так и карпаторусинам обрести свой правый путь, уточнить ориентиры и занять достойную патриотическую позицию как в межгосударственных отношениях, так и в Карпатском Еврорегионе». И далее: «К этому добавляем, что в Закарпатье русины – не меньшинство, а доброе, мудрое, мирное, веротерпимое и этнотерпимое большинство – около 70%. Русинским языком владеют все традиционные в крае меньшинства Закарпатья: словаки, чехи, ромы-цыгане, поляки, румыны, мадяры». Полный текст обращения размещен на сайте www.karpatorusyns.org.

Также принято обращение к Святейшему патриарху Сербскому Павлу, и разосланы письма благодарности организациям, направившим своих делегатов, в том числе к общественным деятелям, занимающимся изучением русинской проблематики.

Конференция выразила намерение обратиться в Организацию Объединенных Наций и другие международные организации с просьбой об официальном признании геноцида русинов в период первой мировой войны (в концлагерях Талергоф и Терезин в 1914-1918 гг.).

Отдельно было принято решение обратиться к Святейшему патриарху Алексию, предстоятелю УПЦ блаженнейшему митрополиту Владимиру, епископу Мукачевскому и Ужгородскому Агапиту с просьбой о прославлении Собора карпаторусинских святых и всецерковном прославлении великого миссионера и духовного лидера карпаторусинов

Алексия Кабалука (1877-1947), а также было решено просить Святейшего патриарха Сербского Павла и Синод Сербской церкви о скорейшей канонизации бачванского (сербского) русина протопресвитера Гавриила Костельника.

На конференции было отмечено, что духовный выбор русинами был сделан давно и окончательно – это каноническое православие. Поэтому автокефалистские и филаретовские окологерковные раскольнические группировки в Закарпатской области, несмотря на системную поддержку властей, воспринимаются верующими на уровне самостоятельных сект. Взволновало также намерение Константинопольского патриархата открыть свои подворья в Украине. Этот провокационный и безответственный шаг не имеет никакой целесообразности в деле христианского просвещения общества. Его реализация, и опять при содействии светской администрации, лишь запутает канонические отношения, принятые и предерживаемые церковной совестью на протяжении сотен лет.

Подытоживая результаты конференции, протоиерей Димитрий Сидор отметил: «Содержание докладов и выступлений устраняют много «белых пятен» этногенеза, истории, культуры и духовности русинского народа; ряд вопросов получил новую научно обоснованную интерпретацию. Несомненно, что процесс правового признания и главное – диалог с властью перейдет на качественно новый уровень отношений. Ведь украинская общественность благодаря огромной просветительской работе уже достаточно проинформирована о духовных, социальных и политических потребностях русинов в Украине. Продолжающейся этнотрагедии русинов должен быть положен конец».

27 сентября, в день Воздвижения Честного и Животворящего креста Господнего, в Крестовоздвиженском Кафедральном соборе города Ужгорода в храмовый праздник состоялась литургия, на которой участники завершившейся конференции в общей молитве испрашивали у Господа благодатных духовных даров и молились за мирное устроение тех вопросов, ради решения которых они прибывали в течение трех дней в гостеприимном Ужгороде. Богослужение возглавил епископ Мукачевский и Ужгородский Агапит. Ему сослужили клирики епархии и священники, прибывшие в Ужгород на русинский форум – собрание Сойма и конференцию. Владыка Агапит в своем праздничном проповедническом слове сказал: «Когда мы оставляем в своей жизни место для Бога, то Господь как неиссякаемый источник любви поможет нам нести наши скорби и испытания, претерпевая их на жизненном пути. И только тогда, когда мы пронесем действительно свой Крест, уподобляясь долготерпению Христа, то получим награду во всех наших чаяниях и надеждах здесь - на земле и в Царстве Божиим».

Во время литургии правящий архиерей Ужгородской епархии возвел священников-русинов Иоанна Сидора и Ярослава Поповича в сан протоиерея. Вместе с тем он отметил заслуги настоятеля Крестовоздвиженского храма протоиерея Димитрия Сидора, благодаря неустанным многолетним усилиям и пастырским стараниям которого имеется возможность славить Бога в новопостроенном им доме молитвы.

Владыка Агапит сам родом из Черновицкой области (Буковина), поэтому проблемы сохранения культуры русинов для него не праздные. Владыка благословил президента Общественной организации «Русь» Сергея Суляка на дальнейший выпуск журнала «Русин» и продолжение научных изысканий по истории русинов.

В 15.00 в конференц-зале гостиницы «Закарпатье» состоялась пресс-конференция для СМИ и общественности по работе и итогам прошедшей конференции. Ее организаторы дали подробные ответы по всем возникшим вопросам. Также журналистам было предложено ознакомиться с изданиями и литературой, появившейся в последнее время по широкому спектру вопросов, касающихся русинской тематики. В одном из номеров международного исторического журнала «Русин», выпускаемого молдавскими русинами, можно было найти стихотворение доктора философии Венского университета, позднее профессора Хьюстонского университета в США, русинского писателя и поэта Дмитрия Вергуна (1871-1951). Проникновенная гармония его поэтического слова вызывает к памяти прошлого, беспристрастному пониманию жизни русинов в настоящее время и, без сомнения, – открывает путь к достойному будущему:

Я карпатский руснак, стародавний казак,
Сторожил я века наши горы
От монгол, янычар, немчуры и мадьяр,
Изнывая без братской опоры.

Мы – Руси колыбель, мы – славянства купель,
Первозванные дети Кирилла,
Наш славянский обряд – чудодейственный клад,
Неизбывная русская сила.

И услышен был зов, из тяжелых оков
Воскресает руснак омертвелый,
Веря в чудо чудес, что раз корень воскрес,
То воскреснет народ его целый.

Подготовил Александр ДАНИЛЕВСКИЙ

Михаил АЛМАШИЙ

НАЦИОНАЛЬНОЕ КРЕДО А. ДУХНОВИЧА: «Я РУСИН БЫЛ, ЕСМЬ И БУДУ»

Каждый народ имеет свои символы в форме знамен государственных и общественных, городских и региональных, а также различных геральдических знаков. Но наиболее ценным и ярким выразителем национальной идеи является образ-символ живого человека. У украинцев такой живой символ - Тарас Шевченко, у русских - Александр Пушкин, у поляков - Адам Мицкевич, у венгров - Шандор Петефи и т.д. У русинов национальным символом является незабвенный, любимый многими русинскими поколениями Александр Духнович. С его именем связаны проблемы развития русинской культуры, литературы, народного образования, педагогики как науки.

Как известно, в мире чуть больше двухсот государств, а народов, языков и их культур - свыше 5000. Что было бы, если бы государства (господствующие народы) вдруг отказали другим народам (негосударственным меньшинствам) в развитии их языков, культур, традиций, национального способа мышления? Как здесь не вспомнить ученого русина-историка Михаила Лучкая, поставившего эпиграфом к своей шеститомной «Истории подкарпатских русинов» слова, утверждающие высокопатриотическую идею: «История даже малоизвестного народа проливает свет на славнейший народ». Каждый народ, малый или большой, как и отдельный человек, славный или бесславный, имеет свою национальную гордость, свое собственное «Я», свое достоинство, честь и право на уважение. Оскорбление малого народа, его отрицание или сбрасывание с пьедестала истории является проявлением варварства, если подходить к проблеме с нынешними критериями демократизма и гуманизма. А. Духнович по этому поводу писал: «Бедному жебраку (*нищому* - М.А.) так же дорога честь, как и славному богатырю, ибо чувство достоинства свойственно каждому».

Русины, история которых измеряется более чем 2000 лет, всегда признавались государствами, под властью которых они находились, от-

дельным славянским народом, русинами. И вдруг они перестали существовать после 1945 г. Произошла противоестественная метаморфоза. В результате подписания договора между СССР и Чехословакией 29 июня 1945 года о присоединении русинской территории (Подкарпатской Руси) к Советской Украине (без участия в этом процессе самих русинов - М.А.) и Указа Верховного Совета УССР об образовании Закарпатской области от 22 января 1946 г. русины вдруг стали украинцами (!). В СССР этноним «русин» был выведен из употребления. Когда образовалось новое Украинское государство (1991) и чуть было «прорезался» робкий голос русинов, заявивших о своем существовании, на всех уровнях (государство, научные и культурно-образовательные учреждения, юриспруденция и др.) начались ожесточенные нападки на русинов, оскорбления и унижения представителей русинского движения, а само движение классифицировалось как сепаратизм. Это был жестокий превентивный удар Киево-Львова по правам русинов! Этноним «русин» в этой ситуации стал синонимом оскорбления, унижающего всякое человеческое достоинство: «слабодухие русины», «размытое понятие», «неизвестное племя» и др. Официальной стала лукавая аксиома: русины - это украинцы.

В связи со сказанным хочется проанализировать отношение А. Духновича не только к самому этнониму, но и к самому русину, своему соплеменнику. С этим именем связана вся история маленького народа в центре Европы, которому судьба не смогла дать свое маленькое государство. Для А. Духновича «русин» - священное слово, которому надо поклоняться, давать ему клятву на верность. Что и делал сам Духнович. В его поэзии, прозе, драматических произведениях, научных и педагогических трудах находим свыше 500 случаев обращения к этнониму «русин». Редко встречается термин «малоросс» и почти не находим термин «украинец».

Частым употреблением этнонима «русин» Духнович доказывает свое пристрастие не только к самому термину, но, главным образом, к исторической судьбе своих единоплеменников. Духнович как бы хотел сказать национально потерянной интеллигенции об ошибочности ее взглядов на этнические процессы, стремился пробудить у нее чувство гордости за историческое прошлое, за свой численно малый карпаторусинский народ, с достоинством переживший все бури и натиски угнетателей на протяжении длительного исторического пути.

Этнонимом «русин» Духнович определял и свое, и сотен тысяч своих земляков национальное кредо: «Я русин был, емь и буду, я родился русином, честный мой род не забуду - останусь его сыном». В комедии «Головний тарабаншик» Духнович возвеличивает мозолистые руки честного русина - рабочего человека, показывает преданного своему народу интеллигента, выходца из крестьянских масс, который в среде, где рабочего человека-русина обзывают скотом, заявляет: «Я русин, и

мой отец убогий селянин... я гордый в моем роде руском». В стихотворении «Вручаніе» (Я русин был...) Духнович выражает свои заветные мысли о любви и обязанностях по отношению к своему народу, дает обещание служить ему до последних сил («Честный мой род не забуду, останусь его сыном», «Я твой буду, твоим другом и умру»).

«Вручаніе» имеет и другой, в некоторой степени переделанный вариант - «Песнь народна руска». Уже само заглавие утверждает, что это стихотворение станет русинской народной песней. Так и случилось. В последнем варианте значительно расширена мысль о готовности служить русинскому народу. Последние строфы звучат как клятва:

Прото тебе, о роде мой,
Клянусь живым Богом,
За печальный труд и любов
Повинуюся долгом.
О, я тебе не забуду!
От всех сердечных утроб
Возлюблю тя, твоим буду
Сыном, другом аж по гроб.

Для Духновича термин «русин» не пустой звук. Им сопровождаются все мысли будителя о своем народе, о его житье-бытье, стремлениях, радостях и печалях.

В стихотворении «Подкарпатские русины», ставшем впоследствии официальным гимном подкарпатских русинов, Духнович обращается к своим единоплеменникам с призывом проснуться от векового национального сна, возродить память «о своем». Стихотворение-обращение к русинам проникнуто надеждами, что от русинов «отдалится неприятелей буря». И не только сам Духнович желает приближения нового дня, но и вся пока что скрытая народная русинская масса прошлых поколений и времен как бы обращается к нашим современникам: «Народный голос зовет вас: Не забудьте о своем! Наш народ любимый да будет свободный!»

Очень показателен пример живучести национальной русинской идеи, провозглашенной 150 лет тому назад А. Духновичем. В одном селе Свалявского района в Закарпатье в 60-х годах прошлого века родилась девочка в комнате, в которой висел портрет Духновича. Девочка подрастала, а когда начала понимать многие вопросы, услышала от матери такие слова: «Ты, доченька, родилась под образом Духновича». Потом стала рассказывать ей о Духновиче как народном будителе. Когда девочке исполнилось 18 лет, она решила пешком пойти к памятнику А. Духновича в г. Пряшев (ныне Словакия, тогда в Ужгороде еще не было памятника Духновичу) - расстояние в 100 км, поклониться ему и поставить у подножия одну-единственную красную розу. Как видим, живет дух Духновича, велика сила его национального духа и русинской национальной идеи.

А. ЛУГОВОЙ,
доцент Закарпатского филиала
Киевского славистического университета,
Ужгородское общество русской культуры;
Л. БОРОДИНА,
доцент Ужгородского национального университета,
Ужгородское общество русской культуры

РОССИЯНЕ В ЖИЗНИ КАРПАТСКОЙ РУСИ

Население Карпатской Руси, именуемой в прошлом Угорской, позднее Подкарпатской Русью, а теперь Закарпатьем, в силу географических и административных причин находилось в постоянном контакте с пограничными народами: с галичанами на востоке, с поляками и словаками на севере и западе, с венграми и румынами на юге. А поскольку край входил в состав Австро-Венгерской империи, то эти контакты распространялись и на Чехию, Балканы и, естественно, саму Австрию. Каждая из культур названных стран и народов внесла свою лепту в развитие языка, нравов, быта русинов Закарпатья.

Что касается контактов с Россией, великорусской культурой, то они первоначально носили не геополитический, а скорее исторический характер. Тем не менее, эти контакты были тесными, и о них не следует забывать.

Многие специалисты родом из Карпатской Руси в XVIII-XIX вв., получив образование в Вене, Будапеште, Львове, устремились в Россию, где быстро продвигались по службе, занимали важные посты. Так, И.С. Орлай стал ученым секретарем Российской медико-хирургической академии; И.Ф. Балудянский – первым ректором Санкт-Петербургского университета; В.Г. Кукольник – профессором Главного педагогического института в Санкт-Петербурге; П. Лодий – профессором Петербургского пединститута и университета и т. д. Так Россия познала карпатских русинов, называя их карпатороссами. Об этом можно прочитать, например, у И.И. Попа¹ и в других источниках.

Мы же хотим рассказать об обратном - о влиянии выходцев из России на культуру и науку Карпаторусского края. (Укажем, что название

«Закарпатский край, область» - однобоко, ибо, глядя со стороны Европы, край лежит перед Карпатами, не за ними).

Материалы, освещенные в статье, частично основаны на личных воспоминаниях одного из авторов (Лугового). Такие разделы, естественно, не подкреплены документами и не претендуют на полное, всестороннее освещение проблемы. Порой называем только фамилии тех или иных деятелей, без упоминания имен и т.д. Но если не упомянуть о них, то эти сведения канут в лету вместе с их очевидцами, что нежелательно.

Начнем с личности Константина Матезонского. Фамилия Матезонский – псевдоним. Его настоящая фамилия неизвестна. Он прибыл в Ужгород в начале 1838 года из Перемышля, куда попал из России, предположительно, как беженец после провала Декабрьского восстания 1825 года. В Ужгороде К. Матезонский отличился тем, что первым ввел полифоническое песнопение в местных церквах. До этого в карпаторусских храмах пели в унисон. Во время пасхального богослужения 1838 года ужгородцы впервые услышали пение хора в 4 голоса, что произвело фурор как среди священнослужителей, так и прихожан. Хор «батьки Матезонского» – так ласково называли ужгородцы регента - был знаменит и после его смерти (1858). Под названием «Гармония» хор просуществовал более 100 лет, совершал гастроли в Венгрию, Чехию и т.д.² К. Матезонский впервые познакомил жителей Подкарпатского края с композициями Д. Бортнянского, А. Верстовского, сам сочинил ноты «Панихиды». К. Матезонский был близок с будителем русинов А.Духновичем, об А.Пушкине говорил как о личном знакомом.

Прошли годы, наступил бурный XX век с его катаклизмами. После гражданской войны тысячи эмигрантов покинули Россию, многие из них осели в Подкарпатской Руси, входившей в состав Чехословакии. Выбор места жительства был неслучайным. Само название «Подкарпатская Русь» напоминало русским эмигрантам родину, местные русины разговаривали на понятном им языке...

Среди белоэмигрантов было много интеллигентных, высокообразованных людей, которые внесли много нового и свежего в жизнь Карпаторусского края. Поскольку уже был упомянут К. Матезонский, то продолжим музыкальную тему. В 1933 г. из Праги в Ужгород переехал на жительство коренной петербуржец Петр Петрович Милославский - последователь знаменитого мастера хорового искусства А.А. Архангельского. П.П. Милославский организовал в Ужгороде хор «Боян», который активно пропагандировал русскую народную песню и православные песнопения. Вместе с тем Петр Петрович занялся изучением карпатских народных мелодий. Им была написана серия музыковедческих статей на эту тему. После присоединения Подкарпатской Руси

к Украинской ССР (1945) П.П. Милославский возглавил широко известный и в наши дни Закарпатский народный хор. Еще при жизни Петра Петровича (он скончался в концертном зале во время репетиции в 1954 г.) этот хор исколесил с триумфом весь Советский Союз, гастролировал от Москвы до Сахалина. До сих пор в репертуаре этого коллектива звучат произведения, собранные и аранжированные этим маститым музыкантом. В Ужгороде создан Фонд им. П.П. Милославского³.

Широко известно в Закарпатье и за ее пределами имя Лидии Степановны Панкратовой, в девичестве Ильяшенко. Она была двоюродной сестрой Андрея Белого, была знакома с Александром Блоком и Л.Д. Менделеевой. Именно Блок выразил желание, чтобы Лидия Ильяшенко, актриса театра Мейерхольда, играла Незнакомку в его спектакле. О Лидии Степановне в середине 70-х прошлого века писала московская журналистка Л. Графова в журнале «Театр» и в «Комсомольской правде». Лидия Степановна жила тем, что давала уроки французского языка (одной из учениц была дочь П.П.Совы, Светлана Петровна). В послевоенном Закарпатье Л.С.Ильяшенко-Панкратова положила много труда на организацию новых театров. Вела студийные занятия в молодежном театре-студии В.Дворчина (в одной из статей В.Фединишинец называет его еврейским – это неправильно, так как костяк театра составляли студенты русского отделения филфака Ужгородского университета, рабочие завода «Ужгородприбор» и другие – люди разных национальностей, а играли в основном русскую и советскую классику, зарубежную драматургию). Лидия Степановна присутствовала на многих репетициях. Ее рассказы о мейерхольдовской «Антигоне» вдохновили к постановке спектакля по пьесе драматурга Ж.Ануя... Ею были написаны воспоминания о А.Блоке, но, возможно, они утеряны навсегда, так как в середине 80-х гг. она умерла в мукачевском доме престарелых.

В довоенном «Русском культурно-просветительском обществе им. Александра Духновича» - так звучало полное название ныне существующего «Общества им.А.Духновича» (слово «русское» подзабыто) - работали многие эмигранты. Назовем хотя бы Ольгу Куфтину-Полуэктову, которая была членом Пражской труппы Московского художественного театра (МХАТ) и в Ужгороде занималась режиссерской работой.

В детской студии, руководимой ею, принимал участие и один из авторов этих строк, участвовал в постановке «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях». Вообще русская тема была тогда частым гостем в репертуаре самодеятельных коллективов закарпатцев. Достаточно указать, что в селе Чинадиево Мукачевского района в 1937 году крестьяне вместе с учителями ставили сцены из пушкинского «Бориса Годунова».

Но обратимся к другим фигурам русской эмиграции на Подкарпатской Руси. Личность протоиерея о. Всеволода (Коломацкого) можно смело назвать легендарной. Во время первой мировой войны он был офицером, воевал в Карпатах. После войны, будучи уже в эмиграции, стал священником на Мукачевщине. Обладая способностями архитектора-строителя, в 1926 г. воздвиг изящную православную Покровскую церковь в с. Русском (ныне село слилось с с. Ракошино). Сейчас на базе этой церкви вырос очень почитаемый верующими мужской монастырь.

Оценив способности о. Всеволода, русские эмигранты Ужгорода обратились к нему с просьбой построить в краевом центре новый храм и посвятить его «памяти русским воинам, убиенным в Великую войну», как тогда называли первую мировую. Отец Всеволод справился с задачей блестяще. В 1930 году на набережной реки Уж вырос красавец-храм в московском архитектурном стиле, красно-белый с позолоченным куполом. Всеволод не только руководил стройкой, но и сам с топором в руках работал на самых ответственных участках. Прекрасно смоделированный купол храма – дело рук о. Всеволода. Денег на строительство израсходовал значительно меньше сметы. Тогдашние газеты писали, что Коломацкий за неполный год «совершил чудо». Недаром эту церковь теперь включили в реестр памятников архитектуры. Сейчас она больше известна как Покровская церковь. О том, что это не рядовой храм, а храм-памятник погибшим в первую мировую войну русским солдатам, напоминает лишь мемориальная доска, установленная в 1994 г. Закарпатским обществом «Русский дом». Уместно указать, что на просторах бывшего СССР другого православного памятника, посвященного воинам первой мировой войны, нигде нет. Уже этим Ужгородский храм уникален.

В конце 30-х годов о. Всеволод покинул Подкарпатскую Русь. Он продолжил свою деятельность в Чехии, Моравии и Словакии. Там он принял постриг, стал Андреем. За свою жизнь успел простроить десятки церковных сооружений! Умер архимандрит Андрей в Словакии, где и похоронен. Объединенная Чешская и Словацкая православная церковь в 1996 г. отмечала 100-летие со дня рождения этого подвижника веры. О нем неоднократно писал пражский журнал «Наш pravoslavny»^{4,5}.

Продолжая тему православия, можно назвать еще архимандрита Василия (в миру – Владимира), потомка древнего русского дворянского рода Прониных. Он покинул Россию вместе с родителями во время гражданской войны в 3-летнем возрасте, годы учебы провел в Югославии и только в возрасте 25 лет, в 1939 г., попал на Подкарпатскую Русь. В советские годы был настоятелем Мукачевского женского мо-

настыря. Этот эрудированный духовник обогатил и светские науки, например, археологию⁶.

Перейдем от церковных дел к научным. В 1926 г. в Ужгороде вышла книга русского эмигранта Вадима Дмитриевича Владыкова «Рыбы Подкарпатской Руси и способы их ловли». Автор посвятил свою книгу карпаторусской молодежи. В.Д. Владыкову в год издания книги исполнилось всего 28 лет. Тем не менее, по своему научному уровню она стоит очень высоко. В 1931 г. работа была переведена на французский язык и удостоилась в Париже золотой медали. До сегодняшнего дня монография В. Владыкова остается лучшим научным трудом по рыбам Подкарпатского края. Она интересна не только ихтиологам, но и этнографам, филологам, ибо в ней прекрасно описаны местные (русинские, венгерские) способы и орудия рыболовства, перечислены народные названия рыб – по 6-10 названий по каждому виду. В конце 20-х годов прошлого века В.Д. Владыков покинул Подкарпатскую Русь, переехал сперва во Францию, затем в Канаду, где стал ихтиологом мирового класса. Но свой научный старт начал в Карпатах. О жизни и деятельности В.Д. Владыкова мы уже писали ранее⁷.

Сельское хозяйство Подкарпатской Руси, особенно животноводство, в начале XX в. велось примитивными методами. Племенное дело, за исключением отдельных крупных хозяйств магнатов, было в зачаточном состоянии. Простые крестьяне не были ознакомлены с теми передовыми технологиями ведения хозяйства, которые уже применялись в экономически развитых странах. Значительную роль в преодолении такого дисбаланса сыграли эмигранты, члены Союза русских агрономов в Чехословакии. На территории Подкарпатской Руси таких специалистов оказалась целая группа. Вспоминаются фамилии В. Чернышенко, Лукинова и, естественно, отца одного из авторов - Евгения Владимировича Лугового-Федосеева, выходца из Краснодарского края. В 1926 г. он выпустил в Ужгороде книгу «Животноводство» объемом почти в 300 страниц. Книга написана на русинском языке, понятном простому «газде» (хозяину-селянину). В книге доступно поданы сведения об анатомии, физиологии сельскохозяйственных животных; о породах скота; даны рекомендации по уходу, кормлению крупного рогатого скота (маржини), коней, овец, коз, предупреждению болезней сельскохозяйственных животных. Не были забыты также кролиководство, пчеловодство, свиноводство. Заканчивается книга описанием технологии «молочарства» и «сыроварства». За этой книгой последовали другие – «Луговое хозяйство», «Свиноводство» и т.д. Евгений Владимирович был также редактором крупного пособия (250 стр.) для крестьян «Ветеринарный парадник» (Ужгород, 1929).

Е.В.Луговой-Федосеев организовывал в населенных пунктах края (Перечин, Середнее, Оновокцы, Иза, В. Бычков, В. Лучки и др.) курсы для крестьян, включающие 13 дисциплин. В 2003 г. ужгородский ветеринарный врач Станислав Чума⁸ писал: «Ох, как не хватает теперь таких курсов!».

Е.В. Луговой (со временем «потерялась» вторая часть фамилии - Федосеев) ездил в командировки в Польшу, Австрию, Францию для закупки племенного скота с целью улучшения породного состава сельскохозяйственных животных в Карпаторусском крае.

Свою просветительско-организаторскую роль Е.В. Луговой продолжил и в послевоенное время. И не только на территории Закарпатья. Он читал курс «Животноводство» в Ужгородском госуниверситете, а в возрасте 68 лет уехал в Восточную Сибирь, где организовал и возглавил кафедру животноводства в Якутском госуниверситете.

Рассказ о Мукачевской русской гимназии времен Чехословацкой республики (ныне средняя школа № 1 им. А.С. Пушкина), в которой учились многие впоследствии видные деятели края, требует особой главы. Об этой прославленной гимназии должен написать либо один из ныне еще живущих ее воспитанников, либо человек, серьезно поработавший в архивах. Мы этого пока не сделали, поэтому ограничимся лишь упоминанием о том, что костяк педагогического коллектива гимназии составляли интеллектуалы – эмигранты из России, которые воспитывали и обучали своих питомцев в духе любви и уважения к русскому языку, культуре, истории. Поэтому не стоит удивляться тому, что выпускники Мукачевской гимназии становились русофилами. Достаточно упомянуть имя известного в крае поэта-антифашиста Дмитрия Вакарова, чтобы увидеть, какую идейную подпитку давало это учебное заведение. Выпускники Мукачевской гимназии (впрочем, как и Ужгородской, Хустской) продолжали затем учебу в Пражском Карловом университете, а также в Братиславе, образуя там свои русские студенческие общины.

Поскольку гимназистами зачастую становились дети малоимущих родителей из дальних сел, существовало два интерната (мужской и женский) под эгидой общественной организации «Школьная помощь». Деятельность этих интернатов тоже следовало бы досконально изучить по архивным материалам. Организатором интернатов была эмигрантка, «бабушка русской революции», лидер российских эсеров Е.К. Брешко-Брешковская. Она многие годы провела в царских тюрьмах и ссылках, но с большевиками не нашла общего языка и эмигрировала. С 1920 г. она жила в Ужгороде, позднее переехала в Прагу, откуда продолжала активно следить за деятельностью вышеназванных интернатов. Они были не просто местожительством школьников (пи-

тание, ночлег), но выполняли и важные воспитательные функции: там устраивались балы, работали драматические студии и т.д. Таким образом, прибывшие в гимназию дети из захолустных сел получали не только большой заряд учебных, но и нравственных знаний. Дети воспитывались в интеллектуальном духе, приобщались к культуре.

А если обратить свой взор на инженеров-строителей? Эмигрант Панкратов участвовал в возведении главного административного здания Ужгорода, называемого теперь то Народной радой, то Белым домом. Инженеры Лосиевский и Баренблат строили канал Невицкое-Ужгород, ужгородскую электростанцию, мост в В. Бычкове и другие сооружения в разных уголках Закарпатья.

Врачей в Подкарпатской Руси в довоенные годы была нехватка, и эту нишу частично заполнили медики – русские эмигранты. Нам неизвестно их число, назовем лишь фамилии тех, которых запомнили. Это венеролог Синицын, который работал в Ужгороде и после войны, в советское время. Это отоларингологи Фрост в Ужгороде и Каклюгин в Мукачево. В Красном Кресте активно трудился Силаковский... Несомненно, этими фамилиями список медиков-эмигрантов, практиковавших в Подкарпатской Руси, не ограничивается.

До сих пор мы рассказывали только о тех русских людях довоенного периода, которые поселились в Подкарпатской Руси. Следует обратиться и к тем, которые сюда лишь временами навещались, а то и вовсе жили за ее пределами, но сделали очень многое для развития русинского края.

Московский ученый Федор Федорович Аристов в 1916 г. написал труд «Карпаторусские писатели», позднее издал книгу «Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси». В течение 1907-1917 гг. собирал и систематизировал материалы для уникального «Карпаторусского музея», в котором насчитывалось около 100 тысяч экспонатов. Как указывает В. Разгулов⁹, музей насчитывал пять отделов: рукописный (около пяти тысяч писем, биографий, воспоминаний, дневников); книгохранилище (практически вся опубликованная литература о Карпатской Руси); художественно-иконографический (рисунки, гравюры, портреты); научно-справочный (картотека с читальным залом); кабинеты карпаторусских писателей. Увы, экспозиция музея пропала в годы революции и гражданской войны. Живя в Москве, до конца своих дней (он умер в 1932 г.) Ф.Ф. Аристов переписывался с руководством Общества им. А. Духновича в Ужгороде, печатался в его изданиях, консультировал ужгородцев по целому ряду литературоведческих вопросов.

Имя петербургского, а впоследствии пражского профессора славяноведения Алексея Леонидовича Петрова не менее знаменито. Он нео-

днократно посещал Угорскую Русь. Впервые он побывал здесь еще в 1885 году. Очутившись впоследствии в эмиграции, начиная с 1922 года, Петров приезжал на Подкарпатскую Русь ежегодно. Его научная деятельность была посвящена изучению истории подкарпатских русинов. Как пишет историк И.И. Поп, А.Л. Петров «издал серию из девяти монографий (Материалы для истории Угорской – Закарпатской Руси). За первые шесть выпусков получил три русские академические премии». Несомненно, что научное наследие А.Л. Петрова играет огромную роль в развитии карпатороссики.

Другой выпускник Петербургского университета, в эмиграции – научный сотрудник пражского Русского народного университета Всеволод Васильевич Саханеев организовывал многочисленные и продолжительные экспедиции на Подкарпатскую Русь, где он досконально изучил деревянные храмы, дал их научную классификацию¹⁰. Многие из описанных им церквей сегодня не сохранились. Чертежи Всеволода Васильевича, письменные описания являются важным этнографическим материалом. Его научные интересы были очень широки, о чем свидетельствуют названия публикаций: «Национальный костюм у карпатороссов», «Резьба по дереву в Карпатской Руси», «Карпаторусская иконопись», «Из истории унии Карпатской Руси» и т.д. Некоторые статьи публиковались на немецком и чешском языках.

Особо следует упомянуть Петра Григорьевича Богатырева, который, не будучи эмигрантом, в довоенные годы посещал Подкарпатскую Русь и посвятил этому краю много публикаций. Выпускник Московского университета и сотрудник Московского исторического музея, он был в 1921 году назначен переводчиком дипломатической миссии Советской России в Праге, где оставался до конца 30-х годов. Советский дипломат, по образованию специалист-славист, он стал интересоваться этнографией русинов и словаков. Как указывает уже упоминавшийся И.И. Поп¹, П.Г. Богатырев, начиная с 1923 года, неоднократно приезжал на Подкарпатскую Русь, собранные им материалы хранятся в архивах Москвы. П.Г. Богатырев печатался в Праге, Братиславе, Париже. Это серия статей, посвященных обрядам, народным суевериям, приметам, толкованию снов у русинов. Его крупная работа, касающаяся магических действий и верований в Закарпатье, была опубликована на французском языке в Париже (1929), затем на русском в Москве (1971) и на японском в Токио (1988). Так весь мир узнал немало нового о фольклоре и обычаях подкарпатских русинов.

Из всего сказанного видно, что тесные связи между Россией, русскими людьми и Подкарпатской Русью были весьма активны задолго до вхождения Закарпатской области в состав СССР. Естественно, что впоследствии, с открытием в Ужгороде университета, с включением

края в общегосударственную систему эти связи многократно усилились. О связях России с Закарпатьем в советское время трудно писать одному автору, ибо это тема слишком обширна.

Тем не менее, хотя бы несколько слов надо сказать об ученых-словесниках Ужгородского национального университета, внесших большой вклад в развитие русской культуры в Закарпатье. Филологический факультет УжНУ был открыт 18 октября 1945 г. Кафедру русской литературы возглавил замечательный специалист в области классической, античной и зарубежной литературы, кандидат филологических наук, доцент Николай Сергеевич Воскресенский. О нем вспоминают как о человеке большой эрудиции, высокого интеллекта и интеллигентности.

Изучением литературного процесса занимался П.В. Линтур, которому принадлежит более 90 научных работ в области фольклористики. Монография «Историзм русских былин» была написана Плисецким. Т.М. Чумак защитила кандидатскую диссертацию «Творчество закарпатских писателей середины XIX века и литература чешского и словацкого возрождения» в Институте славяноведения АН СССР (Москва). Большой вклад в литературоведение внесли Н.П. Козлов, Е.П. Толстов, доценты В.И. Ариповский, А.И. Дуденкова, заведующий кафедрой доцент Г.И. Пономарев, занимавшийся проблемами эстетики Л.Н. Толстого, ныне известный как автор нескольких книг русской прозы. Доцент С.Н. Шошура защитил диссертацию о трагическом в творчестве М.А. Шолохова, а ныне преподает в Николаевском университете. Сегодня литературный процесс Закарпатья продолжает изучать заведующий кафедрой доцент И.М. Сенько (автор более 100 научных статей в области фольклора). Доценты кафедры Н.П. Бедзир, Л.П. Бородина, Л.В. Лимонова обучались в аспирантуре МГУ им. М.В. Ломоносова и защитили кандидатские диссертации в Москве и Киеве. Кафедру русского языка первоначально возглавил профессор И.Г. Чередниченко. В последующие годы кафедрой руководили доценты Антошин, Г.А. Шелюто, М.А. Чернышенко, М.В. Симулик, С.С. Панько, Л.М. Устюгова, профессор В.В. Волков, а ныне ее возглавляет доцент Т.И. Суран.

Выпускники русского отделения филфака успешно продолжают научную и педагогическую деятельность и за его пределами. Профессор С.Н. Пахомова заведует кафедрой общего и славянского языковедения; доцент Ю.М. Бидзиля, защитившая диссертацию о творчестве И. Сильвая, заведует кафедрой журналистики; М.М. Рошко возглавляет кафедру зарубежной литературы на факультете романо-германской филологии. Успешно сочетающий научную и писательскую работу известный книгоиздатель В.И. Падык также выпускник русского отделения филфака. Профессор Т.С. Волкова, работающая в Тернопольском

государственном педагогическом университете, одновременно является профессором Института славянской филологии в г. Кельце (Польша) и автором ряда монографий. Поэтесса Л. Кудрявская окончила филфак Ужгородского университета и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. Горького. Она автор более 20 книг стихов и прозы, член Национального Союза писателей Украины.

В завершение хочется подчеркнуть следующее: хотя Закарпатская область в административно-территориальном плане и относится к Западной Украине, отношение местного населения к русским, России заметно отличается от такового у галичан, живущих по другую сторону Карпат. Как в первую, так и во вторую мировые войны закарпатские русины не образовывали воинских соединений, действовавших против России (наподобие пресловутых Сичевых стрельцов и подразделений СС «Нахтигаль» и «Галичина»). Не было в Закарпатье и бандеровщины. Наоборот, местные русины в годы Отечественной войны переходили линию фронта и составили в СССР костяк 1-го Чехословацкого армейского корпуса под командованием Л. Свободы, боролись вместе с Красной Армией против фашизма. Уважительное отношение к России, ее культуре и людям воспитывали в закарпатцах будители русинов (А. Духнович, А. Добрянский, А. Митрак, И. Сильвай и др.), а также русские эмигранты, которые оказались в Подкарпатской Руси после гражданской войны. О некоторых из них был наш рассказ выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поп И.И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси, Ужгород, изд. В. Падяка, 2001, - 431 с.
2. *Шарган Г., Закривидорога Е.* Константин Матезонский // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 12-14.
3. *Луговой А.* Петр Петрович Мирославский // Там же. С. 14-16. 4. *Lugovoj A.* Památce stavitele chrámů otce Andreje VIII. // Hlas Pravoslavn, č. 6, 1966. S. 237-240
5. *Drda A.* 25. vyročí zesnutí o archimandrity Andreje (Kolomackého) // Hlas Pravoslavi, č. 2, 2005. S. 3-8
6. *Луговой А.* Архимандрит Василий (Пронин) // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 8-9.
7. *Луговой А.* Вадим Дмитриевич Владыков // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 29-30.
8. *Чума С.*, Евгений Владимирович Луговой (Федосеев) // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 65-67.
9. *Разгулов В. Ф.Ф.* Аристов и Карпатороссия. Берегово, 2001. С. 99.
10. *По Разгулову В.* Всеволод Васильевич Саханеев // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. Ужгород, 2003. С. 26 – 27.

Протоієрей Василій ПЕТЬОВКА,
кандидат богослов'я,
доцент Української Ужгородської
Богословської Академії

ПРАВОСЛАВ'Я ЯК КОНСОЛІДУЮЧА СИЛА У ФОРМУВАННІ НАЦІОНАЛЬНОЇ САМОСВІДОМОСТІ РУСИНІВ

З часу здобуття Україною незалежності у ЗМІ Закарпаття почали з'являтися статті з твердженням про те, що нібито лише з XIVст. серед міст Угорщини Ужгород визначався своїм релігійним духом, а греко-східна, тобто православна віра, нібито під впливом Росії посилила свій розвиток у Підкарпатській Русі лише з 20-х років минулого століття. Виходить, що до того часу, православ'я на Закарпатті ледве животіло в той час, як з давніх часів в Ужгороді існувала община греко-католиків.

Дивує і те, що деякі автори замовчують той факт, що Ужгородська унія була запроваджена лише у 1646 році, хоча документального підтвердження цієї події досі не існує. Очевидно, лише його відсутністю і слід пояснювати те, що Ватикан зважився визнати цю унію лише у 1649 році.

Категоричним з цього приводу є американський вчений, наш земляк Павло Магочій, котрий засвідчує, що “нема жодного документа про Ужгородську унію 1646 року” (Павло Роберт Магочій. Формування національної самосвідомості: Подкарпатська Русь (1848 – 1948). Ужгород, 1994, ст.21). поділяє ці погляди і відомий закарпатський історик Конратович. З цього приводу він пише, що утворення Ужгородської унії було здійснене лише на словах, без відповідного документу і оформлення, що в подальшому часі було причиною багатьох непорозумінь і сутічок... Церковна смута лише посилилась, при тому багато

уніатів повернулося знову у православ'є... Релігійна смута дійшла до крайніх меж і унія опинилася у стані повного занепаду. Уніатських церков на початку XVIII ст. не було майже зовсім. Православ'я знову поширилося повсюдно і, здавалося, остаточно витіснило унію (Карпаторусский сборник. Подкарпатская Русь в честь президента Т. Г. Масарика (1850 – 1930). Ужгород, 1931, ст. 92-94). Відомий вчений нашого краю Іван Мигович засвідчує, що “могили з візантійськими хрестами є підтвердженням того, що білі хорвати в Потиссі у VII – VIII ст. нашої ери не лише знали про християнство, але й дотримувались його” (І. Мигович. Релігія і церква в нашому краї. Ужгород, 1993 р.)

І звичайно не можна оминати твердження патріарха історії України-Руси, академіка М. Грушевського, який однозначно заявляє, що коли угорські племена у 896 р. перейшли Карпати, вони зустріли тут давніх мешканців – русинів. (М. Грушевський. Історія України для широкого загалу. Київ, 1907 р.).

Відомий у нашому краї історик Петро Халус посилається на документ, виданий у США під назвою “Хронологія єпархії Мукачівської”, у якому говориться: “Русини – одне із слав'янських племен, були повернуті до християнства у другій половині IX ст. апостолами Кирилом і Мефодієм... Брати були послані імператором Візантії Михайлом III на прохання моравського князя Ростислава 863 року” (П. Халус. Предки нашого краю з сивої давнини – слов'яни східного обряду”. Ужгород, машинопис, 1996 р.). Підсумовуючи свідчення і факти, співставляючи документи, можна зробити висновок про те, що на рубежі 863-864 років, будучи в Потиссі, уже зустрічаючи на території історичного Закарпаття християн, святі апостоли Кирило і Мефодій благословили, утвердили їх у православній вірі, надали ієрархію, подарували кирилицю, священні книги, тощо. А їхні учні вигнані з Моравії у 80-90-х роках IX ст. римо-католиками, знайшли свій притулок у Закарпатті. І з їх допомогою у нашому краї будувалися церкви і монастирі, які згодом стали центрами слов'янської писемності та духовного життя наших краян.

Упродовж усієї своєї історії, будучи гнаною, переслідуваною, та жорстко караною, православна Церква відігравала важливу роль не лише у збереженні духовності, а і у розвитку науки, культури, освіти, навчання і виховання наших краян. І саме в цьому полягає її слава, слава церкви, яку “ворота адів” ніколи не подолають.

**Валентин РАДАЕВ,
консультант Отдела внешних
церковных связей Московского Патриархата**

РУСИНЫ БЕЗ ЦЕРКВИ НЕ ОРГАНИЗУЮТСЯ, ИЛИ ПОЧЕМУ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ В ЗАКАРПАТЬЕ НУЖНА ДУХОВНОСТЬ

Тема моего выступления касается религиозного фактора сохранения единого духовного пространства и имеет отношение сразу к трем предметам обсуждения на секции «Духовность и культура Карпат». В моем сообщении будут затронуты вопросы, охватывающие несколько проблем, обозначенных в примерной тематике конференции. Это - Карпатская Русь и историческая Россия, Карпатская Русь и русское зарубежье, Карпатская Русь как наследница Святой Руси, Карпатская Русь и духовное возрождение восточнославянских народов, Карпатская Русь и православная цивилизация.

Начну с первой проблемы. Это духовная связь Карпатской Руси и исторической России. Под исторической Россией здесь подразумевается постсоветское пространство. Русская православная церковь на сегодня единственная неправительственная организация, которая не только сохранила свое присутствие на постсоветском пространстве, но и наращивает его, открывая новые храмы, приходы, епархии, увеличивая количество своих верующих. Свидетельство тому и то, что мы имеем возможность здесь встретиться.

Находясь вне политики, церковь прекрасно ладит с властями республик бывшего СССР, которые проявляют веротерпимость по отношению к православным верующим, законопослушным в отношении новых независимых государств и лояльным к их различного рода руководителям и политическим вождям.

В то же время церковь сама является духовным вождем русскоязычного населения стран ближнего зарубежья, и русины по праву состав-

ляют его духовную сердцевину, я бы даже сказал, его православное ядро. Церковь возглавляет русскую диаспору как неотъемлемую часть русской нации, к одной из древних ветвей которой принадлежит народность русины, не только в духовном смысле, но и в плане ее самоорганизации как русскоязычной общности людей, объединенных общей культурой, общими традициями, обычаями, социально-экономическими и политическими интересами. Причем о церковной политике здесь можно говорить ровно настолько, насколько речь идет о гуманитарных правах человека применительно к русскоязычному населению: свободе совести и вероисповедания, включая право иметь свою церковную структуру. Все это весьма актуально и для современной Карпатской Руси.

По словам нашего замечательного современника, известного русского художника Ильи Глазунова, «русский – это тот, кто любит Россию». Отталкиваясь от этого определения, отметим, что церковь напоминает русским людям в новом зарубежье, что свою русскость они могут сохранить только благодаря православию. В этом можно убедиться на примере всей истории Карпатской Руси, сохранившей свою национальную самобытность и избежавшей культурной и языковой ассимиляции только потому, что она хранила веру православную.

Решение вопросов духовной и политической консолидации русской диаспоры, равно как и ее экономического возрождения, немыслимо без участия православных верующих из числа соотечественников, без поддержки проникнутого православной этикой предпринимательства. Под православной этикой предпринимательства здесь подразумевается Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании, текст которого принят VIII Всемирным русским народным собором в 2004 г..

Являясь организатором русской диаспоры, церковь в условиях раздоров и конфликтов между представляющими соотечественников партиями и общественными организациями выступает в роли единственного центра самоорганизации русскоязычного населения, выживания и консолидации русских. На основе церковной структуры – православного прихода складывается вся инфраструктура русской диаспоры.

Сильная Русская православная церковь осталась последней нерасчлененной структурой на постсоветском пространстве. Скоро она станет еще сильнее. Это случится, когда будет преодолено трагическое разделение русского православия как следствие революции 1917 года и гражданской войны в 20-е годы прошлого века. Воссоединение патриаршей и зарубежной частей Русской православной церкви благодаря усилению русского православия в России и в странах СНГ и Балтии, в Восточной и Западной Европе, в Северной Америке и во всем

мире приведет к тому, что русская диаспора нового и традиционного зарубежья станет единой и влиятельной силой. Когда это случится, то есть когда укрепятся духовные связи наших соотечественников ближнего и дальнего зарубежья с Родиной, можно будет уже говорить о формировании единого духовного пространства русского зарубежья.

Если мы возьмем конкретно Закарпатье, то церковь имеет в составе УПЦ МП две свои епархии: Мукачевскую и Ужгородскую, а также Хустскую и Виноградовскую. И как показывает наш сегодняшний форум, это большая и грозная для недругов православия сила.

Теперь о русской идее. В одном из последних номеров журнала «Русский Дом» есть статья «Национальное задание России», в которой я нашел определение, которое, как мне кажется, заслуживает внимания. Я цитирую, тем более, что, на мой взгляд, это понятие подходит и для русин и русинской идеи: «Русская идея – это стержневое выражение русского национально-патриотического, православного самосознания, целая система взглядов, умонастроений, высоких политических, экономических и морально-духовных принципов, которая предусматривает всемерное сбережение русской нации, решительную защиту ее интересов, независимости страны, воссоздание Русского национального государства при сохранении национальных автономий и обеспечении равенства прав граждан независимо от национальной принадлежности, соборное единение народов и социальных слоев, всех тех, кто любит наше Отечество, в целях возрождения великой России».

Оценивая смысл этого понятия и говоря о возрождении, надо понимать, что в первую очередь речь должна вестись о духовном возрождении. Потому что, как следует из высказываний российского президента В.В.Путина во время его недавнего паломничества на святую гору Афон, «...для нас возрождение России неразрывно связано, прежде всего, с духовным возрождением». Ну и не будем забывать также о том, что у русских одним из главных объединяющих их как народ критериев наряду с языком, культурой и принадлежностью к государству Российскому является православная вера.

Сперва несколько слов о русском языке и русской культуре как основах, на которых зиждется русскость русских людей, благодаря которым они сохраняют себя как великий русский народ.

Русский язык в странах нового зарубежья неразрывно связан с православием со времен особо почитаемых на карпатской земле святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, давших нам первую азбуку и осуществивших переводы на старославянский язык богослужебных текстов и святоотеческой духовной литературы.

Чтобы лучше защищать русский язык на постсоветском пространстве, необходимо ясно понимать, с какой целью мы это делаем.

Не буду касаться сферы политики и бизнеса. Любить свой язык и уметь его отстоять – эти понятия неразделимы, а для этого нам прежде всего необходимо осознать свою русскость, о чем уже говорилось выше. Перефразируя слова уже цитированного художника И.С.Глазунова (напомню, он сказал, что «русский – это тот, кто любит Россию»), можно утверждать, что наша русскость – в любви к русскому языку.

Для церкви русский, как и карпаторусский языки важны как средство приобщения к духовному опыту предков. Защищая русский или карпаторусский языки, мы преследуем цель привить новым поколениям россиян и соотечественников за рубежом духовные ценности и духовную культуру «Русского мира».

Итак, русский народ, как и русины, неразрывно связан с православием. А язык любого народа, в том числе и русского, - это зеркало, отражающее жизненный опыт, традиции, национальный характер. Поэтому если мы видим симптомы неуважения к русскому языку, стремления вытеснить его, то нет ничего удивительного и в том, что с аналогичными проблемами Русская православная церковь по разным причинам сталкивается в Эстонии, Украине и в Молдавии.

В одном из произведений А.С.Пушкина в качестве эпиграфа выбрана народная мудрость, гласящая, мягко выражаясь, что не надо винить зеркало в том, какое изображение вы в нем увидели.

Задумаемся, нет ли нашей собственной вины в отношении к русскому языку, например, в странах Центральной Азии. Как элемент русской цивилизации он на протяжении столетий играл здесь позитивную роль, служил средством приобщения народов Востока к достижениям отечественной и мировой культуры. Чем же великий, правдивый, могучий и свободный русский язык негоден сегодня населению и власть имущим государств этого региона? Рискну предположить, что не только своей правдивостью и свободолобием. Дело еще и в том, какое единое информационное пространство мы подразумеваем. Если мы хотим лить здесь такие же потоки грязи, как у себя дома, то нам вправе указать на дверь. Если называть вещи своими именами, одна из явных причин – растлевающая роль информации на русском языке.

Как носитель информации всякий язык, в том числе русский или карпаторусский, нейтрален. Чтобы его, этот язык, уважали, достаточно позаботиться о духовной безопасности: защищать культурное, духовно-нравственное наследие, исторические традиции и нормы общественной жизни; сохранять культурное достояние всех народов в новом зарубежье, заботиться о духовном и нравственном воспитании населения.

Духовное и нравственное воспитание населения – это как раз то, чем занимается церковь. Наша работа – это свет и тепло в душах людей. В духовном смысле мы РАО ЕЭС и «Газпром» вместе взятые.

Церковь как единый организм на общем духовном постсоветском пространстве отстаивает христианские принципы справедливости и морали, заботится о духовно-нравственном здоровье народов бывшего СССР.

Велика роль Московского патриархата и в сохранении и развитии в странах СНГ и Балтии православной культуры и цивилизации. Благодаря Русской православной церкви верующие соотечественники поддерживают свою духовно-культурную связь с Родиной.

Когда мы говорим о работе с соотечественниками, о государственной политике в отношении диаспоры, то давайте не будем забывать, что насильно мил не будешь. То есть нельзя заставить себя уважать, если ты не мил, и трудно ожидать положительных результатов там, где силой навязывают русский язык и русскую культуру.

Давайте вернем русскому языку и русской культуре их величие и с помощью русской словесности добьемся для России достойного места в ряду культурно передовых и влиятельных стран мира. А для этого не будем забывать тысячелетний исторический путь России, великое значение православия в истории и в развитии культуры христианизированных народов исторической России. И будем помнить, что каждый человек, независимо от цвета кожи, религии, расы, национальности, языка является носителем образа Божия, нашим братом или сестрой, равноправным членом человеческой семьи. Это к тому, что соотечественники в ближнем зарубежье не должны платить злом за зло, несправедливостью за несправедливость. Лучший способ сосуществования - это относиться к окружающим тебя иноплеменникам так, как ты хотел бы, чтобы они относились к тебе.

Сохранению позиций русского языка мешает не только наша экономическая слабость, но и духовная скудость, и что хуже всего – разобщенность русских людей. До сих пор соотечественники за рубежом не смогли или не захотели объединиться вокруг единой организации. Существуют десятки структур, претендующих на то, чтобы представлять их интересы, и соперничающих друг с другом за влияние на диаспору. А не лучше ли будет перестать драться за первое место, выяснять нецивилизованным путем отношения, и вместо этого влиться на правах коллективных членов в далекий от распри и взаимных обвинений Всемирный русский народный Собор, формулирующий общественно значимые для различных структур, слоев и групп общества проблемы и освященный нравственным авторитетом Русской православной церкви?

В заботе о качественном продвижении вперед в работе с соотечественниками, составной частью которой является защита русского языка, важно правильно оценивать значение религиозного ресурса. В этой

связи можно только приветствовать тот факт, что в очередной Комплексной целевой среднесрочной программе поддержки соотечественников за рубежом на 2006 – 2008 годы по линии правительства Москвы нашлось место и оказанию помощи приходам Русской православной церкви за рубежом. И хотя сегодня удельный вес этой помощи невелик и не превышает 1% от общей суммы выделенных средств, будем надеяться, что со временем, в духе старых добрых традиций и в меру понимания роли православной составляющей работы с диаспорой, она достигнет уровня «церковной десятины».

Повторюсь, что у русских, где бы они не проживали, на Родине или на чужбине, как в прошлом, так и в настоящем и в будущем, если мы хотим, чтобы оно у нас было, это самое будущее, одним из главных объединяющих их как народ критериев является их принадлежность к государству Российскому и вера их предков, православная вера.

Переходим к другой проблеме. Это духовная связь Карпатской Руси и русского зарубежья. Я думаю, что вряд ли сегодня было бы правильно сводить все только к тому, что называют «собиранием «Русского мира», который сам по себе не способен заменить национальную идею, о которой речь пойдет ниже и вокруг которой русские должны объединиться. Сперва надо понять, что нам нужно, а потом уже действовать. А нужно всего лишь понять одну простую вещь: без веры нет России. Как, например, нельзя себе представить Карпатскую Русь без православия. При этом будем помнить, что для правильного понимания и зрелой духовной оценки совершающихся в «Русском мире» событий необходима соответствующая острота духовного зрения.

Целью моего выступления как представителя одного из синодальных учреждений Русской православной церкви как раз и является попытка обратить внимание соотечественников в Закарпатье на важность того, что называют самоидентификацией. На ключевую роль православия как культуuroобразующей религии и ведущего фактора в системе ценностей русинской культуры и самоидентификации русин.

Теперь несколько слов о третьей проблеме. Это духовная связь Карпатской Руси и Святой Руси. Чтобы легче было воспринимать то, о чем пойдет речь ниже, приведу очень важное для понимания предмета обсуждения высказывание президента России В.В. Путина во время посещения им в августе 2001 года Соловецкого Спасо-Преображенского мужского монастыря. Вот его удивительно проникновенные слова: «Когда-то наша Родина звалась Святая Русь, и в этом был глубокий смысл. Без христианства вряд ли состоялась бы Россия. Сегодня, когда мы вновь обретаем себя, ищем нравственные основы жизни, вернуться к этому источнику очень важно, полезно и своевременно. Наряду с прославлением русского народа, прославлением, лишенным

всякой избранности и шовинизма, наши духовные наставники испокон веков учили нас уважать другие народы. И эта идея равенства всех народов перед Богом должна быть положена в основу внутренней и внешней политики России». Эти слова главы Российского государства можно только приветствовать, особенно в связи с дополняющим их недавним признанием В.В. Путиным во время вышеупомянутого посещения им святой горы Афон того факта, что «...Россия – самая большая православная держава...».

Задумаемся: что же это за понятие такое - «Святая Русь»? Осмелюсь его сформулировать следующим образом: это исконно Русская земля и все русские святые, прошедшие на ней свой земной жизненный путь во все века со времен Крещения Руси; все наши православные предки, которые жили по Божией правде, являя собой пример идеалов христианского служения ближнему и всеобщей братской любви во Христе. Все они непрестанно молятся о нас как небесные покровители Русской земли и заступники за нас, их потомков.

Это святые иноки-подвижники, такие как преподобный Силуан Афонский; богомудрые старцы - преподобный Сергей Радонежский и преподобный Серафим Саровский; святые патриархи - Иов, Ермоген и Тихон; святые благоверные князья - Александр Невский и Дмитрий Донской; небесные покровители первопрестольного града Москвы - святитель Петр и преподобный благоверный князь Даниил Московский; наши современники - святой праведный Иоанн Кронштадтский и преподобный Серафим Вырицкий, святые блаженные Ксения Петербургская и Матрона Московская, святой праведный воин Федор Ушаков и другие.

Невозможно здесь перечислить все их имена: один только список русских святых, просиявших в XX веке, на начало октября 2004 года включал в себя 1588 новомучеников и исповедников российских и продолжает пополняться новыми именами. А всего в сонме всех святых, в земле Российской просиявших, на сегодня прославлено уже более трех с половиной тысяч наших предков: людей простых и знатных, представителей разных профессий (от воина до врача), сословий (из дворян, духовенства, купцов, крестьян) и званий (полководцев и дипломатов, правителей и монашествующих).

Память о русских святых священна. Они продолжают вдохновлять живущих в России и за ее пределами соотечественников примером жертвенного служения Богу и Отечеству, являют миру несгибаемый дух православных россиян, служат залогом грядущего духовного возрождения России и символом национального единения всех соотечественников. Если говорить о Карпатской Руси как о в своем роде осколке Святой Руси, то вспомним и некоторых особо почитаемых пра-

вославными русинами святых: это преподобные Моисей Угрин и его брат Ефрем Новоторжский, апостол Карпатской Руси преподобный Алексей Карпатский, ранее упомянутые учителя славян святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.

И как отметил Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II в предисловии к книге «Русь Святая. Очерк истории православия в России», «... опыт общечеловеческой истории показывает: любой народ без веры, без святых мертв. В равной степени и истоки достойного, благообразного человеческого бытия русской нации следует искать в ее вере – в Православии. Недаром еще Ф.М.Достоевский весьма пронизательно заметил, что понятие «русский» определяется не составом крови, а отношением к Православию. Продолжая его мысль, можно сказать, что Православие со времени Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром явилось «духовной кровью», «духом жизни», питавшим и укреплявшим самый организм русской нации. И без преувеличения позволительным будет утверждение, что без Православия, без Церкви Россия (такой, какую мы знаем и любим) не состоялась бы вовсе».

Прежде чем кратко осветить вопрос о значении Карпатской Руси для духовного возрождения восточнославянских народов, надо оценить, в чем ее сила. Думаю, что не ошибусь, если укажу на православие. Что же представляет собой русское православие в наши дни? Сегодня паства Русской православной церкви насчитывает около 160 млн. верующих, которые собираются для соборной молитвы в 26590 приходах (объединениях верующих вокруг храмов), расположенных в 132 епархиях (или церковных административных областях). Это не только жители России, но и населяющие всю каноническую территорию церкви православные группы населения стран нового зарубежья (за исключением Грузии и Армении, имеющих самостоятельные христианские церкви). Православное духовенство Русской православной церкви насчитывает 167 архиереев и 24184 священника. Действует 655 монастырей (из них 321 мужской монастырь, и 334 – женских), где подвизается более 10 тысяч монашествующих.

Все это вместе взятое, включая нашу паству на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане и Эстонии, составляет единую каноническую территорию, на которой сохраняется юрисдикция Московского патриархата. Есть православная диаспора и в традиционном зарубежье: в настоящее время в 42 странах мира действуют 277 приходов, 16 монастырей, 10 часовен и 1 скит. Такова картина современной действительности русского православия.

Здесь очень важно подчеркнуть, что христианскую веру русинский народ принял в результате осознанного выбора. А благодаря своей жизнеспособности и сохранению своего языка, своей культуры, своих традиций, обычаев русины сегодня являются живыми продолжателями духовного наследия наших общих далеких предков, принявших православие как самую красивую, глубокую и духовную веру. Благодаря существованию Карпатской Руси как некоего эталона духовности сохраняется надежда на духовное возрождение восточнославянских народов.

Прошло всего пять веков, как на государство Российское выпала историческая миссия стать преемником Царьграда, или Константинополя (ныне это Стамбул в Турции), где приняла крещение княгиня Ольга. После падения Византии под натиском Османской империи (это случилось чуть более 550 лет назад, а точнее 29 мая 1453 года) началось возвышение в православном мире Святой Руси. С той поры и дошла до наших дней ласкающая слух православных россиян религиозно-политическая доктрина старца Филофея, провозгласившая Москву Третьим Римом. Согласно этой теории, Москва как наследница Второго Рима должна была с момента падения Константинополя под ударами турок стать единственной защитницей и центром вселенского православия: «...два Рима пали, а третий стоит, четвертому же – не бывать». Под доктриной «Москва – Третий Рим» принято понимать анализ всего исторического пути вселенского христианства, вехами которого стали латинский Рим и греческий Константинополь, и который привел это вероучение к последнему великому оплоту православия – славянской Москве. Эта религиозная и церковная идея утверждала «преимущественное духовное право России на преемство имперского служения православию как единственно неповрежденной первохристианской апостольской вере, право на его защиту и проповедь во вселенском масштабе» («Святая Русь...», с.219). А это, в свою очередь, предполагало и христианскую природу Русского государства, и возвышенный, одухотворенный строй жизни русских, особые национальные черты русского народа: его удивительную выносливость, терпимость, стойкость в перенесении ударов судьбы, сердечную отзывчивость на боль и горе соседних народов, готовность по первому зову прийти к ним на помощь, поразительную жертвенность и доходящую нередко до крайних пределов самоотверженность.

Эти качества и свойства русского народного характера побудили целую череду выдающихся деятелей русской культуры выдвинуть и развить целое учение о народе – богоносце, призванном в будущем еще сказать свое весомое слово в истории человеческой цивилизации, дав всему миру яркий пример высокой нравственности и духовности.

В наши дни символом духовного возрождения России служит образ преподобного Серафима Саровского. В прошлом году вся страна широко праздновала 100-летие со дня его канонизации в лике русских святых, вспоминая его знаменитое изречение: «Радость моя! Стяжи себе мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся...». А в этом году православные россияне торжественно отметили 250-летие со дня его рождения. Знаменательно, что подготовку к этим торжествам представители государства назвали «проектом реставрации системы отношений церкви и государства». И далее цитирую: «Этот проект полностью соответствует посланию президента и его словам о том, что общество должно консолидироваться вокруг общенациональных ценностей... Преподобный Серафим Саровский на сегодня – главная общенациональная ценность».

Сименом духоносного старца преподобного Серафима Саровского связано понятие Святой Руси в XIX веке, возрождение монашества в России, удивительный расцвет православной русской святости, высшим проявлением которой он явился. Вся жизнь этого святого подвижника определялась только двумя евангельскими заповедями – любовью к Богу и любовью к человеку. По словам одного из зарубежных историков, «... в нем сгущается характерная идея русской духовности: преобразование всякой твари силою добровольной жертвы любви и сострадания».

Серафим Саровский предсказал страшные бедствия, которые в будущем должны были обрушиться на Россию, он предсказал и ужасные гонения на церковь, неисчислимое число мучеников за веру и полное разорение монастырей. Вот его слова: «... произойдет великая продолжительная война и страшная революция в России... разграбление церковного имущества и монастырей; осквернение церковью Господних; уничтожение и разграбление богатства добрых людей, реки крови русской прольются, но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе...». Святой старец предрек будущее возрождение «Русско-Славянского Царства». По его пророчеству, Россия «... сольется в одно целое с прочими славянскими странами и составит громадный океан, перед которым будут в страхе прочие племена земные...».

В заключение кратко коснусь темы, которую можно назвать как духовная связь Карпатской Руси и Православной цивилизации. Внешние национальные российские интересы в духовной сфере определяют необходимость выдвижения России на великую роль духовного лидера восточноевропейской цивилизации и ее культурного оплота (в кругах православных интеллектуалов различных стран с преимущественно православным населением возрождается образ поствизантий-

ской геокультурной общности в виде некой «православной ойкумены» либо «Византийского Содружества Наций». Позиция церкви такова: православным народам – народам единоверным и обычно близким по крови – надо более активно стремиться к единству. Никто не должен стесняться православного братства, бояться во всеуслышание говорить о нем и ради него работать. Единение православных народов не должно быть направлено против кого-либо. Нужно стремиться к миру и добру для всех, для «ближних и дальних». Необходимо отвергнуть любые попытки разделить православные народы, противопоставить их друг другу. Православная цивилизация должна остаться самобытной, не потерять свою уникальную духовную культуру. Пробраз и ядро такой «православной ойкумены» видятся в деятельности Межпарламентской ассамблеи православия, в число постоянных членов которой входят православные депутаты парламентов России, Австралии, Болгарии, Греции, Кипра, Сообщества Сербии и Черногории, Латвии, Литвы, Молдавии, Белоруссии, Польши, Румынии, Словакии, Украины, Эстонии, Грузии и ряда других государств мира.

Вдумайтесь в такие цифры: в России численность православных оценивается цифрой в 80 млн. человек, на Украине – до 20 млн. православных верующих, в Белоруссии – 6 млн., в Молдавии – 3 млн. православных, в Грузии – 2 млн. человек. Немало православных и в странах Балтии: в Латвии их 360 тыс., в Литве – 320 тыс., в Эстонии – 150 тыс.

Разрешите мне призвать всех присутствующих здесь соотечественников Закарпатья к тому, чтобы они любили Россию, верили в ее высокое историческое предназначение и ее божественную избранность, научились ценить Святую Русь и ставить ее выше всех идейных размежеваний, выше деления на никониан и старообрядцев, западников и славянофилов, белых и красных. Чтобы соотечественники помнили о том, что именно вокруг Святой Руси по идее должно консолидироваться национальное чувство народов России и наших соотечественников за рубежом. И знали, что в этом – залог нашего единства и непоколебимой веры в преодоление самых суровых испытаний. Чтобы они надеялись на то, что национально-религиозный идеал Святой Руси всегда будет неотделим от души русского народа, потому что ради этого только и стоит жить истинным патриотам России. И очень важно, чтобы соотечественники Закарпатья не только понимали это, но и бережно хранили заветы предков – любить Россию, беречь Россию, приумножать достоинства России в глазах человечества и никого не бояться, кроме Бога.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КАРПАТСКАЯ РУСЬ - ДУХОВНОСТЬ И КУЛЬТУРА»

В Ужгороде 26 сентября 2005 года Ассоциация «Сойм подкарпатских русинов» вместе с научными организациями и Центром русинистики провели международную научно-практическую конференцию «Карпатская Русь - духовность и культура». Участников конференции благословил предстоятель Украинской православной церкви блаженнейший Владимир, послание которого зачитал представитель Киевской духовной академии архимандрит Гавриил Кризина. Епископ Мукачево-Ужгородский Агапит благословил на участие в конференции русинское духовенство. С приветствием к участникам конференции обратился депутат Верховной Рады Украины, профессор И.И. Мигович, который выступил с содержательным докладом, выразив научно обоснованный путь решения русинского вопроса на государственном уровне. В адрес форума направили свои приветствия ряд партий, общественно-политических организаций и Православная богословская академия в г. Ужгород.

В работе конференции приняли участие 70 ученых и исследователей, в том числе представители православного духовенства, педагоги, врачи, руководители и активисты национально-культурных и других общественных организаций Ужгорода, Киева, Львова, Москвы, Одессы, Кишинева, Праги. В соответствии с программой конференции заслушано 24 доклада. Все они отмечены высоким уровнем научной аргументации, политически взвешенным подходом в обсуждении национального вопроса русинского народа.

Конференция еще раз продемонстрировала готовность русинов Закарпатья к последующей консолидации украинского общества в контексте поля этнической структуры Украины, а также выразила надежду русинов Закарпатья на официальное признание их самостоятельным национально-культурным сообществом - русинским народом и

на внесение национальности «русины» в государственный реестр национальностей.

В то же время конференция решительно отвергла попытки некоторых чиновников и СМИ представить русинское движение как антигосударственное, антиукраинское и сепаратистское. Было осуждено использование некоторыми политическими кругами термина «политическое русинство» для дискредитации русинского движения и подавления законных прав русинов на национальную идентификацию. Поддержана научно обоснованная, разработанная и принятая 25 сентября 2005 года Соймом Подкарпатской Руси Декларация - платформа русинского движения (проект опубликован 24 сентября 2005 г. в газете «Карпатская Украина»). В ее основу заложена идея сотрудничества органов государственной власти Украины и русинских культурно-национальных объединений в правовом решении признания Украиной русинской национальности.

Содержание докладов и выступлений устраняют много «белых пятен» этногенеза, истории, культуры и духовности русинского народа; ряд вопросов получил новую научно обоснованную интерпретацию. Участниками конференции были глубоко аргументированы древность, уникальность и самобытный характер русинского этноса, подтверждено существование русинского национально-культурного сообщества, которое компактно проживает в Закарпатье - исторической части Карпатской Руси. Русинская национальность - юридическая данность, признанная во всех странах мира, где живут русины как коренной народ или как диаспора. И только в Украине, вопреки ее Конституции, национальному законодательству и ратифицированным Верховной Радой Украины международным актам о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, русинам отказано даже в праве на конституционное выражение своей национальной идентичности.

Были разоблачены методы и приемы фальсификации истории и культурной традиции русинов современной украинской антирусинской политологией и историографией в целях фабрикация псевдонаучных аргументов, что используются властными инстанциями Украины как повод для продолжения антигуманной политики игнорирования русинской этнической и культурной идентичности. Геноцид русинов времен первой мировой войны (особенно в концлагерях Талергоф и Терезин), а позже игнорирование национальных прав русинского народа в советский период сегодня уступили место другому национально-культурному этноциду: политике ликвидации русинского самосознания и национально-культурной самобытности русинов.

Цель этой политики сегодняшних украинских властей очевидна - завершение насильственной ассимиляции славянорусского народа, имеющего русинское самосознание, историческую память, этнокультурную и языковую самобытность.

Участники конференции единодушно приняли решение:

1. Объединить научные силы карпатских русинов для глубокого и всестороннего исследования вопросов социально-экономического развития Закарпатья с целью признания национальности «русины», сохранения, укрепления и развития их этнокультурного богатства.

2. Информировать украинскую и зарубежную общественность о целях, задачах и проблемах русинского движения в борьбе за соблюдение конституционных прав и свобод.

3. Активнее использовать поддержку международной общественности, научных русинских центров и правозащитных организаций в борьбе за признание национальности «русин» в Украине.

4. Обратиться в Организацию Объединенных Наций и другие международные организации с просьбой официального признания факта геноцида русинов в годы первой мировой войны (в концлагерях Талергоф и Терезин в 1914-1918 гг.)

5. Рекомендовать руководству Сойма подкарпатских русинов, Научному центру русинистики увеличить тиражи газеты «Подкарпатская Русь», журнала «Руснацкий мир» и других периодических русинских изданий.

6. Продолжить изучение истории русинского этноса и популяризировать результаты исследований в СМИ.

7. Обратиться к Святейшему патриарху Алексию, блаженнейшему Владимиру, епископу Мукачево-Ужгородскому Агапиту с просьбой о прославлении Собора Карпаторусинских Святых и всецерковном прославлении великого миссионера и духовного лидера карпаторусинов Алексия Кабалука (1877-1947 гг.). Также просить Святейшего патриарха Сербского Павла и Синод Сербской церкви о скорейшей канонизации бачванского (сербского) русина протопресвитера Гавриила Костельника.

8. Материалы конференции опубликовать в прессе и издать отдельным сборником.

*От имени конференции
председатель ассоциации
«Сойм подкарпатских русинов»
прот. Димитрий Сидор*

Сергей СУЛЯК

РУСИНЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РУССКОЙ СМУТЫ

История не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений, добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и вспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться.

*В.Н. Татищев (1686-1750) **

Освещение событий периода первой мировой войны, революции и гражданской войны на территориях компактного проживания русинов до сих пор подвергается идеологической цензуре. Украинская, румынская, польская историографии излагают события весьма тенденциозно, в ущерб принципу историзма. Украинская историография внедряет в массовое сознание ложный тезис о существовании этнического антагонизма между населением Галичины, Буковины, Подкарпатья (сегодняшней Западной Украины) и «москалями» (русскими).

К началу XX в. на территории Австро-Венгрии (Галичине, Буковине, Угорской Руси) проживало не менее 4 млн. потомков древнерусского населения, определявших свою национальную принадлежность как русин (руснак). Более 250 тыс. русинов было в Бессарабской губернии Российской империи. Перед войной усилилось переселение русинов из австрийской части Буковины и других регионов Австро-Венгрии в Бессарабию¹.

Большинство русинов Австро-Венгрии (не говоря уже о русинах Бессарабии) считало себя частью единого русского народа. Со второй половины XIX в. среди русинов происходит раскол - часть интеллигенции становится «украинской». Тогда этот термин носил скорее не этничес-

* Татищев В. История Российская. Т.1. М., 2005. С. 6.

кий, как отмечает современная исследовательница этого вопроса Н.М. Пашаева, а национально-политический характер². Украинское антирусское меньшинство поддерживалось австро-венгерскими властями.

Накануне войны австро-венгерские власти предприняли ряд мер по ликвидации русинского движения. Одним из «эффективных» средств борьбы стала шпиономания. С 1909 г. начинается волна арестов в австрийской части Буковины. Постепенно она набирает силу³. В мае 1910 г. австрийские власти с подачи украинского националиста Н. Василько, румына по происхождению, закрыли большинство русинских организаций Буковины: «Общество русских женщин», «Карпаты», «Русско-православный народный дом», «Русско-православный детский приют», «Русско-православная читальня», «Русская дружина», а также русинские бурсы в Черновцах и Серете. Причиной закрытия были голословные обвинения в государственной измене и политической деятельности. Имущество этих организаций было конфисковано и позже продано с торгов. Однако ряд русинских организаций («Народная рада» и «Русский клуб») продолжал свою деятельность⁴.

Опорой русинских организаций в Буковине были православные священники. По сведениям австрийских властей, более 20% всех священников Северной Буковины в 1913 г. продолжали поддерживать «москвофилов» («москвофилами» украинисты называют представителей русинского движения). Священник Кассиан Дмитриевич Богатырец (1868-1960) был главою политической организации «Народная Рада». По-прежнему выпускались русинские газеты. Наиболее популярной была «Русская правда», основанная в 1910 г. Алексеем Геровским. Ее редактором стал Илларион Цурканович. Тираж газеты составил 4 тыс. экз. Из 100 номеров, выпущенных с октября 1910 г. по август 1912 г., 16 было конфисковано. За первых полтора года газета пережила 11 судебных процессов. В 1913 г. конфисковали 36 номеров газеты. 5 января 1914 г. у братьев Геровских и в редакции «Русской правды» был произведен обыск. Были арестованы Алексей, Георгий, Ксения Геровские, их мать Алексия (дочь А. Добрянского) и редактор И. Цурканович. Они обвинялись в идейном руководстве над крестьянами, проходящими по Мармарош-Сигетскому процессу, контактах с графом В. Бобринским и проведении антиавстрийской пропаганды. После ареста братьев Геровских, утверждает современный черновицкий исследователь А. Добржанский, «москвофильская» жизнь в Буковине замерла. Он же признает, что австрийское правительство стремилось любыми средствами подавить «москвофилов»⁵.

29 января 1913 г. в Угорской Руси (Подкарпатье) начался второй Мармарош-Сигетский процесс (первый состоялся в 1904 г.). Мармарошский процесс был единственным массовым процессом в Австро-Венг-

рии перед войной. Первоначально к суду привлекли 189 человек. Во время ареста и заключения крестьяне подвергались издевательствам и избиениям со стороны венгерских жандармов. Впоследствии прокурор уменьшил число обвиняемых до 94 крестьян, обвинив их в подстрекательстве против мадьярского народа, греко-католического вероисповедания и духовенства, нарушении законов. Причиной процесса стал массовый выход населения Угорской Руси из греко-католической церкви и переход в православие, и это несмотря на то, что в Австро-Венгрии православие было разрешено законом, в Буковине являлось господствующим вероисповеданием. На основании конфискованных у подсудимых православных книг и номеров черновицкой газеты «Русское слово» прокурор установил, что подсудимые ставили своей целью отторжение русских областей от Австро-Венгрии. Особенно нелепым было фигурирование в обвинении номеров «Русской правды». Эта газета издавалась в австрийской части Буковины, была официально разрешена и подлежала австрийской цензуре. 3 марта 1914 г. был вынесен приговор 32 обвиняемым. Их приговорили в общей сложности к 39,5 годам тюрьмы⁶.

Массовый переход в православие русинских сел на Лемковщине, в Сокальщине и Коломыйщине (Галичина) тоже вызвал репрессии со стороны австро-венгерских властей. 17 марта 1911 г. были арестованы два православных священника - Игнатий Гудима и Максим Сандович, Семен Юрьевич Бендасюк и студент-юрист Василий Андреевич Колдра. Их держали в тюрьме два с половиной года, не предъявляя обвинений. А перед самой войной над ними во Львове начался нашумевший на всю Европу процесс о «государственной измене» и «шпионаже». На процесс приехали пять депутатов российской Государственной Думы. Они, войдя в зал суда, публично во время заседания поклонились до земли сидящим на скамье подсудимых со словами: «Целуем ваши вериги!». Подсудимые были оправданы присяжными заседателями, несмотря на давление со стороны судьи, получившего указание сверху. Бендасюк и Колдра после оправдания уехали в Россию⁷.

Известный русский публицист М.О. Меньшиков писал в конце февраля 1914 г.: «О громком угро-русском процессе, обратившем на себя внимание всего света, я до сих пор не в состоянии был написать ни слова. Скажу откровенно: *стыдно было*. Судили наших несчастных заграничных братьев, людей нашего племени, нашего языка и веры, судили таких же русских, как псковичи или киевляне, потомков тех предков, которые еще при Владимире Святом составляли неотъемлемую часть Руси. Как это ни странно, отторгнутые от России шесть столетий назад все эти Кабалуки, Воробчуки, Полканцы, Недзбайло, Поповичи, Думницкие и пр. - они до сих пор остались верными тому великому племени, к которому принадлежат, и за этот именно племенной идеализм свой

терпят мученичество от мадьяр и австрийцев. Мне стыдно было и больно следить за подробностями процесса, как человеку, стоящему на берегу, тяжело видеть утопающих, которым не в силах помочь. Чувство стыда усиливалось сознанием, что часть вины за это несчастье и, может быть, подавляющая часть, падает на нас, Россию... Будем откровенны: бессильные помочь страдающим землякам, не станем же скрывать правды, которую хорошо чувствуем все мы. «Слезы их - на нас и на чадах наших...» Никаких этих Мармарош-Сигетских и Львовских процессов не было бы, если бы были выполнены два условия: если бы подъяремная Русь изменила своей национальности и совсем забыла свое происхождение, или если бы мы, державная Русь, не изменили этой национальности и в свое время освободили Галицию из-под польско-австрийско-венгерского ига. Потерявшие свою независимость, оторванные от Руси и поработанные червоннорусы тем не менее до сих пор остаются верными и своей тысячелетней крови, и своему языку, и своей вере. Наоборот, давно восстановившие свое могущество восточные россияне как бы совсем забыли о нескольких миллионах своих родных братьев, томящихся в плену. По крайней мере, мы, державная Русь, не воспользовались ни одним из очень многих случаев освободить несчастное царство короля Даниила»⁸.

В ином положении оказались русины Пруто-Днестровских земель. Эта территория, получившая название Бессарабия, вошла в состав России с 1812 г. Если в 1812 г. в крае проживало, по разным оценкам, от 240 тыс. до 334 тыс. чел., то по результатам переписи 1897 г. в Бессарабии насчитывалось 1 935 412 чел. Особенно численность населения возросла в центральных и северных уездах⁹.

О политических взглядах многонационального населения края высказался российский политический деятель В.В. Шульгин: «Окраины, населенные так называемыми «инородцами», иногда больше ценили Россию, нежели природные русские. В частности, Бессарабия послала во вторую Государственную Думу П.Н. Крупенского, В.М. Пуришкевича, П.А. Крушевана, П.В. Синадино и других убежденных сторонников монархии и величия России»¹⁰.

Самой многочисленной политической организацией в крае был Союз русского народа. В мае 1909 г. Бессарабское отделение Союза русского народа состояло из 7 отделов и 55 подотделов, в которых числилось 18,5 тыс. чел.¹¹ Кроме того, север Бессарабии охватывал Почаевский (Волынский) отдел Союза русского народа. В 1908 г. его численность достигла 104 289 тыс. чел. Его центром был Почаев¹². Верой и правдой служили царю и молдавские националисты¹³.

С началом первой мировой войны регионы проживания русинов оказались в зоне боевых действий. В Австро-Венгрии начался массовый

террор против русинского населения. Русофильские симпатии стали казаться как тягчайшее государственное преступление. Мест в тюрьмах не хватало, и тогда австро-венгерские власти создали концентрационные лагеря: Талергоф, Терезин и другие. Первые заключенные в количестве 2000 чел. прибыли в концентрационный лагерь Талергоф (Штирия) из Львова 4 сентября 1914 г. За малейшее нарушение режима узника ждала пуля. Голод, эпидемии косили людей. В 1915 г. лагерь пополнился новыми жертвами. Талергофский лагерь просуществовал с сентября 1914 по май 1917 г. После смерти императора Франца-Иосифа новый император Карл I распорядился выпустить всех заключенных. В своем рескрипте 7 мая 1917 г. он цинично написал: «Все арестованные русские невиновны, но были арестованы, чтобы не стать ними»¹⁴. Лозунг «Дранг нах Остен» толкнул австро-венгерскую власть на преступления в 1914 г. Было уничтожено около 60 тыс. человек мирного населения - стариков и юношей, женщин и мужчин. Австрийские концентрационные лагеря были предвестниками гитлеровских концлагерей: Освенцима, Дахау, Треблинки и других¹⁵. Массовый геноцид русинов в годы первой мировой войны был первым холокостом Европы XX века. Депутат австрийского парламента чех Юрий Стршибрны в своей речи 14 июня 1917 г. отмечал, что имеет точные сведения от 70 заключенных, что в Талергофе было зарыто в землю 2000 мертвецов. Другой депутат, поляк Сигизмунд Лясоцкий лично собрал сведения о неслыханных злодеяниях в Талергофе. В своей речи 12 марта 1918 г. он привел данные, что в Талергофе до 20 февраля 1915 г. лежало 1360 тяжело больных, из которых умерло 1100 человек. В течение полутора лет умерло 15% заключенных, т.е. свыше 3000 галичан и буковинцев. Как вспоминает узник Терезина и Талергофа В. Р. Ваврик, для запугивания людей тюремные власти по всей талергофской площади повбивали столбы, на которых часто подвешивали узников. «О справедливости в лагере говорить не приходилось, - пишет он в книге «Талергоф и Терезин». - Власти придерживались правила, что «изменников» следует бить по лицу, колоть штыками, убивать свинцовой пулей, сквернословить, попираť достоинство человека, издеваться хуже, чем над скотом, постоянно». Когда умер один православный крестьянин-буковинец, в барак пришли два солдата и спросили: «Есть ли здесь русские некаатолические священники?» Вышли двое пожилых заключенных. Солдаты запрягли их вместо лошадей и возили на них огромную бочку с водой, постоянно избивая стариков прикладами¹⁶.

В то же время активизировалась деятельность украинских националистов. 2 августа 1914 года все буржуазно-националистические партии объединились в «Головную Украинскую Раду», призывавшую поддерживать австрийцев в борьбе с «москалями». На территории Галицкой

Руси было создано антирусское воинское формирование «Украинские сечевые стрельцы». Все периодические издания, кроме оголтело русофобских, были запрещены. Книги и журналы на русском языке, которые находились в общественных библиотеках и частных руках, были конфискованы и уничтожены. Все выходившие издания на украинском языке содержали злобную антирусскую пропаганду¹⁷.

Этот период был наиболее тяжелым в истории русинского движения Галичины и австрийской части Буковины. В самом начале войны австрийские власти арестовали почти всю русинскую интеллигенцию и тысячи крестьян по спискам, заготовленным ранее и переданным административным и военным властям украинофилами (сельскими учителями и священниками)¹⁸. Продвижение русских войск к Галичине вызвало еще большие репрессии среди мирного населения. Военная комендатура во Львове издала специальное распоряжение, согласно которому при исполнении приговоров «должно применяться сокращенное судопроизводство», судьи должны «освободить себя от ненужного формализма» и быть «лишенными всякой чувствительности». Часто расправы происходили без суда и следствия. В местечке Новые Стрелиски солдаты закололи Григория Вовка, который стоял в своем саду. Его тело внесли в хату, которую сожгли вместе с убитым. В с. Бортники жандармы арестовали и увели с собой четырех десятилетних мальчиков за то, что те смотрели на проезжавший поезд. В с. Залужьи были расстреляны пять крестьян. В с. Поречьи - шесть крестьян. В с. Зушицы арестовали сорок человек. Шестнадцать из них были повешены в Каменоброде. В с. Кузьмино повесили тридцать крестьян, в том числе 20 - из с. Бирчи. В горо-

Талергоф. Детский барак.

Источник:

Телергофский альманах // Русская Галиция и «Мазепинство». М., 2005. С. 352.

де Долина был схвачен крестьянин И. Шимков. После продолжительного допроса и издевательств ему объявили, что он приговаривается к смертной казни. Его отпустили за 100 крон. Его пятеро односельчан были повешены. Сотрудник львовской газеты «Wiek Nowy», ехавший из Городка во Львов после отступления австрийской армии, видел чуть ли не на каждом придорожном дереве повешенных крестьян.

Геноцид усилился после наступления австрийских войск на Галичину и Буковину. При осмотре ранцев у многих австрийцев, захваченных в плен в феврале 1915 г., находили веревки с петлями. Военнопленные заявляли, что им это выдали при наступлении на Галичину для вешания галичан. На Буковине австрийцы согнали мужское население нескольких сел в с. Новая Надворна. Там был устроен «суд»: крестьян вешали «за симпатии к русским». Вместе с крестьянами были повешены и священники. Появившийся отряд казаков смог спасти жизни некоторым крестьянам¹⁹.

Репрессии коснулись и австрийской армии. Известна история расстрела солдат 80-го австрийского пехотного полка за отказ стрелять в русских. Этот полк был набран в основном из крестьян Бродского, Каменецкого и Золочевского уездов Галичины²⁰. На Восточном фронте русины, не желая воевать против России, в массовом количестве переходили на сторону русской армии. Поэтому австро-венгерское командование вынуждено было отправить русинов на итальянский фронт.

Зимой 1914-1915 г. семитысячный русский корпус достиг Карпат. Местное русинское население с радостью встретило русских солдат, а 238 русинов добровольно вступили в русскую армию. Когда армия отступила, австро-венгерская администрация начала массовые репрессии против населения Угорской Руси. Множество невинных крестьян было замучено за то, что они называли себя «руськими». Венгерские власти, которые параноидально боялись всего российского, стали поддерживать украинский национализм²¹.

В 1915-1916 гг. состоялось два политических процесса, которые выделяются среди других фактов массовых избиений, арестов и казней ни в чем неповинного мирного населения тем, что проводились они в столице Австро-Венгерской империи - Вене, а обвинялась сама идея единства русского народа и русский литературный язык. Первый Венский русский процесс проходил с 21 июля по 21 августа 1915 г. В качестве обвиняемых в государственной измене привлекались арестованные в первые дни войны депутаты австрийского парламента Д.А. Марков и В.М. Курьлович, адвокаты К.С. Черлунчакевич и И.Н. Драгомирецкий, журналист Д.Г. Янчевецкий, крестьянин Фома Дьяков, кузнец Гавриил Мулькевич. В качестве «свидетелей» выступали украинские националисты Кость Левицкий, Кирилл Студинский (будущий советский акаде-

мик) и др. Этот военно-политический процесс насчитывал 40 больших томов одних только стенографических отчетов²². Главный обвиняемый Дмитрий Андреевич Марков в своем последнем слове сказал: «Меня защищает правда, а сила правды непреодолима. Эта правда - моя национальная идея, идея культурного и национального единства русских племен». Все семеро были приговорены к смертной казни. Их спас от смерти царь Николай II, который через испанского короля Альфонса XIII добился замены смертной казни на пожизненное заключение²³.

С 4 сентября 1916 по 17 февраля 1917 г. проходил второй Венский процесс. В государственной измене обвинялись 24 галицко-русских общественных деятеля. Список обвиняемых возглавляли буковинцы - православный протоиерей Кассиан Богатырец и Илларион Цурканович. Среди обвиняемых было 9 священников, 5 адвокатов, 2 учителя, 2 студента, 2 крестьянина, журналист, помещик, псаломщик, мещанин. Как и в первом процессе, в качестве «свидетелей» привлекались украинские националисты. Из-за них большинство обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение. Впоследствии они были помилованы²⁴. Смелая речь Кассиана Богатырца произвела сильное впечатление на военный трибунал, который охарактеризовал его следующими словами: «Обвиняемый д-р Богатырец - это просто могущественная, импонирующая личность, которая всесторонним образованием, решительным спокойным выступлением может заставить прислушаться к нему. Когда он говорит, его слова - не пустые фразы»²⁵.

Наступление австро-германских войск в мае-июне 1915 г. заставило русские войска оставить Галичину. В ужасе перед австрийцами в Россию бежало большое количество населения. Всего во время первой мировой войны в России на положении беженцев оказалось около 200 тыс. галичан. В одном только Ростове-на-Дону их было около 6 тысяч. В городе даже была открыта специальная гимназия для русских галичан²⁶.

Во время военных действий немало русинов оказалось в плену на Восточном фронте. Некоторые спокойно дожидались конца войны, другие вступили в ряды Чехословацкого корпуса, в составе которого была сформирована Карпаторусская дивизия, набранная из добровольцев из Галиции и Подкарпатской Руси, некоторые позже присоединились к Красной или Белой армиям²⁷.

В результате австро-германского наступления на Восточном фронте в 1915 г. северные уезды Бессарабии (Сорокский и Бельцкий) стали вплотную примыкать к театру военных действий, а по Хотинскому уезду стала проходить линия фронта. Большое количество крестьян этих уездов оставили свои села и эвакуировались в глубь Бессарабии и в другие губернии. В 1916 г. русские войска заняли Луцк, Черновцы, Станислав, очистили от неприятеля север Бессарабии, форсировали Днестр,

Прут. К апрелю 1916 г. в русскую армию было призвано 250 тыс. бессарабцев, на окопные работы - 72 тыс. чел.²⁸ В этом же году Румыния, которая до этого колебалась и вела длительные торги с противоборствующими сторонами, выступила на стороне Антанты. Участие Румынии в боевых действиях ухудшило положение русской армии. Предпринятое в августе 1916 г. румынское наступление на Трансильванию оказалось неудачным. В сентябре немецко-болгарские и австро-венгерские войска перешли в наступление и спустя несколько месяцев разгромили основные силы румынской армии и оккупировали большую часть страны. Россия была вынуждена открыть еще один фронт протяженностью 600 км. К концу 1916 г. здесь располагалась 1/4 часть вооруженных сил России (35 пехотных и 13 кавалерийских дивизий). Вся Бессарабия стала прифронтовым районом²⁹.

Революционное брожение, Февральская и Октябрьская революции разложили русскую армию. Восточный фронт начал разваливаться. «Огромное пространство, - по словам немецкого генерала Э. Людендорфа, - завоевывались слабыми силами. Большевицкие войска оказывали лишь незначительное сопротивление, чехословацкие войска, составленные из австро-венгерских пленных, дрались много лучше, и с ними дело доходило до ожесточенных боев»³⁰. 26 ноября (9 декабря) 1917 г. правительство Румынии заключило в Фокшанах перемирие с австро-германским блоком³¹.

В конце декабря 1917 г. в частях русской армии на Румынском фронте началось формирование отрядов для отправки на Дон в Добровольческую армию юга России. Несмотря на противодействие со стороны командующего Румынским фронтом генерала Щербачева и румынского командования, были сформированы две бригады добровольцев. После приказа Щербачева о роспуске бригад полковник М.Г. Дроздовский отказался распустить сформированную им в районе г. Яссы 1-ю бригаду. 23 февраля 1918 г. румыны попытались разоружить добровольцев силой, однако, встретив отпор, вынуждены были дать поезд для перевозки добровольцев в Кишинев. Бригада Дроздовского численностью более 1000 чел. прошла путь свыше тысячи километров по территории занятой румынами, немцами и большевиками. 25 апреля (8 мая) дроздовцы вошли в Новочеркасск³². На базе бригады была сформирована дивизия, командиром которой стал генерал Дроздовский. После его смерти дивизия получила название Дроздовской. Она стала одним из лучших соединений Белой армии. В ее составе воевали не только русские (великоруссы, русины, малороссы), молдаване. К примеру, одним из офицерских взводов командовал молодой подпоручик-еврей, погибший в одном из боев³³. Последним командиром Дроздовской дивизии был уроженец Тирасполя Антон Васильевич Туркул.

В декабре 1917 г. румынские королевские войска вторглись в пределы Бессарабии, захватили г. Леово и ряд сел. Одновременно продолжались бесчинства по отношению к русским войскам Румынского фронта. Советское правительство направило румынскому правительству две ноты, в которых поребовало положить конец бесчинствам и наказать виновных. В последней, от 31 декабря 1917 г., указывалось, что в случае неполучения ответа в течение 24 часов будут приняты «военные меры, вплоть до самых решительных»³⁴. Большевистское правительство во главе с Лениным с самого начала заняло жесткую позицию по Бессарабскому вопросу, что привлекло к нему симпатии населения края. К началу января Советская власть победила почти во всех городах и местечках Бессарабии³⁵. В начале января 1918 г. полк трансильванцев, сформированный из бывших австро-венгерских военнопленных, при содействии украинской Центральной Рады был направлен в Кишинев для захвата города. Однако по прибытии на станцию эшелон был разоружен армейскими частями, подчинявшимися Кишиневскому Совету. Подтянув войска, в ходе трехдневных (10-12 января) боев румыны захватили Кишинев. 13 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров разорвал дипломатические отношения с Румынией. 16 января начались бои под Бендерами. Противнику удалось занять город только 25 января³⁶. Румынским захватчикам в оккупации Бессарабии помогали воинские части Центральной Рады³⁷. Несмотря на демарши Советского правительства Румыния продолжала военные операции по оккупации Бессарабии и разоружению частей старой русской армии.

Во второй половине февраля 1918 г. румынские оккупанты были отеснены на левый берег Днестра. В северной части Бессарабии сильное сопротивление интервентам оказывали части VIII старой русской армии и отряды Красной гвардии, сформированные местным населением. Вновь созданная Красная Особая армия наступала в районе Рыбница-Дубоссары. Вскоре боевые действия переместились на территорию Бессарабии. Были освобождены Резина, Шолданешты. Стремясь спасти свои войска от поражения, премьер-министр Румынии генерал А. Авереску подписал в Яссах советско-румынское соглашение об эвакуации румынских войск из Бессарабии в течение двух месяцев. Однако Румыния вела здесь двойную игру: в этот же день представитель румынского правительства Аржетояну подписал вместе с представителем Центральных держав генералом Макензеном сепаратный прелиминарный мирный договор в Буфте³⁸. Несмотря на демобилизацию и сокращение кадровой армии, Германия и Австро-Венгрия разрешили Румынии сохранить несколько мобилизованных дивизий для оккупации Бессарабии. Таким образом, присоединение Бессарабии к Румынии, указывает Э. Людендорф, было санкционировано³⁹.

Подписав договор с Советским правительством, Румыния рассчитывала лишь выиграть время. Воспользовавшись продвижением австро-германских войск в Малороссию, Румыния нарушила договор о выводе своих войск из Бессарабии. По договоренности с Румынией, австро-венгерские войска в конце февраля 1918 г. захватили север Бессарабии, где они находились до распада Австро-Венгрии⁴⁰.

Стремясь обосновать «законность» присоединения Бессарабии, Румынские власти оказали давление на «Сфатул Цэрий» (Совет страны), начавший работать в ноябре 1917 г. и не имевший реальной власти. Стремясь изменить его состав в свою пользу, военные власти расстреляли ряд лиц из его состава и вне его - «красных» и «белых», одинаково отрицательно относившихся к румынам. Его состав был пополнен сторонниками объединения с Румынией. 24 января 1918 г. «Сфатул Цэрий» провозгласил независимую Молдавскую Народную Демократическую Республику. 9 апреля было проведено голосование за «условное» присоединение к Румынии. Крестьянская фракция и другие группы депутатов отказались голосовать за это решение. В зал заседания были введены румынские войска. Голосование стали проводить поименно. Но и в этих условиях из 162 депутатов только 86 депутатов проголосовало за присоединение⁴¹. Добиваясь официального признания аннексии Бессарабии на предстоящей мирной конференции в Париже, румынские власти решили арестовать и выслать из Бессарабии всех членов «Сфатул Цэрий», которые открыто выступали против оккупации. Но и эти меры не принесли желаемого результата. 10 декабря оккупанты попытались собрать «Сфатул Цэрий» для принятия решения о «безусловном» присоединении края. Однако им не удалось собрать кворум: они собрали менее 40 депутатов. Эта группа депутатов во главе с П. Халиппой без какого-либо формального голосования объявила о «безусловном присоединении» Бессарабии к Румынии. Незаконное решение вызвало протест большой группы депутатов, которые в акте протеста заявили, что считают эти постановления «Сфатул Цэрий» «ввиду допущенных явных правонарушений, граничащих с обманом, недействительными, незаконными»⁴².

Против аннексии выступило большинство населения края. Ярким примером борьбы за освобождение Бессарабии явилось Хотинское восстание. Оно произошло в местах компактного проживания русинов, однако изначально носило интернациональный характер: в восстании, помимо русинов и молдаван, участвовали и представители других национальностей. Петлюровский комендант Каменец-Подольского признал, что «восстание имеет всеобщий характер, идут на румын без различия национальностей и возраста». В ночь на 19 января 1919 г. вооруженный отряд бессарабцев под командованием Г.И. Барбуцы в районе Могилев-

Подольского перешел на правый берег Днестра и атаковал румынские части, освободив местечко Атаки. Соединившись с другими отрядами во главе с А. Папушей, А. Старовым, Г. Романюком, братьями Руснаками, повстанцы освободили Окницу, Секуряны, Каларашовку, Рукшин, Недобоуцы и другие населенные пункты и 23 января овладели Хотинном. За несколько дней число восставших возросло до 30 тыс. чел. Восстание охватило Хотинский уезд и северную часть Сорокского уезда. Заручившись поддержкой петлюровской украинской Директории, румынские войска подавили восстание. В ночь на 1 февраля был оставлен Хотин. В Подолию перешли до 4 тыс. повстанцев с 40 пулеметами и 6 орудиями. На левый берег Днестра, спасаясь от репрессий, перешло также свыше 50 тыс. жителей Северной Бессарабии⁴³.

Руководимые генералом Давидоглу каратели грабили и убивали мирное население. В с. Недобоуцы было расстреляно около 200 чел., примерно столько же в с. Рукшино. Расстреляли около 1000 юношей старше 14 лет. В Наславче каратели убили 75 и потопили в Днестре 18 чел. На станции Новоселица было расстреляно 165 чел. Жертвами дикой расправы стали 15 тыс. человек, 5 тыс. были убиты. Пять деревень были сровнены с землей артиллерийским огнем⁴⁴.

Многие из бессарабцев, переправившихся на левый берег Днестра после поражения Хотинского восстания, вступили в повстанческие отряды. С помощью этих отрядов был освобожден Могилев-Подольский и выбиты петлюровцы из Подолии⁴⁵. Позже эти отряды были сведены в бессарабские полки Красной Армии. Бойцы этих полков сражались в составе 45-й Краснознаменной Бессарабской дивизии под командованием И. Якира⁴⁶. 2-й бригадой 45-й дивизии командовал Г.И. Котовский. В своей бригаде Котовский ввел железную дисциплину, мародеров и дезертиров расстреливал собственноручно. За это петлюровцы, которые совершили немало еврейских погромов, дали Котовскому кличку «жидивьского бога»⁴⁷.

В мае 1919 г. вспыхнуло Бендерское восстание. Оно было подавлено румынской армией. 150 участников восстания были расстреляны.

Революция в Австро-Венгрии в октябре 1918 г. привела к распаду империи. Возникли новые государства: Чехословакия, Венгрия, Австрия, Югославия и Западноукраинская Республика в Восточной Галичине. Были образованы целые русинские анклавы и в Западной Галиции, которые провозгласили свою независимость. Русинские села в долине р. Ославы возле местечка Команчи создали Команчскую Республику, которая продержалась два месяца и пала под ударами польских войск в конце января 1919 г. С 5 декабря 1918 по конец марта 1920 г. просуществовала Русская Народная Республика лемков с центром в Флоринке⁴⁸.

18 октября 1918 г. во Львове представители национально-демократической, радикальной, социал-демократической и крестьянско-радикальной партий создали Национальную Раду. Опираясь на сечевых стрельцов, Национальная Рада установила свою власть во Львове, а затем на всей территории Восточной Галиции. 9 ноября была провозглашена Западноукраинская Народная Республика (ЗУНР). Главой правительства стал лидер национально-демократической партии, костяк которой составляло униатское духовенство, К. Левицкий⁴⁹. На базе нескольких запасных батальонов бывшей австрийской армии были созданы вооруженные силы Галиции - Украинская галицкая армия (УГА)⁵⁰. С севера и запада началось продвижение регулярных польских войск. Галицкое правительство обратилось к гетману Скоропадскому с просьбой отпустить на помощь сечевых стрельцов (эти отряды были сформированы из бывших военнопленных галичан). Однако их уговорил остаться будущий руководитель Директории В. Винниченко, который хотел использовать сечевых стрельцов в готовящемся восстании против гетмана.

Создание галицкой армии осложнялось и тем, что большинство русинов воевало на итальянском фронте, и после распада Австро-Венгрии более 100 тыс. военнослужащих-русинов пребывало в плену в Италии. Имея превосходство в военной силе и вооружении, поляки захватили Львов и 11 районов⁵¹. Заняв Львов 22 ноября 1918 г., польские войска устроили еврейский погром, в результате которого пострадало 700 семей и было убито около 150 человек⁵².

Новой резиденцией правительства ЗУНР стал г. Станислав (ныне г. Ивано-Франковск). 22-26 ноября 1918 г. на подконтрольных ЗУНР землях были проведены выборы в Украинскую Народную Раду. Президентом республики стал Евгений Петрушевич. Было мобилизовано 100 тыс. чел., из них 40 тыс. – боеспособных. Большинство офицеров были русинами, крестьянами или выходцами из этого класса. Это способствовало установлению близких отношений с солдатскою массою. Воинское снаряжение изымалось с австрийских войсковых складов или путем разоружения деморализованных солдат немецкой и австрийской армий, которые возвращались через Галичину домой⁵³.

В апреле 1919 г. Антанта направила в Польшу сформированную во Франции 60-тысячную армию генерала Иозефа Галлера. Несмотря на заверения представителей Антанты, что армия не будет сражаться против галичан и будет бороться только против большевиков, армия с самого начала вступила в боевые действия с галицкой армией. Польское правительство Ю. Пилсудского получило из Парижа полномочия на военную оккупацию всей Восточной Галиции, обещая в будущем предоставить «самоопределение»⁵⁴.

15 мая началось наступление польских войск, усиленных армией Галлера. В это же время румынская армия начала наступление на Покутье, захватив Коломыю. В результате тяжелых боев с силами превосходящего противника галицкая армия была отброшена к р. Збруч. В боях с поляками хорошо показали себя еврейские части (Жидовский курень) под командованием С. Ляйнберга⁵⁵. 7 июня галицкая армия перешла в наступление. Несмотря на небольшую численность армии – всего 25000 боеспособных солдат – удалось заставить отступить противника по всей линии фронта. Успехи армии вызвали энтузиазм населения. В армию пришли добровольцы, из них только 15000 были боеспособными. Не имея внешней поддержки и испытывая недостаток вооружения, 10 июня командование УГА подписало во Львове перемирие с поляками⁵⁶.

14 июля 1919 г. советские войска вытеснили остатки войск украинской Директории, руководящая роль в которой принадлежала украинским социал-демократам С. Петлюре и В. Винниченко, за завесу галицких частей, расположенных вдоль р. Збруч для охраны своей территории, и овладели г. Волочиском. Появление свежих частей армии Галлера, позволило польскому командованию, выделив часть своих сил для действий против 16-й Красной армии, главными своими силами обрушиться на армию восточногогалицкого правительства, до сих пор с успехом дравшуюся за родную территорию под Львовом и Перемышлем. В результате двухмесячной кампании эта армия, испытывавшая сильный недостаток в боеприпасах и изнемогавшая в течение почти годичной неравной борьбы, была отброшена за пограничную реку Збруч. В своем отступлении 16-18 июля УГА увлекла за собою укрывшиеся на галицкой территории и успевшие несколько организовать остатки войск украинской Директории, которые, предшествуя ей, вновь перешли в Малороссию, захватили г. Каменец-Подольский⁵⁷. Реальной силой, на которую опиралась Директория, с самого начала были отряды сечевых стрельцов (около 3,5 тыс. человек) под командованием атаманов Е. Коновальца и А. Мельника⁵⁸. Под огнем польской артиллерии вместе с галицкой армией через Збруч перешли тысячи гражданских лиц⁵⁹.

Перейдя на территорию бывшей Российской империи, галицкая армия стала одним из активных участников гражданской войны в России. Среди всех армий, воевавших на Украине, – Директории, большевистской и белой – галицкая армия, насчитывавшая около 50 тысяч солдат, была, по свидетельству О. Субтельного, одной из наиболее дисциплинированных и боеспособных⁶⁰. Подобного мнения придерживается Н. Какурин, считавший, что «с лета 1919 г. галицкая армия явилась одним из действующих факторов в нашей гражданской войне»⁶¹.

Переход УГА и диктатора Е. Петрушевича на территорию Малороссии не привел к полному объединению с Директорией, несмотря на то,

что еще в январе 1919 г. была провозглашена «Великая Соборная Украина». Слишком велики были противоречия между сторонами. Правительство ЗУНР было беспартийное и антисоциалистическое. Своей задачей оно считало продолжение борьбы с Польшей и было готово на союз с Деникиным. Директория же возглавлялась социал-демократами, которые готовы были договориться с большевиками в борьбе против Добровольческой армии Деникина. Общее число двух армий, УГА и украинской Директории, достигало 80 тыс. чел. Положение галицкой армии было лучше: она была обеспечена продовольствием, обмундированием, дефицитными продуктами (сахар, соль), которые можно было обменивать на продовольствие.

В августе 1919 г. армии УНР и ЗУНР начали совместный поход против большевиков. Основная часть армий – 1-й и 2-й Галицийские корпуса и Наднепрянская группа запорожцев под общей командой галицкого генерала Антона Кравса двинулась на Киев. 30 августа большевики без боя оставили город. 31 августа намечалось торжественное вступление объединенных войск в Киев и парад. Тогда же к Днепру подошли части Добровольческой армии под командованием генерала Бредова. Галичане отступили, несмотря на то, что их вместе с запорожцами было три корпуса, а деникинцев – всего три полка. Кравс с офицерами пошел на переговоры с Бредовым и подписал от имени группы галицийских войск договор о добровольном отступлении от Киева⁶².

6 ноября 1919 г., в момент, когда армия Деникина терпела тяжелое поражение от большевиков, командующий галицкой армией генерал Мирон Тарнавский подписал договор с Деникиным. Армия перешла под командование объединенных сил юга России, а галицкое правительство – под охрану российской Добровольческой армии и было переведено в Одессу⁶³. Галицкая армия, по свидетельству А.И. Деникина, «сохранила до конца дисциплину и полную лояльность. Но потрясенная морально, изможденная физически, страшно нуждающаяся, имевшая до 10 тысяч больных тифом, в тот краткий срок, который был предоставлен развертывающимся событиями, армия не могла вернуть своей боеспособности»⁶⁴.

В начале 1920 г. соединения галицкой армии перешли на сторону советских войск, были включены в состав 12-й и 14-й советских армий и приняли участие в войне с поляками. В апреле 1920 г. некоторые галицкие части подняли восстание и были разоружены⁶⁵. В боях с восставшими 1-я галицкая бригада потеряла 45% своего состава убитыми и ранеными. Часть солдат этой бригады соединилась с частями Красной Армии и продолжили участвовать в боевых действиях⁶⁶.

Летом 1920 г. Красная Армия вступила на территорию Восточной Галиции. 8 июля 1920 г. был создан Галицкий революционный комитет

(Галревком). Его власть распространилась на 16 уездов. 2 августа 1920 г. Галревком издал Декрет № 1 «Об установлении социалистической Советской власти в Галиции». Этим декретом упразднились все органы власти Польского государства и ЗУНР⁶⁷. Ранее, 15 июля, Галревком принял Декларацию о создании Галицкой Советской Социалистической Республики. С середины сентября началось формирование галицийской Красной Армии (ГКА). Ее основу составили 3-й особый галицкий полк и 2 батальона в составе 45-й (в ней воевали бессарабцы) и 60-й стрелковых дивизий Юго-Западного фронта⁶⁸.

В сентябре 1920 г. Польша вновь оккупировала Восточную Галицию, СССР перестала существовать. По условиям Рижского договора 18 марта 1921 г. территория Восточной Галиции отошла к Польше.

Русинское население Галичины не признавало польские власти законным правительством, бойкотировало перепись 1921 г., выборы в польский Сейм в 1922 г.⁶⁹ Судьба Галичины была решена в 1923 г. на конференции послов в Париже, где было принято решение присоединить Галицию к Польше с условием наделения ее правами автономии⁷⁰. Политика полонизации, игнорирования прав русинов, тяжелое экономическое положение привели к росту политического террора со стороны ОУН. Одним из организаторов ОУН и ее руководителем стал Е. Коновалец, бывший офицер австрийской армии, который участвовал в создании вооруженного австрийского воинского формирования «Украинские сечевые стрельцы» и «Галицко-буковинского куреня» Центральной Рады, перешедшего затем на сторону Директории. Идеи радикально настроенных украинских националистов находили отклик среди молодежи.

Хотя русинское движение Галичины вышло из эпохи 1-й мировой войны обессиленным и обескровленным, в 1921 г. создается галицко-русская политическая организация - Русская народная организация (с 1928 г. - Русская селянская организация). В 1919 г. возобновило свою деятельность Общество им. М. Качковского. К 1929 г. оно насчитывало 4614 членов (до войны в его рядах было около 12000 чел.). Также снова начинают работать Общество русских дам (1922), студенческое общество «Друг» (1929). Галергофская трагедия обескровила галицко-русское движение и в то же время стала священным символом мученичества за великую «общерусскую» идею. С 1924 г. выпускается «Галергофский альманах». В 1934 г. был проведен Галергофский съезд, собравший 15 тыс. участников. На Лычаковском кладбище во Львове сооружен памятник жертвам Галергофа. Работа русских галичан велась несмотря на польский националистический пресс и нажим украинских националистов⁷¹.

После установления в марте 1919 г. Советской власти в Венгрии на большей части Угорской Руси (Подкарпатъя) была провозглашена Советская Русская Крайна в составе Венгерской Советской Республики. Ранее, 5 февраля была провозглашена Гуцульская Республика (столица - с. Ясиня), которая контролировала большую часть мараморошщины. В конце июля чехословацкая и румынская армии разбили войска венгерской Красной армии. Румынские войска разогнали также правительство Гуцульской Республики и оккупировали подкарпатские территории на восток от Мукачева. Таким образом, всю русинскую территорию на юг от Карпат прибрали к рукам чехословацкие и румынские войска. Согласно Сен-Жерменскому договору большая часть территории Подкарпатской Руси вошла в состав Чехословакии на правах автономии. К сожалению, решение о предоставлении автономии так и осталось на бумаге⁷².

Русины Подкарпатской Руси, которые с середины XVIII в. переселялись на Балканы, на Бачванскую равнину⁷³ (современная Воеводина), оказались в составе Югославии.

3 ноября 1918 г. в Черновцах состоялось Буковинское народное вече. Оно провозгласило «объединение не только с большевистской Украиной, но и с большевистской Москвой». В ноябре Северная Буковина была захвачена Румынией⁷⁴. В дни Хотинского восстания, боясь волнений в Северной Буковине, румынское командование ввело здесь осадное положение. Запрещались собрания, празднования, перемещение группами, вводилась цензура⁷⁵. В ноябре 1919 г. в Черновцах восстал 113-й Буковинский полк, состоявший в основном из русинов. Восстание началось с антирумынской демонстрации. Бросив против восставших 4 полка, румынское командование подавило восстание. Под суд было отдано 149 солдат, из них 7 приговорены к смертной казни, остальные к каторжным работам от 4 до 20 лет⁷⁶.

В Бессарабии, по сведениям румынских властей, за первые 8 лет оккупации было казнено 15512 человек гражданского населения. В 1924 г. 29 депутатов румынского парламента, представлявшие Бессарабию (в большинстве бывшие лидеры «Сфатул Цэрий»), продавшие Бессарабию королевской Румынии), направили румынскому королю послание, в котором в частности писали: «В течение шести лет Бессарабия управляется такими методами, какими сегодня не могут быть управляемы даже черные колонии в Африке». Но эти меры мало что дали. Профессор Ясского университета О. Гибу в докладе на имя министра просвещения Румынии в 1936 г. писал: «По духу своему Бессарабия теперь несравненно более русская, чем в 1918 г... И сейчас в городах почти все охотнее говорят по-русски и читают чаще всего русскую прессу, всячески препятствующую утверждению румынизма»⁷⁷. В 1933 г. сигуранца констатировала: «Румынизация Бессарабии, особенно городов и мeste-

чек, задерживается... Бессарабская душа, которая все еще живет в видении старой России, не может быть достаточно близкой национальным стремлениям объединенной Румынии»⁷⁸. В Северной Буковине и Бессарабии проводилась насильственная румынизация. В январе 1938 г. королевский наместник Бессарабии генерал Чуперкэ издал приказ, запрещающий говорить в присутственных местах на русском языке. Повсюду висели таблички с надписью «Vorbiți numai românește!» (Говорите только по-румынски)⁷⁹.

За 22 года оккупации Бессарабию покинуло не менее 500 тыс. человек (свыше 16,5% населения). В Советский Союз бежало свыше 100 тыс. человек. Были созданы «общества бессарабцев» в СССР, Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Чехословакии, Люксембурге. Главной целью этих обществ было разоблачение бесчинств оккупантов в крае⁸⁰.

16 сентября 1924 г. на юге Бессарабии началось восстание за воссоединение с Советским Союзом. Центром восстания стало с. Татарбунары. В восстании приняли участие представители разных национальностей. 22 сентября восстание было подавлено. Были арестованы 1617 участников, около 500 были брошены в тюрьму. Над ними был устроен так называемый «процесс 500»⁸¹.

В 1924 г. из политических соображений была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР. Инициаторами этой идеи была группа бессарабцев во главе с Г.И. Котовским. В состав МАССР вошло 11 районов Левобережья Днестра. Ее столицей сначала была Балта, а с 1929 г. - Тирасполь⁸².

Таким образом, после окончания 1-й мировой войны и гражданской войны в России населенные русинами земли вошли в состав Румынии, Польши, Чехословакии, Югославии. Много русинов оказалось на территории СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 94-95, 158.
2. Пацаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX - XX вв. М., 2001. С. 5.
3. Добрянський О. Національний рух українців Буковини другої половини XIX - початку XX ст. Чернівці, 1999. С. 407.
4. Там же. С. 399-400.
5. Там же. С. 406, 404-405, 408-409.
6. Грабец М. К истории Мармарошского процесса (Дело 94-х. 29/XII 1913 - 3/III 1914). Ужгород, 1934. С. 3, 5.
7. Пацаева Н.М. Указ. соч. С. 140.
8. Меньшиков М.О. Письма к русской нации. М., 2005. С. 436.
9. Зеленчук В.С. Население Молдавии. Кишинев, 1973. С.9-10.

10. Шульгин В.В. Годы // Годы. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 51.
11. История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1965. С. 570.
12. Степанов С. Черная сотня. М., 2005. С. 136-138.
13. История Молдавской ССР. Т. 1. С. 561.
14. Пашаева Н.М. Указ. соч. С. 143, 146-147.
15. Талергофский альманах // Русская Галиция и «Мазепинство». М., 2005. С. 210.
16. Ваврик В.Р. Терезин и Талергоф. М., 2001. С. 91-93.
17. Малкин В. Русская литература в Галиции. Львов, 1957. С. 161.
18. Терех И.И. Украинизация Галичины // Свободное слово Карпатской Руси. 1962. № 1-2. С. 8.
19. Талергофский альманах // Русская Галиция и «Мазепинство». С. 229, 232, 237, 239-240, 244, 237, 312, 313.
20. Казанский П.Е. Современное положение Червонной Руси // «Украинская» болезнь русской нации. М., 2004. С. 523-524.
21. Магочий Павло Р. Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848-1948). Ужгород, 1994. С. 49.
22. Талергофский альманах. Выпуск второй // Русская Галиция и «Мазепинство». С. 429-432.
23. Пашаева Н.М. Указ. соч. С. 156.
24. Талергофский альманах. Выпуск второй // Русская Галиция и «Мазепинство». С. 432-433.
25. Р.Д.М. (Мирович Р.Д.) Апологет православия перед австрийским военным судом. К 100-летию со дня рождения митрофорного протоиерея д-ра Касияна Дмитр. Богатырца (1868-1968) // Свободное слово Карпатской Руси. США. 1969. № 3-4 (123-124). Март-апрель. С. 7-8.
26. Пашаева Н.М. Указ. соч. С. 154-155, 158.
27. Магочий Павло Р. Указ. соч. С. 49.
28. История Молдавской ССР. Т. 1. С. 605.
29. Там же. С. 603.
30. Людendorф Эрих. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М.; Минск, 2005. С. 572.
31. История Молдавской ССР. Т. 2. Кишинев, 1968. С. 71.
32. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. - апрель 1918 г. Репринтное воспроизведение издания. Париж, 1922. М., 1991. С. 326-329, 336.
33. Туркул А.В. Дроздовцы в огне // Я ставлю крест... М., 1995. С. 74-75.
34. История Молдавской ССР. Т. 2. С. 72-73.
35. Там же. С. 68.
36. Там же. С. 73, 75-76.
37. Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 83.
38. Там же. С. 171-174.
39. Людendorф Эрих. Указ. соч. С. 577-578.
40. История Молдавской ССР. Т. 2. С. 88.
41. Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. С. 604.
42. История Молдавской ССР. Кишинев, 1984. С. 270.
43. Нерушимая дружба украинского и молдавского народов в период

социализма. Киев, 1980. С.73-74.

44. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской родиной (1918-1940 гг.). Кишинев, 1970. С.139-141.

45. История Молдавской ССР. Т. 2. С. 99.

46. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской родиной (1918-1940 гг.). С. 140-141.

47. *Гуль Р.Б.* Котовский. Анархист-маршал. Нью-Йорк, 1975. Цит по: <http://militera.lib.ru/bio/gul/>

48. *Мицик Ю.А. Бажан О.Г., Власов В.С.* Історія України. Київ, 2005. С. 371.

49. История Украинской ССР. Т.6. Киев, 1984. С. 572-573

50. *Какурин Н.* Как сражалась революция. Т. 2. 1919-1920 гг. М., 1990. С. 201.

51. *Полонська-Василенко Н.* Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002. С.510.

52. *Мицик Ю.А. Бажан О.Г., Власов В.С.* Указ соч. С. 371.

53. *Субтельний О.* Україна. Історія. Київ, 1993. С. 454-456.

54. *Штейн Б.Е.* Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.). М., 1949. С. 194-196.

55. *Мицик Ю.А. Бажан О.Г., Власов В.С.* Указ. соч. С. 373.

56. *Полонська-Василенко Н.* С.527-529.

57. *Какурин Н.* Указ. соч. С. 200.

58. История Украинской ССР. Т.II. Киев, 1969. С. 103.

59. *Субтельний О.* Указ. соч. С. 457.

60. *Там же.* Указ. соч. С. 459.

61. *Какурин Н.* Указ. соч. С. 201.

62. *Полонська-Василенко Н.* Указ. соч. С.529-532.

63. *Там же.* С.536.

64. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Минск, 2002. С. 290.

65. *Какурин Н.* Указ. соч. С. 201.

66. История Украинской ССР. Т.II. С. 157.

67. Там же. Т.II. С. 158.

68. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М. 1987. С. 140.

69. *Субтельний О.* Указ. соч. С. 524.

70. *Полонська-Василенко Н.* Указ. соч. С. 544.

71. *Пашаева Н.М.* Указ. соч. С. 163, 166, 168-170.

72. *Магочий Павло Р.* Указ. соч. С. 60-62, С. 118-119.

73. *Колесар Ю.* История русского народного мена. Нови Сад, 1996. С. 177.

74. История Украинской ССР. Т. 6. С. 576.

75. Хотинское восстание. Сборник документов и материалов. Кишинев, 1976. С.82-83.

76. Украинская советская энциклопедия. Т. 10. Киев, 1984. С. 469.

77. *Лазарев А.М.* Указ. соч. С. 252, 258, 276.

78. *Добржанський О., Макар Ю., Масан О.* Хотинщина. Чернівці, 2002. С. 209.

79. *Лазарев А.М.* Указ. соч. С. 275.

80. Там же. С. 328-329.

81. История Молдавской ССР. Т. II. С. 330-332.

82. *Стати В.* История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 335.

Ирина БЛАГОДАТСКИХ

БУКОВИНА В РОССИЙСКО- РУМЫНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы первой мировой войны судьбы Буковины, одной из исторических областей проживания русинов, решались на полях сражений и за столом переговоров. Главным претендентом на обладание ею, как ни странно, выступила не Россия, наследница Древней, Московской, Белой и Малой Руси, а созданная только в 1859 г. Румыния.

Проблемы российско-румынских отношений в годы первой мировой войны освещались в работах российских историков Ф.И. Нотовича, В.А. Емеца, в монографии и ряде статей В. Н. Виноградова¹. Исследование этих проблем позволило проследить ход дипломатической борьбы за вступление Румынии в войну, эволюцию внешнеполитической ориентации ее правящих кругов в период первой мировой войны. Российские исследователи определили сущность позиций правительств по вопросам о судьбе территорий, входивших в состав Австро-Венгерской империи, в том числе и Буковины. Вкратце она такова: Россия стояла за раздел края между нею и Румынией по «этнографическому принципу» (Северная Буковина, населенная в основном русинами, отходит к России, Южная, населенная в основном румынами, - к Румынии). Румынское же правительство, ссылаясь на «исторические права», требовало всю Буковину.

Проекты российско-румынского разграничения в Буковине, обсуждавшиеся в годы «вооруженного выжидания» Румынии, не были предметом специального изучения в российской историографии. Не уделили внимания в обобщающих работах этому вопросу и румынские историки².

Цель настоящей статьи — детально проследить эволюцию позиций России и Румынии, показать приемы и методы сторон на переговорах.

В начале первой мировой войны Румыния оказалась в выгодном положении. Правящие круги Румынии давно вынашивали планы тер-

риториального расширения. Они предполагали реализовать свои замыслы, выждав удобный момент для вступления в вооруженную борьбу с наименьшими потерями и наибольшей выгодой. Обе воюющие группировки обещали крупные вознаграждения за счет противника, требуя военного выступления Румынии³.

Определившееся накануне войны российско-румынское сближение⁴ дало царской дипломатии основание сделать попытку привлечь Румынию к участию в войне на стороне Антанты. В начале августа 1914 г. министр иностранных дел России С.Д. Сазонов сообщил союзникам о переговорах с румынским посланником К. Диаманди, в ходе которых был выработан проект соглашения. Проект включал обязательство Румынии «оказать всеми своими военными силами содействие операциям России против Австро-Венгрии». Россия, в свою очередь, принимала на себя обязательство не прекращать войны против Австро-Венгрии до тех пор, пока «области Австро-Венгерской монархии с румынским населением не будут присоединены к Румынии»⁵. Однако предложения российской дипломатии, какими бы заманчивыми они ни были, не смогли заставить румынскую правящую элиту сделать в тот момент решительный шаг⁶.

Отклонив предложение России, румынское правительство в начале сентября попыталось выяснить, не может ли оно получить «компенсации в виде австрийских территорий с румынским большинством населения» взамен обязательства Румынии сохранять нейтралитет до конца войны⁷. Пытаясь вести «игру на двух столах», в эти же дни румынские правящие круги обсуждали с Центральными державами вопрос об уступке района Сучавы (Южная Буковина) Румынии, обещая выступить на стороне австро-венгерского блока (по существу, это был дипломатический блеф)⁸. В середине сентября в условиях быстрого продвижения российской армии по Буковине переговоры с Берлином и Веней утратили смысл.

Петроград предложил румынскому правительству занять часть Буковины. Идея исходила от российского посланника в Бухаресте С.А. Поклевского, который 14 сентября писал: «Было бы теперь полезным и своевременным конфиденциально предложить румынскому правительству занять румынскими войсками ту часть оккупированной нами Буковины, которая населена румынами»⁹. Это предложение, по мнению посланника, рассеяло бы возможные опасения в Бухаресте, что «Россия пожелает сама присоединить к себе некоторые румынские области Австрии»¹⁰.

Согласовав предложение с военным ведомством, министр иностранных дел России поручил 16 сентября 1914 г. посланнику в Бухаресте сделать румынскому правительству официальное сообщение: «Заняв

часть Буковины, Россия сделала первый шаг на пути освобождения этой провинции от австрийского владычества, освобождения, которого единодушно желают русский и румынский народы. В силу этого императорское правительство вновь обращается к королевскому правительству, призывая его к нему присоединиться в целях скорейшего достижения общей цели, и предлагает ему занять, со своей стороны, без промедления Южную Буковину и Трансильванию». Расположение российских и румынских войск в Буковине предлагалось установить по соглашению между главнокомандующими обеих армий на основании исключительно военных соображений, нисколько не предвещая последующего разграничения, которое, указывалось в заявлении, «будет в свое время произведено по соглашению между правительствами сообразно с этнографическим составом населения»¹¹.

С.Д. Сазонов предписывал посланнику в Бухаресте разъяснить премьер-министру И.И.К. Брэтиану: «После того как главные австрийские силы уже разбиты, занятие Южной Буковины и Трансильвании не потребует значительного количества войск»¹², Россия приглашает Румынию «взять то, что сейчас ей можно взять безо всякого усилия»¹³. Министр предложил посланнику дать широкую огласку в Румынии сделанному Россией заявлению, если, конечно, это окажется возможным¹⁴. «Необходимо, - писал С.Д. Сазонов, - чтобы народ и армия знали, что Россия, своими победами создавшая самые благоприятные условия для осуществления давнишней мечты румын, сама пригласила бухарестское правительство занять означенные области почти без всякого усилия, и что если Румыния не воспользуется этим, то вина за это падет исключительно на ее нынешнее правительство»¹⁵. Военное ведомство одобрило предложение С.Д. Сазонова. По мнению директора дипломатической канцелярии при ставке Н.А. Кудашева, это затруднило бы «всегда возможный в будущем поворот Румынии на сторону» австро-германского блока¹⁶.

Российские дипломаты даже подготовили проект совместной декларации России, Франции и Англии о поддержке Румынии в случае возможного нападения на нее Болгарии, если румынское правительство примет решение занять часть Буковины и Трансильвании¹⁷. Проект остался неосуществленным, так как бухарестский кабинет отказался принять предложение России, равнозначное немедленному объявлению войны Австро-Венгрии и Германии. По этой причине С.А. Полевский счел нежелательным придавать российскому предложению широкую огласку. Тем не менее, «сделанное нами предложение, - писал 24 сентября директор канцелярии Министерства иностранных дел России М.Ф. Шиллинг, - оказалось весьма полезным, наглядно показав румынам, что наше движение в Буковину не угрожает их нацио-

нальным вожделениям»¹⁸. Принятые российскими властями в Буковине административные меры произвели в Румынии благоприятное впечатление. С.А. Поклевский сообщал из Бухареста, что известия о победах русских и французов вызвали «взрыв энтузиазма и многолюдные манифестации»¹⁹.

Несмотря на отказ Бухареста принять предложение России, российско-румынские переговоры продолжились. В письме к С.А. Поклевскому министр иностранных дел С.Д. Сазонов отметил: «Необходимо не отталкивать Румынию и не порывать нити переговоров с нею, но и не спешить с выдачей положительных обязательств в обмен на голословные обещания»²⁰. Во второй половине сентября С.Д. Сазонов вместе с румынским посланником К. Диаманди выработали проект соглашения, по которому Россия обязалась признать за Румынией право присоединить населенные румынами области Австро-Венгерской монархии «в удобный для нее момент». Румыния же приняла на себя обязательство сохранять благожелательный по отношению к России нейтралитет до дня занятия указанных территорий²¹. При этом следует заметить, что державы Антанты не собирались оставлять за Румынией право определить момент ее выступления исключительно в соответствии с ее собственными интересами. По этому поводу французский министр иностранных дел Т. Делькассе писал: «...Здравый смысл и справедливость не допускают, чтобы румынское правительство этим подходящим моментом сочло момент, который знаменует конец войны. Раздел приобретений предполагает общность усилий для их достижения»²². Державы Антанты отнюдь не намеревались «даром» предоставить румынам возможность национального объединения, в качестве «платы» они потребовали, чтобы Румыния взяла на себя долю жертв и материальных потерь. В Бухаресте это прекрасно понимали. Относительно Буковины в проекте было указано, что основой разграничения между российской и румынской частями «явится принцип этнографического большинства населения»²³.

С.Д. Сазонов сообщил 26 сентября текст проекта С.А. Поклевскому. В случае согласия румынского правительства, писал С.Д. Сазонов, соглашение могло быть подписано в Петрограде путем обмена нотами с румынским посланником²⁴. 28 сентября 1914 г. С.А. Поклевский передал в Петроград просьбу премьер-министра Румынии определить границу в Буковине между российской и румынской частями по р. Прут²⁵. Российское правительство отказалось признать Прут будущей российско-румынской границей на Буковине.

В окончательном тексте документа (обмен нотами произошел 1 октября 1914 г.) было указано: «Что касается специально Буковины, то принцип большинства населения будет служить основанием для раз-

граничения территорий, которые должны быть присоединены к России или к Румынии. Это разграничение будет проведено после специального изучения вопроса на месте. С этой целью будет назначена смешанная комиссия, которая будет снабжена инструкциями, составленными в примирительном духе, одушевляющем оба правительства»²⁶. Сообщая С.А. Поклевскому об обмене нотами с румынским посланником, С.Д. Сазонов подчеркнул, что в Буковине разграничение будет произведено «на началах численного преобладания той или другой народности»²⁷. Следует отметить, что в данном вопросе С.Д. Сазонов придерживался позиции, объективно соответствовавшей национальным устремлениям населения Буковины.

Попытка румынского правительства воспользоваться сложностью этнической ситуации в Буковине и определить будущую границу по р. Прут не удалась. Следуя настоятельным советам ставки, российские дипломаты предпочли отложить вопрос о конкретной линии границы.

В обсуждении проблем, связанных с разделом Буковины между Россией и Румынией, принимали участие представители российских военных кругов. По указанию Николая II в середине сентября в Буковину был командирован Муравьев, старший секретарь дипломатической канцелярии при ставке. Его отчет о поездке и донесения сыграли существенную роль в определении позиции правительства. Основная задача Муравьева заключалась в выяснении наиболее желательного направления будущей границы в Буковине²⁸. По его мнению, самым оптимальным являлся вариант, предусматривавший проведение границы в Буковине в основном по р. Сучава²⁹.

В октябре 1914 г. военное положение ухудшилось, российские войска вынуждены были оставить Буковину. Репрессивные меры австрийских властей вызывали возмущение в Румынии. Известия из Буковины пробудили у многих враждебные по отношению к Австро-Венгрии настроения.

Взятие г. Сучава и занятие всей Буковины российскими войсками в декабре 1914 г. вновь поставило на повестку дня российско-румынских отношений вопрос о Буковине. После вторичного занятия Буковины в печати и даже в румынских военных кругах шла «непрестанно речь о приготовлениях к выступлению против Австрии»³⁰. Российские дипломаты в донесениях отмечали, что в общественном мнении Румынии укрепляется доверие к России, у здания российской миссии проходили дружественные манифестации³¹.

26 декабря 1914 г. директор дипломатической канцелярии при ставке Н.А. Кудашев по просьбе верховного главнокомандующего просил Министерство иностранных дел указать «желательные пределы, которыми надлежало бы ограничить сферу нашей администрации в Буко-

вине, не предпрешая вопроса об окончательном ее разграничении с Румынией»³². В ответ С.Д. Сазонов высказал мнение, что гражданское управление «предпочтительно ввести лишь в той части, которая будет окончательно за нами закреплена. Для определения границы этой части следует принять во внимание этнографические, стратегические и экономические условия, о коих всего лучше можно судить на месте. Согласно имеющемуся в министерстве материалу казалось бы, что таковой границей могла бы считаться линия реки Сучавы с отклонением к югу, начиная от ее истока далее на запад, согласно записке Муравьева»³³.

Выяснив к концу 1914 г. в общих чертах этническую ситуацию в области, правительство России в начале 1915 г. сочло возможным вновь предложить Румынии занять Южную Буковину. Однако попытка посланника в Бухаресте С.А. Поклевского «осторожно затронуть» этот вопрос в разговоре с И.И.К. Брэтиану 9 февраля закончилась неудачей. Выразив сожаление по поводу оставления российскими войсками этой провинции, И.И.К. Брэтиану ответил, что «лишь в случае войны выставит заслон со стороны Буковины»³⁴.

Таким образом, дважды (в сентябре 1914 г. и феврале 1915 г.) отвергалось предложение правительства России Бухаресту занять область, на которую претендовали румынские правящие круги. В России постепенно утвердилось мнение, что «цель Румынии овладеть Трансильванией и Буковиной, не принося жертв. Для достижения этой цели она намерена выжидать момента, когда австро-германские армии будут истощены, и Румынии возможно будет занять Трансильванию и Буковину без боя и с наименьшими расходами»³⁵.

После вторичного отказа румынского правительства вступить в Буковину военное ведомство России заняло особую позицию в отношении российско-румынского разграничения. Решающую роль в ее определении сыграли результаты миссии полковника генерального штаба А.А. Самойло, получившего в феврале 1915 г. приказ объехать Южную Буковину с целью выяснения желательной для России границы со стратегической точки зрения. Вывод его был следующим: по стратегическим соображениям следует присоединить всю Буковину, не уступая ничего Румынии³⁶. Такое же мнение разделял командующий российскими войсками в Буковине, командир 30-го армейского корпуса Вебель³⁷.

20 марта в Министерстве иностранных дел состоялось совещание по вопросу о Буковине, на котором полковник А.А. Самойло изложил указанную точку зрения военных кругов. С.Д. Сазонов возражал, обосновывая свою позицию тем, что «1) мы связаны известными обязательствами по отношению к Румынии, идущими вразрез с подобными

требованиями, и 2) он придает слишком большое значение сохранению на будущее время добрососедских отношений с Румынией, чтобы допустить неизбежное столкновение с последней на почве спора из-за тех земель с румынским населением, на которые вправе претендовать румыны»³⁸.

Твердая позиция С.Д. Сазонова, основанная на верности этнографическому принципу при разграничении в Буковине, вызвала недовольство представителей военного ведомства. Они сделали попытку обратиться непосредственно к царю. 30 апреля 1915 г. в записке начальника штаба верховного главнокомандующего И.Н. Янушкевича были изложены соображения по вопросу об установлении будущей границы в Буковине между Россией и Румынией с точки зрения военных кругов³⁹.

Этнографический принцип российско-румынского разграничения в Буковине, зафиксированный соглашением 1914 г., как будет показано ниже, в еще большей степени не устраивал румынскую правящую верхушку. К этому времени она уже выработала программу будущих «приобретений», далеко выходящую за рамки того, что можно было бы оправдать заботой об объединении румынского народа⁴⁰.

В конце марта 1915 г. румынское правительство официально заявило в Лондоне о решении выступить на стороне Антанты. Так как английский кабинет отказался вести переговоры о вступлении Румынии в войну за спиной России, румынскому правительству пришлось обратиться в Петроград⁴¹. Начался новый этап российско-румынских переговоров о разделе Буковины. Содержание его можно кратко сформулировать так: при определении границы в Буковине Румыния настаивала на отказе от этнографического принципа, союзники оказывали давление на Петроград, добиваясь уступок, а Министерство иностранных дел России, находясь между молотом и наковальней (Бухарестом и союзниками), медленно и неотвратимо сдавало свои позиции.

1 мая 1915 г. С.А. Поклевский со слов И.И.К. Брэтиану сообщил о пожеланиях румынского правительства относительно будущей границы в Буковине по Пруту. Не отрицая, что «такая граница нарушила бы принцип национальности», И.И.К. Брэтиану заявил С.А. Поклевскому, что «румынское правительство придает первостепенное значение границе Прута в Буковине и Тиссы в Банате и что в случае нашего отказа от предоставления Румынии линии этих рек он лично не возьмет ответственности за участие Румынии в войне и предпочтет сохранить нейтралитет»⁴². То же румынский премьер заявил и союзникам России⁴³.

3 мая 1915 г. румынский посланник в Петрограде К. Диаманди передал министру иностранных дел России официальное предложение

своего правительства «немедленно выступить против Австрии, если державы согласятся вперед признать за Румынией право на присоединение части Австро-Венгрии в пределах», указанных Бухарестом⁴⁴. Однако это не соответствовало российско-румынскому соглашению от 1 октября 1914 г.⁴⁵

С.Д. Сазонов не скрыл от посланника своего удивления по поводу необычайно широких притязаний Румынии и твердо ответил, что Россия не может согласиться ни на линию Прута в Буковине, ни на предоставление Румынии всего Баната. Он напомнил, что между Россией и Румынией существует соглашение, в соответствии с которым будущее распределение земель зависит от состава населения, и заявил, что, по его мнению, следует придерживаться этого начала. В высшей степени характерен ответ К. Диаманди: соглашение «имело в виду нейтралитет Румынии, между тем как за военное содействие Румыния вправе получить нечто большее»⁴⁶. Иными словами, И.И.К. Брэтиану⁴⁷ и К. Диаманди открыто заявили: если хотите нашего участия в войне, то откажитесь от этнографического принципа в определении будущих границ. В конфиденциальных беседах с дипломатами Антанты румынские представители не скрывали, что за «дополнительный риск» вступления в войну в согласованный с державами Антанты срок они желают получить расширение территории, которое учитывало бы не только этнографические соображения.

Союзники России признали требования Румынии «чрезмерными»⁴⁸. Однако Лондон и Париж, поначалу поддерживавшие на словах союзника, затем, по мере ухудшения военного положения России, стали оказывать на нее давление с целью удовлетворения румынских притязаний⁴⁹. Используя неблагоприятное военное положение России и изменение позиции ее союзников, румынские правящие круги на переговорах прибегли к неприкрытому шантажу.

В Петрограде с самого начала считали, что, предъявляя преувеличенные территориальные требования, И.И.К. Брэтиану намеревается свалить вину за возможную неудачу переговоров на неуступчивость России⁵⁰. Не желая подавать для этого повода, российская дипломатия пыталась найти выход. В первых числах мая С.Д. Сазонов твердо заявил: «Россия не может никогда принять Прут как северную границу; пойти на это значило бы отдать Румынии русское население, которое желало быть присоединенным к русской империи». Вместе с тем он выразил готовность «постараться найти подходящую границу путем взаимных уступок»⁵¹, объем которых указывался в записке, составленной в ставке верховного главнокомандующего 11 мая 1915 г.⁵² Однако И.И.К. Брэтиану не обнаружил никакого желания достичь компромиссной договоренности. С его стороны одно за другим следовали заявле-

ния посланникам Антанты, что Румыния не выступит, если ей не будут гарантированы требуемые ею границы⁵³.

14 мая 1915 г. С.Д. Сазонов направил С.А. Поклевскому для вручения румынскому правительству памятную записку с наметкой детального разграничения между Россией и Румынией (по линии р. Сучава). Министр иностранных дел писал: «Я по-прежнему придаю значение налаженню между Россией и Румынией прочных добрососедских отношений»⁵⁴, однако «нельзя требовать, чтобы мы для этого пожертвовали своими соплеменниками и справедливыми чаяниями» сербского народа только потому, что И.И.К. Брэтиану «вздумалось широко очертить вождедения Румынии, которая еще недавно и не мечтала о подобных приращениях»⁵⁵. Но в Бухаресте не внимали таким доводам.

18 мая румынский премьер-министр сделал Петрограду неожиданное сообщение, что Румыния предполагает «со временем» оккупировать австро-венгерские провинции с румынским населением, на что ей дает право соглашение от 1 октября 1914 г.⁵⁶ Таким образом, не связывая себя обязательством вступления в вооруженную борьбу, И.И.К. Брэтиану надеялся в конце войны получить ее плоды без всяких усилий. С.А. Поклевскому пришлось разъяснить главе румынского правительства истинный смысл соглашения от 1 октября 1914 г., которое, как отметил посланник, «носит чисто переходный характер к соглашению о военной кооперации»⁵⁷. По поводу этого демарша румынской дипломатии директор канцелярии Министерства иностранных дел России М.Ф. Шиллинг писал 8 июня, что И.И.К. Брэтиану неоднократно злоупотреблял согласием российского правительства не оглашать сделанных Румынии предложений, значение же заключенного в октябре 1914 г. соглашения «было им совершенно извращено с целью оправдать свою политику»⁵⁸.

Претензии румынской олигархии нашли известную поддержку у французского министра иностранных дел Т. Делькассе, который 19 мая в качестве «среднего решения» предложил российскому правительству признать р. Сирет будущей российско-румынской границей в Буковине⁵⁹. Уступая настойчивому нажиму союзников, С.Д. Сазонов дал формальное согласие на предложение Т. Делькассе⁶⁰. Однако румынское правительство не удовлетворилось и этой уступкой, о чем И.И.К. Брэтиану заявил 22 мая французскому посланнику Блонделю⁶¹. Румынский Совет министров отверг российское предложение и одобрил решение И.И.К. Брэтиану добиваться в качестве границы линии Прута. В румынской печати появились сообщения о введшихся в Петрограде переговорах, в которых России приписывалась неуступчивость, комментировавшаяся, по сообщению С.А. Поклевского, «в довольно враждебном тоне»⁶².

Несогласованность, противоречия между союзниками по Антанте укрепляли надежды румынской олигархии на то, что Россия будет вынуждена пойти на дальнейшие уступки⁶³. Так и произошло в действительности. Во время тяжелых неудач на Восточном фронте, когда российская армия вела борьбу с силами Германии, Австро-Венгрии и Турции, Англия и Франция решили принести в жертву интересы России в Буковине и Угорской Руси, чтобы добиться немедленного выступления Румынии на стороне Антанты⁶⁴. С этой целью они усилили давление на Петроград.

В конце мая 1915 г., когда российские войска отступали из Галиции и Польши, оставили Буковину, изменилась и позиция военного ведомства России, которое ранее не придавало особого значения военной поддержке со стороны Румынии. В письме верховного главнокомандующего С.Д. Сазонову от 7 июня говорилось, что с чисто военной точки зрения «выступление Румынии при теперешней обстановке на театре военных действий является весьма желанным», и что «если будет признано пойти на уступки, то только при условии немедленного выступления Румынии, при котором эти уступки могут найти себе оправдание»⁶⁵. Мнение ставки в этой ситуации оказалось решающим. На личном докладе С.Д. Сазонова 8 июня у Николая II в Царском Селе было решено «сделать еще новые уступки румынским требованиям»⁶⁶ с тем, чтобы добиться вступления Румынии в войну.

На следующий день, 9 июня, С.Д. Сазонов просил посланника в Бухаресте выяснить, «через сколько дней после того, как состоится соглашение, мы можем рассчитывать на объявление Румынией войны Австро-Венгрии». Только в случае немедленного (через несколько дней) выступления Румынии Россия пойдет на «значительную жертву, а именно: принять в Буковине... границу с уступкой Румынии города Черновцов»⁶⁷.

Поскольку Россия согласилась пойти на удовлетворение румынских требований, с 9 июня главным в переговорах стал вопрос об определении момента выступления Румынии. Взамен территориальных уступок Россия добивалась быстрее вступления Румынии в войну на стороне Антанты, а Бухарест всячески оттягивал решение вопроса. «Расчет понятен: заручившись нашими уступками, потом тянуть дело под предлогом военного соглашения, пополнения запасов и т. д.»⁶⁸, - писал в эти дни Н.А. Кудашеву директор канцелярии Министерства иностранных дел России М.Ф. Шиллинг.

21 июня С.Д. Сазонов предложил румынскому правительству принять обязательство выступить против Австро-Венгрии не позже, чем через пять недель. Он писал: «Россия, со своей стороны, выказала крайнюю сговорчивость, отступив даже от этнографического начала при

проведении будущего разграничения... Само собой разумеется, что если по заключению с ними договора на вышеизложенных условиях Румыния все-таки в установленный срок не выступит, то все сделанные нами предложения относительно будущих разграничений отпадут»⁶⁹. В ответ И.И.К. Брэтиану выразил «глубокую радость по поводу предоставления Румынии Буковины по Прут с городом Черновцами», но продолжал торговаться по поводу Баната, а также срока будущего выступления⁷⁰.

Чтобы «не порывать переговоров, не исчерпав всех средств к привлечению Румынии»⁷¹, российское правительство по соглашению с Францией и Англией 10 июля 1915 г. приняло решение полностью удовлетворить все требования И.И.К. Брэтиану, а именно уступить Румынии Буковину по Прут, Угорщину по Тиссу и весь Банат под непременным условием выступления Румынии не позже, чем через пять недель со дня подписания политического соглашения⁷². Однако внешнеполитическая активность Бухареста угасала по мере ухудшения дел на фронте.

Видя нежелание И.И.К. Брэтиану брать на себя конкретные обязательства, Министерство иностранных дел России попыталось найти поддержку у союзников по Антанте. 14 мая 1915 г. оно обратилось к французскому, английскому и итальянскому посольствам с памятной запиской. В ней отмечалось, что уступки Бухаресту были сделаны «в целях обеспечения помощи Румынии именно в настоящее время. Поэтому, если цель никоим образом не может быть достигнута, представляется излишним давать в Бухаресте обещания уступок, которые не имели бы других последствий, кроме возбуждения недовольства русского общественного мнения и горячих протестов Сербии»⁷³.

В беседе с К. Диаманди 26 июля М.Ф. Шиллинг заметил, что И.И.К. Брэтиану «сеет семена будущих распрей между румынами и теми, кто является их естественными союзниками»⁷⁴.

Однако все уступки, сделанные Бухаресту, оказались напрасными, румынская олигархия не торопилась вступать в вооруженную борьбу. Политическое соглашение Румынии с Антантой должно было быть выработано посланником России в Бухаресте совместно с И.И.К. Брэтиану, одобрено другими союзными державами и затем подписано представителями всех сторон⁷⁵. Премьер-министр Румынии остался верен своей тактике. Сославшись на противодействие коллег по кабинету, он отказался подписать составленное на его условиях соглашение⁷⁶. 21 августа 1915 г. четырехмесячные интенсивные переговоры с Румынией были приостановлены. В этот день И.И.К. Брэтиану заявил, что считает «окончательно установленной» договоренность с российским правительством и его союзниками относительно румынских

территориальных притязаний⁷⁷. Российскому посланнику он сказал, что рассматривает неподписанное соглашение как существующее и будет в соответствии с этим поступать в будущем⁷⁸. От русской стороны на это заявление не последовало ни согласия, ни возражений.

С юридической точки зрения переговоры 1915 г. не имели результата. «Договоренность», в существовании которой румынский премьер-министр пытался убедить правительство России, была его односторонней трактовкой ситуации. На деле же соглашение не было заключено, а словесные обязательства И.И.К. Брэтиану остались невыполненными.

В конце 1915 - начале 1916 г. после разгрома Сербии и вступления в войну Болгарии создались более благоприятные условия для деятельности австро-германских представителей в Румынии. Распространились слухи, что Германия предложила румынскому правительству Буковину за одно лишь соблюдение нейтралитета⁷⁹. М.Ф. Шиллинг справедливо считал подобное предложение «весьма сомнительным»⁸⁰. Представители Центральных держав неохотно давали Румынии обещания территориальных уступок, считая, что вопрос о вступлении ее в войну решается «на поле боя», т. е. зависит от того, на чью сторону склонится военное счастье. Ориентация на Антанту сулила румынским правящим кругам несравненно большие выгоды.

31 октября 1915 г. С.А. Поклевский высказал мнение, что время зондирования почвы прошло, нужно «прямо вести переговоры о вступлении Румынии»⁸¹. И.И.К. Брэтиану выразил пожелание, чтобы выступлению предшествовало подписание не только политического соглашения, но и военной конвенции⁸². В конце января 1916 г. военным агентом России в Румынии был назначен полковник генерального штаба А. Татаринев, которому поручили «выяснить вопрос об искренности намерения» И.И.К. Брэтиану заключить военное соглашение и установить его основы⁸³.

Решающее влияние на ход переговоров о вступлении Румынии в войну оказало, как справедливо отметил В.Н. Виноградов, наступление русской армии на Юго-Западном фронте (Брусилевский прорыв)⁸⁴. В конце июня переговоры вступили в заключительную стадию. 8 августа 1916 г. был согласован проект политического соглашения между Россией, Великобританией, Францией, Италией, с одной стороны, и Румынией - с другой⁸⁵. В нем нашли отражение результаты обмена мнениями и зафиксированы уступки, выторгованные румынским правительством в 1915 г.; в Буковине будущей границей между Россией и Румынией была обозначена р. Прут. 17 августа подписаны политическое соглашение и военная конвенция, а через 10 дней Румыния вступила в войну⁸⁶.

Вопрос о разделе Буковины с начала первой мировой войны занимал существенное место во взаимоотношениях Петрограда и Бухареста, хотя он был связан с ходом военных действий, а также с вопросами о других территориях, на которые претендовали румынские правящие круги.

Соглашение от 1 октября 1914 г. исходило из необходимости раздела Буковины между Россией и Румынией, но оставляло открытым вопрос о конкретной линии границы. Основой будущего разграничения являлся этнографический принцип, который, несмотря на давление военных кругов, оставался постоянной позицией российского правительства по данному вопросу. Объективно такое решение соответствовало национальным чаяниям народов, населявших Буковину.

Используя военные неудачи Антанты и противоречия в ее стане, румынская олигархия в 1915 г. выдвинула территориальные требования, ничего общего не имевшие с этнографическим принципом. Названные обстоятельства и предопределили, несмотря на незавершенность переговоров 1915 г., тот факт, что по договору 1916 г. румынские правящие круги получили от Антанты признание своих далеко идущих притязаний.

Румынская политическая элита вела торг в течение двух лет. Его результаты легли в основу договора 1916 г., который оказался юридически и политически обесцененным последующим развитием событий. Заключив сепаратный договор с Германией в мае 1918 г., Румыния нарушила статью V политического соглашения от 17 августа 1916 г. и тем самым лишила его юридической силы. Свои долголетние притязания правящие круги Румынии смогли обеспечить только путем прямой агрессии. Вслед за захватом Бессарабии в январе 1918 г. в ноябре того же года Румыния оккупировала и Северную Буковину с преимущественно русинским населением. Аннексия Северной Буковины Румынией была оформлена мирным договором союзников с Австрией, подписанным в Сен-Жермене 10 сентября 1919 г.⁸⁷ Державы Антанты, диктовавшие свою волю на мирной конференции, пошли на это, поскольку считали Румынию одним из оплотов борьбы против «всемирного большевизма», звеном в «санитарном кордоне» против Советской России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Нотович Ф.И.* Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. 1. М.; Л., 1946; *Он же.* Бухарестский мир 1918 г. М., 1959; *Емец В.А.* Противоречия между Россией и союзниками по вопросу о вступлении Румынии в войну (1915-1916 гг.) // Исторические записки. Т. 56. М., 1966; *Виногра-*

дов В.Н. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969; *Он же*. Внутриполитическая борьба в Румынии накануне ее вступления в первую мировую войну // Новая и новейшая история. 1962; *Он же*. Вступление Румынии в первую мировую войну и разногласия в стане Антанты // Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. М., 1976. Вып. 2; *Он же*. Об участии Румынии в первой мировой войне // Вопросы истории. 1982. № 8.

2. *Atanasiu V.*, ect. *România în primul război mondial*. București, 1979; Nuțu C. *România în anii neutralității (1914-1916)*. București, 1972; *Pascu Ș.* *Făurirea statului național unitar roman*. Vol. I. București, 1983.

3. См.: *Виноградов В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны. С. 43; Царская Россия в мировой войне. Т. 1. Л., 1925. № 5. С. 147-148, 152.

4. О российско-румынских отношениях накануне войны см.: *Агаки А.С.* Русско-румынские межгосударственные отношения в конце XIX – начале XX в. Кишинев, 1976; *Кросс Б.Б.* Вступление Румынии во вторую балканскую войну и русская дипломатия // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та. Т. 502. Л. 1971; *Он же*. Предпосылки русско-румынского сближения накануне первой мировой войны // Там же; *Он же*. Русская дипломатия и Румыния накануне первой мировой войны // История СССР. 1971. № 4; *Он же*. Русско-румынские дипломатические отношения накануне первой мировой войны // Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. Вып. 2. М., 1976 и др.

5. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг. (Далее: МОЭИ). Сер. 3. М.; Л., 1935. Т. 6. Ч. 1. № 22. С. 21.

6. *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир... С. 24-29.

7. Царская Россия в мировой войне. Т. 1. Л., 1925. С. 157.

8. См.: *Нотович Ф.И.* Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. 1. С. 252-257.

9. Царская Россия в мировой войне. № 32. С. 160.

10. МОЭИ. Т. 6. Ч. 1. № 258. С. 252.

11. Царская Россия в мировой войне. № 34. С. 161.

12. МОЭИ. Т. 6. Ч. 1. Прим. 2 к № 263. С. 257.

13. Царская Россия в мировой войне. № 38. С. 163.

14. МОЭИ. Т. 6. Ч. 1. Прим. 2 к № 263. С. 257.

15. Там же. № 282. С. 276-277.

16. Там же. Прим. 4 к № 258. С. 253.

17. Там же. № 288. С. 282-283.

18. Там же. Прим. 2 к № 282. С. 277.

19. Там же. Прим. 1 к № 282. С. 277.

20. Царская Россия в мировой войне. № 26. С. 158.

21. Там же. № 41. С. 166.

22. МОЭИ. Т. 8. Ч. 1. № 16. С. 19. обстоятельный анализ соглашения, его возможных последствий см.: *Виноградов В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны. С. 122-130.

23. Царская Россия в мировой войне. № 41. С. 166.

24. МОЭИ, Т. 6. Ч. 1. № 317. С. 313.

25. Царская Россия в мировой войне. № 42. С. 166.
26. МОЭИ. Т. 6. Ч. 1. № 340. С. 342.
27. Царская Россия в мировой войне. № 44. С. 167.
28. МОЭИ. Т. 6. Ч. 1. Прим. 3 к № 258. С. 252.
29. Там же. Ч. 2. Прим. 2 к № 694. С. 267.
30. Царская Россия в мировой войне. № 60. С. 176.
31. МОЭИ. Т. 7. Ч. 1. Прим. 4 к № 319. С. 413.
32. Там же. Т. 6. Ч. 2. Прим. 1 к № 694. С. 267.
33. Там же. № 694. С. 267.
34. Там же. Т. 7. Ч. 1. № 165. С. 217.
35. Царская Россия в мировой войне. № 51. С. 171.
36. МОЭИ. Т. 7. Ч. I. № 210. С. 277-282.
37. Там же. Прим. к № 210. С. 277-278.
38. Там же. № 401. С. 528-529.
39. Там же. Ч. 2. № 649. С. 303-306.
40. *Виноградов В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны. С. 32.
41. *Нотович Ф. И.* Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. С. 470-471.
42. Царская Россия в мировой войне. № 69. С. 181-182.
43. МОЭИ. Т. 7. Ч. 2. Прим. 1 к № 654. С. 314.
44. Там же. № 672. С. 335-336.
45. Там же. № 669. С. 333.
46. Там же. № 672. С. 336.
47. Ведение внешней политики страны было на деле исключительно прерогативой премьер-министра, его дипломатическая деятельность являлась по существу бесконтрольной.
48. Царская Россия в мировой войне. № 68. С. 181.
49. Подробно о политике союзников России на этом этапе российско-румынских переговоров см.: *Нотович Ф.И.* Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. С. 469-539.
50. МОЭИ. Т. 7. Ч. 2. № 696. С. 370.
51. Там же. Прим. 2 к № 696. С. 370.
52. Там же. № 734. С. 410-411.
53. Там же. № 753. С. 442.
54. Там же. № 757. С. 44-449; Царская Россия в мировой войне. № 80. С. 186-188.
55. МОЭИ. Т. 7. Ч. 2. № 758. С. 449-450.
56. Царская Россия в мировой войне. № 82. С. 189.
57. МОЭИ. Т. 7. Ч. 2. № 783. С. 476.
58. Там же. Т. 8. Ч. 1. Прим. 5 к № 151. С. 190.
59. Царская Россия в мировой войне. № 83, 84. С. 190.
60. МОЭИ. Т. 7. Ч. 2. № 796. С. 487-488.
61. Там же. № 814. С. 508.
62. Царская Россия в мировой войне. № 86. С. 191.
63. *Нотович Ф. И.* Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. С. 484.

64. Там же. С. 491.
65. МОЭИ. Т. 8. Ч. 1. № 78. С. 111.
66. Там же. № 81. С. 113.
67. Там же. № 83. С. 114-115.
68. Там же. № 119. С. 152.
69. Там же. № 151. С. 188-189.
70. Там же. № 170. С. 207-208; № 185. С. 226-228.
71. Там же. Прим. 4 к № 151. С. 188.
72. Царская Россия в мировой войне. № 98. С. 198-199.
73. МОЭИ. Т. 8. Ч. 1. № 310. С. 397-398.
74. Там же. № 381. С. 493.
75. Царская Россия в мировой войне. № 100. С. 199.
76. *Виноградов В. Н.* Румыния в годы первой мировой войны. С. 139.
77. История Румынии. 1848-1917. М., 1971. С. 540.
78. МОЭИ. Т. 8. Ч. 2. № 552. С. 118.
79. Там же. Т. 9. Прим. 1 к № 457. С. 476; Т. 10. № 68. С. 71; № 204. С. 209.
80. Там же. Т. 10. № 204. С. 209.
81. *Виноградов В. Н.* Об участии Румынии в первой мировой войне. С. 61.
82. МОЭИ. Т. 9. № 123. С. 116.
83. Там же. Т. 10. № 126. С. 135; № 331. С. 360. Подробно о миссии А. Татаринова см.: *Виноградов В. Н.* Румыния в годы первой мировой войны. С. 149-150.
84. *Виноградов В. Н.* Об участии Румынии в первой мировой войне. С. 61.
85. Царская Россия в мировой войне. № 134. С. 224.
86. *Ключников Ю. В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. М. 1926. С. 50-51.
87. Очерки политической истории Румынии (1859-1944). Кишинев, 1985. С. 193-194, 198-205.

**Журнал
консервативной мысли
"Золотой Лев":
www.zlev.ru**

Сергей ТКАЧЕВ

Подготовка СССР к трансформации Подкарпатской Руси в Закарпатскую Украину

К концу 1944 г. Красная Армия подошла к территории Закарпатья, т.е. была перейдена государственная граница 1939 года. Начиналось освобождение от немецко-венгерской оккупации земель союзнической, даже дружественной Чехословацкой Республики, ибо к тому времени уже год как был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и ЧСР. Во втором эшелоне за воинскими соединениями шли гражданская администрация и карательно-репрессивные органы советской власти. Для идеолого-политической ориентации в местной ситуации для них готовились аналитические справки о Закарпатье.

Понятно, что стратегия разрабатывалась в Москве, тактические решения принимались в Киеве на основе данных разведки.

Специфика ситуации заключалась в том, что в отличие от уже освобожденной Волыни и Галичины, где советская власть имела какой-то опыт 1939-1941 гг., и где существовали противоречия про- и антикоммунистического характера, польско-украинская межэтническая вооруженная борьба, то в Закарпатье перед советскими органами предстал весьма сложный клубок более разноплановых противоречий.

Это, прежде всего, межгосударственный чешско-венгерский антагонизм. Здесь позиция была ясна: чехи - союзники, а венгры - противники, члены прогитлеровской коалиции, тем более, в 1944 г. Закарпатье было оккупировано немецкими частями. Далее - противоречия между представителями русской и украинской межвоенной эмиграций, осевшими здесь, т.е. носителями «имперской великорусской» и «националистической самостийницкой» идеологий. Они в равной мере были враждебны советской власти, но уже более «близки» этнически. Это были, так сказать «свои» враги, однако, имевшие в равной мере большое влияние на местное население. И, наконец, отношение к местному населению - «русинам-автохтонам», которые были разрознены и дезориентированы вышеупомянутыми силами. В среде русинов

были и «мадярофилы», и «чехофилы», и «русофилы», и «украинские националисты». Более-менее цементирующей основой русин была греко-католическая церковь, к которой у советских органов было свое определенное отношение. Русин отождествлял себя с греко-католиком. Собираясь уничтожить греко-католичество, автоматически необходимо было либо уничтожить этническое «русинство», либо заменить его на «советское украинство».

Документ, опубликованный ниже, хранится в архиве Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины¹. Это 26 страниц машинописного текста, направленного народным комиссаром Государственной Безопасности УССР Савченко на имя руководителя Украины Никиты Хрущева. Документ озаглавлен как «Доклад агента «ГУЩАК» о Закарпатской Украине». Давая предварительную оценку документу, который, несомненно, следует ввести в научный оборот, считаем необходимым еще раз заметить, что текст этот не рукописный, а, следовательно, не авторский. С большой долей вероятности он был литературно и идеологически отредактирован в НКГБ. Например, приписка к характеристике А. Волошина «немецкий агент» весьма характерна для НКГБ в их оценке политического лица. По поводу «агента «ГУЩАК»» можно предположить, что это был русин, очевидно из г. Мукачева. В тексте подробнее всего описаны события и люди, связанные с этим городом. По специальности агент был филологом с хорошим образованием, возможно, писатель.

Совершенно секретно
ЦК КП(б) Украины
товарищу Хрущеву Н.С.

Направляю Вам доклад закордонного источника «ГУЩАК» о Закарпатской Украине, характеризующий историческое прошлое, политико-экономическое положение, украинское националистическое движение и политические партии, существовавшие до освобождения Закарпатской Украины от немецко-венгерских оккупантов.

Приложение: по тексту

Народный комиссар Государственной Безопасности УССР
(Савченко)

22 ноября 1944 г.

№2286/с

г.Киев

Совершенно секретно

ДОКЛАДА АГЕНТА «ГУЩАК» О ЗАКАРПАТСКОЙ УКРАИНЕ

1.Краткий исторический очерк.

Закарпатская Украина - область, расположенная на южных склонах и предгорьях Центральных Карпат и отчасти Нижневенгерской низ-

менности, с незапамятных времен населена славянами. В конце IX века Закарпатская Украина вошла в состав мадьярской державы династии Арпадов. С тех пор до конца 1-й империалистической войны Закарпатская Украина являлась частью Венгерского королевства. Русские ученые перед мировой войной называли ее Угорская Русь, или еще - Закарпатская Русь.

После распада австро-венгерской монархии советская Венгрия декларировала о предоставлении автономии всем народам Венгрии, в том числе русинам (так называют себя закарпатские украинцы), в результате чего было создано государство названное «Руська Країна».

В состав министерства вошли: СТРИПСКИЙ, БОНКАЛО, Ириной КОНДРАТОВИЧ (священник, в настоящее время проживает в районе Йовра-Дорма близ Ужгорода) и другие.

«Руська Країна» просуществовала всего 3-4 месяца, однако, это был яркий период в истории русинского народа. Народ, узнав о свержении власти эксплуататоров и попов, стал требовать раздела земли и демократии. На местах были созданы комиссариаты, возглавляемые комиссарами из крестьян и рабочих. Комиссариаты в первую очередь приступили к распределению среди крестьян помещичье-ростовщической земли, разъяснению сущности вопроса национального самоопределения.

В это время на Западе было создано новое славянское государство - Чехословацкая республика, которая тоже обещала русинам автономию. Славянофильские элементы в «Руській Країні» были сильнее мадярофильских, вследствие чего она была включена в состав Чехословацкой республики.

Формальным основанием для включения Закарпатской Украины в состав Чехословацкой республики послужило соглашение, подписанное Масариком в Филадельфии 26.10.1918 и представителем эмиграции Закарпатской Украины в Америке - Ю. ЖАТКОВИЧЕМ. Под влиянием растущего коммунистического движения и под впечатлением вступления войск советской Венгрии на территорию Словакии (июнь 1919 г.) и обещания русинам полной автономии со стороны советской Венгрии это соглашение под давлением Антанты было подтверждено Сен-Жерменским договором с Австрией 10.9.1919 г. и Трианонским с Венгрией 4.8.1920 г.

Закарпатская Украина, находясь в составе Чехословацкой республики на правах автономной области, называлась чехами Подкарпатская Русь или Русинско.

Чехословацкое правительство обещанной автономии не дало. Вместо этого практиковало старую, централистическую политику бывшей Австро-Венгрии. Краем управлял назначаемый президентом ЧСР зем-

ский президент. Народ выбирал только губернатора, лишённого каких бы то ни было административных и политических прав. Усиленно проводилась чехизация чиновничьего аппарата, школ, литературной и научной жизни края. Интересы русин всячески ущемлялись.

Мелкая буржуазия Закарпатской Украины, играя автономистическими лозунгами, полностью находилась под влиянием чешских мелкобуржуазных и буржуазных партий и в борьбе с компартией и революционными настроениями рабочих и батрачества выполняла роль агентуры чешских колонизаторов.

Будучи колонией чешского капитала, Закарпатская Украина имела для Чехословакии большое военно-стратегическое значение, ибо она лежит на транзитном пути на Балканы и Ближний Восток.

Первым губернатором Закарпатской Украины был возвратившийся из эмиграции адвокат Ю.ЖАТКОВИЧ. Убедившись, что чехословаки в отношении Закарпатской Украины проводят империалистическую, колонизаторскую политику, Жаткевич, бросив свой пост, выехал обратно в США.

Вторым губернатором был Антон БЕСКИД, доктор философии, патриот и славянофил. После смерти Бескида губернатором был избран К. ГРАБАРЬ, бывший староста г. Ужгорода, где проживает и в настоящее время, родственник профессора Грабаря, директора Третьяковской галереи в Москве.

После мюнхенского соглашения 1938 г., когда Чехословакия вынуждена была отдать Германии Судетскую область, Гитлер наряду с военными и дипломатическими приготовлениями к захвату остальных территорий Чехословацкой республики развернул активную работу среди нацменьшинств, входивших в состав Чехословацкой республики.

При этом было использовано недовольство нацменьшинств национальной политикой чехов. Словакия и Закарпатская Украина под давлением Германии получили полную автономию, на какую только можно было рассчитывать в рамках конституции буржуазно-демократического государства, каким тогда являлась Чехословацкая республика. Одновременно активизировали свою деятельность венгры и их агентура в Закарпатской Украине.

Созданное во главе с лидером автономистов, скрытых мадярофилов, Андреем БРОДИЕМ правительство, копируя методы Генлейна, проводило политику присоединения территории Закарпатской Украины к Венгрии и выдвинуло идею плебисцита. 26.10.1938 г. по указанию премьер-министра Чехословакии генерала СЫРОВОГО Бродий был арестован, вместо него назначен премьером профессор Августин ВОЛОШИН, лидер националистов-украинцев антимадярского направления, немецкий агент.

2.2.1939 г., согласно Венгерскому арбитражу, к Венгрии были присоединены южная часть Словакии и Закарпатская Украина с городами Мукачево, Ужгород, Берегово, а 22.2.1939 г. Пражский парламент утвердил конституцию Закарпатской Украины, установил название края «Карпатська Країна».

Все политические партии были распущены, и основано так называемое «Украинское национальное объединение», организована военная охрана края, названная «Карпатська Січ», под командованием украинского националиста ГРЕНДЖА-ДОНСКОГО. Из Праги возвратилось значительное количество эмигрантов-националистов, которые начали активно проводить националистические идеи немецкого фашизма.

15.3.1939 г. немецкие войска начали оккупацию территории Чехословацкой республики и объявили территорию Чехии и Моравии под протекторатом Германии. В это же время Августин Волошин провозгласил «независимость» Закарпатской Украины и объявил себя президентом. Между отступавшими в Румынию чешскими войсками генерала Прхала и «Січью» завязалась вооруженная борьба, т.к. «Січ» пыталась разоружить чехов и добыть себе оружие, однако, безуспешно.

С согласия Германии и Италии началась оккупация Закарпатской Украины венгерскими войсками. Народ упорно сопротивлялся, но покинутый своим «правительством», которое вместе с командованием «Січі» сбежало накануне боев, не в состоянии был сдержать напоры превосходящих и хорошо вооруженных сил Венгрии. Таким образом Венгрия в счет оплаты дружбы с Германией и Италией получила Закарпатскую Украину.

Вначале венгры пытались привлечь к себе русинов щедрыми обещаниями, но, убедившись, что народ своих «освободителей» встречает пулей, стали проводить политику жестокого террора, в первую очередь, против эмигрантов, сечевиков и интеллигенции украинского направления.

Регентским комиссаром был назначен барон Е. Перенный, а во главе местной власти снова стал БРОДИЙ и его помощник ФЕНЦИК Степан, депутат венгерского парламента, лидер партии русских националистов. В противовес украинскому антимадьярскому течению была восстановлена в правах русская эмиграция и усиленно стала проводиться мадьяризация аппарата, школ и т.п.

Вскоре вследствие проводимых жестокостей временный авторитет Бродия и Фенцика начал падать, их место занял ИЛЬНИЦКИЙ, начавший свое управление с призыва к «братству, миру и любви».

Однако политика венгров продолжала оставаться неизменной. По-прежнему парализовывались всякие проявления культурной жизни, библиотеки вывозились в Венгрию, где перерабатывались на бумагу,

школы и газеты закрывались, все украинское в школах считалось изменой государству. Материальное положение трудящихся стало исключительно тяжелым.

Русины, преследуемые властями, начали убежать в СССР. В 1942 г. власти вскрыли тайные организации украинской молодежи, ставившие своей целью присоединение Закарпатской Украины к Советской Украине, в Ужанщине была раскрыта коммунистическая организация. Началась полоса репрессий и скрытая мобилизация на Восточный фронт. Немецкая оккупация территории Закарпатской Украины в 1944 г. была встречена местным населением враждебно. Народ Закарпатской Украины с нетерпением ждал прихода Красной Армии. Это нашло свое подтверждение в восторженном приеме, оказанном Красной Армией, вступившей на территории Закарпатской Украины.

2. Политико-экономическое положение

Закарпатская Украина с давних времен была присоединена к чужим по народностям государствам, ее история во многом отличается от истории остальных славянских земель.

Русины никогда не имели ни прав, ни возможностей создавать свою политику и самостоятельно решать вопрос о своем языке. В этих вопросах всегда решающим и руководящим оказывалось чужое влияние.

Культурно-политическая отсталость Закарпатской Украины выражена в словах Михаила Лучкая: «Русины не имеют ни грамматики, ни политики, поэтому не имеют ни разума, ни чести».

То, что обыкновенно называют политикой в Закарпатской Украине, есть борьба греко-католической церкви за свое существование. История о великой борьбе народа за свои социальные права молчит, а ведь она была значительна в жизни народа. Лишь в осуществлении церковных интересов видел русин свою культурную и политическую жизнь. На первом месте стоял вопрос о борьбе за свой славянский язык, включая сюда и проблему своей родной школы, как средства борьбы с латинизацией и мадьяризацией.

Борясь за свою религию, язык, русины фактически вели борьбу за существование народа, который намеревались искоренить и, вместе с ним, похоронить и право владеть Закарпатской Украиной.

Историки Закарпатской Украины моментом пробуждения Закарпатской Украины считают 1848 г., когда русская армия ПАШКЕВИЧА перешла Карпаты и русины узнали, что русские такой же народ, как и они, одной веры и языка.

Вождем русинов с 1848 г. является талантливый политик А. ДОБРЯНСКИЙ, комиссар, назначенный русскими. Он усиленно работает над восстановлением прав отчизны «за народ, веру и язык». Временно

это ему удается, но когда к власти вновь приходят венгры, гнет усиливается еще с большей силой.

С этого времени у русинов не умирает убеждение о необходимости единства с русскими. Начинается русский период и в учености русинов.

И. РАКОВСКИЙ создает грамматику русского языка, свою «Церковную газету», вопреки австро-венгерским властям, издает также на русском языке. Писатели ФЕНЦИК Е. и СИЛЬВАЙ И. и др. издают свои произведения по-русски, которые даже тематикой своей сближаются с русской литературой. Характерно, что И. Раковского позже начинают подозревать в связи с Россией. Ему секретно приказывают отказать от русского языка. Позже он пытается бежать от ареста.

Перед мировой войной на Закарпатской Украине проявляется стремление (по примеру Галиции) писать народным украинским языком. Юрий ЖАТКОВИЧ, писатель и историк, Иреней ЛАГЕЗА, писатель, Августин ВОЛОШИН, педагог, пишут уже на местном украинском языке с традиционным на Закарпатской Украины русским правописанием. К ним надо присоединить и доктора Г. СТРИПСКОГО, который всю свою жизнь работает над памятниками карпатоукраинской литературы и борется за народный язык.

За это время и насильственная мадьяризация продвигается вперед. В школах, даже церковных, учат на венгерском языке, преподнесенном в венгерском национальном духе с ярким выражением презрения ко всему славянскому. Даже священники и учителя среди родственников начинают применять венгерский язык.

Раньше карпаторусские ученые, не находя возможности проявить свой талант у себя на родине, уходили в Россию. Но теперь же они становятся на службу венгерской науке. Хотя во многих национальное сознание не угасло. Так, например, профессор права ИЛЛЯШКЕВИЧ в Дебреценском университете хотя и писал исключительно на мадьярском языке, считал себя «убежденным русином» (как политик был крепким мадьярофилом). Профессор университета БАНКАЛО, ГОДИНКА пишут и на венгерском, и на украинском языках, оба ярые мадьярофилы (проживают в Будапеште). Остальные уже забыли родную речь и письмо, например, профессор ОРТУТАЙ.

Это характерный пример торжествующей мадьяризации, отобравшей у народа не только всю интеллигенцию, но даже рабочих и ремесленников, которые после переселения в город забывают украинский язык и превращаются в мадьяр. В глубине души народ ненавидит подобных лиц и с презрением отворачивается от них. Особенно влиянию мадьяризации были подвергнуты дети. Народ неохотно отдает в школы своих сыновей, боясь, что они забудут веру своих отцов.

В 1916 г. был отдан приказ о замене славянской азбуки латинской и совмещении русских праздников с римско-католическими. Но народ воспротивился этому приказу: на мадыарское «говение» ели сало, работали даже в самые большие праздники. В пасхальные дни никто из крестьян не носил святить пасху. Довольствовались тем, что молились дома по русским книгам. Некоторые священники при помощи жандармерии принуждали народ есть сало в русский пост и ходить в церковь во время римско-католических праздников. Крестьяне в селе Билках, когда им силой хотели назначить старосту мадыара, восстали и приблизительно 20 из них пали в борьбе с жандармерией. Подобные настроения послужили причиной начала известного в мире Мараморош-Сигетского процесса, столь нашумевшего в свое время даже в бывшей царской России.

Тяжелым было и социальное положение населения. Для бедняков законов не существовало. Ими распоряжались господа как хотели. Процветали бесправие и произвол. Некультурный, опустившийся народ не мог сопротивляться даже самым обыкновенным пьяницам. Ростовщики распоряжались его хозяйством по своему усмотрению. Так, например, если крестьянин не хотел продавать урожай со своего сада именно этому ростовщику, ночью поджигали его дом или хозяйственные постройки. Ростовщики все делали по своему усмотрению. Они обманным путем брали себе у крестьян почти все лучшие поля и луга. Ростовщики превратили крестьян в своих рабов. Причиной массового переселения крестьян в Америку явился грабеж крестьянства ростовщиками. Венгерские власти, подкупленные ростовщиками, на эти действия смотрели с закрытыми глазами, иногда даже помогали им. Народ, раскрепощенный от угнетавшей его барщины, был еще более закабален ростовщиками.

Жандармы, чиновники, начиная от самого высшего и вплоть до самого низкого, выполняли ту же самую задачу венгерского правительства: «помадыарчить», выселить, придушить русина. Им было все возможно, для них не существовало законов; садили в тюрьму, били до смерти, грабили кого хотели. Жаловаться на них было преступлением.

Народ, запуганный и угнетенный, потерял веру и в себя, и в свои силы. Только песнями изливал свое горе, но и петь по-украински запрещалось, и народ пел в дебрях, где его никто не мог подслушать.

Если крестьянин приходил по какому-нибудь вопросу к властям, над ним издевались, били как дикаря, прогоняли, называя его «будеш муска» (вонючий москаль). Существует анекдот о том, как чиновник, представляя делегацию русин австрийскому царю, объезжавшему свои владения, заявил: «Ваше величество, вот переходная ступень между человеком и обезьяной». Одна немецкая книга носила название «Одича-

льный народ в Европе - русины». ДРАГОМАНОВ и В. ГНАТЮК, собирая фольклор Закарпатской Украины, высказывались о русинах как о народе, который в скором времени исчезнет, и о котором останутся лишь воспоминания. Гнатюк даже издал книгу (перевел Ю. Жаткович с собственными примечаниями) известного Э. Егана, который провел в жизнь ряд реформ, улучшавших жизнь русинов. В этой небольшой книжке описаны все социальные бедствия русинов, которые потрясающе действуют на читателя. Автора книги за его намерения улучшить жизнь русинов убили во время путешествия. Кайндль, известный ученый-этнограф, в своих научных замечаниях упоминал об ужасно тяжелом состоянии исследуемых им русинов. В одном месте он писал, что украинская интеллигенция отвернулась от своего народа, она стыдится того состояния, до которого пал этот народ. Русина-рабочего эксплуатируют в такой степени, что прибыль нанимателя составляет больше заработка рабочего. Рабочий принужден сам просить работу, и наниматель платит ему столько, сколько сам захочет. На протяжении года житель Закарпатской Украины питается исключительно растительной пищей, не зная совершенно молока и жиров.

Русины до присоединения к Чехословацкой республике избирали своих послов («киветов») в Австро-Венгерский парламент, но избирали тех, кого назначали им власти. Собственно, избирали не они. Своего посла они никогда не видели и отдавали голоса, получая за это водку и соленую рыбу. Другое положение было после присоединения к Чехословакии.

Такова была жизнь русинов перед мировой войной. Так изображает ее художественная и политическая литература. Это самый тяжелый период в жизни русинов. Нет луча надежды на будущее, у всех чувствуется таинственное это слово А. Данте, повторенное одним карпаторусским поэтом: «Оставьте все надежды» - и последние слова из того же стихотворения, где он говорит о скорой гибели одного из славянских племен - русинов.

«Славяне, пойте гимн прощальный,
зажгите факел погребальный».

Все это отразилось на характере русина. Ненависть к панской прослойке, в которой видит он своих угнетателей, или к их пособникам, презрение к социальному неравенству и всему угнетению — характерная черта русина.

Нет других народов, сохранивших такое глубокое презрение к социальному угнетению, как русины, и отразивших в столь мрачных красках эту ненависть к угнетателям в своем фольклоре.

Но несмотря на это русин добр, он чувствителен к чужим бедам, собственность у него не на первом месте. Еще до настоящего времени

в характере русинов остались отзвуки общинных хозяйств древнего коммунизма.

У русинов есть настоящие герои, которые боролись за его равенство и справедливость: ДОБОШ, ПЕНТЯ, ШУГАЙ-ЛЕПЕЙ и др.

Чтобы понять политическую жизнь Закарпатской Украины, надо прежде всего рассматривать её культурные пробуждения и стремление овладеть общественной и культурной жизнью. Это имело решающее влияние на ход политической жизни.

Освобожденная после падения Австро-Венгерской монархии Закарпатская Украина в культурном отношении очутилась в тяжёлом положении: она не имела интеллигенции, а рабочие и крестьяне были слишком некультурны. То, что осталось от прошлого, было недостаточным, непригодным к новым требованиям. Тогда на помощь русинам приходят присланные властью Чехословакии галицийские украинцы, а позже русские эмигранты. Они организовали и дали направление новой жизни на Подкарпатской Руси.

Иван ПАНЬКЕВИЧ и чех И. ПЕШЕК занялись школьным устройством края. Организовали средние школы с украинским языком, гимназии в Ужгороде и Берегове, Хусте, Мукачево. Были созданы две семинарии для воспитания учителей в Ужгороде и Мукачево. Профессорами гимназий были в большинстве случаев русские или галицийские эмигранты, которые приехали в Закарпатскую Украину из Праги или из-за границы, и они принесли с собой одновременно те же споры и разногласия, которыми были полны у себя на родине. Эти разногласия продолжали жить и на Закарпатской Украине. Они прививают их своим ученикам, местной крестьянской молодежи, которая приходила из деревень и размещалась в интернатах, имеющих при школах. (В Мукачево был интернат «школьной помощи» «бабушки революции» БРЕШКО-БРЕШКОВСКОЙ).

В сердцах закарпатской новой интеллигенции воскресли «новые идеи», те, которые жили в довоенной России или Галиции, и, наряду с этими, появились и разногласия, прежде всего по вопросу о языковой принадлежности русинов.

В Ужгороде было основано культурное товарищество «Просвіта», как в Галиции, с целью издания книг для народа и вообще проведения культурно-просветительной работы среди населения по селам. Возглавлял «Просвіту» Августин ВОЛОШИН, но фактически ею управляли украинские эмигранты. Одновременно по селам начинается оживление, народно-просветительная работа, т.н. «Каганцювання» (хождение в народ, нести народу «каганец», источник света), для которой, наверное, нигде и никогда не было столько свободы, а вместе с тем и необходимости, как в то время на Закарпатской Украине.

Кроме того, были сделаны первые шаги основания науки и культуры русинов. ПАНЬКЕВИЧ издает научный журнал «Подкарпатская Русь», а позже «Научный сборник», в котором напечатал много различных материалов о научных исследованиях Закарпатской Украины. Для детей издавались журналы «Наш родной край» и «Веночек» под редакцией местного учителя А. МАРКУША и «Пчелка» под редакцией эмигранта С. Черкасенко (известного украинского поэта). Кроме всех этих лиц, активное участие в деле просвещения принимали галицийские писатели В. ПАЧОВСКИЙ, М. ПОДГОРЯНКА, педагог А. АЛИСКЕВИЧ и др. Для учителей ПАНЬКЕВИЧ написал грамматику «русского» языка (украинскую в этимологическом направлении) и начал издавать журнал «Учитель». Был организован театр «Просвіта», в котором принимали участие исключительно артисты украинского театра из труппы САДОВСКОГО, этот театр на Закарпатской Украине пользовался огромной популярностью.

Эмигранты свою культурно-просветительную работу проводили совсем обособлено, не считаясь ни с какими традициями. Они даже высмеивали эти традиции, это вызвало в свое время некоторую реакцию, из «Просвіти» бежал Степан ФЕНЦИК — будущий руководитель русофилов. Представители великорусского направления организовали «Общество Александра ДУХНОВИЧА», в состав которого вошли главным образом местные коренные жители, т.н. автохтоны - Е. САБОВ, И. КАМИНСКИЙ, С. ФЕНЦИК и другие.

Представители великорусского направления требовали введения в школах литературы и языка карпаторусских писателей ДУХНОВИЧА, Евгена ФЕНЦИКА, СИЛВАЯ и др. (т.е. введения русского языка с украинским произношением). Они нашли себе приверженцев из числа старшей интеллигенции.

Все это вызвало крепкий языковой бой, который распространился даже и на простой народ. Русские эмигранты (бывшие белогвардейцы), как-то ПОПОВ, писатель, и другие, которые пришли в Закарпатье из Праги, сконцентрировались вокруг гимназии в Мукачево, вместе с «Обществом ДУХНОВИЧА» требуют введения русского литературного языка, перебрасывая свою борьбу за язык в среду народа. Народ в этих вопросах разбирается слабо и поэтому легко поддается влиянию различных течений.

Вскоре эмигранты овладевают прессой «Общества ДУХНОВИЧА» настолько, что в ней совсем не остается места для карпаторуссов, несмотря на то, что многое издавалось под их именем (например, ФЕНЦИКА).

«Общество А. ДУХНОВИЧА» начинает издавать различные книги и прежде всего русскую грамматику САБОВА (великорусскую) и на-

учно-литературный журнал «Карпатский свет». В журналах помещают статьи русские эмигранты - ученые, но прежде всего печатаются статьи, относящиеся к языковому вопросу. Основным их изданием является «Карпаторусский сборник» в честь президента МАСАРИКА, но в нем все статьи, кроме двух, написаны русскими учеными-эмигрантами. То же можно сказать и о десяти томах «Наукового збірника Просвіти».

Основным лозунгом духновичевцев было: «Украинцев не было, нет и не будет - это пустой вымысел». Но украинцы с прежней настойчивостью доказывали, ссылаясь на решения Петербургской Академии наук и русских ученых, что их язык является самостоятельным языком, а наречие русинов есть наречие украинского языка. (ВОЛОШИН, ПАНЬКЕВИЧ - украинская сторона, а русская сторона - САБОВ и Г. ГЕРОВСКИЙ). Этот вопрос был главным для обоих направлений. Никакая сила не могла помирить их. Одна партия была готова уничтожить другую, если бы имела возможность.

Кроме языкового вопроса, оба направления уделяли немало внимания борьбе с чехизацией, борьбе за автономию, даже борьбе с народной темнотой, но первое место занимала языковая борьба. «Народный катехизис», изданный «Обществом А. ДУХНОВИЧА», имеет такой пункт: «Помни, что самый большой твой враг есть украинизм и коммунизм, которых везде уничтожай!» На одном съезде «Общества ДУХНОВИЧА» один молодой украинец выстрелил в председателя «Общества ДУХНОВИЧА» - старого заслуженного культурного работника САБОВА.

Все этой борьбой руководили эмигранты-белогвардейцы. Они ведь были авторитетными в подобных вопросах и являлись инициаторами этой борьбы. Русины в то время еще не имели достаточно сильной интеллигенции. Их интеллигенция - учителя, священники - не могли сравниться с украинской или великорусской университетской профессурой. И поэтому русин лишь поддакивал и соглашался с тем или иным внушенным ему убеждением.

Различные политические течения эмигрантов просачиваются в среду местной интеллигенции, и она делится на различные политические группы, как и эмиграция.

Украинское направление в начале придерживалось идеологии украинского народничества с его этнографической стороной: любовь к бедному простому русину, его обычаям, обрядам, к просвещению народа, к народной песне. Интеллигенция, окончившая школу, ставила своей целью идти в народ и учить его, собирать его песни, организовывать читальни, хоры и проч. Украинский национализм в том виде, каким он позже объявляется, тогда еще не жил на Закарпатской Украине.

Русская эмиграция на Закарпатской Украине жила традициями старой царской России во главе с «бабушкой революции» Брешко-Брешковской, Наталией Шкирпан, Петровым — бывшим царским цензором в Польше, Поповым, Нездельским и др. Русская эмиграция надеялась на восстановление царизма в России, на скорый разгром коммунизма. С этими же надеждами они стали воспитывать и школьную молодежь, которая попадает под их влияние полностью, становится романтической, гордой, начинает свысока смотреть на крестьянина и рабочего.

Постепенно товарищество «Просвіта», как и «Общество А. ДУХ-НОВИЧА», особенно после организации читален в деревнях, перестают играть важную роль. Они только ограничиваются взиманием долгов за выстроенные народные дома.

До прихода венгров на Закарпатскую Украину чувствовалась культурная жизнь, затем все оборвалось. Были запрещены всякие собрания, даже драматические выступления. Уцелел только «Русский национальный театр» М. ЛУГОВОГО, давший до 100 представлений за год; впоследствии также был ликвидирован венграми.

Вместо издававшихся при ЧСР более 20 ежедневных газет, многочисленных журналов, брошюр и книг, остались:

Газета «Карпатская Неделя» редактировалась д-ром РЕМЕТОМ, священником, мадярофилом, при активном сотрудничестве ИЛЬНИЦКОГО. Газета писалась на родном языке, восхваляла венгерское правительство и его порядки, провозгласила «венгерско-русское братерство». За явное мадярофильство многие не хотели ее читать.

На русском языке издавалась ежедневная газета «Русская правда» — орган БРОДИЯ под редакцией И. КЕРЧА. Это единственная газета, очень бойкая и живая, которая поддерживала интересы народа Закарпатской Украины.

Газета «Карпатский Голос» была органом ФЕНЦИКА, писалась на русском языке. Эта газета вела резкую антисоветскую пропаганду.

В экономическом отношении жизнь при венграх на Закарпатской Украине ухудшилась до невероятности. Появилась всеобщая безработица. Жалкий заработок можно было получить только, работая в лесу, да и то не во всех местах. Положение рабочих и крестьян стало крайне тяжелым. Хлеба своего не было, купить было не за что. К тому же наступил неурожайный год, все надежды на заработки во время жатвы на венгерском поле рухнули. Там было достаточно своей безработной бедноты. Кроме того, увеличились вдвое налоги, вздорожали цены на продукты питания и вещи, качество товаров значительно снизилось. Народ, выросший в культурном отношении и окрепший экономически за время существования ЧСР, должен был снова возвратиться к са-

модельным лаптям и одежде. Острую нужду терпят студенты, многие из них оставляют школу.

Культурный упадок и экономическая нужда тесно переплелись и тяжело отразились на народе Закарпатской Украины. Помощи ожидать было неоткуда, надежды на лучшее будущее - никакой. Положение с каждым днем ухудшалось. Тогда многие, особенно из безработных интеллигентов и людей, преследуемых властью, убегают в СССР.

Венгрия, ободренная обещаниями Германии и Италии, начинает усиленную подготовку к войне против Румынии. Начались массовые призывы на военную службу. И без того тяжелое положение народа еще больше ухудшилось. На Закарпатскую Украину, особенно в восточную ее часть, пришли венгерские войска. Разногласия между Венгрией и Румынией кончаются мирным путем - венгры оккупируют Трансильванию. После этого жизнь делается более сносной. В связи с войной увеличились требования на рабочих для очистки дорог, для работы в лесах. Отношение венгров к русинам становится несколько лучшим и умеренным. Русины начинают привыкать к худшей жизни и стараются приспособиться к новым условиям.

В это время русское направление за свою преданность Венгрии перед оккупацией и во время оккупации получает право языка Духновича (приближенный к русскому литературному языку). Начальником школьного отдела стал Ю. МАРИНА, каноник и профессор богословия. До присоединения Закарпатской Украины к Венгрии он не занимался ни культурными, ни политическими делами. Теперь его вдруг избрали начальником школьного отделения. Для венгерских властей было ясно, что он был своим человеком, а следовательно выполнит все их желания. В этом отношении они не ошиблись. МАРИНА сразу приступил к действию. Он закрыл целый ряд школ, исключительно строго относился к учителям, не повиновавшимся властям. Протекцией для поступления в школы у него пользовались только дети попов.

Школьным референтом стал Ю. КОНТРОШ, человек флегматического характера, который вовсе не выступал на публичной арене. Он умел много обещать, но дальше этого не шел. Секретарем стал Реберт Суаре, явный мадярофил, «добросовестно» исполнявший свои функции.

Надзор над народными школами взял на себя М. ЧЕГИЛЬ, «за чехов - чехофил, за мадьяр - мадьярофил».

Народное просвещение И. Белласта сводилось к тому, что все люди русского направления — мадьярофилы. Директор Мукачевской гимназии М. ПОПОВИЧ сейчас же написал в соответствии с этим требованием и грамматику карпаторусского языка (частично русская грамматика с местным произношением). По этой грамматике должны были

учиться дети в гражданских школах и гимназиях. В школах можно было преподавать только карпаторусскую литературу, но учителя нелегально преподавали и русскую литературу. Все украинское в школах считалось изменой государству. Достаточно было принести в школу украинскую книгу или даже случайно написать несколько слов украинским языком, как этого «преступника» немедленно удаляли со школы.

Писателю В. ПИПАШ (крестьянин с Косовской Поляны) удалось обмануть цензуру, издать на украинском языке небольшой сборник народных песен и рассказов в городе Тячове. Ученики, которые продавали эти книги, были удалены из школы, как «распространители украинизма». Дети, учившиеся по грамматике ПОПОВИЧА, заговорили вдруг таким изуродованным языком, что люди просто не могли слышать их разговоров без возмущения.

Эта грамматика не нравилась даже самим учителям, которые издавали критическую книгу о ней под редакцией карпаторусского ученого филолога д-ра Г. ГЕРОВСКОГО. Школьное отделение намеревалось на основе этой грамматики издать учебники для начальных и средних школ, но издали только книги для чтения для народных школ. Учебники переводились с венгерского языка очень неумело, смешанным языком. Однако, эти книги не издались, т.к. появилось новое распоряжение о языке и переводах. Обработку книг в языковом отношении взяло на себя «Подкарпатское научное общество».

Но все же традиции были сильнее нововведений. В школах самостоятельно изучали русский или украинский язык и читали запрещенную литературу. Молодежь русского направления сгруппировалось вокруг газеты «Русское слово» (вокруг КЕРЧИ), проявив большую активность. Появилось более 20 имен талантливых русских писателей. Молодежь украинского направления не могла открыто проявить в языковом вопросе своей инициативы, так как украинский язык жестоко преследовала власть.

Мало того, что детей в языковом отношении уродовали в школах, их жестоко преследовали за это, а в материальном отношении жизнь делалась с каждым днем все более и более трудной. Несмотря на это, ученики изучали и русский, и украинский языки, небрежно относились к школе, часто проявляя антивенгерское настроение. Однажды на могиле сечевиков, убитых венграми, кто-то поставил большой крест (креста им не позволялось ставить) с украинской надписью «Шалійте, скажені кати». Затем на развалинах хустского замка, где была военная стража, было повешено огромное красное знамя. В Белках и др. городах обнаружили вдруг коммунистические плакаты. В поездах нередко можно было прочитать написанные фразы, как-то: «Хай живе ВОРО-

ШИЛОВ» и др. Во всем этом подозревали учеников, а поэтому их преследовали беспощадно. Их обвиняли в том, что они не разговаривают по-венгерски, а «венгерский хлеб едят». Ученики на подобные упреки смело отмечали, что хлеб родит их земля, а венгров они сюда не звали и пр.

После ПЕРЕНОГО регентским комиссаром стал Николай КОЗЬМА, известный венгерский политик, сын выдающегося венгерского поэта Н. Барды (псевдоним). Бард был полковником и управляющим государственного конезавода в Туря Реметах на Закарпатской Украине. Здесь же родился и провел свое детство и Николай КОЗЬМА. Бард очень любил Турянскую область, он посвятил ей много стихотворений, в которых с глубоким сочувствием описывает бедствия и страдания русинов. Эту любовь к страдающему народу отец сумел привить и сыну. Н. КОЗЬМА, сделавшись регентским комиссаром Закарпатской Украины, издал ряд реформ, которые улучшали в социальном и культурном отношении положение края. Много внимания он уделял поднятию с/х. Возобновились лесные работы, увеличилась работа на постройке дорог.

Чтобы воскресить и поддержать культурную жизнь на Закарпатской Украине, КОЗЬМА основал «Подкарпатское научное общество» вроде научного института. Членами «Подкарпатского научного общества» были люди, заслуженные в науке Закарпатской Украины, были и некоторые венгерские ученые, работавшие над научной проблемой Закарпатской Украины и считавшие себя по происхождению русинами. Научное общество начало свое первое заседание с языкового спора, КОЗЬМА прекратил эти споры, заявив, что народный язык должен стать языком и научного общества, и в школах Подкарпатья. Сейчас же была издана грамматика руського языка (украинская с русским правописанием), написанная Иваном Муранием.

КОЗЬМА в уставе ПНО указал, что общество не имеет права вмешиваться в политику. Он представил обществу большую типографию и здание для кинотеатра. Сам КОЗЬМА был очень богатым человеком, и из своих средств он всячески помогал обществу. Несколько позже он отдал часть оставшихся книг из научной библиотеки товарищества «Просвіти» научному обществу. С помощью КОЗЬМЫ ПНО стало издавать большой научный журнал «ЗОРЯ», в котором принимали участие карпатские и мадьярские ученые. В этом журнале была помещена замечательная научная статья венгерского антрополога, профессора университета в Будапеште. Он в статье на основании собственных исследований показывает единство русинов и украинцев с антропологической точки зрения. Стал выходить два раза в месяц литературно-научный журнал «Литературная Неделя», ежемесячный детский журнал «Руська молодежь».

Кроме того, издавалась «Народна библиотека» произведений карпатоукраинских писателей и «Детская библиотека» произведений для детей. Все издания научного общества выпускались на украинском языке с этимологическим правописанием, поэтому вокруг общества объединились писатели украинского направления и определяли общество как народноукраинское. Это вызвало недовольство БРОДИЯ и его сторонников. БРОДИЙ даже в венгерском парламенте и у министров искал «защиты» от украинского языка. КОЗЬМА настоял на своем: в школах Закарпатской Украины был снова введен украинский язык. В соответствии с этим обществом переделались учебники на народный язык и издавались в его типографии и под наблюдением.

Одновременно вокруг общества возник круг влиятельных лиц, состоявших из проф. ГОДИНКИ, Г. СТРИПСКОГО, ИЛЬНИЦКОГО, МУРАНЯ и др.

После смерти КОЗЬМЫ стал продолжать его дело известный мадьярский политик, пенсионированный университетский проф. социологии и права Вильгельм Павел ТОМЧАНИЙ.

Научное общество имело три секции: 1) научная (общая), 2) филолого-этнографическая, 3) литературно-художественная. Директором научного общества был И. ГАРАЙДА, бывший лектор венгерского языка в Краковском университете. В душе он был больше русин, чем мадьяр. Он много не понимал в закарпатской украинской проблеме, а поэтому слушал своего секретаря Н. ЛЕЛЕКАЧА, проф. семинарии, русина, большого патриота.

Несмотря на требование правительства, предъявленное к научному обществу, отразить «венгерский дух», в обществе преобладал народный дух, и для мадьяризации научное общество ничего не сделало, директор общества И. ГАРАЙДА после прихода немцев в Польшу за польский патриотизм был заключен в концлагерь, где пробыл 6 месяцев. И. ГАРАЙДА, несмотря на свое венгерское образование, считал себя русином и усиленно охранял научное общество и народный язык.

ЛЕЛЕКАЧ, секретарь ГАРАЙДЫ, усиленно работал над историей Закарпатской Украины и дал много ценного исторического и литературного материала. Самой замечательной его работой является «Загальна библиография Пидкарпаття». Кроме ЛЕЛЕКАЧА выделяются своими научными трудами И. МУРАНИЙ, ГОДИНКА, СТРИПСКИЙ, др. Е. БАЛЕЦКИЙ. Из писателей, членов научного общества, особенно замечателен А. МАРКУЩ, из художников-живописцев выделяются О. БОКНОЙ и Ф. МИНАЙЛО.

Кроме того, на Закарпатской Украине существовало общество греко-католической молодежи. Руководил им А. КУТЛАН, учитель с мадьярскими наклонностями, и д-р теологии В. ШЕРЕГИЙ, священник.

Общество издавало сначала газету «Неделя», затем «Фронт молодежи». Большого значения оно не имело.

В это время на Закарпатской Украине мадьяры раскрывают тайную организацию украинской молодежи. Организация ставила себе целью быть готовой к действию в случае новых событий в Венгрии. Организация тайно издавала журнал в г. Хусте. В этом журнале была помещена географическая карта, на которой Закарпатская Украина была присоединена к Украине. Статьи журнала носили антивенгерский характер.

В связи с этим начались массовые аресты среди молодежи, интеллигенции и студентов. В Мукачево было заключено в концлагеря около 500 учащихся средних заведений. Их мучили здесь несколько месяцев, а после суда перевели в тюрьмы Вац и Шатор-Уйгель. Многих осудили от 1 до 12 лет тюрьмы. Только благодаря энергичным выступлениям епископа Т. Александра они получили амнистию, но находятся и сейчас под строгим надзором жандармерии.

Одновременно раскрывают в Ужанщине другую явно выраженную коммунистическую организацию. Руководителей ее сейчас же замучили, остальных, около 500 человек, перевели в концлагеря в Ужгороде, где после продолжительных пыток и мучений часть их убили, многих осудили на тюремное заключение, а 6 человек - к смертной казни. Казнили их через повешенье во дворе военной казармы в присутствии народа. Остальных полуживых увели в тюрьму Вац и Шатор-Уйгель, где они находятся и сейчас.

Было много концлагерей, куда собирали всех коммунистов без разбора, виновен он или нет, их там жестоко мучили, судили, затем отправляли в тюрьму.

С целью распространения венгерского влияния на Закарпатскую Украину с 1942 г. начинает действовать товарищество «ОМЧА», которое за государственный счет по большим деревням, где живут русины, строит дома и поселяет туда людей со знатными фамилиями венгерского происхождения.

1944 г. очень богат событиями. В культурном отношении начало года отмечено открытием «Руського народного театра». Театр под руководством АЛЕКСЕЕВА и МАСЛОВА, русских эмигрантов, начал хорошо работать и обслужил все крупные центры Закарпатской Украины. Этот театр распался после оккупации немцами Венгрии, встреченной народом с большим возмущением.

Народ Закарпатской Украины с нетерпением ждет прихода русских войск.

Русин, как и остальные славяне, проснувшись от крепкого тысячелетнего сна, не мог сразу понять действительность, слишком много

было неясного для его мировоззрения. Теперь, когда русин воочию убедился, узнал истинных своих друзей и врагов, он без колебаний смотрит на СССР, как на крепость, которая сумеет не только оградить себя от опасности, но и взять под свою защиту, оказать помощь народу Закарпатской Украины. Это особенно верным делается на сегодня, когда фашизм показал себя врагом не только малых народов, но и славянства вообще. А ведь русин славянофил больше всех славян, ибо его угнетали как раз не славяне. Он запуган вековечным рабством, он более отсталый в сравнении с другими народами, но зато русин сохранил в себе здоровый дух и крепкую веру в лучшее будущее.

Все взоры народов Закарпатской Украины обращены в сторону СССР, и они окончательно воспрянут духом, когда сюда победоносно войдут советские войска.

3. Националистическое движение в Закарпатской Украине

Националистическое движение в Закарпатской Украине началось после 1932 г. До этого года идеология национализма распространялась подсознательно, главным образом через художественно-политическую литературу и путем агитации.

Среди интеллигентов все чаще и чаще стали появляться тайные люди, которые, внедряя националистическую идеологию, открыто о национализме не говорили, прикрывая его патриотическими фразами о страданиях украинского народа, о скором падении СССР, о намерениях СССР погубить украинский народный язык и пр. Это были тайные агенты украинских националистов из Германии, Праги и Италии.

В распространении националистической идеологии большую роль сыграла украинская литература. Стихи МАЛАНЮКА, МОСЕНДЗА, ДАРАГАНА, ОЛЬЖИЧА, сочинения Уласа САМЧУКА и др. - все это прививало националистическое мировоззрение интеллигенции.

С 1933 г. в Ужгороде выходит журнал «Українське слово» под полным влиянием яркого украинского националиста д-ра В. БИРЧАКА, профессора Ужгородской гимназии. БИРЧАК — галицкий эмигрант, бывший студент богословия, потом доцент Каменец-Подольского университета, галицкий украинский писатель небольшого значения. БИРЧАК как автор «Литературных стремлинь Пидкарпатської Руси» взялся за переустройство литературы на националистический лад. От авторов произведений он требует преломления в их творчестве ярко выраженной идеологии национализма. Характерно, что все это делается не прямо, а косвенно, путем обработки писателя. Закарпатский украинский писатель и интеллигент не был настолько опытен, чтобы сразу определить сущность националистической идеологии. Русинская интеллигенция долго отождествляла национализм с патриотизмом. Всех писателей, у кого не было зародыша националистической идеологии,

БИРЧАК осуждает. Неопытные еще карпатоукраинские писатели ему, как галицкому, единственному тогда критику, верили. Под его же влиянием был и читатель.

Большую роль в формировании националистической идеологии сыграли произведения Д. ДОНЦОВА, которые представляли как последнее слово украинской науки, и его сочинения широко распространяла эмиграция и на Закарпатской Украине. Украинские авторы, стоящие на стороне национализма, пользовались репутацией лучших литераторов и критиков украинской культуры (МАЛАНЮК, САМЧУК и др.), а все остальные осуждались (Б.И. АНТОНИЧ). Их произведения всегда можно было купить на рынке, в то время как литературу советских писателей достать было почти невозможно, и при этом она осуждалась жестоко критикой даже с нормальной стороны (БАЖАН, РЫЛЬСКИЙ, СОСЮРА, КОРНЕЙЧУК и др.).

Национализм находил особенно благоприятную почву среди молодежи, на которую националисты и обращали главное внимание.

БИРЧАК был явным националистом немецкого типа. Когда мадьяры ворвались на Закарпатскую Украину, они его не тронули, т.к он имел германскую легитимацию, да и сам немецкий консул в Ужгороде взял его под свою защиту. Позже БИРЧАК уехал в протекторат, в Берн² на Моравии, где содержался как пенсионированный профессор гимназии. Он написал еще книгу о Закарпатской Украине, в которой жестоко критикует русинов и «сичевикив» за их непоследовательность в национализме.

В Ужгороде, в тесном контакте с БИРЧАКОМ, работал М. МУХИН - украинский эмигрант, бывший русский морской офицер, пользовавшийся на Карпатской Украине славой всестороннего ученого. Он ярый националист. Его книга «ДРАГОМАНОВ БЕЗ МАСКИ» ярко свидетельствует о его идеологии.

В 1933 г. в Праге студент филологии Стефан РОССОХА издает журнал «ПРОБОЕМ» в явно националистическом духе. Стефан РОССОХА, 1908 г. рождения, родился в с. Драгово, жупа Марамош, является сыном деревенского дьяка, крестьянина, воспитанник гимназии в Берегове. В то время учили и духовно воспитывали молодежь, в том числе и РОССОХУ, поэт Василь ПАЧОВСКИЙ и этнограф Корнило ЗАКЛИНСКИЙ - галицкие эмигранты, оба они были украинские националисты. ПАЧОВСКИЙ еще в 1928 г. уехал обратно в Галицию, ЗАКЛИНСКИЙ остался на Закарпатской Украине. Говорят, что в 1939 г., когда увидел в Билках, куда после арбитража была перенесена Береговская гимназия, нашествие мадьяр и те ужасы, которые они творили, он сошел с ума.

Деятельным себя РОССОХА проявил еще со школьной скамьи. Он любитель собирать народный фольклор Закарпатской Украины, даже печатал его в журнале «Наш родной край», но в этом особой способности не проявил, как не проявил их и в собственных литературных произведениях. Будучи еще учеником 7 класса гимназии, он организует «Противоалкогольное товарищество» и издает «Противоалкогольный альманах». Это товарищество расширило свою работу на всю Закарпатскую Украину, связав свою деятельность с чешским противоалкогольным товариществом.

Став студентом, РОССОХА редактирует журнал «ПРОБОЕМ» и одновременно организует в Праге для рабочих-русинов товарищество «Просвита». По воскресеньям в подвале, где была одновременно и канцелярия «домивка» подкарпатских студентов украинского направления, собираются рабочие-русины, читают газеты, слушают радио, лекции. Почти всю работу ведет РОССОХА сам, не находя среди студентов охотников для этой работы. РОССОХА организовал курсы гражданской школы, где преподаватели студенты-специалисты. Он же принимает участие в организации греко-католических студентов. Эту работу проводил РОССОХА в Праге в течение 10 лет.

В 1934 г. РОССОХА созывает в Мукачеве «Народовенский з'їзд», в котором приняли участие около 10 000 человек. Подобные съезды «Просвита» созывала и раньше, так, что народ, прибывая на съезд, не знал еще о его националистическом направлении. Шествие на съезд было оформлено исключительно своеобразно, впереди шли люди, переодетые в казаков-запорожцев, среди них торжественно возвышался гетман с булавой.

Молодежь, воспитанная на произведениях КАЩЕНКО, ЧАЙКОВСКОГО, ШЕВЧЕНКО, ГОГОЛЯ, воспринимала это шествие как обычное явление, но старшие молчали и не могли отнестись к этой «комедии» как к новому проявлению патриотизма. Съезд прошел с ярко выраженной националистической направленностью.

В Закарпатской Украине русское направление тоже устраивало «Дни русской культуры». На них являлись обычно представители почти от всех русских эмигрантских организаций. Их символом шествия была русская девушка, стоящая на подводе. На голове ее красовалась царская корона, в руке булава, протянутая над народами России. Шествием руководил бывший русский царский генерал. Дни эти проходили обыкновенно в Мукачеве, поэтому РОССОХА и созвал съезд в Мукачеве, чтобы «уколоть» русских. В 1936 г. РОССОХА созывает съезд карпатоукраинских писателей в Хусте, но съезд практических результатов не дал.

С 1939 г. в Праге политический журнал «ПРОБОЕМ» превращается в большой литературный журнал, но совершенно утрачивает закарпатскоукраинский характер. В это же время под редакцией РОССОХИ начинает выходить газета «НАСТУП». Газета ставит целью обогатить украинскую националистическую молодежь военными знаниями современной Германии.

Во время самостоятельного существования Закарпатской Украины РОССОХА имел большой авторитет у ВОЛОШИНА и вообще пользовался немалой популярностью. Он, как и ГРЕНДЖА-ДОНСКОЙ, носил на рукаве «тризуб», хотя военным никогда не был. Во время мадьярского нашествия на Закарпатской Украине он укрывался некоторое время в горах между пастухами, потом убежал в Прагу, где, как выше сказано, продолжал издавать журнал «ПРОБОЕМ». Журнал «ПРОБОЕМ» и «НАСТУП» нелегально поступали на Закарпатскую Украину и после присоединения к Венгрии, тайно передавались из рук в руки (даже людьми русского направления). Последнее время было слышно, что немцы в Праге РОССОХУ посадили в тюрьму.

Не меньшую роль, как и РОССОХА, в распространении националистической идеологии играл Иван КОШАН. КОШАН, студент философии, писал литературные статьи и стихотворения в националистическом духе. В 1938 г. КОШАН издает сборник стихотворений «Молоди мои дни». Стихотворения сухие, но написанные на совершенном украинском языке. За этот сборник КОШАН (псевдоним КОЛОС) получил третью премию Франка во Львове. В «ПРОБОЕМ» он написал много статей, пропагандирующих националистическую литературу.

Так, под нажимом украинских националистов и благодаря распространению через литературу их идеологии, зародилась на Закарпатской Украине националистическая литература. Успех писателя зависел от более или менее совершенного восприятия духа националистов. Литература выступала как средство пропаганды национализма, кто отклонялся от этого духа, его считали «зрадником», «негидником», «ворогом националистических идей». Поэтому большинство старших писателей начинают писать в националистическом духе (ГРАНДЖА-ДОНСКОЙ, БОРШОШ и др.).

В националистическом духе писал также выдающийся писатель Закарпатской Украины ЗОРЕСЛАВ (псевдоним, фамилия САБОЛЬ, монах). Характерно, что в первом своем сборнике стихотворений он только символист и патриот («Зи сердцем в руках» - 1933 г.). Во втором («Солнце и блакить» - 1936 г.) - типичный представитель национализма, каким он остается и по сегодня. Живет он где-то в Восточной Словакии, в монастыре.

Михаил РИШКО выпустил небольшой сборник стихотворений в националистическом духе. Теперь он учительствует где-то в Венгрии. Федор МОГИШ - поэт-националист, печатавшийся в «Самостийной Думци», «ПРОБОЕМ» и др. Живет на Закарпатской Украине, работает где-то народным учителем. Федор ЛАЗОРИК напечатал несколько националистических стихотворений в «ПРОБОЕМ» и др. журналах. Теперь где-то в Словакии. В Велик. Копани учитель Михаил ВОЙДА издавал националистический журнал «Наша молодежь». Иван ИРЛЯВСКИЙ издал сборник стихотворений в националистическом духе «Огни срибной земли». Он сбежал с Закарпатской Украины от венгерского преследования в протекторат Чехии. Здесь он издал еще три сборника стихотворений при издательстве «ПРОБОЕМ».

Из прозаиков писал в националистическом духе Ю. СТАНИЦЕЦЬ. Теперь он священник в Воньгово и пишет обыкновенные рассказы из жизни русинов.

Националисты на Закарпатской Украине своей легальной партии не имели. Писательница Ирина НЕБИЦЬКА с целью организации партии националистов провела однажды собрание некоторых влиятельных лиц, но на этом все кончилось. Принадлежность некоторых интеллигентов-русинов к подпольным организациям носила единичный характер.

4. Политические партии Закарпатской Украины

а) «Автономный земледельческий Союз» — АЗС, или «Автономная партия Ивана КУРТЯКА».

Первой и наиболее широко известной полит. партией в Закарпатской Украине была «Автономная партия Ивана КУРТЯКА» (1920-1939 гг.). Основная цель партии - борьба за неосуществленную чехами автономию, что вообще являлось основой политической жизни страны. Фактически партия АЗС являлась агентурой чешских, а впоследствии венгерских колонизаторов, проводившей свою работу на деньги последних. К активу партии принадлежали:

Иван КУРТЯК, основатель, учитель, сын крестьянина, возглавлял партию до своей смерти.

Андрей БРОДИЙ, лидер партии после смерти КУРТЯКА, посол в венгерский парламент и венгерский агент. Будучи премьер-министром Закарпатской Украины в 1938 г., являлся инициатором подписания тайного акта о присоединении Закарпатской Украины к Венгрии, но был схвачен чешскими властями и заключен в тюрьму. После оккупации ЧСР освобожден немцами, располагает большими связями и авторитетом среди широких кругов карпатороссов, русин-эмигрантов, политических и дипломатических деятелей. Проживал в Ужгороде.

М. ДЕМКО, посол в венгерский парламент, ближайший сподвижник БРОДИЯ. Проживал в г. Мукачев в собственной вилле.

Ю. БАНЦЕ, крестьянин с. Билки, за борьбу с нарождающимся православием получил от Папы Римского медаль.

И. КЕРЧА, фактический редактор партийного органа, газеты «Русская Правда», затем «Русское слово».

Е. МАЛИНИН, учитель, собственник ликерно-водочного завода в Ужгороде, мадьярофил.

Ю. ФЕЛДЕШИЙ, посол, владелец типографии в Ужгороде, мадьярофил.

Партия АЗС во времена КУРТЯКА издавала газеты «Русский вестник», а затем, во время БРОДИЯ, ежедневную газету «Русская правда», которая впоследствии была переименована в «Русское слово». Последняя благодаря редактору КЕРЧА имела содержание русофильского направления.

Кроме борьбы за автономию, куртяковцы боролись за традиции языка (смесь церковнославянского, русского и местного диалекта), однако весьма примитивно. Из политического примитивизма лидеры партии не вышли и сегодня, но были хорошими агитаторами.

Мадьяры использовали КУРТЯКА для разжигания античешских настроений русинов и после обещания автономии, он быстро подпал под влияние мадьяр, уже оказывавших ему денежную помощь. Чехи, заподозрившие КУРТЯКА в противогосударственных действиях, заключили его на несколько месяцев в тюрьму. Впоследствии куртяковцы старались прикрасить свое мадьярофильство. Принявшие руководство АЗС БРОДИЙ и ДЕМКО вели курс политики в духе КУРТЯКА, но более склонялись к лагерю духовниковцев, однако, не бросили мадьярофильские идеи.

После присоединения Закарпатской Украины к Венгрии влияние БРОДИЯ в Закарпатской Украине ослабло, все перешло в руки А. ИЛЬНИЦКОГО. Сегодня рассуждают на Закарпатской Украине о партии КУРТЯКА-БРОДИЯ все без исключения как о людях, продающих свой народ за деньги.

б) Народно-христианская партия.

Партия кураторов, церковников, дьяков и попов, ставила своей основной целью борьбу за дела церкви, за «роковину» и «денники» поповские, которые ЧСР уничтожила, тем самым уменьшила прибыль церкви и попов.

Основана Августином ВОЛОШИНЫМ в 1920 г. Прекратила свое существование в 1939 г. Эта партия самая жалкая из всех, большого влияния на массы не имела, т.к. каста духовенства, на которую делал ставку ВОЛОШИН, уже не имела почти никакого влияния в Чехосло-

вакии и быстро теряла свой вес в обществе. Несмотря на незначительность программы, все же партия достигла числа голосов, достаточного для назначения одного посла, коим и стал ВОЛОШИН. Интеллигенция поддержала не столько партию, как своего языкового вождя ВОЛОШИНА.

ВОЛОШИН, лидер украинского националистического движения в Закарпатской Украине, пользовался огромным авторитетом, автор ряда учебников для украинских церковных школ. Еще до 1-й империалистической войны являлся организатором просветительных обществ: «Общество Василия ВЕЛИКОГО», «Унийо» и др.

Партия «НХП» издавала газеты «Неделя», «Свобода» на украинском языке. Редактировал сам ВОЛОШИН, сотрудничали с ним Иван МУРАНИЙ и Е. ЖЕЛВАЙ — довоенные писатели. Оба проживают в Ужгороде.

в) «Земледельческая народная партия».

Как и многие другие партии, являлась филиалом чешской Аграрной партии на Закарпатской Украине.

Партия ставила задачу организовать земледельцев воедино, обеспечение за ними господствующего положения и дать аграрное направление стране. Самая сильная вспомогательная для государства партия, со многими организациями и учреждениями. Пользовалась большим доверием в государственном аппарате ЧСР.

Под руководством аграрной партии часть молодежи была организована в общество «Земледельческая молодежь», которое, выступая при голосовании как самостоятельная единица, увеличивала партии количество голосов на выборах.

Первым руководителем партии был посол ЗАЙЦ, чех, вначале он был сенатором. Позже послом стал д-р Эдмунд БАЧИНСКИЙ, ужгородский адвокат, бывший сенатор. Ничем не отличался. В 1939 г. мадьяры заключили его в тюрьму, затем освободили, и он выехал в Западную Украину.

С увеличением численности партии у аграрников стал еще один посол, д-р КОССЕЙН, бывший окружной начальник. Мадьяры отрицательно относились к лидерам аграрной партии, считая их чешскими сторонниками, и не допускали в парламент.

Органом партии была «Земледельческая политика», издаваемая на великорусском языке, журналы «Село» и «Свитло».

Позже, когда партия разрослась, чтобы привлечь и украинскую сторону, издавалась газета «Земля и воля» на украинском языке.

г) «Русская автономная партия».

Фашистская партия русского направления — «чернорубашечники», основана доктором Стефаном ФЕНЦИКОМ. Фактически являлась

филиалом чешской фашистской партии ГАЙДЫ-СТРШИБНОГО и финансировалась последними. Вначале существовала нелегально.

В Мукачево в качестве организаторов партии состояли председатель крестьянин Василий ГОДЖА, зам. председателя д-р КАМПИС, Павел ФЕДОР — директор гражданской школы и др.

Стефан ФЕНЦИК происходит из семьи известного закарпатского писателя Евгения ФЕНЦИКА, русофила, славянофила. Доктор теологии, философии, права, работал профессором в богословской семинарии, являлся зам. председателя «Общества Александра ДУХНОВИЧА», фактически возглавлял это общество и направлял деятельность в интересах «РАП», был священником, но отлучен от сана за сожительство с женщинами, мадьярофил. Как руководитель партии проявлял активную деятельность, хотел быть вождем русской эмиграции.

После возвращения ФЕНЦИКА из Америки, куда он ездил с целью пробуждения сознания о необходимости автономии Закарпатской Украины и получения поддержки от русинов-эмигрантов, его стали подозревать в связях с венграми, и он был заключен чехами в тюрьму. Через несколько недель был освобожден. В 1942 г. ходили слухи, что немцы хотят послать его губернатором на Украину.

В каждой деревне партия имела своего платного представителя-агитатора. Молодежь, принадлежащая к этой партии, носила черные рубашки, называла себя «националистической русской молодежью», ненавидела и преследовала украинцев и коммунистов. В 1939 г. «чернорубашечники» сотрудничали с венгерскими террористами. Первое время к этой партии принадлежало значительное количество интеллигенции.

Партия издавала газету «Русский народный голос», отличавшуюся крайним русским национализмом, ненавидящим и жестоко преследующим все украинское, народное, позже выходила под названием «Наш путь». Редактором являлся Е. НЕЗДЕЛЬСКИЙ, русский эмигрант, писатель, научный работник и хороший литературный критик, русофил, живет в Ужгороде. Бывший помощник редактора профессор гимназии ФАРЫНЫЧ выехал в г. Пряшев (Пряшевская Русь).

д) «Русская националистическая партия».

Фашистская партия, созданная словацкими русинами в Восточной Словакии, которых насчитывается до 200 тысяч человек, упорно сопротивляющихся словакизации. Расширила свое влияние и на Закарпатскую Украину, однако, там не пользовалась большим влиянием. Проводила резкую антисоветскую агитацию.

Основана доктором Иваном ЖИДОВСКИМ, адвокатом, позже государственным нотариусом.

Эта партия поддерживала православное движение, чем объяснилось то, что она при выборах получила голоса на Закарпатской Украине. Партия издавала орган «Русская народная газета».

е) «Партия народных социалистов».

Ставила своей задачей объединить учительство русского направления всех категорий и обещала ему выхлопотать право преподавания в школах на русском языке. Партия вела ожесточенную борьбу с украинским языком в школах и украинцами, овладевшими школьным делом на Закарпатской Украине. Лидеры партии пытались путем плевбисцита решить вопрос о языке, но голосование дало обратные результаты, почти все школы голосовали за введение украинского языка.

Основана партия доктором ГАГАТКО. Эмигрант, вначале был довольно популярный в политической жизни, позже куда-то исчез. Впоследствии партия была возобновлена учителем ВАСИЛЬНИКОВЫМ, директором Мукачевской гимназии Н. ДРАГУЛОЙ.

Партия издавала еженедельную газету «Русская земля», редактором был ВАСИЛЬКОВ.

ж) «Социал-демократическая партия».

Защищала интересы военных инвалидов, их вдов и сирот, а также и лесных рабочих. Принадлежала к группе партий украинского языка, выросла в результате поддержки ее сторонниками украинского направления в т.н. языковой борьбе.

Партия стала особенно авторитетной, когда в ней стал работать и затем возглавлять учитель гражданской школы Юлиан Ревай. Благодаря уму, энергии и реалистическому мировоззрению стал вождем учительства и даже первым послом и министром Закарпатской Украины.

РЕВАЙ являлся противником Германии, местонахождение его в настоящее время неизвестно (русские националисты распространяют слухи, что он уехал в СССР, где работает комиссаром).

Эта партия также поддерживалась и чехами, т.к. последние полагали для себя выгодным, чтобы русины считали себя самостоятельным украинским славянским народом со своим самостоятельным литературным языком. Это обстоятельство, по мнению чехов, облегчало бы чехизацию русин.

з) «Коммунистическая партия».

Первая на Закарпатской Украине партия, которая стала на правдивую и бескомпромиссную позицию в языковом вопросе, на сторону народного украинского языка с фонетическим правописанием. Это мнение разделяет большая часть интеллигенции Закарпатской Украины. Компартия лишь потому не вышла на первое место среди других партий, что народ боялся жестоких репрессий со стороны чешского правительства, преследовавшего и искоренявшего компартию более всех других партий.

Коммунизм пустил глубокие корни в сознании крестьян и рабочих Закарпатской Украины. Народ верит, что народы СССР — это братья, которые помнят его и всегда придут ему на помощь.

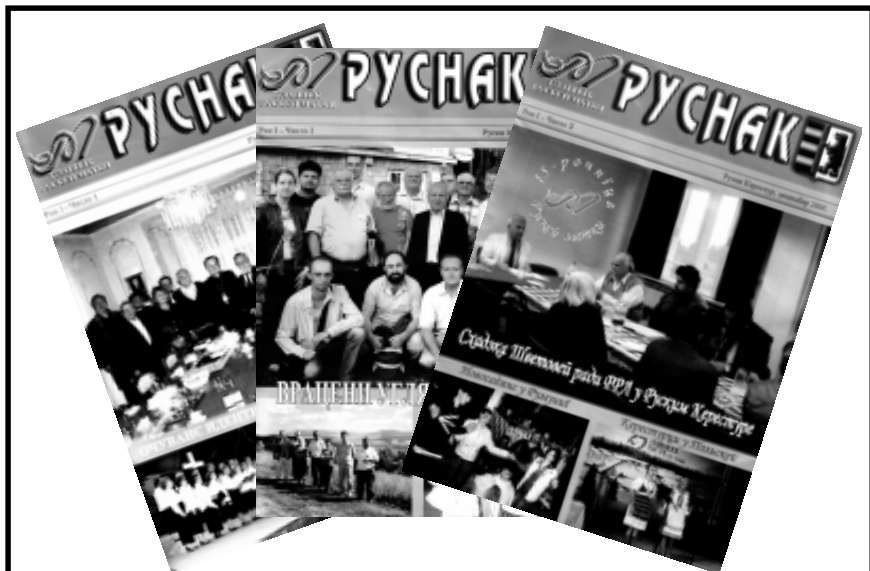
Партия издавала орган «Карпатська правда» и выпускала нелегальные листовки, пользующиеся большой популярностью в народе. Некоторое время издавалась газета для молодежи «Карпатская молодежь» того же направления.

ВЕРНО: И.о. начальника 1 отдела 1 Управления НКГБ УССР
Майор Государственной Безопасности (КУЛАГИН)

ЛИТЕРАТУРА

1. Сейчас — Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ).

2. Очевидно — Брно.

В русинских периодических изданиях пополнение.

С марта 2005 года начал выходить новый журнал «Руснак».

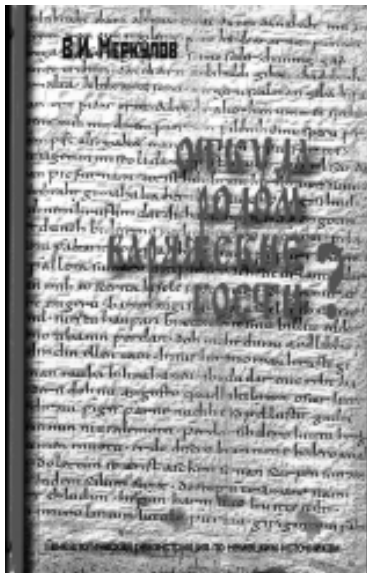
Он выпускается организацией русинов Сербии и Черногории - «Руска матка» («Русская мать»).

**ПОЗДРАВЛЯЕМ РУСИНОВ СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ
С НАЧАЛОМ ВЫПУСКА ЖУРНАЛА!**

Петр ШОРНИКОВ

РУГИИ, РУТЕНЫ, РУСЫ, РУСИНЫ, РУССКИЕ.

Раскрытые фокусы политизированного перевода

При разработке столь традиционной для российской историографии темы как образование русской государственности внести что-либо новое можно в случаях, когда исследователю удастся изыскать новые источники. Чрезвычайно важна также способность исследователя к более адекватному прочтению уже известных документов. Обе эти задачи удалось решить московскому историку В.И. Меркулову, автору монографии **«Откуда родом варяжские гости? Генеалогическая реконструкция по немецким источникам»** (Москва, Амрита-Русь. 2005).

Использование немецких генеалогических документов, составленных в XVII-XVIII веках, но основанных на гораздо более ранней традиции, оказа-

лось продуктивным для решения сложного русско-балтийского вопроса, в частности, о соотношении русов и славян, и выяснения степени историчности и происхождения легендарного Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора. Автору удалось раскрыть «идейные», то есть политические предпосылки немецкого норманизма – потребность в «научном» обосновании иноземного господства в России, возникшую во времена «бироновщины», в 30-е годы XVIII столетия, и не изжитую до сих пор.

Наряду с политической тенденциозностью немецкой и вообще западноевропейской историографии причиной многих извращенных толкований известий средневековых авторов о славянах является терминологическая путаница. Вплоть до X века большинство авторов различает русов и славян или, скорее, вычленяет первых из общей

массы славян. Русы упоминаются как насельники ряда областей центральной Европы. Исследователю удалось обосновать неправомерность использования в переводах с латыни на русский язык термина «рутены»; рутены – это традиционное латинское наименование русов, латинское искажение этнонима «русинь», известного нам по летописям и «Русской Правде» Ярослава Мудрого. В немецких и датских хрониках, написанных на латыни, славян южного побережья Балтики именуют рутенами, т.е. русами, русинами. Другая латинская форма этнонима «рус», убедительно обосновано автором, – ругии.

Варяги русских летописей, удалось показать историку, – отнюдь не норманны или не всегда норманны. Изначально варяги – это «русское» племя, живущее в Вагрии, на южном берегу Балтики. И вагры, и русы – славяне. Свидетельство тому – данные топонимики. Столицей Вагрии был город Волин. По оценке одной из немецких хроник, город этот населяли «храбрейшие мужи, так как, находясь на переднем крае всей Славии, они [...] принимали удар на себя». Один из главных городов Вагрии – Старград, чье название в переводе на немецкий звучит Альтенбург (впоследствии Ольденбург), ее главная река – Травна. Названия других рек и городов, явствует из книги, также созвучны топонимам и гидронимам Центральной России.

Примечательно приведенное в книге свидетельство недоверия известного историка-русина Ю.И. Венелина к немецким генеалогиям. Отрицая взгляды норманиста Г.З. Байера на историю возникновения государства на Руси, он не доверял и достоверным сообщениям немецких историков-антинорманистов о вандалах и венедах. Для научной оценки немецких источников по истории ранних славян показательно недоверие самого Байера и его последователя Г.Ф. Миллера к свидетельствам иностранцев о России.

Автору удалось раскрыть драматичную борьбу за правду истории, в данном случае – ту ее часть, которую вели добросовестные немецкие историки. Познавательны интересны приведенные В.И. Меркуловым суждения также немецких антинорманистов, в частности, о существовании в раннем средневековье «русских» областей в Западной Европе. Ругиланд (Русская Земля) имелась на Верхнем Дунае, оттуда выступил с войском в поход король Одоакр, свергнувший последнего римского императора. Вину вандалов за «вандализм», проявленный ими при разгроме Рима, уввы, должны разделить и мы, их потомки: судя по генеалогическим источникам, выявленным автором, вандалы были славяне, родственные балтийским русам.

Во Франции имелась область Руверже, ее центром был город Руезиум. Область Рузика (Руссика?) входила в состав королевства вандалов в Северной Африке. Русь еще до возникновения государства с цент-

ром в Ладогe ассоциировалась с Прикарпатьем, Приазовьем (Лукоморье) и даже Прикаспием, русские области Роталия и Вик – с островами Эзель и Даго. Варяжская Русь располагалась, как отмечено, на южном берегу Балтики, как «русский» был известен остров Руяна, современный Рюген. Русью назывались области в устье Немана и Западной Двины, здесь правил король Нетимер, известный как «король руссов». В XIII-XIV веках «рутены», т.е. руссы, возглавляли восстания пруссов против крестоносцев. Память о себе они оставили даже на гербе Пруссии, где имеется надпись “Arma Rutenorum” – «Оружие руссов». Составленные по данным немецких хронистов схемы родства славянских (русских, чешских, польских, варяжских) королей и князей, а также замечательная «Гюстровская ода», написанная в Вагрии, подтверждают историзм и славянское происхождение Рюрика и его братьев. Ключевой тезис норманистов о неспособности славян создать государственность повисает в воздухе.

Схему исторической эволюции Руси, составленную на основе германской генеалогии и имеющую подзаголовок «Вандальские народы», есть основания взять под сомнение. Однако генеалогическая реконструкция Меркулова оказалась информативной в научном плане и познавательно интересной. Славянское происхождение и историзм Рюрика, а также его братьев следует признать доказанными. Варяг Рюрик был родом из Вагрии, принадлежал к славянскому племени ободритов, древним названием которого было «рос» или «рус». Ругии и рутены западноевропейских хроник – суть русы, русины. Славянами являются также венды и, скорее всего, вандалы.

В.И. Меркулову удалось обосновать новое, более глубокое научное прочтение норманнской теории. Признание историчности Рюрика отныне утрачивает привкус этнокультурной капитуляции. Вместе с тем сохраняет силу и сформулированное еще М.В. Ломоносовым положение о том, что государство на Руси возникло закономерным образом, в силу зрелости внутренних социально-экономических и политических условий.

Михаил ДРОНОВ

**КОЛЛОКВИУМ
«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ И
УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В ВОСТОЧНОЙ СЛОВАКИИ
В 1919-1945 ГГ.»
(Пряшев, 9.11.2005)**

9 ноября 2005 г. в Пряшеве состоялся научный colloquium на тему «Деятельность русской и украинской эмиграции в Восточной Словакии в 1919-1945 гг.» (*«Pôsobenie ruskej a ukrajinskej emigrácie na východnom Slovensku v rokoch 1919-1945»*). Организаторами мероприятия выступили Институт истории философского факультета Пряшев-

ского университета, Государственная научная библиотека в Пряшеве и Ассоциация украинистов Словакии.

Не секрет, что потребность в проведении подобного коллоквиума назревала уже давно. Как известно, наиболее изученным сегментом в истории восточнославянской эмиграции в межвоенной Чехословакии и возникших на ее территории государственных образованиях во время второй мировой войны являются события и персоналии, связанные с такими крупными центрами, как Прага и Братислава. Однако парадоксальным образом исследователи уделяли крайне мало специального внимания роли русских и украинских эмигрантов в контексте Восточной Словакии. Думается, напрасно. Ведь как раз Восточная (и особенно Северо-Восточная) Словакия представлялась для многих беженцев крайне привлекательной. Несмотря на социально-экономическую отсталость региона, эмигрантов привлекал тот факт, что значительную часть коренного населения этой части Словакии составляли русины, близкие в языковом и конфессиональном отношении русским и украинцам. Тогда же, в первой половине XX столетия, в самом разгаре были дискуссии относительно национальной принадлежности русинов, чаще всего рассматривавшихся в общерусском или украинском контекстах. Таким образом, и русские, и украинские эмигранты нередко рассматривали Восточную Словакию в качестве продолжения собственной, русской или украинской, этнической территории. Это обстоятельство является главной причиной ярко выраженной специфики пребывания восточнославянской эмиграции на востоке Словакии. Думается, именно своеобразие положения русских и украинских эмигрантов в регионе было представлено организаторами прошедшего коллоквиума во главу угла.

Коллоквиум открыли директор Института истории ФФПУ Ян Мойдис (*Doc. PhDr. Ján Mojdis, CSc.*) и директор Государственной научной библиотеки Валерия Завадска (*Mgr. Valéria Zavadská*), подчеркнувшие актуальность выбранной тематики, а также поделившиеся имеющимися наработками и дальнейшими планами. Собственно вели научную встречу, поочередно сменяясь, непосредственные организаторы – Любица Гарбульова (*Doc. PhDr. Ľubica Harbuľová, CSc.*) от имени Института истории, сотрудница Государственной научной библиотеки Мария Няхай (*PhDr. Mária Ňachajová*) и представитель Ассоциации украинистов Словакии Любица Бабота (*Doc. PhDr. Ľubica Babotová, CSc.*).

Сводным докладом, названным «Политическая эмиграция из России и Восточная Словакия» («*Politická emigrácia z Ruska a východné Slovensko*») выступила Л. Гарбульова, напомнившая основные вехи в истории русской эмиграции в целом и сделавшая обзор главных эмиг-

рантских организаций и персоналий, связанных с Восточной Словакией. Известный этнолог и фольклорист Николай Мушинка (*PhDr. Mikuláš Mušíinka, Dr.Sc.*) посвятил свое выступление вкладу русской и украинской эмиграции в исследование русинской народной культуры Восточной Словакии («*Prínos ruskej a ukrajinskej emigrácie pre výskum ľudovej kultúry Rusínov-Ukrajincov východného Slovenska*»). Директор Музея русинско-украинской культуры в Свиднике Мирослав Сополига (*PhDr. Miroslav Sopoliga, CSc.*) познакомил присутствовавших с судьбой вывезенных в Восточную Словакию собраний Музея Освободительной борьбы Украины в Праге («*Доля збірок Музею Визвольної боротьби України в Празі, вивезених на Пряшівщину*»). С родственной темой, посвященной временному пребыванию фондов пражского Украинского музея в пряшевском Краевом музее, выступила М. Няхай («*Po stopách fondov Ukrajinského múzea z Prahy, ktoré sa dočasne ocitli v Krajskom múzeu v Prešove*»). Библиограф Иосиф Шелепец (*PhDr. Jozef Šelepec*) подробно осветил литературные пробы русских и украинских эмигрантов в Пряшеве («*Literárne pokusy ruskej a ukrajinskej emigrácie v Prešove*»). Ольга Гузюова (*PhDr. Olga Guzyová, CSc.*) попыталась затронуть в своем выступлении роль русской эмиграции в литературной жизни всей Восточной Словакии («*Ruská emigrácia v kontexte rozvoja literárneho diania na východnom Slovensku v rokoch 1921-1945*»). Негласный патриарх братиславской украинистики Николай Неврлий (*PhDr. Mikuláš Nevrlý*) из-за почтенного возраста и неудовлетворительного состояния здоровья не смог приехать на коллоквиум. С содержанием его запланированного в программе доклада «Михаил Мухин и литературная молодежь Закарпатья» («*Michajlo Muxin i literatúrna mlodýž Zakarpattja*») участников и гостей кратко познакомил И. Шелепец. Председатель Общества украинских писателей Словакии Василий Дачей (*Vasil' Dacej*) посвятил свое выступление отцу Н. Неврлего известному педагогу Ярославу Неврлему («*Зачарований Франком. (Наш учитель Ярослав Неврлий)*»). Михаил Роман (*Prof. PhDr. Michal Roman, CSc.*) озаглавил собственный доклад «Роль украинских эмигрантов в пряшевских учебных заведениях» («*Úloha ukrajinských emigrantov v prešovských školách*»), сосредоточившись на личности профессора Мариана Мациевича. Выступление Л. Баботы было посвящено дочери известного украинского общественно-политического деятеля Якова Остапчука оперной певице Аде Остапчук («*Ада Остапчук, оперна співачка*»). В докладе Елены Рудловчак (*Doc. Helena Rudlovčáková, CSc.*) были проанализированы некоторые черты многогранной натуры Наталии Шкирпан-Бережной («*Наталія Романівна Шкірпан-Бережна, відомий педагог та історик*»).

После четырех блоков, на которые была поделена программа, велась оживленная дискуссия. Кроме упомянутых выступавших, в ней приняли также участие Юрий Бача, Михаил Бобинец, Милослава Боднарова, Иван Ванат, Зузана Ганудель, Андрей Ковач, Федор Ковач, Юрий Кундрат и др.

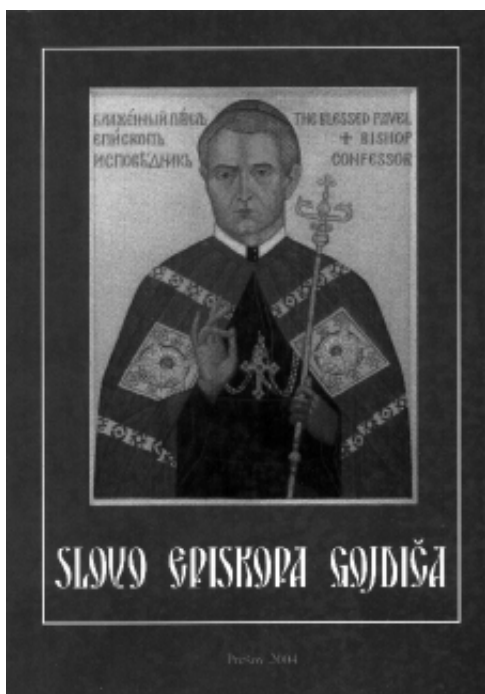
Несмотря на однозначно высокий уровень большинства докладов, хотелось бы поделиться некоторыми критическими замечаниями относительно такого важного компонента любого серьезного мероприятия, касающегося сразу нескольких культур, как рабочий язык. Дело в том, что почти половина докладчиков подготовила свои выступления на украинском языке. Отчасти это объясняется тем, что они планировали использовать тот же самый текст на каких-то иных, украинских мероприятиях или же опубликовать в украиноязычной печати, что отчасти понятно. Также почти все выступавшие с докладами на украинском языке извинились перед словацкими коллегами. Непонятно лишь то, почему отдельные выступавшие в дискуссии демонстративно пользовались украинским, даже когда ведущие и другие ораторы, как Н. Мушинка и Ю. Бача, неназойливо возвращали их в словацкую языковую стихию. Примечательно, что большинство говоривших по-украински – уроженцы Словакии, владеющие словацким языком, возможно, лучше, нежели литературным украинским. В использовании украинского языка не было бы ничего предосудительного, если бы организатором коллоквиума была исключительно Ассоциация украинистов Словакии. Принимая во внимание то, что научная встреча была подготовлена совместными усилиями сразу трех институций, две из которых формально не имеют прямого отношения к украинскому языку и культуре, рабочим языком коллоквиума должен был быть язык словацкий. Исключения должны были бы предусматриваться лишь для иностранных коллег. Так как, по замыслу организаторов, прошедший коллоквиум - первый в целой серии подобных встреч, хотелось бы верить, что в дальнейшем языковые критерии будут формулироваться строже, в т.ч. и для докладчиков. Данная мера, по нашему мнению, способствовала бы созданию равноценных условий для всех участников и гостей, а следовательно, повышению научного и культурного уровня проводимых мероприятий.

Возвращаясь к уже проведенному коллоквиуму, подчеркнем, что в целом встреча оправдала надежды организаторов. В частности, кроме введения в научный оборот некоторых ранее неизвестных фактов, был приблизительно очерчен и круг дальнейших задач в исследовании рассматриваемой проблематики. Материалы коллоквиума планируется издать в виде отдельного сборника.

Михаил ДРОНОВ

В КОПИЛКУ ГОЙДИЧИАНЫ

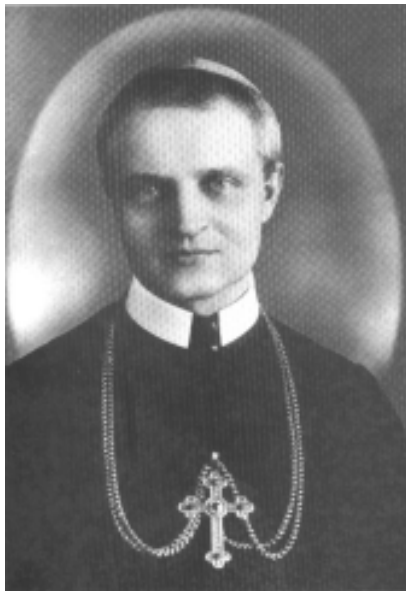
(Slovo episkopa Gojdiča. Výber z publikovaného dedičstva blahoslaveného biskupa Pavla Gojdiča. Editor J. Birčák. Prešov, 2004. – 267 s.)

Одной из наиболее ярких фигур Пряшевщины в XX столетии, без сомнения, является личность епископа Павла Петра Гойдича, ЧСВВ¹ (1888-1960), возглавлявшего Пряшевскую греко-католическую епархию с 1927 по 1950 г. Его епископское служение (сперва в качестве апостольского администратора, а с 1940 г. – полноправного епископа) совпало сразу с четырьмя различными политическими режимами. После насильственной ликвидации ГКЦ в Чехословакии в 1950 г. Гойдич, отказавшийся перейти в православие, был арестован, а в 1951 г. на инсценированном судебном процессе осужден на пожизненное заключение. 17 июля 1960 г., точно

но в день своего семидесятидвухлетия, он скончался. Уже в наше время, 4 ноября 2001 г., Римский папа Иоанн Павел II причислил епископа Гойдича к лику блаженных.

Счет публикаций о Гойдиче в периодических изданиях, сборниках и т.д. ведется, вероятно, даже не на сотни, а на тысячи. Ему же посвящен и ряд отдельно вышедших публикаций, принадлежащих перу В. Гопко², А. Пекара, ЧСВВ³, М. Поташа, ЧСВВ⁴, П. Штурака⁵,

Т. Андрейова⁶. Однако, несмотря на обилие публицистической и, в несколько меньшей мере, научной литературы о покойном епископе-мученике, вплоть до сих пор оставались непереизданными тексты самого Гойдича. Причина этого парадокса, вероятно, объясняется тем, что в отличие от большинства современных греко-католических архипастырей Карпатского региона владыка Гойдич был предан не только церкви, но и национальным интересам русинов.

Восполнить упомянутый пробел в современной гойдичиане было призвано осуществленное в конце 2004 г. издание книги «Slovo episkopa Gojdiča. Výber z publikovaného dedičstva blahoslaveného biskupa

Pavla Gojdiča», подготовленной усилиями неравнодушного к истории Пряшевщины профессора физики Ивана Бирчака (Dr. h. c. prof. RNDr. Ján Birčák, PhD.). В своей краткой статье мы постараемся познакомить читателя с новой книгой, указав на ее достоинства и отдельные недостатки. Параллельно с этим нам также хотелось бы поделиться собственными размышлениями о прошлом и настоящем русинов Словакии.

Направленность публикации проявилась уже в названии: как известно, в словацком языке для обозначения епископа теоретически должно использоваться слово *biskup*, а не *episkop*. Последнее, использованное составителем, свойственно для восточнославянских языков и доминирующей у их носителей восточнохристианской традиции.

Главную часть книги образуют опубликованные письма, обращения, проповеди, пастырские послания, распоряжения и указания Гойдича, подобранные на основании персональной библиографии епископа⁷ и воспроизведенные на языке оригинала. Все материалы разделены по хронологическому принципу на три главы, а именно: «Roky veľkých nádejí (1927-1932)» (s. 35-109), «Obetavá práca pre svoju cirkev a svoj národ (1933-1945)» (s. 117-172) и «Nezlomný duch na krížovej ceste (1945-1960)» (s. 173-214). К каждой главе прилагается краткий комментарий пряшевского историка Андрея Ковача (PhDr. Andrej Kovač, CSc). В общей сложности в книге приведено около двухсот текстов владыки.

В первой главе, посвященной сравнительно «спокойной» фазе правления Гойдича, что и не очень удивительно, явственно доминируют тексты собственно религиозного содержания. Однако уже в конце 20-х – начале 30-х гг. епископ отчетливо проявил себя как национальный вождь русинов. Например, в одном из архипастырских посланий 1930 г., начинающемся с красноречивого призыва «Љubim naš Russkij narod i rabotajte za neho», Гойдич, обеспокоенный прогрессирующей словакизацией, отмечал, что «vorohi bez čisla rozmnožilisja okolo neho (Russkoho naroda, т.е. русинов – М.Д.)». И далее: «Propadnut naši Rusiny, Rusiny Duchnoviča, Pavloviča, Velikoho Valija, jesli ne podame im pomočnu ruku. A kto zvannyj do toho bofše, jak my, provaditeli naroda, kotorych Hospod' Boh povolal i pomistil na čeli jeho. Nas obremeňajet otvičal'nosť tak za religioznu, jak i nacional'nu budúcnosť jeho i pred Bohom, i pred ľuďmi, i pred istorijeju» (s. 48).

В том же послании обращает на себя особенное внимание следующее высказывание: «Naučte jeho (Rusina – М.Д.) počítati čužoje, ale iz ciloho serdca ľubiti svoje; naj ne haňbiťsja naš Rusin pro svoju rusku besidu i narodnosť, no v svidomosti svojej prinadležnosti do najboľšoho naroda, hordo naj podneset svoju holovu pred svitom» (s. 49). Эти слова, несомненно, ориентированные на укрепление местного русинского (выражаясь тогдашним языком – русского) самосознания, апеллируют к родству малочисленных русинов Пряшевщины со всем восточнославянским миром.

Большую заботу владыки вызывало сохранение в епархии русского языка. Уточним, что речь шла, естественно, не о классическом русском литературном стандарте, а о поливариантном «язычии», в различных пропорциях объединявшем в себе как русские литературные, так и местные диалектные особенности⁸. Приведем отрывок из обращения епископа к директорам находившихся в ведении епархии народных школ от 3 августа 1929 г.: «Doneseno Praviteľstvu Jeparchial'nomu, čo našlisja čkoly ne s russkim prepodavat. jazykom, na kotorych russkomu jazyku porjadočno ne obučalosja. Čtob učeníki i tych našich narodnych škol russkoj hramoti porjadočno naučalisja, sim rasporyžajetsja, čtob na cerkovnych našich školach russkomu jazyku najmeneje v trech nedil'nych urokach prepodavalosja. ... Na vsich russkich urokach soobščatisja iskl'učitel'no jazykom russkim, vo sviditel'stvi na porožnoj rubriki vpisati Russkij jazyk i zaslužennuju otmitku» (s. 95-96).

Стремясь к необходимой стандартизации языка, своим распоряжением № 2914 за 1929 г. П. Гойдич официально утвердил для преподавания в школах епархии известную русофильскую грамматику Евмения Сабова⁹ (s. 96).

Крайне богатой на национальную проблематику является вторая глава, посвященная периоду вплоть до окончания второй мировой войны. В течение всех 30-х гг., т.е. еще в едином Чехословацком государстве, усиленно набирал силу словацкий национализм. Особенно это касалось опять-таки образования на Пряшевщине. Свидетельство тому находим, например, в открытом письме епископа президенту Чехословакии Т.Г. Масарику, в котором Гойдич в частности писал: «Narod zdenacionalizujetsja, diti ne učatsja, ale mučatsja, jako mučilisja za maďarski čas, u naukach zaostanut, ibo chiba každoje druhoje-treťoje slovo učiteľa porazumijut, a osoblivo terpit cerkov, ibo nit komu Bohosluženijsa soverťati. ...Ubiždeny my v tom, čo Pan Prezident o tich vsich naspravedlivost'ach, jaky nam dijutsja, ne znajete, proto userdno prosime, blahoizvoľat rasporjaditi, **čtoby v selach russkich po russki vyučovalosja** (выделено в оригинале – М.Д.)» (s. 148).

14 марта 1939 г. на карте Центральной Европы появилась формально самостоятельная, а фактически находящаяся под контролем Германии Словацкая республика, ведомая национал-клерикалами во главе с о. Й. Тисо. Естественно, русинское нацменьшинство, имевшее несчастье состоять в определенном родстве с населением СССР, а потому часто обвинявшееся в просоветских симпатиях, нередко было принуждаемо к отказу от собственной культуры и идентичности. Практически единственным серьезным институтом, остававшимся на страже русинских интересов, было именно Пряшевское греко-католическое епископство.

В отличие от многих своих римско-католических коллег, Гойдич не симпатизировал Третьему Рейху и вообще праворадикальным идеям. О личном мужестве епископа свидетельствует, в частности, его обращение к священникам, датированное 25 января 1939 г. Позволим себе процитировать отдельные моменты: «Žijeme v zakoločennych časach nacionalizma, šovinizma, rasizma. Jako nova nebezpečna jeres' svirepstvujet po cilomu svitu a osobenno v Jevropi, i beret svoji žertvy tota nesčastna a zaraziteľna nauka, kotora v čeloviku v prvom rjadi japonca ili kitajca vidit a ne čelovika, ne svojeho bližňaho. ... Poneže modernyj hrich šovinstičnaho svitohľadu tu-tam pokušajet uže i svjaščennikov i premnoho krivdy a nespravedlivostej narobil, a vsehda boľše a boľše robit' bližnym, a s tim premnoho škodit' i Svjatoj Cerkvi, i dušam, proto vozzyvaju Vpr. OO. Svjaščennikov, čtoby chranilisja ot toj nebezpečnoj epidemii...» (s. 155-156). Вероятно, эти слова были, в первую очередь, адресованы немногочисленным клирикам - этническим словакам, более подверженным господствовавшим в Словакии националистическим настроениям.

Заслуживают внимания патриотические выступления епископа перед учащимися и преподавателями Пряшевской русской гимназии¹⁰ соответственно перед началом и в конце 1943/1944 учебного года (s. 158-164). Удивительно, но несмотря на военное лихолетье и не самое доброжелательное отношение со стороны государства, гимназия все же продолжала воспитывать национальную интеллигенцию. Первостепенная заслуга в сохранении русинского образования принадлежала именно Гойдичу.

Третья глава затрагивает последние годы епископского служения и вообще земного пути П. Гойдича. Невольно бросается в глаза резкое по сравнению с предыдущей главой снижение количества «национальных» тем. Это неудивительно. Дело в том, что 1 марта 1945 г. был создан т.н. Украинский национальный Совет Пряшевщины¹¹, переложивший на себя заботы о русинском населении Словакии. Таким образом, епископ Гойдич перестал быть единственным защитником национальных интересов русинов. Однако проблем не стало меньше. Следуя христианскому долгу, владыка как мог стремился облегчить участь единоверцев – украинских греко-католических беженцев из Польши (s. 207-208). Уже впоследствии подобные религиозные и человеческие контакты с галичанами сыграли важную роль в очернении епископа, сделав из него, как это не парадоксально, украинского буржуазного националиста.

В феврале 1948 г. в результате правительственного путча власть в Чехословакии перешла в руки Коммунистической партии, что обеспечило стране совершенно четкую просоветскую ориентацию. Практически бесправное положение греко-католиков характеризуют такие выдержки из письма епископа Гойдича президенту К. Готвальду от 8 марта 1949 г.: «*Za maďarskej vlády boli sme panslávmi, za prvej ČSR maďarónmi, za slovenského štátu partizánmi, komunistami a rusofilmi a teraz opätovne sme banderovcami a nespoľahlivými. ... Naša diecéza aj pri svojej chudobe odovzdala dosiaľ štátu v Prešove: Školské budovy 1) ľudovej školy, 2) meštianskej školy, 3) učiteľskej akadémie. Dva veľké internáty 4) jeden pre 120 chovancov a 5) druhý pre 150. Teraz sme odovzdali spomenutý 6) zhabaný kláštor a pri ňom 7) kaplnku na potreby štátu. Opravujeme ešte aj 8) veľkú diecéznu budovu pre potreby KNV v Prešove, ale najúctivejšie Vás prosím, nedovoľte odobrať od nás ešte aj to posledné, čo k slobodnému náboženskému životu bezpodmienečne potrebujeme*» (s. 211-212).

Переломным стал 1950 г., когда в Чехословакии вслед за «воссоединенной» Западной Украиной была ликвидирована греко-католическая церковь. Несомненно, до сих пор проблематика унии не имела и, видимо, не может иметь однозначную оценку. Причем даже в исто-

риографии, не говоря о публицистике, господствуют крайние взгляды на данную проблематику. Не секрет, что, например, с точки зрения православной церкви, к которой себя относит подавляющая часть восточных славян, переход (или возвращение) из унии в православие рассматривается как совершенно закономерное и однозначно положительное явление. В преимущественно католической среде обычно господствует прямо противоположное мнение. Мы не считаем себя в праве затрагивать эту крайне болезненную и далеко не простую тему. Скажем лишь, что процесс декатолизации на Пряшевщине был сильно форсирован правящим коммунистическим режимом. Поэтому в данных обстоятельствах православие, невольно для самого себя, оказалось дискредитированным в глазах значительной части населения¹². Гойдич не пожелал стать православным архиереем (хотя это ему неоднократно предлагалось), тем самым подтвердив, несмотря на обрядовую близость, верность именно католическому вероучению. Мы отказываемся давать теологическую оценку данному поступку, повлекшему мучения и в итоге смерть епископа. Не поддается сомнению лишь негибимый религиозный дух П. Гойдича, управлявший его внешне небольшим и хилым земным телом.

«... ani vlezrady, ani špionáže som sa nikdy nedopustil. Banderovca som nikdy nevidiel, a keď náhodou medzi kňazmi, ktorí prichádzali ku mne ako kompetentnému biskupovi boli takí, nevedel som, že sú banderovci. Žiadne špionážne správy nikomu som nedával. Informácie, ktoré som podával Sv. Stolici, poťažne apost. nunciatúre v Prahe o stave diecézy boli náboženského rázu a vzťahovali sa na kňazov a rehoľné osoby, ako to robieva každý kat. biskup na svete» (s. 213), - тщетно писал генеральной прокуратуре в 1956 г. заключенный Гойдич. К сожалению, ему уже никогда не было суждено выйти на свободу, а тем более вернуться к пастве. Данное письмо включает главу и соответственно важнейший блок книги.

Как можно было заметить по цитировавшимся нами отрывкам, большая часть текстов, особенно ранних, написана на уже упоминавшемся «язычии» (хотя также встречается словацкая и чешская речь), в одних случаях больше приближающемся к русскому литературному языку, а в других - к народной речи Пряшевщины. Некоторым недостатком книги, которая, по замыслу И. Бирчака, адресована далеко не одним специалистам, является то, что все кириллические тексты для удобства обычных читателей приводятся в словацкой латинице (мы лишь сохранили это при цитировании). К сожалению, проблема заключается не только в неадекватном отражении восточнославянских звуков словацкими графемами, но и в неизбежной многовариантности прочтения и, соответственно, транслитерации текстов, т.е. в соответствии

с русским литературным или же сильно от него отличающимся местным произношением.

Учитывая солидный объем текстов Гойдича, у нас, например, возникли определенные сложности с ориентированием в них. На наш взгляд, было бы правильнее указать в оглавлении не только главы, но и конкретные тексты, что значительно бы облегчило работу с книгой.

Также, как нам кажется, не совсем обоснована граница между первой и второй главами (1932/1933), не совпадающая с датами каких бы то ни было серьезных политических изменений в Чехословакии. Мы бы придали большее значение судьбоносному 1939 году, когда возникло самостоятельное Словацкое государство, а епископ Гойдич в связи с переделом границ стал еще апостольским администратором Мукачевской апостольской администрации в Словакии (т.е. приходов Мукачевской епархии, оказавшихся в словацких границах).

Еще в книге помещены воспоминания последнего секретаря владыки Гойдича о. Мариана Поташа, ЧСБВ (Dr. Ján Marián Potaš, OSBM)¹³ (s. 8-24) и содержательный исторический очерк «Biskup Pavel Peter Gajdič a jeho doba» сотрудника Института истории САН Михаила Барновского (PhDr. Michal Barnovský, DrSc.)¹⁴ (s. 225-254). Почему-то сразу же обращает на себя внимание употребление этими авторитетными авторами применительно к населению Пряшевщины сомнительного, на наш взгляд, этнонима *Rusíny-Ukrajinci* (параллельно с формой *Rusíny*)¹⁵. К слову, составитель книги И. Бирчак, известный в пряшевских кругах скорее как умеренный украинофил¹⁶, сам отдал предпочтение именно нейтральному этнониму *Rusíny* (s. 5).

Здесь же приводится краткое жизнеописание епископа (s. 255-259), позаимствованное из современного издания Пряшевского епископства¹⁷. По грустной иронии, в этом небольшом тексте вообще ни разу не встречается ни один восточнославянский этноним или образованное от него прилагательное. Исключением является «говорящее» название населенного пункта, в котором родился будущий епископ – *Ruské Pekľany*. Об этнической принадлежности Гойдича сказано крайне расплывчато – что он «bol Slovanom a veľmi miloval svoj východný obrad» (s. 256). Все это наглядная иллюстрация замалчивания русинских корней Пряшевской епархии, продолжающегося уже несколько десятилетий.

Несомненно, полезным для современного читателя является объяснение церковной терминологии (s. 260-261). Также издание снабжено резюме на русском, украинском и английском языках (s. 262-264).

Несколько слов следует сказать об иллюстративном материале, заметно обогатившем книгу. В частности, речь идет об уникальных фотографиях владыки Гойдича и его родственников из личного архива

о.М. Поташа, ЧСВВ¹⁸, отдельных документах и современных фотографиях, касающихся увековечения памяти епископа. Также представлено несколько страниц из периодики 20-40-х гг., так или иначе связанных с епископом.

Говоря об иллюстрациях, нам хотелось бы остановиться на двух анкетах, заполненных П. Гойдичем в заключении соответственно в 1952 и 1960 гг.¹⁹ В первой собственная национальность указана им как «*rusinska*» (foto 27, s. 216), во второй, заполненной незадолго до кончины, «*ukrajinská*» (foto 28, s. 217). Невольно возникает вопрос: действительно ли за несколько лет Гойдич сознательно эволюционировал от русинской идентичности к украинской?

К сожалению, вероятно, мы уже никогда не узнаем, в каких конкретно обстоятельствах (например, при каких комментариях присутствовавшего охранного персонала) заполнялась последняя анкета. Не думаем, что ослабленный тюремными мучениями человек, задумывавшийся скорее не о земной, а о предстоящей небесной жизни, имел желание лишней раз конфликтовать со своими мучителями из-за восточнославянских этнических нюансов. Нам кажется, для П. Гойдича было принципиально важно, чтобы не была записана словацкая национальность. Однако, стремясь к сохранению объективности, мы должны признать, что, кроме данного документа, у нас больше нет свидетельств, ни подтверждающих, ни опровергающих его украинство²⁰. В любом случае, собственно архипастырское служение владыки говорит о явно локальной ориентации Гойдича, связанной с Украиной лишь общностью веры или обряда и принадлежностью к Руси - восточному славянству.

Книгу высоко оценили ее рецензенты – заведующий кафедрой словацкой истории и архивного дела Пряшевского университета профессор Петер Шворц (Prof. PhDr. Peter Švorc, PhD.) и викарий для русинов Словацкой республики Петр Павел Галько (O. Mgr. Peter Pavel Hal'ko), отрывки из заключений которых помещены в самом конце книги.

Нужно признать, что «*Slovo episkopa Gojdiča*» хотя и не самое обширное, однако наиболее информативное издание, посвященное легендарному епископу-русину. Можно сказать, что если бы кто-то хотел прочесть только одну книгу о Гойдиче, таковой книгой с оптимальным успехом могло бы стать детище И. Бирчака. Именно этому патриоту Пряшевщины при помощи поддержавших его начинание спонсоров удалось подготовить, пожалуй, наиболее оригинальную и многогранную публикацию. Замеченные же нами небольшие недостатки, отражающие наше субъективное мнение, ни в коем случае не влияют на значимость книги как для гойдичианы, так и для русинистики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЧСВВ – Чин (т.е. орден) св. Василя Великого. Латинський варіант: OSBM – Ordo sancti Basilii Magni.

2. [Hopto V.] J.E. Pavel Gojdič, ČSVV, jepiskop Prjaševskij. K jeho dvadcaťročnému jubileju so dňa jepiskopskocho posvjaščenija (1927-1947). Prjašev, 1947. Об авторстві Василя Гопко см.: Пекар А.В., ЧСВВ. Нариси історії Церкви Закарпаття. Рим-Львів, 1997. Т. II. С. 283.

3. Пекар А., ЧСВВ. Василяннин-ісповідник. Життя еп. П. Гойдича, ЧСВВ. Нью Йорк, 1962; Pekar A., OSBM. Bishop Paul Gojdich, OSBM. Pittsburgh, 1980.

4. Potaš M., ЧСВВ. Життя, віддане Богові. Львів, 1994-1995. Т. I-II.; Potaš M., OSBM. Dar lásky. Spomienky na biskupa Pavla Gojdiča, OSBM. Prešov, 1999.

5. Šturák P. Otec biskup Pavol Gojdič, OSBM (1888 – 1960). Prešov, 1997.

6. Andrejov T. Bl. Pavel Gojdič, OSBM biskup prešovský. Prjašiv, 2001.

7. Barriovová K., Blašková E. Pavel Gojdič, OSBM, gréckokatolícky biskup (1888-1960) (Personálna bibliografija). Košice, 1998.

8. Чаще всего в работах современных ученых «язычие» у восточных славян Карпатского региона получает резко отрицательную оценку. Взвешенностью отличается мнение Н.М. Пашаевой, касающееся литературно-языковой ситуации в Галичине, но, на наш взгляд, во многом актуальное и для южных склонов Карпат: «Нам думается, что устойчивое присутствие «язычия» в галицко-русской литературе можно объяснить тем, что значительным его элементом был церковнославянский язык, язык богослужения. Писателями часто были священники, а читателями их прихожане, хорошо понимавшие язык батюшек, хотя и не говорившие на нем». См.: Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001. С. 47-48.

9. В действительности авторство этой грамматики принадлежит целому коллективу педагогов, в состав которого входили кроме самого Е. Сабова, пользовавшегося наибольшим авторитетом, А. Григорьев, И. Поливка, В. Шпеник, В. Анталовский, М. Василенков и др. «Душой коллектива» и, вероятно, главным автором был российский эмигрант (иногда ошибочно называемый галицким русофилом) Александр Григорьев. См.: Шленецкий И.С. Александр Дмитриевич Григорьев (1874-1945) // Карпаторусский календарь Лемко-Союза на год 1965. Сост. Н. Цисляк. Юнкерс, Н.Й., б.г. С. 89-90; Magocsi P.R. The Language Question Among the Subcarpathian Rusyns. Fairview, New Jersey, 1987. P. 17; Магочій П.Р. Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848-1948). Авторизований переклад з англійської. Ужгород, 1994. С. 87; Сюсько М. Євмен(ій) Іванович Сабов: 145-річчя з дня народження літературознавця і фольклориста (1859-1934) // Календар краєзнавчих пам'ятних дат на 2004 рік: Рекомендаційний бібліографічний посібник. Уклад. Т.І. Васильєва, Г.В. Бобнич. Ужгород, 2003. С. 190-191.

10. Пряшевская русская гимназия была открыта в 1936 г. при непосредственном участии владыки Гойдича. Подробнее о ранней истории гимназии см.: Ванат І. Місце і роль Пряшівської руської гімназії в розвитку української

культури Пряшівщини // 50 років Пряшівської української гімназії (1936-1986). Упор. Л. Бабота, А. Тилняк. Братіслава-Пряшів, 1988; Дуцар А. Декілька зауважень до заснування Пряшівської руської гімназії та її діяльності // 50 років Пряшівської української гімназії (1936-1986). Упор. Л. Бабота, А. Тилняк. Братіслава-Пряшів, 1988; Бескид Г. Дала повноцінну освіту русинам (65 років Грекокатоліцької руської гімназії в Пряшові) // Русинський народний календар на рік 2001. Зост. М. Гиряк, А. Зозуляк. Пряшів, 2000.

11. П.Р. Магочий следующим образом оценил деятельность Совета: «Українська народна рада была успішна у сфері культури. Помогла організувати Український народний театр, видавництво (Славкнига), шкільський реферат (Реферат українських шкіл), організацію молодих (Союз молоді Карпат) і впливни новинки Пряшевшина (Пряшов, 1945-1952). І хочь в назвах згаданих організацій было слово український, вшитки публікації, гри в театрі, выголошіня і т.п. были в руськїм языку, а не в українськїм. Шкільськїм систем ся дость розріс, аж на 275 основных школ, 41 міщанськых, 4 гімназії і 2 одборны школы. У вшиткых згаданих типах школ ся учіло на літературнім руськїм языку, а не по українськь». См.: *Магочій П.Р.* Русины на Словенську. Історичний перегляд. Пряшов, 1994. С. 47. Следовательно, за исключением коммунистической составляющей, культурная политика Совета в первые послевоенные годы не имела кардинальных идеологических отличий от предыдущей деятельности на этой ниве владыки Гойдича.

12. Когда в 1969 г. вследствие легализации ГКЦ приблизительно в 210 приходах Пряшевшины были проведены плебисциты, лишь 5 из них решили остаться православными. См.: *Магочій П.Р.* Русины на Словенську. С. 52-53.

13. В рассматриваемой книге приводится форма *O. JUDr. Marián Potaš, ČSVV* (с. 8).

14. См. фундаментальные монографии М. Барновского в соавторстве с Я. Пешekom: *Pešek J., Barnovský M.* Štátna moc a cirkvi na Slovensku 1948-1953. Bratislava, 1997; *Pešek J., Barnovský M.* Pod kuratelou moci: Cirkvi na Slovensku v rokoch 1953-1970. Bratislava, 1999.

15. Речь идет о том, что во время управления епархией владыкой Гойдичем восточнославянское население Пряшевшины в своем подавляющем большинстве не отождествляло себя с украинцами, а тем более с русинами-украинцами (хотя сам этот термин известен с XIX в.). Мы не склонны отрицать, что на сегодняшний день люди с русинско-украинской идентичностью играют большую роль. Свидетельством тому является, например, существование Союза русинов-украинцев Словацкой республики, наследника Культурного союза украинских трудящихся в ЧССР (1954-1990). Попытка обоснования русинско-украинского единства, а, следовательно, легитимности употребления двойного этнонима, приводится, например, в брошюре уважаемого нами академика Н. Мушинки. См.: *Mušinka M.* Rusíni-ukrajinci – jedna národnosť. Prešov, 1997. Однако последняя перепись населения (2001 г.) выявила в Словакии 24201 русинов и 10814 украинцев. Русины-украинцы отдельно вообще не фигурировали. См.: *Sebareflexia postavenia a vývoja Rusínov na Slovensku.* Koordinátor projektu J. Lipinský. B.m., 2002. S. 93-94. Таким образом, даже оперируя применительно к прошлому современной официальной терминологии

гий, на основани однозначного доминирования носителей русинского самосознания нам представляется намного более логичным употребление этнонима *русинь* (*Rusíny*), а не *русинь-українці* (*Rusíny-Ukrajinci*) или *українці* (*Ukrajinci*). В случае же поиска объединительной формулы для членов изначально единого, но в настоящее время идеологически разделенного восточнославянского этнического массива Пряшевщины, основываясь на результатах переписи, можно говорить о русинах и украинцах, а не русинах-украинцах. Нельзя забывать, что две эти группы кардинально отличают, например, представления их членов о собственных этнических границах и литературном языке.

16. Краєзнавчий словник русинів-українців: Пряшівщина. Упор. Ф. Ковач. Пряшів, 1999. С. 41.

17. Životopis blahoslaveného biskupa-mučeníka Pavla Petra Gojdiča, OSBM / / Moleben k blahoslavenému biskupovi-mučeníkovi Pavlovi Petrovi Gojdičovi, OSBM. Zost. M. Durlák. Prešov, 2001. S. 26-30.

18. Совсем недавно о. М. Поташ, ЧСВВ, выпустил отдельный сборник фотодокументов, посвященных епископу Гойдичу. См.: *Potaš J.M.*, OSBM. *Martyr Episcopus Prešovensis Peter Pavel Gojdič*, OSBM. 1888-1960. Prešov-Пряшів, 2004.

19. Данные анкеты уже были опубликованы ранее в: *Potaš M.*, OSBM. *Dar lásky. Prilohy č. 18-19*, s. 352-353.

20. Речь идет исключительно о документах. Свидетельства современников носят субъективный характер. Но и они скорее свидетельствуют против «украинской» версии или же подтверждают сравнительно спокойное отношение Гойдича к вопросам взаимной конкуренции восточнославянских национальных идеологий. В качестве примера приведем мнение известного уроженца Пряшевщины, украинофила о. Севастьяна Сабола, ЧСВВ (литературный псевдоним – Зореслав, 1909-2003), высказанное им в интервью Н. Мушинке: «Єпископ був мені дуже близький і ставився до мене щиро. Я підсував йому літературу, що формувала мої українські національні погляди (бо в свій час я теж був москвофілом!), - Костомарова «Дві руські народності», статті Огієнка, друковані у Львові. Владика мені часто повторяв: «Якби була Україна самостійною державою, то всі ми були б українцями, бо ми ж прийшли з київського Поділля». На відміну від священників-мадяронів чи москвофілів, він не ставився до української ідеї вороже, хоч і мав упередження до деяких галицьких священників, що приходили через Пряшів 1944 р.» См.: *Мушинка М.* «Доля Пряшівщини близька моєму серцю»: Інтерв'ю з поетом Зореславом (Севастьяном Саболом) // Дукля. 1990, № 5. С. 39.

ПОДПИСИ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ:

1. На обложке книги - икона блаженного Павла кисти Солрун Нэс (Solrunn Nes) из Норвегии.

2. Епископ Павел Петр Гойдич, ЧСВВ // Русское Слово. XI, ч. 5 (426), 1 марта 1934. С. 3.

Олег НЕМЕНСКИЙ

МНОГОЦВЕТЬЕ ЗОЛОТОЙ РУСИ

В России наконец-то опубликованы результаты Всероссийской переписи населения 2002 года по национальностям. Официально признанных восточнославянских народов стало заметно больше.

К весне 2005 года Госкомстат России наконец-то опубликовал официальные результаты Всероссийской переписи населения 2002 года по национальностям – **«Национальный состав и владение языками, гражданство»** (*Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., т. 4, кн. 1.*). Эта огромная книга представляет немалый интерес для исследователей самых различных национальных вопросов, так как и список наименований, и количество каждой из подсчитанных в ней «национальностей» сильно отличаются от результатов предыдущей переписи (1989 года). В настоящей статье остановимся только на предложенной нам новой официальной карте восточнославянских этничностей, которая, несомненно, по-новому освещает (и, я бы даже сказал, юридически освящает) многие этнополитические процессы и проблемы, ранее считавшиеся в Москве несуществующими.

Касательно количества украинцев в РФ, Госкомстат России (www.gks.ru) дал достойный ответ официальным итогам переписи населения Украины 2001 года: количество украинцев в России сократилось еще больше, чем русских на Украине. Если в 1989 году в УССР было насчитано примерно 11,36 млн. русских (22,1% населения), то в 2001 их оказалось всего 8,33 млн. (17,3%). В РСФСР в 1989 году насчитывали 4,3 млн. украинцев, теперь их количество сократилось почти в 2 раза – до 2 942 961 чел. Впрочем, уменьшилась, как и ожидалось, доля русских в России (в отличие от украинцев на Украине): их оказалось 115 889 107 чел., или 79,8% населения страны, что немного не дотягивает до планки в 80%, часто употребляемой для определения моноэтничности государства. Несколько подозрительно выглядит то, что в **«Перечне встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу "Ваша национальная принадлежность"»** нет ни одного человека, который бы назвал себя «ма-

лороссом» («малорусом») или «великороссом». Это при том, что даже назвавшие себя «белорусами» и «беларусами» подсчитаны в нем отдельно.

Впрочем, много вопросов и сомнений вызывает сама процедура переписи по национальностям, начиная от очень спорной формулировки вопроса №7 («Ваша национальная принадлежность?») и кончая правилами самой записи и подсчета. Переписчики не имели права советовать или комментировать вопрос №7 переписных листов, зато они имели право самостоятельно решать, как интерпретировать ответы граждан и, соответственно, как их записывать. Встречались случаи, когда малограмотный переписчик удивлялся имени незнакомой ему национальности (например, «удмурт») и записывал такого человека русским. Не менее свободно решался вопрос и о записи тех, кто не мог определиться, по отцу или по матери определять национальность свою или своих малых детей.

Остается вопросом, к какому народу причислили всех «марсиан», «землян», «хоббитов» и т.п., каковых, судя по слухам, было очень немало. Опубликованы сведения только о тех вариантах национального самоопределения, которые совпадали с представленным Институтом этнологии и антропологии РАН списком возможных этнических самоназваний. Есть, правда, графа «Лица неперечисленных национальностей» (42 980 чел.), хотя учтены даже такие мало представленные народы, как, например, кереки (8 чел., № 78). Лиц, не пожелавших указывать национальность в переписном листе, – 1 460 751 чел. Цифра довольно большая, но и она выглядит скромно по сравнению с примерным процентом недоучета населения при этой необязательной переписи – 7%.

В новой карте восточнославянских народностей в первую очередь бросается в глаза признание Россией отдельной от украинцев русинской национальности, а также этничности российского казачества. И у русинов, и у казаков есть давняя интеллектуальная традиция, объявляющая каждого из них «четвертым восточнославянским народом». Стоит добавить, что особым субэтносом признаны также поморы (их насчитали 6571 человек), что может по-новому осветить перспективы Русских Северов. Остается только удивляться, почему так и не признали особым народом сибиряков (или же «челдонов»), ведь разговоров об этом было немало.

Казаки

Наиболее сенсационным стало признание этничности казачества. Всего казаков насчитали 140 028 человек, хотя назвало себя таковыми несколько больше – 140 292 человека. Те 264 казака, которые определили своим родным языком украинский, калмыцкий, башкирский или

бурятский, были отнесены к соответствующим национальностям, русскоязычные же выделены в особый этнос (неправда ли, интересный критерий?). В то же время возникает сомнение, что казаки с украинским языком действительно включены в число украинцев (как заявлено), а не «повисли в воздухе». Ведь если сложить количество приписанных к украинцам буковинцев (3 чел.), верховинцев (1) и гуцулов (108) (что само по себе является спорным: многие деятели русинско-го движения утверждают причастность этих этнических групп к русинам), то получается то самое число разницы (112 чел.) между количеством назвавших себя украинцами и подсчитанных таковыми. В использовании «казачьего» языка не замечен никто, но это не помешало признать существование такого народа. Впрочем, формально он признан субэтносом русских, но в перечне главы «**Национальный состав населения**» выделен в отдельную графу со своим номером (125).

Напомню, прежде казачество в России считалось не этничностью, а принадлежностью к определенному социальному слою (а реестровое казачество – сословию), характеризующемуся специфическим родом деятельности по защите южных окраин России. Хотя у некоторых советских этнологов (в том числе у Ю.Бромлея) встречалось определение казачества как «этнографической группы русских». В изданной в 1994 году энциклопедии «**Народы России**» казакам посвятили отдельную статью (с.169 – 174). Однако впервые за всю историю за казачеством официально признано особое этническое происхождение и, соответственно, статус малого народа – а это перемены поистине революционные. Впрочем, уже в законе 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» казачество было названо одним из таких народов. То же – в постановлении Верховного Совета «**О реабилитации казачества**» (июнь 1992 г.). Как «исторически сложившуюся культурно-этническую общность граждан, имеющих определенные территории проживания, самобытные традиции культуры, традиционные форму одежды, хозяйственный уклад и исторически сложившиеся взаимоотношения с государством» определялось казачество в отклоненном Госдумой 23 мая 2003 года очередном проекте закона «**О российском казачестве**». 24 сентября 2002 года государственная комиссия под председательством премьер-министра М.Касьянова приняла решение о включении казаков в предварительный список национальностей для проведения переписи, однако, это оставляло вопрос об их признании при подведении результатов открытым. Еще в 2003 году Геннадий Трошев, назначенный тогда советником президента по делам казачества, на вопрос о том, считает ли он казаков народом, четко ответил: «Нет! Это неправильно. Все равно, что назвать народом рабочих или колхозников. Все мы – казаки, рабочие, крестьяне и интеллигенция –

народ русский» (*"Станица" № 2 (40) за 2003 г.*). Правда, он повторил и слова В. Путина о том, что **«сейчас завал в казачестве»**. И вот, подведенные к 2005 году результаты переписи 2002 года оказались противоположными еще совсем недавней позиции российской власти. Видно, «завал» решили разгрести по-новому. Стоит также оговориться, что против признания казачьей национальности выступал и Институт этнологии и антропологии РАН (его директор В. Тишков: «В этой ситуации наша позиция – не признавать казаков как отдельную этническую общность», – см.: *Тишков В. После многонациональности. Культурная мозаика и этническая политика в России // Знамя, 2003, № 3*).

Подсчитанных в переписи «казачков по национальности» еще довольно немного (даже сравнительно с 600 тысячами официально зарегистрированных казаков), они разбросаны по всей России. Наибольшее их число – в Ростовской области (87 492 чел.). Общая цифра в 140 тысяч обернулась разочарованием для многих казаков и аналитиков, прогнозировавших более впечатляющие результаты. Все же надо подчеркнуть, что это не все те, кто считают себя казаками, а только те, кто предпочли ответ «казак» ответу «русский», то есть люди, на самосознание которых казацкая идеология уже оказала сильное влияние – тогда эта цифра малой не покажется. Стоит добавить, что при подведении результатов переписи не признавалась возможность горизонтальной двойной идентичности (ответ о «национальности» должен был быть односложным), и ответы типа «русский казак», как решили себя называть, например, казаки Волгоградской области (см. *«Казачий круг», 2002, 2 авг.*), приравнивались к ответу «русский».

Не менее значимым для формирования новой карты восточнославянских национальностей и геополитических игр будущего надо признать выделение Россией русинской национальности как отдельной от украинцев.

Русины

Первой «пробой» признания русинов в России стало издание РАН в 1999 году энциклопедии **«Народы и религии мира»**, в которой на страницах 707–708 была помещена отдельная статья о русинах (правда, помещена она была в раздел про религии, но говорится в ней о русинах как о народе). Этот факт наделал много шума в Закарпатье, став новым аргументом в споре русинских организаций с Киевом. Вскоре русины были включены в проект «Перечня национальностей для разработки материалов Всероссийской переписи населения 2002 года». По сообщению российских информационных агентств, на встрече В. Путина и Л. Кучмы в Москве в сентябре 2003 года одним из обсуждавшихся вопросов был именно русинский. Нетрудно догадаться, что речь шла о перспективах признания Россией существования четверто-

го восточнославянского народа при подведении результатов переписи.

Интересно, что в широко обнародованных предварительных результатах переписи населения по национальностям количество русинов в России было заявлено в 135 человек. Эту цифру оглашал еще в конце 2003 года министр по делам национальностей Владимир Зорин. Однако при подведении окончательных результатов их оказалось только 97. Трудно сказать, чем можно это объяснить, но несомненно то, что теперь русинов можно не упоминать в перечне народов России, превышающих численность 100 человек. В число 97 вошли 87 человек, назвавших себя собственно русинами, двое, определивших себя как «карпатороссов», шесть лемков и даже двое бойков. Последнее «приплюсование» вызывает некоторые сомнения, так как бойки никакого участия в русинском движении не принимают и склонны к признанию себя частью украинского народа.

Признание русинов – не столь революционный шаг России, как признание казачьей этничности. Все же русинская национальность является официально признанной во всех государствах, затрагивающих этническую территорию этих «курдов Центральной Европы», а русинское возрождение в Словакии, Румынии, Молдавии, Польше и Сербии – весьма заметное явление. Этот «догоняющий шаг» России скорее надо рассматривать в контексте ее политических отношений с Украиной, где русины остаются до сих пор непризнанными: они не имеют не только права на свою автономную культурную жизнь, но и даже на свое имя. Россия признала существование нового этноса, сепаратистское движение которого в самой западной области Украины доставляет немалую головную боль Киеву.

В 1990-е годы русинские организации Украины открыто боролись за автономизацию края. 15 мая 1993 года было создано теневое «временное правительство» Подкарпатской Руси во главе с председателем Общества карпатских русинов И. Турияницей. 15 августа 1994 года Организация непризнанных народов (ОНН) направила президенту Украины Л. Кучме письмо с предложением «проявить государственную мудрость и восстановить статус Подкарпатской Руси как автономной республики в составе Украины», хотя формально русины были приняты в эту организацию только 5 октября 1998 года. 4-7 сентября 1998 года в Ужгороде состоялась международная научная конференция «Межэтнические отношения в Закарпатье», в которой принял участие целый ряд европейских организаций: присутствовали директор Европейского центра по делам меньшинств С. Требст, директор Координационного центра ОНН Л. Мейл, представитель ОБСЕ и др. Однако активная деятельность по политическому обособлению Закарпатья скорее только

отпугнула от русинского движения многих земляков и к концу 1990-х пошла на спад. 26 декабря 1999 года И. Туряница объявил о временном приостановлении деятельности «временного правительства», о чем сообщил в заявлении на имя президента Л. Кучмы (*опубликовано в газете «Новини Закарпаття» 2 янв. 2000 г.*). В настоящее время сепаратистская составляющая русинского движения Украины отошла на второй план (тем более, что она давала формальный повод объявлять русинские организации незаконными), в качестве же главной задачи рассматривается признание Киевом самого факта существования особого русинского народа.

Киев же весьма активно сопротивляется русинскому движению. По сей день на Украине русины не имеют никаких легальных возможностей на развитие своей культурной жизни. В 1996 г. Кабинет министров Украины принял **«План мероприятий по решению проблемы русинов-украинцев»** (№ 13-884/2 от 7.10.1996) – фактически план ликвидации русинского народа. Например, п.3 гласит: **«Создать учебники и произведения, интерпретирующие историю украинцев-русинов Закарпаття как неотъемлемой части истории украинского этноса»**. Предусматриваются также жесткие административные меры по отношению к русинским патриотам. Широко праздновалось 55-летие «воссоединения», отмеченное тематическими уроками «Единый народ – единая держава» в школе. При подведении итогов переписи населения Украины 2001 года в Закарпатской области украинцев оказалось аж 80,5%.

В мае 2002 года в Ужгороде прошел IX Всеславянский собор (традиция которых восходит еще к первому Пражскому собору 1848 г.). Итоговыми документами стали проект договора **«О побратимстве народов и государств Беларуси, России и Украины»** и **«Обращение к президенту, Верховной Раде и Совету Министров Украины о признании русинов Закарпаття как исторически существующего коренного народа»**. Все это, конечно, встретило совершенно глухую реакцию в Киеве.

Ныне русинское движение Украины, ориентируясь главным образом на культурно-просветительскую и правозащитную деятельность, переживает трудные времена. Наиболее проблемным остается вопрос о единстве русинских организаций. Очередной неудачной попыткой добиться этого единства была организация в 2000 году по инициативе протоиерея Димитрия Сидора русинского **«Сойма»**. «Сойм» предполагал стать своеобразным аналогом успешно работающего крымскотатарского «Меджлиса», однако очень скоро часть русинских организаций из него вышла (в том числе наиболее многочисленная из них – Общество карпатских русинов). Фактически борьба между «Обще-

ством» и «Соймом» составляла основное содержание русинского движения последних лет. В то же время надежд на признание русинской национальности новой украинской властью почти нет. Как говорит Д.Сидор (см.: <http://sedmica.orthodoxy.ru/37-22-05-02.htm>), «будучи осколком империи, Украина сама ведет себя по отношению к Закарпатью по-имперски».

Но упорство Киева связано, несомненно, и с тем, что, борясь за права своего народа, русины фактически борются за изменение государственного устройства Украины – с унитарного на федеративный. Русинская проблема действительно является краеугольным камнем для внутреннего развития государства, и в условиях начавшегося подъема неукраинского самосознания у населения востока и юга страны борьба с русинством «помаранчевой» власти должна только усилиться. Результаты голосования во время президентских выборов 2004 года оказались весьма показательны: Закарпатье оказалось единственной областью Западной Украины, в которой В.Янукович набрал во втором туре аж 40% голосов, что очень ярко контрастирует с результатами в соседних Львовской и Ивано-Франковской областях.

Вопрос признания Россией русинской национальности имеет не только политический, но и моральный характер. Народ, в национальной идеологии которого заложена мощная традиция русофильства и ориентации на Россию, значительной своей частью проживающий на самом западе «антимоскальски» настроенной Западной Украины, в праве рассчитывать на хотя бы признание Москвой своего существования. Не менее интересна ситуация и для Украины: украинцы часто обвиняют русских в том, что Россия долго «не визнавала існування українського народу, ні його мови, ні його культури». Теперь же Украина находится по отношению к русинам в аналогичном положении, а потому карпаторусский вопрос приобретает для нее характер и моральной проблемы.

В такой ситуации признание Россией существования русинского народа может усилить позиции русинов на международной арене, способствовать развитию регионального движения как на Украине, так и в других государствах с компактно проживающим русинским населением и сделать вопрос о правах русинов еще одной картой в отношениях России с Украиной. Вот только пойдет ли Москва дальше простого признания, пока неизвестно.

РУСИНСКАЯ МОДЕЛЬ

Очень важно отметить и такое нововведение в российскую «этническую процессуальность» (термин В. Тишкова), как признание (при подведении результатов переписи населения) возможности множественной идентичности по линии вертикальной групповой иерархии

(суперэтнос – этнос – субэтнос). Доведение до сознания граждан возможности тройной этносамоидентификации (суперэтнической – славянской, этнической – (обще)русской и субэтнической – казачьей, русинской, великорусской, белорусской, малорусской, украинской и т.д.) с упором на региональный компонент самосознания может принципиально изменить сам «дискурс национальности» в России, став основой для формирования новой этнополитической карты постсоветского пространства. Это принципиально важно и для преодоления ситуации идентификационного вакуума на востоке и юге Украины (да и на многих других менее обширных пространствах), во многом связанного с введенными в сознание ложными альтернативами типа «либо ты русский, либо украинец». Выведение этнических делений внутри русского мира на «под-русский» уровень, способное примирить нерусские идентификации восточных славян с их русскими корнями и их русской историей (что дает возможность сохранить те пласты культуры, которые связаны преимущественно уже с не-русской (или не-общерусской) самоидентификацией), позволило бы сберечь (а во многом и возродить) общерусское самосознание и выбить почву из-под идентификационных конфликтов, обильно возникающих среди восточных славян в последнее время. Конечно, современная Украина на это пойти не захочет (либо только в варианте троек типа «славянин – украинец – русин», то есть заменяя украинством русскость), но существование такой ситуации в России может оказать большое влияние по крайней мере на восток и юг Украины.

Немало надо для этого сделать еще и в России. Для великороссов, кстати, вопрос о выборе между великорусским и русским самосознанием не стоит – они сопряжены. Другое дело – как донести до сознания великороссов ту простую истину, что не только они имеют право на имя Русское. Это дело информационной политики, школьных учебников и активности интеллектуальных кругов. Необходима также работа с казаческим движением по утверждению в его среде мысли о возможности непротивопоставления казачьей этничности русской, о нормальности совмещения этих уровней самоидентификации.

Самым ярким и по сей день чуть ли не единственным национальным движением, акцентирующим местные исторические и этнографические свойства, но при этом признающим свою русскость, остается русинское. По сути, оно является структурной моделью для всех остальных русских народов, образцом для становления нового типа восточнославянских этноидентификаций, преодолевающим наследие «этнических экспериментов XX века» и обещающим стать основой для возрождения духовного единства Русского мира поверх политических границ и всевозможного рода конфликтов. Признание Россией руси-

нов – это не просто очередной шаг в сложных украинско-российских отношениях, и это не просто запоздалое признание того, что уже почти всеми признано. Это признание Москвой самого права на существование той модели этнической идентичности, которую предлагают деятели русинского движения. А у такого шага могут – и должны – быть далеко идущие последствия.

В конце прошлого года в Ужгороде вышла «**РУСИНСЬКА ПЕДАГОГІЧНА ЕНЦИКЛОПЕДІЯ**».

Ее автор - заслуженный учитель Украины Михаил Иванович Алмаший, член редколлегии нашего журнала. Это первое подобное издание в Закарпатье.

В книге прослеживаются процессы зарождения и эволюции педагогической мысли в крае, приведены краткие биографии видных педагогов-русинов Подкарпаття, Восточной Словакии, польской Лемковщины и Воеводины (Сербия-Черногория), дан анализ их научно-педагогической деятельности.

Борис ПОГОДИН

РУСИНЫ КАК ПРИЗВАНИЕ

Я слышал о них давно, но очень невнятно. «Ruthenia - ruthenians» изредка попадались в исторических книжках про средневековых путешественников через Киев на восток. О ком речь? О киевлянах, знамо, о ком еще, - так казалось несведущему читателю. В советской литературе на славянскую тему самое близкое, что можно было прочесть с намеком на русин, - мол, за пределами СССР проживает около двух миллионов украинцев, в основном в Польше и Чехословакии. Поди догадайся, что это о русинах. И больше ничего. На Западе, в этно-исторической литературе для широкого читателя тоже не было ни слова. Это заговор молчания. Смерть забвением. Нет названия - нет народа.

Неуловимые

И вот года три тому назад на одной из презентаций словацкого тур-агентства попалась брошюрка «Выходнословенске древлени костолики». «Какая прелесть, - подумал я - похоже на .. Киж!»... И тут просеклось: русины...русины... Будто я слышал, в тех краях они живут. Да кто ж такие? Почему имя русское носят?

Русские что ли? Любопытство одолело. Надо съездить, от Вены ведь рукой подать. Собрался. Курс на Бардеев, дальше Свидник. Не успел тогда я всю программу выполнить. И до Бардеева оказалось не совсем рукой подать, и церквухи разбросаны по всеям, и у каждой надо выйти и обойти, и постоять хоть сколько-то, впитать впечатления. Надо было видеть удивление от первой надписи кириллицей: «Петрова» (деревня такая). Дальше больше: надписи на церковных воротах, на иконах. Что мог испытать русский человек, видя столько русских знаков в столь нечаянном месте? Трепетную радость, вдохновение, удивленность - все в одном. И буквы, и слова, кресты, московский медведь на гербе - все это не может не создать симпатической тяги, сопричастия.

Дорога длинная, можно думать неторопко. Глядя на проплывающие пасторали, лесистые выглаженные холмы, колосающиеся меж ними нивы, кажется, здесь ничего не менялось от зачина веков. Как бы не так! Здешние места суть самый проходной двор Европы. Здесь оттопталась все: и орды и армии, и маркграфы и секир-башка, и конно и пеше. Все сгинуло в карпатско-дунайском омуте.

Славяне одни пережили эту историческую месиловку. Край благодатный, но хронически бедный. Один из самых бедных в Европе, и какого-то прорыва не видно и не ждут. Даже туризм здесь очень условно присутствует. Население медленно, но верно отъезжает. Горько от обиды. Почему так?

Старушки-смотрительницы мне любезно открывали церкви и пускали посмотреть. Удивлялись на приезжего «из Москвы». Москву знают, но для них это как будто где-то на Марсе. Из русских сюда никто никогда не заглядывал. По-русински даже они говорили с трудом, а из молодежи совсем никто. Дальше Бардеева и окрестностей не успел никуда. Русинов я в тот заезд считай что не нашел. Не нашел, но заразился. Инкубационный период длился до сего года, когда, пользуясь расслаблением на работе, решил продолжить поиск. Как раз и повод нашелся: Свитовый конгресс в Кринице. Сборы были недолги. Через Будапешт, Кошицы на север прямо к лемкам в Бескиды.

...Попрад. Историческая граница расселения русин на запад, раздел с моравой и словаками. Когда-то, очень давно. Деревня Стара Руска Весь. Останавливаюсь, спрашиваю:

- Пречо «руска?».
- Претоже ту бывали никиеда руснаки.
- А где су днесь?
- Не вием.

... Мушина, на польском схыле Бескид. Останавливаюсь в гостинке. Всюду вывески «Лемки», «Лемковина». Ну, думаю, попал и самую гущу русин. Спрашиваю хозяйку, где, мол, лемки? Про лемок слыхала, но видеть - не видела. Пытаю у трактирщика в «Лемковском трактире» уже в Кринице. Жмет плечами. Неуловимые!

Первые группы русин попались у входа на конгресс. Сидят под зонтиками, пьют пиво и отирают испарину. Жара и в те дни была зверская. Сам чуть жив приехал. На душе отлегло: нашлись родимые. На конгресс осмелился без приглашения, авось не прогонят. Не прогнали. Прямо с прихода подхожу к какой-то женщине с острыми чертами, спрашиваю по-русски, можно ли посидеть послушать. Меня понимают и по-русски же дают разрешение. Скажу, было приятно получить ответ на родном языке. Про себя думаю: хорошо, отношение дружественное (это при том, что я в Польше, мало ли чего ждать). Не ошибся.

На следующий день встретился с ней опять. Она вела рабочую группу, в которую я затесался уже с чувством полноправного участника. Только позже узнал, что это настоящая подвижница русинского дела Олена Друць-Файфер. Должен отдать должное терпению, упорству и неутомимости этой замечательной женщины, которая без тени устали и раздражения выслушивала все споры и беседы участников, в том

числе два моих коротких слова (боюсь, что невпопад). Были и другие яркие личности: отец Дмитрий Сидор из Ужгорода, Олег Клименко - заступник директора державного архива из Тернополя. Других просто не упомяну по именам. Говорили очень много, страстно, иногда очень громко. Но показалось мне, что русинское дело страдает от раздробленности и отсутствия внятной организации. Каждый настаивает на своей правде и не уступает другому.

Возможно, это переходной момент становления. Со временем должна появиться какая-то единая, выстроенная позиция. Плюрализм - хорошо, но в меру. Но пока нет единого мнения даже по количеству букв в азбуке. Бытуют три, если не четыре «языка», в каждой стране проживания свой. Трудно уйти от мысли, что эта ситуация исподволь подпитывается. Вопрос формирования единого книжного языка, единого языкового простредья не решается. А без единого литературного языка этнос не сформируется. Я, глядя со стороны, вижу именно в этом немедленную задачу русин. Тем более, она потенциально решается мгновенно, одним волевым движением. Выбрать что-то одно, да хоть по жребию, хоть как, но быстро. Затяжка приведет только к фиксации разделов, акцентуации различий, отмиранию слабосильных, малочисленных «полков» русин и потере критической массы этноса.

Я бы вообще это решение передал в руки некой экспертной организации, где русин бы не было вообще. Например, в Институт славистики в Любляне (вточь название не помню). Есть такой межгосударственный (подчеркиваю: межгосударственный) институт, который занимается среди прочего сохранением малых славянских этносов. Заказать - сделают. Такое решение позволит вывести вопрос из-под междуславянских дрызг и влияния титульных народов, которые разводят русинов на свой хохряк. К слову о литературном языке, он уже вроде был и употреблялся лет сто, не то больше. И ничего, всех устраивал. Это на котором Духнович написал святые гимны «Я русин был, есмь и буду». Уж авторитетней него никого нет. Духнович это русский Пушкин, негасимая свеча.

Славянорусский или карпаторусский, как-то так назывался? Потом его то ли отменили, то ли забыли, то ли разлюбили. Непонятно, что произошло. Пропал огромный культурный пласт, с выходами на древнюю русскую культуру, на культуру других славянских народов. Приходится снова изобретать велосипед, три велосипеда, четыре. Скажут, он, дескать, сильно отличается от разговорного. Ну и что? На то он и литературный. У многих народов так. Зато он почти панславянский, а не «уездный». Романшское решение плохое, путь в никуда. Где сейчас эти романцы? В гербарии. Романцы русинам не пример.

Спору нет: народность, почвенность - это хорошо. Никто не возражает. Но в меру, в меру. Она хороша как колорит, как элемент яркости и выразительности, но не как фундамент.

Тезис об удобстве жительству порочен. Это все равно что подверстывать школьную программу под троечника. Для удобства жительства можно перейти на латиницу, и это в Словакии уже есть. Даже славянское Евангелие я видел на латинице в одном из сел под Бардеевым. Потом для удобства можно перейти на титульный язык, а там для удобства и вовсе забыть, как звали. Все, дальше в гербарий, на пыльную полку. А надо к звездам, в поднебесье. Противостоять ассимиляции разговорный язык не может. Само собой напрашивается предложение вернуться к тому отмененному языку, уже готовому и намоленному. Намоленному в прямом смысле, и это многого стоит. Такое синтетическое решение устроило бы всех и без обид. Так складывался русский язык на синтезе славянского и почвенного и создал великую культуру. А жительство помучилось-помучилось, но выучилось. Впрочем, я, может быть, чего-то не понимаю? Как бы то ни было, но решать надо немедленно.

Смело, товарищи, в ногу...

Другой большой вопрос - организация. Нет единого центра, руководства. Нет надежного регулярного финансирования. Все от случая к случаю, от спонсора к спонсору. Без единого центра его и не будет никогда. А пока что спонсоры - американцы. На конгрессе они все заполонили. Заметно упование. Американцы держат дистанцию, ставят себя хозяевами, по-руськи хорошо не говорят, а «автохтонные» русины скромно жмутся по стенкам, уступая площадку. Спели, сплясали и уехали. Слияний в братских объятиях не видел. Неловкое чувство.

Нет национальной идеи, объединительного порыва, клича. Все как-то сводится на худсамодеятельность и ворошение прошлого. Два прихода - три прихлопа. Для этнического строительства этого мало. Нет четко сформулированных задач. Например, добиться сплочения в единый солидарный народ, этнос. Принять что-то вроде морального кодекса или манифеста, где русинам доходчиво будет сказано, зачем нужно быть русином, и что это значит. Уверен, не все русины ответят на вопрос: зачем быть русином, когда проще быть словаком. Написать там про славянскую миссию, духовный светоч, Святую Русь. Сплести идеологическую канву в головах. Пусть каждый русин «обязан» будет приехать хоть раз в жизни на Родину, хоть раз внести свой вклад. Все русины «обязаны» стремиться на истродину. Пусть это будет пока словами, пусть не все послушают, не все доедут. У евреев тоже есть повеление всем съезжаться в Израиль. Не все едут, но заповедь как бы есть.

Кого-нибудь да проймет.

Надо назначить если не административную, то условную столицу, символическую столицу. Побольше символов, культовых мест, дат. Символов у русин маловато. Надо учредить нацдень, когда все русины должны брататься и поднимать бокалы. Обязательно нужна этническая политпартия с единой программой действий во всех странах проживания. Без такой партии или ее эквивалента вообще ничего не добиться. Нужен национальный проект. Далеко ходить за примерами не надо, достаточно взглянуть на Балканы. И не надо никого бояться и стесняться. Нас мало, но мы в тельняшках! ...Духом окрепнем в борьбе.

Нравится...

И еще одно впечатление я вынес с конгресса. Я его и не сразу-то и ощутил. Нашлись ведь люди, которые в центре Европы, враждебной всему русскому, не стесняются называть себя этим именем. Это во времена антирусского помешательства, когда на русских плюют все, кому не лень, ноги вытирают, когда русскими пугают детей и вешают все смертные грехи. Жду, что сразу замашут руками: это вы русские, а мы никакие не русские, а русины и пр. Но я все равно так думаю поперек всех протестов. Мне так приятно думать.

Мы - память...

Выше я говорил, что не ошибся в своих первых впечатлениях. За это короткое время не только было доброжелание, а даже приязнь ко мне как к русскому человеку, проявившему внимание к русинам, внимание, которого им не хватает.

Да что внимания! Простого знания нет. Без большой натяжки могу сказать, что кроме меня и моей жены в России вряд ли кто о русинах и слышал. И это ужасно. О русинах знать не просто интересно, о них надо знать. Как надо знать своих предков и пращуров любому духовно развитому человеку. Русины это наше все. Это наше начало, исток, притом живущий, говорящий. Это живая нить не в детство - во младенчество славян. Русины - это общее достояние славянства. Об этом должны помнить и заявлять прежде всего сами русины. Мы не просто этнографический курьез. Мы всех вас корни суть. Мы те, откуда вы пошли. Мы первокрещенные. Мы на тысячу лет старше Московской Руси. Мы древняя сказка наяву. Поэтому большие славяне просто обязаны нас спасти и сберечь, любить и лелеять. Надо подхватить и освободить этот панславянский лейтмотив, вознестись метафорически с плоскости в объем, поправ мелкопоместный национализм. Надо стать выше. Для этого есть все основания.

Не у всех славянонародов есть глубокий историзм, признанное право первородства и призвание. Это будет идеологическим обсягом живота

руського, с пафосом, с песней, с посылом понятным и выголосованным всем, а не только самим себе. ...Мы - вечная память друг друга.

Мы совсем далеко от Москвы, мы одни против всех - волком вой...

Надо активней себя «пиарить». На деревенские спевки ходить хорошо, но надо, чтоб о тебе знали другие. Надо работать в больших столицах. Сегодня о себе можно заявить и быть понятным только на языке пиара, рекламы. Выход в поле зрения и внимания больших народов - залог выживания и незабвения. Работать надо в Киеве и Варшаве, в Москве и Берлине. И в Брюсселе, в Брюсселе, в Брюсселе - 60% населения Европы суть славяне (если мерить до Камчатки). Вы, русины, знали об этом? Громче говорить надо. Услышат. Еще же бы вы знали: в Европарламенте создана русская этническая партия Татьяны Жданок. Опа депутат Европарламента от Латвии. Партия создана для защиты интересов русского населения в Прибалтике и во всей Европе, это язык, школы, самоуправление и все прочее, что нужно и русским. Вливайтесь!

Вас никто не накажет. Не те времена У нее есть сайт в Интернете. Дальше. Почему в Москве даже нет русинского землячества? В Москве живут и трудятся тысячи русин. Где оброда? Это ж кому сказать! В самом большом славянском государстве, в самом родном - и нет оброды? Нет даже культурного центра!

Срочно найти людей, поручить. И найдутся, и займутся. В Москве надо работать! Скажут: рука Москвы. Пусть скажут. Недругов не ублажишь, клеветников не переспоришь. Надо делать свое дело, а не чужое, требовать, что нужно русинам, а не что хочется спонсорам. Пригласить СМИ, поместить информативные материалы, ну, например, начиная с журнала «Вокруг света», заказать передачу на ТВ. Обязательно надо написать обзорную книжку про русин, именно для русского читателя с идеологемами славянства, Святой Руси.

Такая литература нарасхват. Москва сразу узнает про русин, и вопрос обретет звучание на русском языке. ...Мы хотим, чтобы слышали вы, как взывает наш голос живой.

Что мне в имени твоём, русине?

Я как русский человек, славянин, не могу остаться равнодушным к русинам. Почему-то болит душа за них, хочется что-то сделать, и то, что написано выше, с песней, это оттуда, изнутри. Пусть это идеал, мечта. Жизнь никогда не достигает его, но он должен быть. Пусть реет знамя! В ваших руках. Это знамя нужно России, русским и другим одушевленным славянам, которые помнят пути к звездам. Это и есть ваше призвание.

Сергей СУЛЯК

СОБАКА ЛАЕТ...

(история одной провокации)

Почти сразу же после начала деятельности Общественная организация «Русь» и лично я стали подвергаться нападкам и клевете со стороны определенных сил. Их цель - дискредитировать нашу организацию и мою научную деятельность перед общественностью, создать негативный имидж русинскому движению Молдавии.

Особенно эта кампания активизировалась после начала выпуска международного исторического журнала «Русин» и проведения международной научно-практической конференции «Князь Даниил Галицкий и судьбы Западной Руси», которая прошла в Кишиневе 25-26 мая 2005 г.

Далее коротко излагаются основные, на мой взгляд, события.

- В октябре 2004 г. Посольство Украины направило монографию С.Г. Суляка, посвященную русинам Молдавии, для «экспертизы» в Киев. Получив в июне 2005 г. анонимный отзыв с трудно читаемым названием: «**Выводы о книге С.Г. Суляка «Осколки Святой Руси». Очерки этнической истории руснаков Молдавии.** Науч. ред. П.М.Шорников» (Кишинев: Издательский дом «Гатьяна», (2004). -240 с.) (Выдержки из экспертной оценки, осуществленной Институтом политических и этнонациональных исследований Национальной Академии наук Украины, возглавляемым академиком НАН Украины И.Ф. Курасом), посольство стало неофициально распространять его среди представителей общественности Кишинева, пытаясь тем самым дискредитировать исследования по русинской тематике в Молдавии. Вызывает удивление не столько анонимность этого псевдонаучного труда, сколько его политическая ангажированность и научная несостоятельность. И.Ф. Курас являлся автором пресловутого «Плана мероприятий по решению проблемы украинцев-русинов», принятого в 1996 г. Кабинетом министров Украины. План предусматривал комплекс антиконституционных мер по этноликвидации русинов Закарпатья.

- 14 июля 2005 г. на пресс-конференции в агентстве «Инфотаг» в Кишиневе некие представители неправительственных организаций Украины, якобы входящие в состав «рабочей группы по урегулированию и предотвращению конфликтов в СНГ», объявили о начале работы гражданской миссии «Украинцы Молдовы». По словам председателя Ассоциации поддержки гражданских инициатив «Ковчег» Игоря Каминника из Одессы, планируется создать информационный центр по защите этнических прав украинцев. «Миссионеры» взялись «защищать права» национально-культурных объединений, «разработать дополнения к действующему в Молдавии законодательству».

То, что с молдавской стороны в состав миссии вошли «борцы с тоталитарным кишиневским режимом», свидетельствует о том, что «миссионеров» изначально больше заботило провоцирование конфликтных ситуаций, а не объективное социологическое исследование.

- 27 июля 2005 г. в Киеве в помещении информационного агентства УНИАН состоялась еще одна пресс-конференция, посвященная реализации миссии «Украинцы в Молдове». Миссия якобы проводится «молдавскими и украинскими организациями - членами рабочей группы по урегулированию и предупреждению конфликтов при Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). Цель ее, по словам украинских «правозащитников», в интеграции «украинцев Севера Молдовы» в культурную, общественную и политическую жизнь Украины.

На пресс-конференции было объявлено о якобы существующем проекте «Русины», «активно реализуемом в Молдавии при поддержке официальных властей и при активном участии преподавателей и студентов Высшей антропологической школы (ВАШ). При этом фактическим руководителем ВАШ является советник президента РМ Владимира Воронина **Марк Ткачук**. Основной смысл проекта «Русины Молдавии» заключается в навязывании украинскому населению мысли об этнической принадлежности к «русинам, руснакам» как «второму коренному населению Молдавии» с целью их духовного отрыва от Украины, а также привития им психологии «национального меньшинства». Идеологом этой программы является некий Сергей Суляк, автор книги «Осколки Святой Руси». Посольство Украины в РМ обеспокоено развитием проекта «Русины», так как Суляк периодически выезжает в украинские села с бесплатными лекциями. В результате на последних местных выборах представители украинских общин проиграли в Рышканском районе «русинствующим коммунистам»».

Также прозвучали тезисы о прессинге, который якобы испытывают украинцы, проживающие в Молдове, и о ведущейся денационализации украинцев.

- 3 августа 2005 г. один из участников киевского шоу – Александр Левицкий, будучи в нетрезвом состоянии, был задержан за оскорбление сотрудников патрульно-постовой службы и доставлен в комиссариат полиции с. Ботаника г. Кишинева. Это дало повод организаторам вышеперечисленных мероприятий обвинить в этом «авторов» выдуманного ими проекта «Русины Молдавии».

В Министерстве юстиции РМ зарегистрирован некий Независимый правозащитный и информационно-аналитический центр (директор – Иван Бургуджи), открывающий, как было объявлено в прессе, свои филиалы в Кишиневе, Комрате, Тирасполе, Бельцах и Тараклии. Этот центр также объявил о своем участии в проекте «Украинцы в Молдове». Вначале было объявлено, что А. Левицкий – его сотрудник.

- 19 октября 2005 г. в Киеве состоялась очередная пресс-конференция участников миссии «Украинцы в Молдове». Участие в конференции принимает депутат Верховной Рады Украины, член комитета Верхов-

ной Рады по правам человека и национальным меньшинствам А. Кисе. На конференции представлены «результаты социологического исследования» и заявлено: **«В ближайшее время украинская диаспора в Молдавии намерена поставить перед руководством этой республики «ряд острых вопросов - от образовательного формата до создания собственной автономии» - и готова принять помощь со стороны государственных и неправительственных структур Украины».**

На данной конференции А. Левицкий является уже представителем правозащитной организации «Аджута Чивес» («Гражданское содействие»). Здесь присутствовал и А. Лукьян, ее председатель. Именно с этой организацией были связаны российские граждане А. Кочетков и В. Лебедин. В начале июля 2005 г. «Аджута Чивес» занималась наблюдением за выборами примара г. Кишинева, и именно тогда А. Кочетков и В. Лебедин были задержаны правоохранительными органами Молдавии. Это вызвало осложнения отношений между Молдавией и Россией. Схема раскручивания скандала с задержанием А. Левицкого, имеющего двойное гражданство - молдавское и российское, очень была похожа на предыдущую.

Информация о задержании А. Левицкого была растиражирована **Лентой ПМР** и газетой **«Новый Днестровский курьер»** с подачи некоего С. Ильченко. Журналистская судьба последнего весьма интересна. Выгнанный в свое время из Высшей антропологической школы, кишиневских газет **«Независимая Молдова»** и **«Коммунист»** за профнепригодность и скандальную репутацию, Ильченко быстро сменил ориентацию, перебрался в Тирасполь и стал борцом с «кишиневским тоталитарным режимом Воронина». Его стиль напоминает бред психически нездорового человека - бессвязанное изложение выдуманных его воображением фактов, причем зачастую Ильченко противоречит сам себе. Особую ненависть у него вызывают те лица, от которых он в свое время «пострадал»: он их постоянно обливает грязью. Среди них первое место занимает М. Ткачук, бывший ректор Высшей антропологической школы, ныне советник президента Республики Молдова. Наверное, нет журналиста на обоих берегах Днестра, который бы причинил Приднестровью столько вреда, как Ильченко: своими безобразными выходками он не только дискредитировал тираспольскую прессу, подрывая доверие к ней населения, но и нанес существенный материальный ущерб своим «покровителям». Так, из-за многочисленных судебных исков жителей Тирасполя, которых он охаял в своих статьях (одно из оскорблений он нанес местному судье), газета **«Днестровский курьер»** была закрыта. Ильченко стал редактировать новое издание **«Новый Днестровский курьер»**. Еще одно «ноу-хау» Ильченко: он часто размещал свои высосанные из пальца статьи в российских информационных интернет-агентствах, затем печатал их в своей газете, выдавая за материал самого агентства, скромно опуская свое авторство.

В материале **«Парад фальсификаторов» («Новый Днестровский курьер» от 17 августа 2005 г.)** Ильченко попытался дискредитировать Общественную организацию «Русь» и меня, ее президента. Он назвал нашу организацию созданной официальным Кишиневом для дестабилизации обстановки в Приднестровье и разжигания там антироссийских настроений(?!).

В конце 2005 г. С. Ильченко остался не у дел. Он был освобожден с поста редактора «Нового Днестровского курьера» и «Комсомольской правды в Приднестровье». После этого его «гражданская позиция» претерпела очередную трансформацию. Теперь он уже критикует тираспольскую администрацию.

- В конце октября – начале ноября 2005 г. в малотиражной «оппозиционной» кишиневской газете «Коммерсант Плюс» появились статьи, подписанные неким А. Вискаловым (скорее всего, псевдоним):

«Какой национальности русины?» (№ 37 от 21 октября 2005 г.);

«Сколько стоит патриотизм? Часть вторая.» (№ 38 от 28 октября 2005 г.);

«Сколько стоит патриотизм? Часть вторая.» (№ 39 от 4 ноября 2005 г.)

В них содержалась не только информация, не соответствующая действительности, но прямые оскорбления в мой адрес. В последней статье помещены выдержки из переписки по поводу организации международной научно-практической конференции «Князь Даниил Галицкий и судьбы Западной Руси», взятые с сайта депутата Российской Государственной Думы А.Н. Савельева. Однако автор материала весьма избирательно процитировал письма, сознательно исказив их смысл, а самое главное - «по забыл» дать ссылку на сайт. В конце одного из материалов содержится призыв к кишиневским властям разделаться со русинским движением Молдавии. Вызывает удивление, что вся эта мерзость напечатана в издании, которое считает себя «единственной в стране открыто пророссийской газетой, которая не скрывает своего отношения к России», «постоянно и бескорыстно поддерживающей интересы России в Молдове и Приднестровье»(?!). Подробнее с перлом автора (или авторов?) сего сочинения можно познакомиться на сайте газеты (<http://www.km.press.md>).

Главным редактором этой т.н. «оппозиционной» газеты является Роберт Западинский. Личность весьма странная. Можно долго рассказывать о нюансах его «трудового пути». Скажу только, что задолго до того, как стать главным редактором «Коммерсанта Плюс» и заядлым «русофилом», в 1996 г. он участвовал в избирательной кампании, работа на кандидата в президенты П. Лучинского. Именно Западинский стал инициатором создания грязного листка, работавшего под известную российскую газету «Совершенно секретно». Редактором поставили некоего Г. Бокала. В «Совершенно секретно» молдавского разлива наряду с перепечатками из эротических «Плейбоя» и «Пентхауза» публиковались клеветнические материалы на тогдашнее руководство республики. Узнав о том, что «дельцы» от политики нагло украли марку известной газеты и даже зарегистрировали ее в Молдавии, руководство московского холдинга «Совершенно секретно» пришло в ужас и приняло ряд мер по ликвидации этого издания, так и не узнав, что за всем этим стоит скромная фигура внука «латышского стрелка».

- 31 октября на сайте «Наша Молдова» (*Moldova Noastră*: <http://moldovanoastra.md>) на румынском языке, а 5 ноября 2005 г. на русском языке появилась статья «НИЩЕТА ИСТОРИИ, или размышления по поводу одной мерзкой теории» некоего русинофобствующего «историка» с «чисто румынской» фамилией Савин. «Профессор университета» удивил не только своей слабой научной подготовкой (чего только стоит одно срав-

нение такой науки, как антропология, с нацизмом или незнание трудов молдавских этнографов), но и злобной ненавистью ко всему славянству. Сам сайт призван создавать положительный имидж Молдавии за рубежом и материалы дает на трех языках. На английский язык данный материал не переведен. Вероятно, кураторы сайта из некой государственной структуры не дали на это «добро», памятуя, что международная общественность негативно относится к проявлению пещерного национализма. Ведь право на сохранение своей этничности поддерживается всеми странами, за редким исключением. Нарушения прав национальных меньшинств постоянно фиксируются и могут послужить серьезным препятствием при вступлении в Евросоюз. К примеру, в течение семи лет, начиная с 1999 г., Госдепартамент США в своем ежегодном отчете «Украина. Сообщения о стране относительно соблюдения прав человека» отмечает нарушения прав русинов на Украине. (*Ukraine. Country Reports on Human Rights Practices* см: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/1999/367.htm>, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2000/eur/854.htm>, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2001/eur/8361.htm>, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18398.htm>, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2003/27871.htm>, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2004/41715.htm>, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/61682.htm>)

Сайт «Наша Молдова» стал проявлять интерес к русинам с середины октября 2005 г. Некая журналистка Е. Банару, которой, вероятно, болезненный интерес к русинам не дает спокойно жить, взяла интервью с руководителями двух украинских общин республики - В. Кожухарем (*13 октября 2005 г.*) и Н. Олейником (*21 октября 2005 г.*).

Мне, конечно, польстило, что малограмотная мадам назвала меня автором сенсации. Особенно понравилось высказывание Н. Олейника:

«Корр.: - Не так давно появилась книга о русинах, проживающих в Молдове. Якобы украинцы, живущие в республике, это те же русины. Что Вы скажите на это?»

Н.О.: - Такие вопросы в последнее время активно муссируются, написана книга "Осколки старой Руси" с попытками доказать, что сегодняшние украинцы это русины, или руснаки. Прошу извинить меня за резкость высказывания, но это не более чем низкопрофессиональное чтиво. По нашему запросу ученые из Киевской академии наук, серьезные исследователи, написали рецензию на эту так называемую книгу, где приводятся данные, что все изложенное там написано дилетантами и не выдерживает никакой критики».

Заметьте, эти слова прозвучали из уст вице-председателя парламентской комиссии по правам человека.

На память пришло еще одно «глубокомысленное» изречение Олейника. На вопрос корреспондента одной из газет: «Вот вы все время говорите "мы, мы...", а сколько человек состоит в вашей организации, сколько подразделений она насчитывает?», Олейник, не мудрствуя лукаво, сказал: «Ответить, сколько человек в Молдове идентифицируют себя как украинцев, можно будет только после проведения в следующем году переписи населения».

Вероятно, г-н Олейник смог убедить не только самого себя, что только

он один представляет интересы всех украинцев Молдавии. Затем пошел «в политику». За эти годы он побывал заместителем премьер-министра, депутатом от Аграрно-демократической партии Молдовы. Сейчас он депутат Парламента от Партии коммунистов Республики Молдова. Пока никто не задается вопросом, есть ли от Олейника какая-нибудь польза? В селе Нагоряны (Нихорень) Рышканского района Н. Олейник частый гость. Здесь он, вопреки воле большинства жителей, на месте русской школы инициировал создание румыно-украинского лицея. Здесь, несмотря на пламенную агитацию Н. Олейника, только 770 избирателей (*маловероятно, что хоть в этом есть его заслуга*) из 2047 отдали свои голоса за Партию коммунистов во время парламентских выборов 2005 г. Не лучше положение и в других селах севера Молдавии, которые постоянно посещает сей «борец за права украинцев». Как правило, встречи с электоратом проходят по отработанному сценарию. Перед потенциальными избирателями держит пламенную речь Олейник, причем на украинском языке. Сельчане просят его перейти на понятный им русский язык. Оратор долго ломается, делает вид, что не слышит. Потом начинает говорить по-русски, оставив у присутствующих неприятный осадок от общения с ним.

Что интересно: до сих пор ни один из представителей многочисленных украинских общин Молдавии не высказался по поводу провокационных заявлений участников миссии «Украинцы Молдовы», в частности, о нарушении прав украинцев «коммунистическими властями» Молдавии и требовании создания автономии. Не слышно было слов осуждения и со стороны депутата Олейника.

При сравнении антирусинских материалов, появившихся примерно в одно и то же время, нельзя не заметить некоторого сходства:

- Авторами их выступают дилетанты, которые не имеют никакого отношения к русинам и слабо знакомы с историей нашего края.

- Публикации, как правило, начинаются с «глубокомысленных» рассуждений о некой «русинской проблеме». Затем творцы «писаний» переходят на мою личность. Начинают долго и нудно описывать вехи моей трудовой биографии: какие якобы «плохие» газеты я выпускал, выдумывать «темные силы», стоящие за мною, навешивать различные ярлыки, пытаюсь тем самым дискредитировать деятельность Общественной организации «Русь».

- «Коммерсант Плюс» и А. Савина сильно, видимо, задело, что представители русинов Молдавии приняли участие в научно-практической конференции в Ужгороде. Поэтому они попутно прошли и по этому мероприятию.

- Не может не вызвать удивления отношение «русского» патриота А. Вискалова и его коллеги по «патриотизму» - «румына» А. Савина к православию. «Румынскому» патриоту не дает покоя мысль о подаренной русинам Закарпатья освященной иконе Штефана Великого. Его «сотоварищ» из «Коммерсанта Плюс» упомянул, что мы хотим оказать помощь в строительстве православного храма в с. Булгак.

- Отсутствие какой-либо аргументации авторы пытаются заменить подтасовкой фактов и избранным, некорректным цитированием.

К примеру, «Коммерсант Плюс» писал: «Что же касается утверждения, явно с подачи Сергея Георгиевича, того, что «впервые в истории Молдавской Республики (да и, вероятно, Молдавской ССР) на серьезном научном уровне был поднят вопрос о присутствии здесь другого коренного населения (русского), и о его вкладе в образование Молдавского княжества», то эти слова опровергают первые же строки доклада одного из участников конференции. «Пожалуй, в молдавской советской историографии не существует более исследуемой темы, как славяно-волошские связи. Эта тема всегда была модной. В 70–80-х годах существовал даже специальный научный совет под названием «Славяно-волошские связи и происхождение молдавской народности. **Вопрос формирования румын будоражил умы еще в 17–18 вв.** Изначально в решении этого вопроса присутствует политический заказ». («Галицко-волошские связи в XIII–XIV веках», Анатолий Городенко, доктор истории). С последним утверждением старшего преподавателя Высшей антропологической школы трудно не согласиться». (*«Коммерсант Плюс»*, № 39 (599), 4 ноября 2005 г.).

В оригинале же первые строки доклада звучат иначе: «Пожалуй, в молдавской советской историографии не существует более исследуемой темы, чем славяно-волошские связи. Эта тема всегда была модной. В 70-80-х гг. существовал даже специальный научный совет под названием «Славяно-волошские связи и происхождение молдавской народности» (Мохов Н.А., Зеленчук В.С., Советов П.В., с. 3-18). **Такое название не случайно, так как эти два исторических феномена неразрывно связаны между собой.** Однако изначально в решении этого вопроса присутствует политический заказ». (*Городенко А. Галицко-волошские связи в XIII-XIV веках (Контекст формирования Молдавского княжества) // Русин № 2, 2005. С. 86*).

«Несхожести» в текстах выделены мною специально. По такому же принципу «цитируются» и другие источники: там не досказали, здесь переврали.

- И самое главное, что связывает «пророссийских» журналистов, «украинских» и «румынских» патриотов - **отрицание очевидного факта, что русины являются коренным населением Карпато-Днестровских земель.** Особенно странно это отрицание звучит из уст украинистов (местных и «академиков» из Киева). Ведь они утверждают, что «русины - это однозначно и безвариантно украинцы, типологически и генетически». Это же надо так «любить» свой народ!

Ниже мы публикуем ряд материалов, которые, по нашему мнению, помогут читателям разобраться, кто стоит за данной провокацией. Разумеется, из-за недостатка места мы помещаем далеко не все. Другие статьи на эту тему можно прочитать в Интернете.

Отрабатывая «тридцать сребренников», все эти «писатели» стараются породить некую политическую «русинскую проблему». Выполняя заказ, они пытаются оспорить право представителей русинского этноса на разработку истории и сохранение культуры. С такими людьми нет смысла вести дискуссию.

Об отношении к подобным доморощенным критикам и недоброжелателям хорошо сказал президент Российской Федерации В.В. Путин на пресс-конференции 31 января 2006 г.: «**Они заслуживают только одной маленькой реплики: "Тыфу на вас" - и все**».

Неофициальный перевод с украинского

**ВЫВОДЫ О КНИГЕ С.Г. СУЛЯКА «ОСКОЛКИ
СВЯТОЙ РУСИ». ОЧЕРКИ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ РУСНАКОВ МОЛДАВИИ.
НАУЧ. РЕД. П.М. ШОРНИКОВ»
(КИШИНЕВ: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ТАТЬЯНА», (2004).-240 С.)**

(Выдержки из экспертной оценки, осуществленной Институтом политических и этнонациональных исследований Национальной Академии наук Украины, возглавляемым академиком НАН Украины И.Ф. Курасом)

Книга С.Суляка в аннотации названа «монографией», в которой «рассматриваются вопросы этнической истории одной из этнографических групп русинов, второго коренного населения Молдавии - руснаков».

Даже если не учитывать тот факт, что в исторической, политологической, этнологической науке прилагательное «коренной» употребляется, как правило, с термином «народ», а не «население», эта работа характеризуется несколькими ошибочными, ненаучными, а то и антинаучными положениями.

В последнее время на территории бывшего Советского Союза публикуется немало работ на разнообразную историческую тематику, авторами которых выступают не ученые, а историки-любители. Большая часть этих работ касается именно вопросов славянского и праславянского этногенеза и, соответственно, этногенеза украинцев, русских и других народов. Широкие хронологические срезы этих работ требуют погружения в далекие археологические периоды, по которым и профессиональные ученые-археологи избегают категорических выводов-аксиом. Историки-любители, наоборот, с легкостью решают или «решают заново» (если можно так сказать) целый пласт проблем, для решения которых профессиональным ученым понадобилось бы не одно столетие; или наоборот - снова делают выводы, которые были еще полтора столетия тому назад раскритикованы и отброшены исследователями, и актуализируют их.

Соответственно, первым таким ошибочным положением работы С.Суляка является отнесение им скифов, сарматов и аланов к славянам. Такая постановка вопроса не просто является некорректной, она свидетельствует об элементарной неосведомленности автора о научных исследованиях в области археологии, истории, этнологии. Установлено, что скифы, сарматы, аланы, с одной стороны, и венеды, склавены, анты - с другой - это наработанные в истории и археологии группы, и, используя эти два ряда, С. Суляк, очевидно, подчеркивает научность своего труда. Фактически автор нанизывает разные

культуры, проживавшие на одной территории, на один, так сказать, родовой шампур. Официальная археология не признает ираноязычных корней у древних славян. Можно говорить лишь об определенной связи между ними в форме ассимиляции славянами остатков ираноязычного населения в более поздние времена.

Для подтверждения своей теории С. Суляк использует также и данные антропологии: «Антропологически скифов трудно отграничить от славян. На знаменитой пекторали... скифы представлены как бородатые мужики с европеоидными чертами лица, только по одежде отличимые от русских крестьян на лубках и картинах XVII-XIX столетий» (С.21). Похоже, что С. Суляк, в соответствии с какими-то собственными методами антропологического анализа, любого «бородатого мужика с европеоидными чертами лица» (не в раскосых ли глазах нашел автор эту «европеоидность?») идентифицирует как славянина. Очень глубокомысленное замечание. Очевидно, антропологическая наука начнет с него новый виток своего развития. И это при том, что квалифицированные археологи указывают на сложности, с которыми сталкиваются антропологические исследования в области славянского этногенеза. В первую очередь, речь идет об ограниченности источников и даже полном их отсутствии в течение целых столетий: «Общезвестно, что в V-VIII ст. н.э. население большей части лесостепной полосы Восточной и Центральной Европы хоронило своих умерших через трупосожжение». (Баран В.Д. Давние славяне. - К.: Издательский дом «Альтернативы», 1998. - С.22).

В своей работе С. Суляк активно использует труды Б. Рыбакова, В. Седова, О. Трубачева, Г. Вернадского, многие из научных положений которых современная археология не просто критикует, а и опровергает (см. в этой связи цитируемую монографию В. Барана, страницы 62-65).

Как свидетельствуют признанные украинские специалисты-археологи, древнейшие письменные упоминания о славянах датируются первыми столетиями нашей эры - они упоминаются римскими авторами (Плинием Старшим, Тацитом, Птолемеем) под сборным именем «венеды». Соответственно, именно от венедов современная наука проводит генетическую ниточку к славянам. И, несмотря на все попытки С. Суляка оперировать терминами «русь», «рось», «роксоланы» и т.д. (С.26), он не может и не сможет аргументированно и убедительно опровергнуть однозначный вывод: «Роксоланы, роксомоны, как и аланы - сарматские племена. В какой бы комбинации мы ни подавали названия этих этнонимов, как бы их ни делили, от этого сарматы славянами не станут». (Баран В.Д. Давние славяне.- С.68)

В целом, удивление и недоумение вызывает полное отсутствие в историографии труда «Осколки святой Руси» фамилий признанных в мире украинских специалистов-археологов Владимира Барана, Леонида Зализняка и многих других, чьи научные исследования базируются на глубоком знании фактического материала, энциклопедических знаниях, оперировании последними мировыми изысканиями. С. Суляк просто игнорирует и этих авторов, и многочисленные их труды, в которых уже давно раскритикованы и опровергнуты те положения, на которых так настаивает молдавский журналист. Археология - слишком сложная наука, чтобы ею занимались дилетанты без элементарного

соответствующего образования. Среди имен украинских историков можно встретить только соответственно подобранные единичные ссылки на М. Грушевского, Я. Головацкого, Я. Исаевича, Н. Полонскую-Василенко, О. Субтельного, В. Наулко. Скажем, Яков Головацкий в прочтении С. Суляка выглядит чуть ли не самым ярким, да еще и воинственным идеологом русинства, апологетом его этнической обособленности. Все это, конечно, является ничем иным как искусственными комбинациями, псевдонаукой с претензией на оригинальность. На самом же деле С. Суляк использует давно известную и разработанную схему, когда некоторая научная проблема из чисто научной плоскости переводится в политическую.

В общем, в украинской науке есть целый ряд работ, без глубокого изучения которых не может обойтись ни один автор, занимающийся проблемами этногенеза и древней истории. Для примера приводим труды и статьи, опубликованные за несколько последних лет: Баран В. Д. Давние славяне. - К.: Издательский дом «Альтернативы», 1998. - 336 с; Балушок В. Этногенез украинцев // Народное творчество и этнография. - 2002. - 1-2. - С.26-33; Зализняк Л. Л. Первобытная история Украины: Учебн. пособие. - К.: Высшая школа, 1999. - 263 с; *Его же*: Очерки стародавней истории Украины. - К.: Абрис, 1994. - 256 с; Н. Яковенко. Очерк истории Украины с древнейших времен до конца XVIII ст. - К.: Генеза, 1997. - 312 с.

Другое ошибочное положение работы С. Суляка находится в области этнологической. Автор всячески подчеркивает обособленность русинов, особенность их народных обычаев, обрядов, в частности, календарного цикла. Проявляя полное невежество в отношении традиционно-бытовой культуры украинцев, автор, тем не менее, делает заявление типа «некоторые праздники, бытовавшие у русинов, праздновали и молдаване, но не малороссы и галичане» (СП 1). И при этом приводит как пример новогоднее празднование «маланки» (кстати, замечание - почему этот праздник подается с малой буквы?), сопровождая его образцами классического украинского обрядового фольклора (с. 111 - 112). В этом случае можно лишь посоветовать автору обратиться к трудам выдающихся украинских этнологов Александра Курочкина, Валентины Борисенко, Анатолия Пономарева, Всеволода Наулко, львовского этнолога Корнелия Кутельмаха и многих других, посвященных изучению календарного цикла традиционно-бытовой культуры украинцев. В частности, непосредственно к выдвинутому обвинению относится обстоятельная монография А. Курочкина «Украинские новогодние обряды»: «Жоза» и «Маланка» (из истории народных масок)» (Опишне, 1995.- 392 с). В этом контексте заметим, что в украинской этнологической науке вопрос об обособленной этнической принадлежности русинов вообще не ставится: для ученых-этнологов русины - это однозначно и безвариантно украинцы, типологически и генетически. Многочисленные исследования материальной и духовной культуры украинцев, их хозяйственных занятий, промыслов, ремесел и т. д. как раз подчеркивают на глубоком этнологическом срезе их полное тождество. Да, конечно, речь обязательно будет идти об особенностях традиционной культуры русинов, о разных этнокультурных контактах, но никак не о других этнических корнях.

Следующее ключевое положение труда С. Суляка - построение такой последовательности как «русины» - «русские», а потому и «россияне». Этот знак равенства между первым и третьим звеном, который фактически вытекает из этой последовательности (для С. Суляка население России - «русский народ» -С.8), является абсолютно непонятным. Особенно странным и притянутым за уши это утверждение выглядит на фоне научных выводов о том, что русские - самый младший славянский этнос, их прародина -Верхнее Поволжье, и сформировался русский этнокультурный комплекс в XIV-XV ст. на основе славянско-византийских традиций Киевской Руси в угро-финском окружении в условиях зависимости от татар (Зализняк Л.Л. Первобытная история Украины: Учебное пособие. - Высшая школа, 1999. - 228-229.) Это никак не вписывается в теорию С. Суляка, так как, судя по короткой хронологии истории русинов, которую он излагает в своем труде на страницах 164-172, эта история достигает XV столетия до н.э. (С. 164).

В контексте широкого использования и произвольной трактовки терминов «русь», «русь» советуем С.Суляку, наряду с уже рекомендованными трудами В.Барана и Л.Зализняка, обратиться также к одной из последних разработок на эту тему - статье Н.А.Шип «Дискуссии о термине «Русь» (Украинский исторический журнал, 2002, №6, с.92-107). В ней автор подает разнообразные теории происхождения (варяжскую, автохтонную, сарматскую и т.д.), широко используя литературные, исторические источники.

Автор проявил невнимательность в работе с научным терминологическим аппаратом. Так, руснаки у него - то «одна из этнографических групп русинов» (С.9), то «этнос» (С.17), причем «русинский», а в скобках сразу же подается «руснацкий», что воспринимается как синоним; то, наконец, «народность» (на той же странице), и этот термин подается сразу же после очередного «напоминания» автора о руснаках как одной из этнографических групп русинов.

Судя по всему, при написании своего труда журналист С. Суляк ни на одно мгновение не забывал об острой и болезненной для Украины проблеме карпатского русинства. К такому же выводу побуждают рассыпанные по всему труду аккуратные и многочисленные упоминания о Подкарпатской Руси и, соответственно, подкарпатских русинах, со всеми возможными параллелями и аналогиями. Эта тема давно уже обратила на себя внимание и стала предметом отдельных научных изысканий многих известных ученых Польши, Америки, Украины - Юрия Бачи, Ивана Ваната, Василия Маркуся, Олексы Мишанича, Павла Чучки и других...

Труд С. Суляка представляет собой псевдонаучный продукт, изготовленный явно с далеко идущей политической целью, в силу чего он находится вне научной критики.

**НИЩЕТА ИСТОРИИ,
или размышления по поводу одной
мерзкой теории**
ноябрь 5 2005 - 11:51
(Центр мониторинга и стратегического анализа)

Одним из наиболее тяжелых следствий коммунизма является то, что политикой и историей стали заниматься все, кому не лень. В России этим занимаются оккультные врачи типа Мулдашева, математики, как Фоменко, и даже авторы детективов вроде Бушковой. У нас (идем по следам старшего брата) этим же заняты поэты и писатели (к примеру, Н. Дабижа), историко-филологи с послеуниверситетским образованием, полученным в Высшей Партийной Школе, как В. Стати, и многие другие. Среди многих других чрезвычайным ораторством выделяется некий Сергей Георгиевич Суляк, который опубликовал серию статей и даже монографию («Осколки Святой России»), посвященную истории русинов.

Тот факт, что этот Суляк написал о русинах, – не такой уж великий подвиг, мог бы наш человек написать и о зулусах (у нас Конституция гарантирует свободу творчества, прессы и слова). Важно другое: кто написал, что написал и в чьих интересах это сделал. Но лучше было бы начать с начала.

Кто такие русины и где их родина

В северной части Карпат и сегодня проживает этническая группа, которая носит наименование русины. Русины – этнос очень интересный, в образовании которого поучаствовали представители всех прилегающих народов: словаки, чехи, поляки, венгры, украинцы, русские, евреи, немцы и румыны Марамуреша. Они главным образом сконцентрированы в районе Закарпатья Украины, но в достаточно большом количестве их можно найти и в соседних районах окружающих государств (Польши, Словакии, Венгрии и Румынии).

Не существует литературного языка русинов, а есть лишь говоры, которые различаются заимствованиями из языка того народа, среди которого находится конкретная группа русинов. Несмотря на неславянские заимствования (из венгерского, румынского, немецкого и идиш), в этих говорах русинов преобладают чисто восточнославянские элементы. Главным отличающим элементом русинов является, однако, не язык, а исповедуемая ими религия. Они – единственные (за исключением румын Марамуреша), которые остались православными в католически-униатском окружении. Поэтому русины не могли смешаться с другими славянскими народами, исповедующими католицизм (как поляки и словаки), или приверженцами греко-католической (униатской) церкви – украинцами из соседней Галиции¹.

Поэтому русины сформировались как особый этнос не раньше перехода в унияство восточнославянского населения этого региона, т.е. не раньше Брестской Унии 1596 года. Любое утверждение о том, что они появились раньше, или что у истоков русинов лежат остатки древнерусской народности, есть не что иное, как вольное или невольное заблуждение, основанное на омонимии этнонимов и общем происхождении.

Кто такие русины, похоже, ясно, но посмотрим, кто такой господин Суляк. В разгар переходного периода нынешний «ученый» руководил одним из наиболее одиозных издательств Республики Молдова – издательством «Татьяна»; оно специализировалось на печатании самых скандальных таблоидов, таких, как газеты «Версия», «Кошмары на улице Вязов» и т.п., которые смаковали самые отвратительные преступления. Главными «героями» помещаемых в этих «газетах» статей были серийные убийцы, каннибалы и сексуальные маньяки самых разных «ориентаций». Вместе с неким Агапитовым «русин» Суляк издавал еще еженедельник «Кишиневские обозреватели», отличавшийся пещерной румынофобией.

Покончив с таблоидами, наш «ученый» стал простым лаборантом в лаборатории политологии, руководимой Анатолом Цэрану, при Университете Гуманитарных Наук. После своих экспериментов в области каннибальско-некрофаго-маниакальной журналистики и политологии наш «ученый» с журналистским образованием взялся за «серьезные» исследования также и в области истории, доступной для «творческого подхода». И после этого еще будут говорить, что на нашей планете перевелись энциклопедисты! Физиономия этого Дидро наших дней стала «облагораживаться» благодаря нескольким публикациям в популярном российском еженедельнике «Аргументы и факты». После публикации псевдоисторических импровизаций г-на Суляка обрамляющие название этой газеты кавычки как нельзя более соответствуют положению вещей.

И потом, в конце концов, раз у нас есть филолого-историки – приверженцы «молдовенизма», почему бы не быть и журналисто-историкам – приверженцам «русинизма»? В начале статьи я упоминал о коммунистическом наследии и о его отзвуках в исторических науках. Подобные гибриды – продукты тех же обычаев и менталитета.

Главные тезисы «русиниадь» Суляка таковы:

1. Русины являются прямыми наследниками тиверцев и уличей, потомками населения Киевской Руси и Галицийско-Волынской Руси, которые «сохранились» в труднодоступных районах Карпат.

2. Русины являются автохтонным населением Карпатско-Дунайских земель, и в первую очередь – Молдовы.

3. Первыми воеводами Молдовы были русины (если у гагауза Стоматова Мушагины были гагаузами, отчего бы Богдану I и Лацко у русина Суляка не быть русинами?).

4. Трансильвания тоже была русинской («Семиградская Русь»).

5. Язык наших летописцев – русинский.

6. 40% населения средневековой Молдовы составляли русины.

7. Страна Молдова возникла на землях Галицийской Руси.

8. Молдаване в физическом плане, по пигментации кожи, конструкции черепа и составу крови ближе к русинам, а румыны – к болгарам (вот где скрывалась истина, тогда как И. Д. Чебан неизвестно что говорил о неизвестно каких русских и украинцах, родственников с молдаванами, и о французах, родственников с румынами!).

9. Сучава, Яссы, Сирет, Роман и др. – русские города (и не просто так, а потомственно русские, поскольку о них говорят русские летописцы!).

10. Руснаки – те же русины, и все носители этой фамилии имеют соответственные корни, даже если сроду были румынами.

Об истинной истории русинов и о том, кто они такие, я уже говорил. Тот факт, что они получили данный этноним, еще не означает, что они – киевские древние русские, тиверцы, уличи, белые хорваты или галицийские русские, сохранившиеся среди карпатских отрогов. В отношении того факта, кому все-таки наследуют русины, Суляк запутал сам себя. В истории известны случаи, когда народ называет себя именем другого более древнего народа, однако никому не приходит в голову самоидентифицироваться с этим (это – ноу-хау Суляка). Так, византийские греки называли себя ромеями или ромеоями (в смысле продолжения имперских римских традиций), это же делали румыны (исходя из языковой общности и латинского происхождения), французы (с настоящими франками, которые были германским народом, их тесно связывает только этноним) и т.д.

Славяне пришли на карпатские пространства только в VI в. от р.Х. (их протопристорическая родина – междуречье Вислы и Немана), тогда как волохи (древние румыны) уже были сформированы как народ, и пространством их этногенеза была именно эта территория. Об этом говорят как письменные источники, так и археологические находки. Следовательно, автохтонными здесь являются только румыны и никакой иной народ, и всего менее – русины, которые появились как этнос только в XVII веке. Теория преемственности и единства румынского народа давно признана как единственно верная теория абсолютным большинством историков.

Да, первые воеводы Молдовы «спешили», прибыв из Марамуреша, однако это ни в коей мере не означает, что они были русинами. Венгерские хроники (а первые наши государи были вассалами венгерской короны) говорят о них, как о «олах» (т.е., волохах), а не как о славянах. Ссылки на Николае Йорга не выдерживают никакой критики, поскольку в конце концов Йорга тоже мог допускать ошибки.

«Семиградье» – это буквальный перевод немецкого слова «Ziebenburg» («Страна семи городов»), тех городов, которые венгерские короли отдали для колонизации саксонцам. Слово «русы» использовалось древнерусскими летописцами не только для того, чтобы называть страну или государственную принадлежность, но и в качестве этнонима всех групп, говорящих на русском языке, независимо от того, где они жили. Так же говорилось и о других народах, например – «чудь» (так назвались все финно-балтийские народы, шла ли речь об эстонцах, финнах или коми). Поэтому слова «Семиградская Русь» следует понимать как «русское население Трансильвании», а никак не «Трансильванская Русь».

Языком молдавских летописцев был не русинский (такой язык не существовал и не существует – лишь говоры) и вовсе не древнерусский, а церковнославянский. Он был также далек от первого, как классическая латынь Овидия от «*latina vulgata*», народной латыни, на которой говорили на окраинах Римской Империи ее новые граждане, наполовину варвары. Славянский язык был для православных Румынских Стран официальным, церковным языком, как латынь – для государств и народов, исповедующих католицизм, и никак не разговорным языком.

На какую перепись (о которой, однако, не знают историки) опирался Суляк, когда с такой точностью установил процент русинов в населении средневековой Молдовы (40% – ни больше, ни меньше!)? Может, и у наших предков были удостоверения личности с идиотским пунктом «национальность»?

Выражение русского хроникера о галицийских князьях, говорящее о том, что они стояли на Дунае, есть не более чем фигура речи, как титул «*pegus pegussima*» или «шах-ин-шах» (император императоров), которые, соответственно, носили монархи Эфиопии и Ирана. Эскапады дружин Даниила Романовича (галицийского князя) в карпатско-дунайской зоне вовсе не означают распространение Галицийской Руси до Дуная. Венгры в IX–XI веках осаждали Париж, Берлин, Киев, Рим и Константинополь, однако это не означает, что там проходили границы их государства.

Что касается восьмого пункта (с антропометрией и кровью), комментарии излишни. Я полагаю, что люди еще не забыли, кто занимался измерениями черепа и степенью чистоты крови.

Тот факт, что названия некоторых румынских городов имеют славянское происхождение или упоминаются в древнерусских хрониках, записанные в них так, как услышало ухо русского переписчика, не означает, что это были русские города. Немцы до сих пор называют Милан – Мейландом, Краков – Кракау, а Львов – Лембергом. Но даже в ведомстве Геббельса не нашлось такого идиота, который бы назвал эти города немецкими.

У румын «руснаками» назывались натурализовавшиеся русские. В средневековое время для румын не существовало разницы между различными ветвями восточных славян (великороссы, украинцы, белорусы или русины). В те времена и сами они так себя не называли! Для древних румын все были русскими, даже если назывались иначе в зависимости от своей государственной принадлежности (подданства): москали (русские-московиты), литовцы (русские, бывшие под литовским владычеством) и русины или рутены (русские под польским владычеством).

Представляется, что этого достаточно; можно было бы продолжать ряд излагаемых Суляком чрезмерностей, но, пожалуй, хватит (десять – круглое число). Все же жаль, что некоторые популярные газеты типа «АиФ» позволили ввести себя в заблуждение и опубликовали подобные «теории». И Митрополия наша скомпрометировала себя, даровав Суляку освещенную икону (интересно, читал ли кто-нибудь из администрации Митрополии хоть какую-нибудь из публикаций, изданных за несколько последних лет этим «историком»?).

Великий наш поэт говорил: «древность – все, и мы – все!». Суляк со своей «теорией» пополняет «славную когорту» псевдоисториков, утверждающих,

что румыны и молдаване являются двумя различными народами, говорящими на двух разных языках, и что автохтонными на прутско-днестровском пространстве являются славяне. Или же такой журналист пролетарской клоаки («proles» по-латыни означает «маргинал», человек без собственности, нищий), как Суляк, не мог породить ничего, кроме некоторых вариаций других теорий (на то, чтобы произвести свою собственную оригинальную, не хватило ни подготовки, ни таланта).

Суляк по любому подходящему и не слишком подходящему поводу повторяет стишок, который заканчивается словами «... я русин и горжусь этим!» Вопрос в том, может ли русинский народ гордиться таким «сыном».

Александру САВИН

С румынского языка перевел Павел Владимирский

1. Греко-католическая, или униатская церковь образовалась вследствие признания в различные периоды истории частью православных духовенства и мирян главенства Римского Папы и главных католических догматов, но которые сохранили православные ритуалы. В нашем случае речь идет о Брестской Унии 1596 года, вследствие которой часть восточных славян, бывших под польским владычеством, перешла в это вероисповедание.

сайт «Moldova Noastră»

Источник: <http://www.moldovanoastra.md>

Сергей СУЛЯК,
президент Общественной организации «Русь»,
г. Кишинев (Молдавия)

ВЫВОДЫ О «ВЫВОДАХ...»

Круглое невежество – не самое большое зло:
накопление плохо усвоенных знаний еще хуже.
Платон
(древнегреческий философ, 428-348 гг. до н.э)

На днях я стал обладателем весьма любопытного документа с длинным и труднопроизносимым названием: **«Выводы о книге С.Г.Суляка «Осколки Святой Руси». Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Науч. ред. П.М.Шорников» (Кишинев: Издательский дом «Татьяна», (2004).- 240 с.) (Выдержки из экспертной оценки, осуществленной Институтом политических и этнонациональных исследований Национальной Академии наук Украины, возглавляемым академиком НАН Украины И.Ф.Курасом).**

Приятно, когда из огромной массы книг по истории, которые чуть ли не ежедневно выходят на просторах СНГ, именно мой труд привлек столь пристальное внимание коллег из Национальной Академии наук Украины. Правда, сам документ мне попался в несколько урезанной версии, да к тому же «неофициально переведенной на русский язык». К сожалению, полный вариант Посольство Украины в Молдове мне предоставить отказалось, объяснив, что там содержится информация, которую я знать не должен. Но даже сокращенная версия дает возможность понять суть данного документа, который вот уже месяца два полуофициально распространяется по Кишиневу. Очевидно, сознавая уровень своей научной «компетентности», его авторы постеснялись поставить подписи под работой. Последнее я бы объяснил тем обстоятельством, что оценивать научную работу, написанную на материалах археологов, лингвистов и историков, взялись политологи, видимо, бывшие специалисты по истории КПСС. «Выводы...» составлены в лучших традициях партийных директив и напоминают по стилю «закрытые» постановления ЦК КПСС об идеологической работе.

Эта политическая декларация поражает убожеством научного кругозора составителей и несостоятельностью их аргументов. Несмотря на то, что в моей книге археологии посвящено не более трех страниц из 240, анонимы уделили этому почти половину объема своего текста. Недоумение вызывает сам факт, что безымянные труженики Института политических и этнонациональных ис-

следований, не будучи специалистами по этому вопросу, позволяют себе делать столь категоричные выводы. К примеру, чего стоит их утверждение, что многие из научных положений известных русских ученых, академиков Российской Академии наук (РАН) Б. Рыбакова, О. Трубачева и В. Седова, историка-эмигранта Г. Вернадского «современная археология не просто критикует, а и опровергает». Но какая связь, к примеру, между изысканиями выдающегося русского филолога-слависта Олега Николаевича Трубачева (1930–2002) и археологией?

Вызывает удивление и приведенная ранее ссылка на мнение неизвестно каких археологов по вопросу, касающемуся языковых сфер: **«Официальная археология не признает ираноязычных корней у древних славян»**. Для того чтобы вести подобные диспуты хотя бы на бытовом уровне, не мешало бы вам, господа, почитать современные учебники по истории России. В них приведены многие положения вышеперечисленных исследователей. Рекомендуемые учебники для вузов, изданные в 2005 г. в Москве: А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. История России; Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. История России; История России в 2 т. под ред. член-корр. РАН А.Н. Сахарова.

Я полностью согласен с мнением В. Седова, что предки восточных славян – анты – сложились в результате славяно-иранского симбиоза. Последние впоследствии были ассимилированы славянами. Влияние скифо-сарматского мира на язык, культуру и религию восточных славян доказано в работах Г. Вернадского, Ф. Филина, Б. Рыбакова и многих других российских ученых. Примеры этого влияния приведены и в моей книге. Пропагандистской нелепицей выглядит утверждение и о «раскосых глазах» скифов. Сие суждение авторов «Выводов...» явно почерпнуто из стихотворения русского поэта Александра Блока «Скифы»: «Да, скифы - мы! Да, азиаты - мы, с раскосыми и жадными очами!». Но то, что позволительно поэту, не к лицу людям, мнящими себя учеными и считающими вправе поучать других. Общеизвестно, что скифы относятся к индоевропейской языковой семье и были европеоидами.

Примечательны и рассуждения анонимов об имеющихся в моей книге якобы «ошибочных» положениях в области этнологии. Чего только стоит рассчитанное на людей неосведомленных высказывание: «В этом контексте заметим, что в украинской этнологической науке вопрос об обособленной этнической принадлежности русинов вообще не ставится: для ученых-этнологов **русины - это однозначно и безвариантно украинцы**, типологически и генетически. Многочисленные исследования материальной и духовной культуры украинцев, их хозяйственных занятий, промыслов, ремесел и т.д. как раз подчеркивают на глубоком этнологическом срезе их полное тождество. Да, конечно, речь обязательно будет идти об особенностях традиционной культуры русинов, о разных этнокультурных контактах, но никак не о других этнических корнях». **Позвольте, господа, а как же с правом людей на свободную этническую самоидентификацию?**

Высосана из перста указующего и столь «глубокая» мысль: «Следующее ключевое положение труда С. Суляка - построение такой последовательности как **«русины» - «русские»**, а потому и **«россияне»**. Этот знак равенства меж-

ду первым и третьим звеном, который фактически вытекает из этой последовательности (для С. Суляка население России - «русский народ» - С.8), является абсолютно непонятным. **Особенно странным и притянутым за уши это утверждение выглядит на фоне научных выводов о том, что русские - самый младший славянский этнос, их прародина - Верхнее Поволжье, и сформировался русский этнокультурный комплекс в XIV - XV ст. на основе славянско-византийских традиций Киевской Руси в угро-финском окружении в условиях зависимости от татар.** (Зализняк Л.Л. Первобытная история Украины: Учебное пособие. - Высшая школа, 1999.-228-229.) Это никак не вписывается в теорию С. Суляка, так как, судя по короткой хронологии истории русинов, которую он излагает в своем труде на страницах 164-172, эта история достигает XV столетия до н.э. (С. 164)».

Поражает незнание людьми, претендующими на ученость, элементарных основ школьного курса истории. А как же, к примеру, быть с населением древних Новгородской и Смоленской земель? Оно что, не входит **«в русский этнокультурный комплекс»**? Господа-анонимы, вероятно, забыли, что и их предки, как и почти все малороссы, за исключением горстки воинствующих украинистов, до 1917 г. тоже считали себя русскими. Как обоснованно отметил доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН В. Тишков, узкое этническое содержание понятие «русские» обрело только в период строительства «социалистических наций в СССР». До этого русскими называли великороссов, малороссов и белорусов. (Тишков В. Миф об умирании России // Родина. 2005. № 6. С.37). Но, несмотря на насильственную «украинизацию» малорусского, а затем и русинского населения, начало которой положила Советская власть, часть потомков малороссов и русинов и поныне продолжает сохранять общерусское этническое самосознание.

Вызывают недоумение и навязчивые рекомендации авторов «Выводов...» использовать только определенные источники, причем некоторые из них весьма националистического уклона, их постоянные сетования на имеющиеся в моей книге «соответственно подобранные единичные ссылки» на М. Грушевского, О. Субтельного, Н. Полонскую-Василенко и др. Позвольте, господа, мне самому решать, с какими источниками и в какой мере мне работать.

Заключительная фраза безымянных исследователей моей монографии показывает, что у них явные нелады с логикой: **«Труд С. Суляка представляет собой псевдонаучный продукт, изготовленный явно с далеко идущей политической целью, в силу чего он находится вне научной критики»**. Так зачем же вы, гиганты мысли, потратили столько дней (и, возможно, бессонных ночей), пытаясь доказать якобы «несостоятельность» моей научной работы, выдавали на-гора и тиражировали свои убогие измышления, если мой труд, по вашему мнению, «псевдонаучный продукт»?

Однако, судя по «Выводам...», по основным положениям моей монографии возражений у критиков нет. Они согласны, что основная идея книги верна, и даже у нечистоплотных оппонентов не находится аргументов, чтобы опровергнуть наиболее важные ее положения: весомый вклад русинов в создание Молдавского средневекового княжества и этногенез молдавского на-

рода, историю первого и сегодняшнего русинского возрождения. Анонимы согласны с критикой идеологии и мифологии украинизма, с приведенными в моей книге фактами подавления русинского движения австро-венгерскими властями вкуче с украинскими национал-радикалами, а самое главное – с обоснованием права самих русинов и их потомков на изучение истории и культуры своего этноса.

Продолжением грязной политической возни вокруг вопроса о праве граждан Республики Молдова на свободную этническую самоидентификацию стало проведение 27 июля 2005 г. в г. Киеве в помещении информационного агентства УНИАН пресс-конференции по теме «Украинцы в Молдове». Три неизвестных общественности гражданина Молдавии, не имеющие отношения ни к этническим украинцам, ни к их этнокультурным организациям, попытались гневно заклеить некий проект «Русины», который якобы реализуется в Молдавии при поддержке официальных властей.

Упомянута и моя скромная особа. Я, по словам самого некомпетентного из выступавших, как идеолог русинизма в Молдавии, постоянно разъезжаю по украинским селам с бесплатными лекциями, и будто бы из-за моей деятельности представители украинских общин проиграла в Рышканском районе на последних местных выборах «русинствующим коммунистам». Вероятно, автор высказывания не делает различия между местными и парламентскими выборами. Именно последние состоялись недавно – в марте 2005 г. И, чтобы опровергнуть весь этот бред, достаточно рассмотреть состав парламента Молдовы, где имеются и представители украинцев, причем именно в составе фракции Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ). Достоин сожаления, что подобные измышления были с легкостью растиражированы украинскими СМИ. Такие действия могут привести к проблемам в межгосударственных отношениях.

Организаторам данных закулисных шоу невдомек, что они перегнули палку. Они запатаентовали, что на дворе не 1937 и 1944 годы, и сталинские методы решения «национальных вопросов» уже не применимы. Но самое главное, что живем мы в разных государствах. И подобные акции (тиражирование анонимных «Выводов...» и проведение пресс-конференций с участием политически ангажированных субъектов) нельзя расценивать иначе, как попытку навязать гражданам другой страны собственные идеологические установки и запретить исследования по русинской тематике в Молдавии. В отношениях между демократическими государствами это неприемлемо. Потомки русинов – граждане Республики Молдова сами вправе определять свою этническую принадлежность. Их право на свободную самоидентификацию закреплено международным правом и действующим законодательством Республики Молдова.

Рассуждения анонимных ученых мужей «об острой и болезненной для Украины проблеме карпатского русинства» вновь показывают их элементарное невежество. Русины признаны как отдельный этнос в Сербии, Словакии, Румынии, Венгрии, Польше и других странах. В Сербии и Словакии кодифицирован русинский литературный язык, работа по кодификации русинского языка ведется в Венгрии, Польше, Румынии, Украине. Во многих странах действу-

ют общественные организации русинов, выходят русинские книги, газеты, журналы. Вряд ли разумно делать вид, будто всего этого не существует. Ведь русинские общественные организации созданы и в украинском Закарпатье. А игнорирование русинской идентичности официальным Киевом приводит к тому, что этот вопрос постоянно обсуждается на международном уровне, что наносит вред имиджу страны. Достаточно вспомнить сообщение Госдепартамента США относительно соблюдения прав человека в 2003 г. (*Ukraine. Country Reports on Human Rights Practices – 2003. Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. February 25, 2004*), где отказ официальных властей признать русинов этническим меньшинством на Украине квалифицирован как нарушение прав человека (<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2003/27871.htm>).

Мы все стремимся в Европу. Но почему-то забываем, что Европа – это не только сытость и комфорт, но и принятие общеевропейских ценностей. Одна из них – соблюдение прав человека. Политический прессинг, преследования по идеологическим мотивам и навязывание этничности там не в чести.

СВОБОДНЫЙ ВЫБОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ – НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО ГРАЖДАНИНА

**Заявление правления Общественной организации «Русь»
(г. Кишинев, Республика Молдова)
sergei_suleak@rambler.ru Тел.: (3732) 274430 Факс: 27-15-15**

Общественная организация «Русь» учреждена в августе 2003 г. Ее задачей является изучение истории и культуры второго коренного населения Республики Молдова – русинов (руснаков).

Русинами называли себя насельники Древней Руси. В результате католической экспансии во второй половине XIV в. большая часть земель Западной Руси оказалась под властью Польского и Венгерского королевств. Русинам Карпато-Днестровских земель удалось вместе с волохами создать православное Молдавское княжество. В XIV в. русины составляли 40% населения княжества. Русины оказали большое влияние на развитие молдавского языка и культуры. Часть их сохранила русинское самосознание и этнокультурную специфику. В начале XX в. в Бессарабской губернии Российской империи проживали не менее 250 тыс. русинов, они составляли 1/8 населения края.

После 1917 г. началась насильственная денационализация русинов Бессарабии. Во время румынской оккупации (1918-1940, 1941-1944 гг.) их подвергали румынизации. В СССР существование русинского этноса не вписыва-

лось в концепцию о трех восточнославянских народах, поэтому упоминаний о русинах в советских учебниках истории не допускалось, а самих русинов вынуждали отказываться от публичной идентификации себя как русинов.

Общественная организация «Русь» возобновила научные исследования истории и культуры русинов Молдавии. В 2004 г. издана монография С.Г. Суляка «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии», тепло встреченная общественностью Молдавии; книга вызвала также интерес зарубежных ученых-русинистов. Многочисленные научные и газетные публикации, выступления участников организации на научных конференциях возвратили в массовое сознание этноним «русин». В начале 2005 года Общественная организация «Русь» выступила инициатором создания международного исторического журнала «Русин», в состав редколлегии которого вошли известные ученые и общественные деятели из Словакии, Сербии, украинского Закарпатья, Молдавии. Вышло два номера журнала. 25-27 мая в Кишиневе была проведена международная научно-практическая конференция «Князь Даниил Галицкий и судьбы Западной Руси».

Однако наша научная деятельность почему-то была неадекватным образом воспринята официальными кругами Украины. Среди активистов этнокультурных организаций Молдавии на правах рукописи стали распространяться никем не подписанные листки «Выводы о книге С.Г. Суляка «Осколки Святой Руси». Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Науч. ред. П.М.Шорников» (Кишинев: Издательский дом «Татьяна», (2004). -240 с.) (Выдержки из экспертной оценки, осуществленной Институтом политических и этнонациональных исследований Национальной Академии наук Украины, возглавляемым академиком НАН Украины И.Ф.Курасом). Анонимные авторы, пренебрегая научной этикой и общепринятыми нормами научных дискуссий, пытаются дискредитировать это исследование и очернить его автора.

27 июля 2005 г. официальным информационным агентством УНИАН была проведена в Киеве пресс-конференция, посвященная не действительным, а надуманным проблемам украинцев Молдавии. Неизвестные общественности нашей республики лица, не являющиеся ни правозащитниками, за каких-либо они себя выдают, ни этническими украинцами, озвучили существующий лишь в их воображении некий проект «Русины Молдавии». Один из «правозащитников» позволил себе отрицать право русинов на сохранение своей этнокультурной идентичности. Вызывает недоумение то обстоятельство, что эти беспочвенные утверждения некритично приняты и распространяются некоторыми информационными агентствами Украины и России, рядом правозащитных организаций. При тиражировании ложной информации они не отдают себе отчета в том, что тем самым выступают против права граждан на свободное определение своей этнической принадлежности, на изучение, знание и сохранение истории и культуры своего народа, что является одной из составляющих прав человека.

Несовместимо с нормами демократического общества и нагнетание пропагандистского психоза некоторыми «правозащитниками». Факт задержания полицией Молдовы одного из участников политического фарса в Киеве они

без всяких на то оснований пытаются связать с русинской темой. В этой ситуации нас не может не волновать стремление официальных кругов соседнего государства политизировать вопрос о праве граждан Молдовы на свободный выбор национальной принадлежности, закреплённом ратифицированными нашей республикой международными актами о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств и действующим законодательством Республики Молдова. Вызывает недоумение также попытка государственных структур Украины блокировать изучение истории и культуры русинов Молдавии, а также дискредитировать в глазах общественности работу Общественной организации «Русь».

Использование подобных методов, недопустимых в практике демократических стран, предусматривал ещё пресловутый «План мероприятий по решению проблемы украинцев-русинов», принятый в 1996 г. Кабинетом министров Украины. Сегодня, похоже, предпринята попытка распространить действие этого плана на территорию суверенной Республики Молдова. Кампанию, организованную официальным Киевом, мы расцениваем как акцию устрашения, призванную запугать активистов русинского движения Молдавии, сформировать негативное отношение общественности к самой идее национально-культурного возрождения русинов Молдавии.

Но время идеологических табу и запретов прошло. Инициаторам антирусинских игр следовало бы знать, что в 90-х годах XX столетия русины были признаны отдельным этносом в 11 странах мира. Венгрия, Польша, Словакия, Хорватия, Румыния, Сербия официально поддерживают русинские меньшинства. В этих странах действуют общественные организации русинов, выходят русинские журналы, газеты, книги, создаются интернет-сайты. В Сербии и Словакии кодифицирован литературный русинский язык. В Венгрии 13 районов, населённых русинами, получили самоуправление, в Палате депутатов Румынии представленный Культурный союз русинов Румынии и Генеральный союз гуцульских этнических ассоциаций Румынии (гуцулы - одна из локальных групп русинов).

Непризнание русинской этничности официальным Киевом давно вызывает недоумение международной общественности. Достаточно вспомнить Сообщение Госдепартамента США относительно практики прав человека на Украине в 2003 г. (*Ukraine. Country Reports on Human Rights Practices – 2003. Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. February 25, 2004*), в котором отказ официальных властей Украины признать русинов этническим меньшинством квалифицирован как нарушение прав человека. Русины, как и другие национальные сообщества Молдавии, имеют право на свободный выбор национальной принадлежности, на изучение и популяризацию своей истории и культуры. Попытка подавления их этничности, предпринятая официальным Киевом, антидемократична и неприемлема.

Президент Общественной организации «Русь»
С.Г. СУЛЯК

9 августа 2005 г.

СКАНДАЛ ЗАКАЗЫВАЛИ?

4 августа 2005 г. российское информационное агентство REGNUM поместило информацию «**В Кишиневе арестован и избит правозащитник**» (www.regnum.ru/news/493301.html). В ней говорилось об аресте в Кишиневе «людьми в штатском» некоего «руководителя социологической службы Независимого правозащитного информационно-аналитического центра» А. Левицкого. В информации, явно рассчитанной на дешевую сенсацию, сообщалось о задержании сего гражданина в неосвещенном подъезде.

Симпатии общественности, несомненно, должны были привлечь громогласные заявления Левицкого, что «похитители» не собирались вести его в полицию, он (Левицкий) «должен просто исчезнуть без следа, как это случается в нынешней Молдове». Этим коварным планам, по словам «правозащитника», помешала его верная супруга, «довольно известный в Кишиневе адвокат», которая, услышав его крик, успела «разглядеть людей, увозивших мужа».

Но «власти», вероятно, учитывая особую «значимость» Левицкого, «задействовали вариант номер два». Захотели, как поведal Левицкий, «заставить умереть меня от сердечного приступа». И все это делалось якобы по причине того, что Левицкий огласил 27 июля на пресс-конференции в Киеве информацию о некоем существующем в Молдавии проекте «Русины». Цель его, по словам Левицкого, «заключается в навязывание украинскому населению мысли об этнической принадлежности к «русинам, руснакам», как ко «второму коренному населению Молдавии».

Судя по логике «правозащитника», это гораздо хуже, чем преподаваемый ныне в учебных заведениях Молдавии курс «История румын», в котором восточнославянское население Молдавии представлено как «пришельцы», «окупанты», «мигранты».

Информация о «задержании» появилась на следующий день, а через пару дней некий одессит И. Каминник, взявший на себя «защиту» прав всех украинцев Молдавии, выразил гневный протест «против действия молдавских властей» и потребовал «немедленно наказать виновных».

В связи с явным желанием некоторых лиц умышленно дезинформировать общественность, создать скандальную ситуацию и тем самым дискредитировать процесс русинского возрождения в Молдавии, Общественная организация «Русь» обратилась в комиссариат полиции сектора Ботаника г. Кишинева и Министерство внутренних дел Республики Молдова с просьбой проинформировать о причинах задержания А. Левицкого.

На днях было получено два ответа. Один - за подписью и.о. комиссара полиции с. Ботаника г. Кишинева подполковника полиции В. Кожокару, другой - из Главного комиссариата полиции муниципалитета Кишинева. Причины задержания г-на А. Левицкого в двух письмах совпадают, поэтому мы приводим полностью текст последнего письма:

«№ S-799/05 от 10.09.05.

**Господину С. Суляку,
президенту Общественной организации «Русь»**

г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24

Сообщаю, что в Главном комиссариате полиции муниципалитета Кишинева был рассмотрен Ваш запрос о причинах задержания гражданина Левицкого А.А.

В результате проведенной проверки было установлено, что 3 августа с.г., примерно в 21 час 20 мин., гражданин Левицкий Александр, 1956 г. рождения, проживающий по адресу: г. Кишинев, ул. Пандурилор, 40, находясь в пьяном виде, был задержан сотрудниками полка патрульно-постовой службы «Скут».

При задержании гр. Левицкий Александр Альбинович оказывал физическое сопротивление и оскорблял работников полиции.

В связи с этим и для прекращения нарушения общественного порядка вышеуказанный гражданин был доставлен в комиссариат полиции сектора Ботаника.

Впоследствии в отношении его был составлен административный протокол по признакам правонарушений, предусмотренных статьями 174(5) и 174(6) Кодекса об административных правонарушениях.

На следующий день, т.е. 4 августа с.г., собранные материалы были представлены в судебную инстанцию, куда был доставлен и гр. Левицкий А.А. для принятия решения в соответствии с действующим законодательством.

С уважением, и.о. комиссара Валентин Зубик».

В письме из комиссариата полиции с. Ботаника г. Кишинева сообщается, что задержание гр. Левицкого произошло на перекрестке улиц Зелинского и Титулеску г. Кишинева.

Как явствует из ответов, господин Левицкий, проживающий на ул. Пандурилор (район Чеканы г. Кишинева), был задержан на перекрестке улиц совсем в другом конце города (район Ботаника). Т.е. никто не крутил ему руки в темном подъезде, не избивал, не было рядом балкона с верной супругой и неких людей в штатском, замысливших сотворить с «правозащитником» неладное. Это родилось позже.

Задержан он был за то, что, будучи в сильном подпитии, начал оскорблять полицейский патруль. Все, что изложено в ответах из комиссариатов полиции, районного и городского, более подробно описано в деле Левицкого, где есть и его показания. А суд просто рассматривал дело об административном правонарушении и должен был оштрафовать Левицкого за умышленное унижение чести и достоинства сотрудников полиции и физическое сопротивление при последующем задержании.

Подобным фальсификаторам и тем лицам, которые за ними стоят, следовало бы помнить, что в наше время перепроверить информацию и разоблачить ложь особого труда не представляет.

Сергей СУЛЯК,
президент Общественной организации «Русь»,
г. Кишинев (Молдавия).

19 сентября 2005 г.

У «МИССИОНЕРОВ» ОПЯТЬ ПРОБЛЕМЫ. КАК ВСЕГДА, С ЭТИКОЙ.

Похоже, что «правозащитники» из миссии «Украинцы в Молдове», начавшие работу в Молдавии с серии провокационных заявлений и скандалов, направленных против русинов Молдавии и Общественной организации «Русь», никак не могут уgomониться. Им настолько хочется сенсаций, пусть даже дурно пахнущих, что они готовы забыть об элементарной этике и общепринятых нормах ведения дискуссий. В июле-августе они пытались поразить воображение граждан неким проектом «Русины Молдавии», цель которого, по их словам, заключается «в навязывании украинскому населению Молдовы представлений о его этнической принадлежности к «русинам, руснакам» как «второму коренному населению Молдавии»». Я как автор книги «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (*pdf версию книги см.: http://www.ukrstor.com/ukrstor/suliak_oskolkiswiatoirusi.pdf*) был представлен ими в качестве идеолога этой программы.

Факт задержания одного из своих «собратьев» молдавской полицией за появление в общественном месте в нетрезвом виде и оскорбление сотрудников правоохранительных органов эти «правозащитники» опять же попытались связать с русинами Молдавии.

На днях был распространен еще один перл под «звучным» названием, говорящим о безмерной фантазии его авторов: «**Adjuta-Cives**: Суляк хочет дискредитировать нашу правозащитную организацию (Молдавия)». Редакция российского ИА REGNUM разместила на своем сайте материал молдавской «правозащитной» организации «**ADJUTA-CIVES**» (*<http://www.regnum.su/news/523065.html>*), в котором ее председатель Андрей Лукьян попытался изложить точку зрения своей организации на мое письмо (*<http://www.regnum.ru/news/515000.html>*) по поводу т.н. задержания их «координа-

тора и ведущего аналитика» А. Левицкого. Правда, в отличие от моего письма это заявление агентство дало без комментария.

Чтобы понять всю глубину шедевра «правозащитной мысли», позволю себе привести ряд цитат:

1. «Весь пафос письма С. Суляка основан на информации, почерпнутой из протокола об административных правонарушениях, якобы совершенных А. Левицким в отношении работников полиции. Составляли этот протокол сами полицейские, а о том, как их научились «стряпать» в правоохранительных органах Республики Молдова, хорошо известно общественности, в том числе и из «дела Кочеткова», а также многочисленных публикаций в прессе правозащитников нашей Ассоциации».

2. «Таким образом, С. Суляк либо знал об этом решении суда и сознательно ввел в заблуждение ИА REGNUM, а заодно и всех, кто пользуется его информацией, либо оставался относительно него в неведении, что свидетельствует об его откровенном непрофессионализме как специалиста-гуманитария, претендующего на репутацию автора сенсационных научных открытий. Увы, если к анализу источников о русинах, изучением которых он уже много лет занимается, С. Суляк относится столь же односторонне и некритически, как к информации из письма молдавской полиции комиссара, нам остается только посочувствовать русинам».

3. «Поскольку, как нам известно, молдавские правоохранительные органы охотно и оперативно реагируют на запросы С. Суляка (в отличие от наших официальных обращений, ответы на которые приходится ждать месяцами), мы вправе считать, что публикацией своего письма он, желая помимо прочего пограбить своим покровителям, преследовал цель дискредитировать нашу правозащитную организацию в глазах общественности. Ну и заодно, в угоду ныне царящим в молдавских верхах настроениям, подставить известное российское информационное агентство».

В связи с тем, что г. А. Лукьян, вероятно, не соизволил прочитать мой материал, где излагались истинные причины задержания А. Левицкого молдавской полицией, то мне придется еще раз повторить некоторые положения, изложенные в нем:

1. **«Весь пафос», как вы выражаетесь, моего письма основан на официальных ответах, полученных из комиссариата полиции с. Ботаника (№ 15170 от 09.09.05) и комиссариата полиции г. Кишинева (№ S-799/05 от 10.09.05), подписанных руководством этих структур.**

2. **С решением суда я не знаком. Вы как человек, пытающийся много лет «защитать» всех и вся, должны знать, что решение суда по международному и молдавскому законодательству не предоставляется посторонним лицам и организациям без согласия лица, к которому относятся запрашиваемые документы (т.е. в данном случае самого г. Левицкого).** Впрочем, оно мне ни к чему. Мне совершенно неинтересно, оштрафовали или нет вашего «коллегу». Кстати, вам не мешало бы как-то между собой определиться, кто все-таки задерживал А. Левицкого: полиция или Служба информации и безопасности Республики Молдова? А то нестыковка какая-то получается. Один пишет одно, другой - другое.

В своем материале я изложил причины и указал место задержания А. Левицкого. Причем сделал это на основании официальных ответов, полученных из комиссариатов полиции. Оказалось, что г. Левицкого никто не задерживал в неосвещенном подъезде своего дома, не избивал, не хотел, чтобы он «просто исчез без следа, как это случается в нынешней Молдове» и не заставлял «умирать от сердечного приступа», да и русины Молдавии к его задержанию никакого отношения не имеют.

О причинах и месте задержания «правозащитника» вы в своем письме даже не упоминаете.

Значит, вы согласны с тем, что факты, изложенные мною, верны. Считаю, что при повествовании о перипетиях судьбы вашего «правозащитника» некорректно переходить на мою личность.

Я, к примеру, публично не обсуждаю лично ваш уровень порядочности, профессионализма, политической ангажированности и т.д.

Впрочем, для читателей это и так заметно по вашей почти маниакальной страсти к скандалам и фальсификациям.

И совсем уж здесь не причем русины, которых вы все стараетесь пнуть при каждом удобном случае. Неэтично людям, мнящими себя «правозащитниками», ставить под сомнение право этноса на сохранение своих этнокультурных особенностей, равно как и право представителей этого этноса заниматься историческими изысканиями, пытаться дискредитировать саму идею русинского возрождения. Смешно выглядят и попытки критиковать то, в чем вы совершенно некомпетентны, в частности, в русинской проблеме. Представители вашей «миссии» это делали на пресс-конференции в Киеве, в многочисленных информационных по поводу задержания А. Левицкого, вы это пытаетесь сделать в своем материале.

3. Интересно, откуда вам известно, что «молдавские правоохранительные органы охотно и оперативно реагируют» на мои запросы? Я, грешным делом, всегда полагал, что получаю ответы по официальным запросам Общественной организации «Русь» в отведенные законом сроки - один месяц, причем зачастую данные сроки не выдерживаются. Запросы от имени Общественной организации «Русь» были отправлены 8 августа 2005 г.

Как я уже писал выше, ничего из написанного мною вы не опровергли. Поэтому ваши фразы о «покровителях» и намерении «подставить» российское информационное агентство не соответствуют действительности, как, впрочем, и все то, что вы бездоказательно излагаете. **Подобными измышлениями вы сами дискредитируете свою организацию.**

Меня как гражданина Молдавии не может не тревожить тот факт, что главная цель этих всех новоявленных «миссионеров» - дестабилизация обстановки в Республике Молдова, провоцирование межэтнических конфликтов. Причем в этом местным «правозащитникам» усиленно помогают украинские «вожеры». На прошлой неделе были обнародованы данные некоего социологического опроса, проведенного летом с. г. среди 1600 граждан, проживающих на севере Молдавии (http://www.km.press.md/05_35/n35.htm). Хотя говорится, что опрос проводили некие безымянные социологи Харьковского национального университета, в опросе принимали участие люди, ника-

кого отношения к социологии до сего дня не имевшие: одессит И. Каминник и молдавский «правозащитник» А. Левицкий, на жизнь которого столь долго и безуспешно покушались, судя по его словам, молдавские власти.

«Миссионерь», в частности, утверждают, что согласно опросу:

- 58% опрошенных считает, что их культурной идентичности угрожают Молдавское государство, законодательство о национальностях и молдавские националистические организации;

- 81% ощущают разницу в уровне зарплаты украинцев и молдаван;

- 89,5% опрошенных полагают, что украинский язык и культура в Молдове находятся в состоянии застоя или им угрожает гибель;

- 65% оценивают как недоступное образование на украинском языке в их регионе;

- 72% не удовлетворены статусом украинского языка в Молдове;

- 69% требуют срочных мер для спасения этнокультурной идентичности местных украинцев;

- **31% полагают необходимым создание украинской автономии в составе Молдовы.**

Последний «результат» дал основание «главному защитнику» одесских бездомных детей, бомжей и украинцев Молдовы И. Каминнику заявить, что опрос выявил стремление «северных украинцев» к известной самостоятельности от центральных властей.

Читая это, сразу приходишь к выводу не только о некомпетентности «миссионеров», но и о явной политической окраске их деятельности. **Ни в одном районе республики граждане, записанные украинцами, не составляют большинства населения.** По данным переписи населения 2004 г., украинцев в Окницком районе - 30,8%, в Бричанском - 25,8%, Рышканском - 22,6%, Единецком - 19,9%, Глодянском - 19,5%. В г. Бельцы - 23,9%. В остальных районах Молдавии процент значительно ниже. Так о какой автономии может идти речь? **Зачем порождать несбыточные мечты в среде немногочисленных в Молдавии представителей украинизма и тем самым провоцировать их на необдуманные поступки?**

Да и согласно результатам «миссионерского» опроса, только 54% из 1600 опрошенных респондентов считают себя этническими украинцами или украинцами по культуре и мировоззрению. Отсюда возникают вопросы: кого и где конкретно опрашивали «социологи», и откуда взялись столь высокие проценты «защитников» украинской самобытности? К примеру, ну никак не верится, что 69% опрошенных требуют срочных мер для спасения этнокультурной идентичности местных украинцев, а 81% ощущают разницу в уровне зарплаты украинцев и молдаван. Последнее уж явно не соответствует действительности: от тяжелого экономического положения одинаково страдают и молдаване, и украинцы, и русские, и румыны, и представители других национальностей. **Однако у нас в Молдавии никто никогда не слышал хотя бы об одном случае дискриминации в оплате труда по этническому признаку.** Впрочем, не стоит особо удивляться этим цифрам. Ведь, согласно заявлению координатора гражданской миссии «Украинцы в Молдове» Игоря Каминника, сделанному в августе 2005 г., «именно А. Левицкий проводит

социологическое исследование состояния соблюдения прав этнических украинцев» (<http://www.euromedia-group.org.ua>).

То, что вся работа миссии – выполнение очередного политического заказа, не вызывает сомнений, так же как и тесные связи ее участников с определенными политическими кругами соседнего государства. Да и сами участники миссии особо этого не скрывают. Тот же А. Левицкий хвастливо заявил: «Ведь это с моей подачи украинское посольство в Молдове вплотную заинтересовалось Суляком и его проектом «Русины»» (www.regnum.ru/news/493301.html).

Новоявленным «украинизаторам» невдомек, что на севере Молдавии проживают в основном молдаване и потомки русинов. После освобождения Молдавии в 1944 г. последних, без учета их волеизъявления, переписали в украинцев. Попытки украинизации местного населения в 50-е годы потерпели неудачу. В последнее время работа по украинизации местного населения заметно активизировалась. Несмотря на сопротивление родителей и учащихся, в русских школах навязывается обучение на украинском языке. В настоящее время в Молдавии нет чисто украинских школ. Однако из 280 учебных заведений на русском языке в 54 уже изучается украинский язык как учебный предмет, а в двух экспериментально обучение ведется на украинском языке.

И. Каминник утверждает, что «цель миссии – содействие реализации европейских норм и стандартов в отношении соблюдения прав национально-культурных меньшинств и представления их интересов». Странным выглядит стремление украинских «правозащитников» защищать права граждан другой страны. Ведь сегодня Украина погрязла не только в коррупционных скандалах. Продолжают нарушаться права человека, в том числе и права национально-культурных меньшинств:

- **Сокращается количество школ с русским языком обучения:** из 22 тысяч общеобразовательных школ осталось всего 2300. Уже появились области, где нет ни одной русской школы. Перевод русских школ в украиноязычные происходит без учета мнения родителей, что является прямым нарушением действующего на Украине законодательства. Харьковская и Одесская области в этом плане – не исключение;

- **Не прекращается этноцид русинов Закарпатья.** И это несмотря на то, что 78% населения области на референдуме 1991 г. проголосовало за создание автономной единицы в составе Украины, и что даже в результатах изрядно сфальсифицированной всеукраинской переписи 2001 г. численность русинов указана более чем 10 тыс. чел.

- **Нарушаются права православных граждан Украины:** с поощрения местных органов власти захватываются храмы Украинской православной церкви Московского патриархата, и запрещается строительство новых церквей.

- **Создаются препоны румынскому и молдавскому населению Черновицкой и Одесской областей** в осуществлении права обучать детей на румынском языке и выпускать свои периодические издания. Украина, в отличие от Молдавии, так до конца и не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств.

Эти и многие другие случаи попрания прав человека на Украине давно уже стали притчей во языцех. Поэтому, господа «украинские правозащитники» и иже с ними, прежде чем поучать и «защищать» других, сделайте евроремонт в собственной квартире. Тогда у вас будет хоть какое-то моральное право заниматься «миссионерской» деятельностью за пределами своей страны.

Сергей СУЛЯК,
президент Общественной организации «Русь»
(г. Кишинев, Молдавия)

12 октября 2005 г.

В конце 2005 г. в г. Ужгород вышла в свет «Грамматика русинского языка с Евангелием от Матфея для русинов Украины, Центральной Европы и Америки». Ее автор - протоиерей Димитрий Сидор, известный общественный деятель Подкарпатской Руси, член редколлегии нашего журнала.

Своей работой о. Димитрий напоминает, что подкарпатские русины «сохраняют в себе нераздельную русскость и богатый и богатый русинский язык, который и сегодня имеет 70-80% сходства с церковнославянским языком».

Исторически доказано, пишет автор, что часть прарусинов-белых хорватов, создавших Великую Хорватию, переселилась из-под Карпат под Фессалоники в VII в. при византийском императоре Ираклии IV.

Подкарпатские русины принесли прарусинский язык туда, где через 200 лет родились святые Кирилл и Мефодий, будущие апостолы славян, которые очень хорошо владели языком, который был положен ими в основу церковнославянского языка.

Значительная часть тиража была роздана бесплатно депутатам Верховной Рады Украины.

СЕДОВ Валентин Васильевич (1924-2004).

Родился в г. Ногинск Московской области. Его отец Василий Васильевич Седов и мать Анна Фоминична работали на Истомкинской текстильной фабрике. После окончания средней школы в сентябре 1941 г. В. В. Седов поступил в Московский авиационный институт, но учиться там ему пришлось недолго. Летом 1942 г. он был зачислен в Гомельское военно-пехотное училище, а в ноябре 1942 г. был направлен в действующую армию. В. В. Седов провел в армии почти три года, был командиром стрелкового и пулеметного отделений на Сталинградском,

Южном, Степном, 1-м Украинском, 1-м Белорусском и Прибалтийском фронтах, участвовал в боях с Японией. После разгрома квантунской группировки в Харбине в конце 1945 г. в руки В.В. Седова неожиданно попали книги из русских эмигрантских библиотек, в том числе разнообразные сочинения по русской истории, многие из которых были тогда недоступны в Советском Союзе. Знакомство с этой литературой пробудило глубокий интерес к прошлому и заставило изменить сделанный ранее выбор специальности. После демобилизации В.В. Седов поступил на исторический факультет МГУ и избрал специализацию по кафедре археологии. В 1951 г. выпускник университета был принят в аспирантуру Института археологии (в те годы – Института истории материальной культуры), с которым оказалась прочно связана вся его дальнейшая судьба.

В.В. Седов – создатель современной концепции этнокультурной истории славянства, автор обобщающих трудов по средневековой археологии Восточной Европы. Круг научных интересов В.В. Седова был чрезвычайно широк. Главной темой его исследований стали этногенез и этническая история славян от момента их выделения из среды индоевропейцев до формирования европейских народностей в средневековье. С этой проблематикой связана большая часть его книг, вышедших в последние годы.

Валентин Васильевич сочетал в себе качества ученого-энциклопедиста, археолога-эрудита и археолога-полевика. Он открыл языческое святилище в Перьни, обнаружил и исследовал интереснейший древнерусский поселенческий комплекс конца X–XIII вв. у Пирова городища – на крайнем востоке древнерусского расселения, практически целиком раскопал древнерусский город Изборск – памятник, имеющий ключевое значение для реконструкции начала славянского расселения на северо-западе.

Работы В.В. Седова по этногенезу и ранней этнической истории восточных славян оказали влияние на разработку этнической истории русинов.

4 октября 2004 года академика Российской академии наук В.В. Седова не стало. 21 ноября 2004 г. ему исполнилось бы 80 лет.

Валентин СЕДОВ

ЭТНОГЕНЕЗ РАННИХ СЛАВЯН

**Заслушано в ноябре 2002 г.
на заседании президиума РАН**

Большой вклад в изучение славянского этногенеза внесло языкознание. Поиски истоков славянства и развития праславянского языка были начаты лингвистами в XIX в. Вообще, язык - надежный признак всякой этнической общности, однако лингвистика изучает глоттогенез, а он далеко не тождествен этногенезу. Языкознанию недостает пространственной и хронологической определенности. Антропология изучает антропогенез, который часто полностью не соответствует этноязыковым процессам. Для освещения сравнительно недавнего прошлого можно привлечь этнографию и фольклористику, но применительно к отдаленным периодам истории данные этих наук имеют ограниченное значение. Вспомогательная роль принадлежит и ономастике. Славяне первых этапов своей истории не отражены в письменных источниках, по ним можно представить историю только от средневековой поры.

Безусловно, важнейшими в изучении древнейшей истории славян являются данные археологии. В современных археологических изысканиях весьма широко применяются естественнонаучные методы: датировки по радиоуглероду, дендрохронология, палинологические, флористические и фаунистические анализы, металлография и др. Все это при постоянном пополнении источникового фонда делает выводы археологии исторически достаточно конкретными и все более и более точными. Но в силу специфики своей источниковой базы археология самостоятельно изучает опять-таки не целостный этногенез, а лишь его важную часть - культурогенез. Очевидно, проникнуть в глубь этнической истории славян, как и других бесписьменных народов, можно лишь на интердисциплинарном уровне, используя в полной мере данные всех вышеназванных наук. Постепенно складывается новая научная область - этногенезология. В настоящей работе упор делается именно на междисциплинарный подход в решении вопросов раннего

этногенеза славян, но канву изложения образуют материалы археологии и лингвистики.

Прежде чем приступить к изложению проблемы происхождения и начальной истории славян, считаю необходимым сделать три примечания.

Во-первых, в интердисциплинарном исследовании выводы каждой из наук должны полностью обосновываться собственными материалами, но никак не наваянными данными смежных наук.

Во-вторых, этногенез славян должен рассматриваться во взаимосвязи с изучением этноистории соседних народов.

В-третьих, надо иметь в виду, что на вопрос о соотношении археологических культур с этносами не может быть прямолинейного ответа.

В древности этническая история была весьма сложной и мозаичной, что обусловлено различными миграциями, процессами метисации, ассимиляции и интеграции этносов. Археология знает культуры и моноэтнические, и полиэтнические, и характеризующие более сложные ситуации, и не соответствующие этносам, и вовсе неопределимые в этническом отношении. Хотя, конечно, современная археология в состоянии разобраться во всем этом многообразии.

В археологии основным в изучении культурогенеза является ретроспективный метод. Он заключается в поэтапном прослеживании истоков той или иной археологической культуры, важнейших этнографических маркеров - от раннесредневекового периода, когда этническая принадлежность древностей надежно определяется историческими материалами, в глубь столетий, к тем культурным образованиям, с которыми выявляются генетические связи, а от них - на ступень ниже и т.д.

В настоящее время очевидно, что распад индоевропейского языка был многоактным процессом, растянувшимся на тысячелетия. На первом этапе обособились и стали развиваться как самобытные этноязыковые образования анатолийцы, затем индоарии, иранцы, армяне, греки, фракийцы и тохары¹. Языки же индоевропейских племен, заселивших земли Центральной Европы, оформились в самостоятельные относительно поздно. В результате многолетних лингвистических изысканий немецкий ученый Г. Краэ пришел к такому выводу: в то время как анатолийские, индоиранские, армянский и греческий языки уже отделились от остальных индоевропейских и развивались как самостоятельные, италийского, кельтского, германского, иллирийского, славянского и балтского языков еще не существовало. Диалекты, на основе которых развились эти языки, составляли тогда достаточно однородную общность и в разной степени были связаны друг с другом².

Эта этноязыковая общность существовала в Центральной Европе во II тыс. до н.э. и названа Г. Краэ древнеевропейской. Из нее со временем вышли кельты, италики, иллирийцы, венеты, германцы, балты и славяне. Древнеевропейцы выработали общую терминологию в области сельского хозяйства, социальных отношений и религии. Следствиями их расселения стали специфические гидронимы, охарактеризованные тем же исследователем. Он определил, что области Средней Ев-

Рис. 1. Схема дифференциации индоевропейцев

ропы севернее Альп были наиболее ранним регионом расселения древнеевропейцев.

Выводы Г. Краэ нашли авторитетное подтверждение в последующих лингвистических исследованиях. Так, известный советский иранист В.И. Абаев выявил ряд североиранско-европейских языковых сближений и параллели в области мифологии, бесспорно свидетельствующие о контактах древних иранцев Юго-Восточной Европы с еще не расчлененными европейскими племенами. Он считал, что древнеевропейскую языковую общность следует признать исторической реальностью³. На основе анализа славянской лексики гончарного, кузнечного, текстильного и деревообрабатывающего ремесла О.Н. Трубачев пришел к заключению, что носители раннеславянских диалектов или их предки в то время, когда формировалась эта ремесленная терминология, находились в тесных контактах с будущими германцами и италиками, то есть индоевропейцами Центральной Европы⁴. Ученый определяет центральноевропейский культурно-исторический ареал, который в общих чертах соответствует археологическому - территории средневропейской общности полей погребальных урн и гидронимическому ядру древнеевропейцев. Схема дифференциации индоевропейцев показана на рис. 1.

Независимо от языкознания к аналогичному выводу приходит и археология. При поисках истоков славянства многоступенчатый ретроспективный метод подводит к средневропейской культурно-исторической общности полей погребальных урн, существовавшей в Центральной Европе (от Рейна на западе до Вислы на востоке) в период от 1250-1200 до 800-600 гг. до н.э. Эта общность восприняла и развила их культуру курганных погребений (1500-1250/1200 гг. до н.э.), формирование которой стало результатом крупной миграционной волны одной из групп индоевропейцев. На существование в Средней Европе в бронзовом веке этого крупного культурно-исторического образования археологи обратили внимание в середине XX в. Была высказана мысль,

Рис. 2. Расселение древнеевропейцев и образование новых этносов

а - ареал средневропейской культурно-исторической общности полей погребальных урн; б - основные направления расселения; в - ареал западногальшитатской культуры; г - ясторфской культуры; д - культуры подклешевых погребений; е - поморской культуры (окраинные балты); ж - западнобалтских курганов; з - культуры италийских племен; и - восточногальшитатской культуры; к - культуры эсте.

Рис. 2. Расселение древнеевропейцев и образование новых этносов.

что племена этой общности были близкородственными и составляли какую-то этноязыковую группу индоевропейцев.

В настоящее время есть все основания отождествлять население средневропейской общности полей погребальных урн с древнеевропейцами (рис. 2). Ситуация внутри общности, по данным археологии, была совершенно такой же, что вырисовывается по фактам лингвистики. Это историческое образование родственных племен, которым были свойственны единообразный быт, домостроительство и обрядность, даже экономика и, что весьма существенно, общность духовной жизни. Племена внутри общности самым теснейшим образом взаимодействовали между собой.

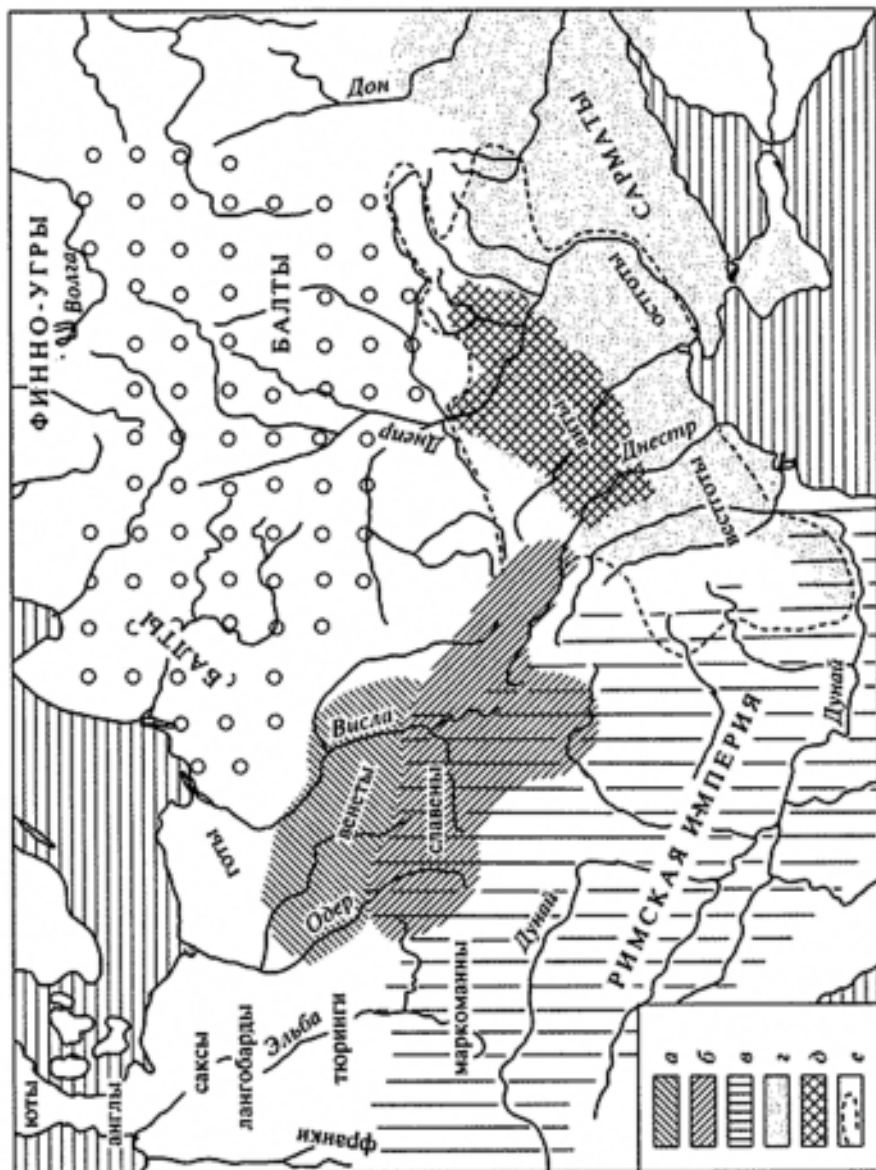
На этапе перехода от бронзового века к железному в результате миграций, дифференциальных и неодинаковых экономических процессов из среды древнеевропейской общности около 750 г. формируются кельты (западный гальштат - VIII-V вв. до н.э.), около 700 г. - иллирийцы (восточный гальштат - VII-IV вв. до н.э.), чуть раньше (около 900 г.), в процессе миграции на Апеннинский полуостров (двумя крупными волнами - протолатинской и оско-умбрской) - италики (культуры террамар и вилланова), венеты (культура эсте на северном побережье Адриатики, датируемая 950-183 гг. до н.э.), германцы (ясторфская культура 600-300 гг. до н.э. на Эльбе и в Ютландии) и славяне (культура подклешевых погребений 400-100 гг. до н.э. в междуречье Одера и Вислы). Часть древнеевропейцев проникла в Юго-Восточную Прибалтику и приняла участие в генезисе балтов. Наоборот, окраинные балты расселились на территории формирования славян и вошли в их состав.

Культура подклешевых погребений (характерным обрядом было накрывать остатки сожжений крупным сосудом - по-польски "кlesh" - опрокинутым вверх дном) соответствует первому этапу развития славянского языка и этноса. Язык славян в это время только что начал самостоятельную жизнь, постепенно вырабатывая собственную структуру и лексику⁵. Соотнесение данных археологии и языкознания вы-

Рис. 3. Славяне в римское время

а - ареал северного варианта пшеворской культуры; б - южного варианта пшеворской культуры, сформировавшегося при участии кельтского субстрата; в - территория расселения кельтов в эпоху латена; г - территории расселения сарматских племен и позднескифских культур до расселения в Северном Причерноморье славян и готов; д - подольско-днепровский вариант черняховской культуры; е - общая граница ареала черняховской культуры.

Рис. 3. Славяне в римское время

являет их полную корреляцию. Лингвистика свидетельствует о контактах славян в это время с западными балтами, германцами и скифами. Согласно материалам археологии, население культуры подклешевых погребений соседствовало и тесно взаимодействовало на северо-востоке с западными балтами (культура западнобалтских курганов), на северо-западе с германцами (ясторфская культура) и на юго-востоке со скифскими племенами.

Следующий этап истории славян связан с тесными контактами с кельтами. Последние, преодолев двумя волнами Судеты и Карпаты, расселяются на Одере в Силезии, где складывается типичная для кельтов латенская культура, и на Висле в Малопольше, где формируется тынецкая культура, в которой сочетаются кельтские особенности с пшеворскими. Значительное воздействие культуры кельтов фиксируется и далее к северу Висло-Одерского междуречья. В результате культура подклешевых погребений трансформируется в пшеворскую, на первых порах с явной "кельтской окраской". Постепенно славяне - носители пшеворской культуры - ассимилировали кельтов сначала Малопольши, а позднее и Силезии. Кельтский субстрат оказал мощное воздействие на развитие пшеворской культуры, наследие кельтов проявляется в керамическом производстве, металлургии и кузнечном деле, погребальной обрядности, в духовной жизни. В конечном итоге образуются две диалектно-этнографические группы славянства - южная, где в этногенезе славян участвовал кельтский субстрат, и северная, где славяне тесно взаимодействовали с кельтской цивилизацией как соседи (рис. 3).

Со времен И. Домбровского (1753-1829) и до наших дней в лингвистике широко распространено положение, согласно которому славяне первоначально разделились на две большие группы. Исследователями охарактеризованы морфологические, синтаксические и словообразовательные критерии такого членения. Ф.П. Филиным показано своеобразие севернославянской лексики, относящейся к особенностям местности и явлений природы, к названиям растений, рыб, животных и птиц, терминам земледелия. Археология ставит этот разграничивающий процесс на конкретно-историческую основу.

Первые упоминания славян античными авторами (под именем "венеды", "венеты") датируются I-II вв. н.э.⁶ О том, что это действительно были славяне, достаточно определенно свидетельствует Иордан - автор "Гетики", написанной в середине VI в. Он сообщает, что венеты - "многочисленное племя", расселившееся "от истоков Вистулы (Вислы) на огромных пространствах", известное преимущественно как славяне и анты. Судя по раннесредневековым документам, венетами

называли славян их ближайšie соседи - германцы, и этим этнонимом немцы до сих пор именуют славян-лужичан. Венедами называют славян и прибалтийские финны - эстонцы, карелы, вепсы и собственно финны.

Этноним "венеды", нужно полагать, восходит к древнеевропейской общности. Из нее, как уже говорилось, вышли венеты Северной Адриатики, а также кельтское племя венетов в Бретани, покоренное Цезарем во время походов в Галлию в 50-х годах I в. до н.э., и венеды (венеты) - славяне. Впервые венеды (славяне) встречаются в энциклопедическом труде "Естественная история", написанном Плинием Старшим (23/24-79 гг. н.э.). В разделе, посвященном географическому описанию Европы, он сообщает, что Энингия (какая-то область Европы, соответствия которой нет на современных картах) *"населена вплоть до реки Висулы сарматами, венедами, скирами..."*. Скиры - племя германцев, локализуемое где-то севернее Карпат. Очевидно, их соседями (а также сарматов) и были венеды.

Несколько конкретнее местожительство венедов отмечено в сочинении греческого географа и астронома Птолемея "Географическое руководство" (третья четверть II в. н.э.). Ученый называет венедов среди "больших народов" Сарматии и определенно связывает места их поселений с бассейном Вислы. Восточными соседями венедов Птолемей называет галиндов и судинов - это достаточно хорошо известные западнобалтские племена, локализуемые в междуречье Вислы и Немана. На римской географической карте III в. н.э., известной в исторической литературе как "Певтингеровы таблицы", венеды-сарматы обозначены южнее Балтийского моря и севернее Карпат.

Области, занятые славянами в римское время (II-IV вв. н.э.), не имели каких-либо естественных рубежей. Туда неоднократно вторгались с запада различные племена германцев, что документируется материалами археологии и зафиксировано античными авторами. Анализ данных раскопок поселений и могильников пшеворской культуры позволяет вычленять в домостроительстве, погребальной обрядности и глиняной посуде домашней выработки этнографические особенности, характерные для славян и свойственные германцам. Изделиями, вышедшими из провинциально-римских мастерских, - гончарной керамикой, кузнечной продукцией, металлическими деталями одежды и украшениями - в равной степени пользовались и славяне, и германцы.

Становится очевидным, что в бассейне Вислы резко доминировал славянский этнос, в бассейне Одера преобладало также славянское население, но здесь немало было и переселенцев из коренных германских земель⁷. Согласно данным античных авторов, вандалы, или ван-

дилии (одно из германских племен) проживали по берегам Среднего Одера. Со II в. н.э. они продвигаются на юг, и Дион Кассий определяет места их локализации в верхней части бассейна Одера. В западной части пшеворского ареала, в соседстве с эльбскими германцами, проживали бургунды. Где-то в пределах территории пшеворской культуры находились небольшие племена германцев - гарнии, гелизии, манимы и наганарвалы, входящие в племенное объединение лугиев.

Одним из надежных свидетельств проживания славян в Висло-Одерском регионе в римское время стали лексические славизмы, достоверно фиксируемые в древнеанглийском языке, основу которого заложили диалекты англов, саксов и ютов. Как известно, эти западногерманские племена переселились на Британские острова в конце IV - начале V в. Ранее они проживали в Ютландии и смежных землях бассейна Нижней Эльбы и явно контактировали со славянами. Интересно, что в древнеанглийском имелся и этноним "венеды"¹⁸.

В римское время славяне расширили свою территорию еще в южном и юго-восточном направлениях. В конце II в. н.э. носители пшеворской культуры Повисленья, перейдя по перевалам Карпатские горы, расселились в северных окраинных регионах Среднего Подунавья. Здесь складывается прешовская культура, явно отпочковавшаяся от пшеворской.

Еще раньше, во второй половине I в. до н.э., пшеворское население распространилось на Верхнем Днестре и в западной части Вольни. В результате смешения этого населения с местным, зафиксированного липицкими и зарубинецкими древностями, здесь формируется особая группа пшеворской культуры - вольно-подольская. Во II-III вв. крупные массы пшеворского населения из Висло-Одерского региона перемещаются в лесостепные районы междуречья Днестра и Днепра, заселенные сарматскими и позднескифскими племенами, принадлежавшими к иранской языковой группе. В III в. к Черному морю двумя потоками продвигаются еще восточногерманские племена - готы и гепиды, представленные вельбарскими древностями. В Северном Причерноморье (от Нижнего Дуная до Днепровского лесостепного левобережья) складывается культурное новообразование провинциально-римского облика - полиэтничная черняховская культура. Она характеризуется относительным единством гончарной керамики и металлических изделий - продукцией ремесленных мастерских, но значительной разнотипностью погребальной обрядности, домостроительства и лепной посуды, отражая неоднородную этноструктуру населения: в его составе были местные скифо-сарматы и гето-фракийцы, пришлые славяне и германцы.

Изделия ремесленного производства распространялись по всей территории черняховской культуры среди ее населения независимо от принадлежности к тому или иному этносу. Многочисленные находки римских монет и "варварских подражаний" свидетельствуют о становлении в черняховской среде товарно-денежных отношений с внутренним и внешним денежным обращением^{9,10}. О наличии торговых связей с римским миром говорят нередко встречающиеся среди памятников черняховской культуры амфоры, краснолаковая и красноглиняная столовая посуда, сосуды из цветных металлов, изделия из стекла и др.

В разных частях Черняховского ареала имели место неодинаковые этнические процессы. Так, по концентрации вельбарских компонентов выделяются два региона - междуречье Нижнего Дуная и Днестра и Нижнее Поднепровье, соответствующие двум ветвям готов - вестготам (везеготам) и остготам (остроготам). На правобережье Днестра готы поселились среди гето-даков еще во время первой миграционной волны, датируемой второй половиной II в. Так, Иордан сообщает о крупных вторжениях северодунайских племен в пределы Римской империи уже в 248 и 251 гг. В письменных источниках IV-V вв. эта область именуется Готией. Вторую волну миграции составили остроготы, местом расселения которых стало Нижнее Поднепровье.

В области территориального смешения славянского населения со скифо-сарматским (лесостепные земли между Днестром и Днепром, наиболее пригодные для земледелия) складывается славяно-иранский симбиоз. В результате процесса постепенной славянизации аборигенов формируется новообразование, известное в исторических источниках как анты - это иранский этноним, унаследованный славянским образованием, пережившим симбиоз со скифо-сарматами. Их памятники составляют подольско-днепровский регион черняховской культуры, в котором проявляются такие элементы домостроительства, погребальной обрядности и лепной глиняной посуды, которые стали весьма характерными для раннесредневековой славянской культуры Днепровско-Днестровского региона.

К периоду славяно-иранского симбиоза относится целый ряд языковых и культурных элементов, воспринятых или унаследованных юго-восточной частью раннего славянства из иранского мира. Языковое влияние проявляется в материалах лексики, элементах фонетики и грамматики. Это дало основание В.И. Абаеву утверждать, что в этногенезе рассматриваемой группы славян участвовал скифо-сарматский этнический субстрат¹¹. Анализ языковых иранизмов позволяет говорить о том, что в римское время складывается антская диалектная область¹². Иранское наследие в юго-восточной части расселения славян выявляется также в духовной культуре и антропонимике¹³⁻¹⁶.

Анты неоднократно упоминаются в исторических трудах VI-VII вв. Согласно Иордану, анты заселяли области между Днестром и Днепром. Используя сочинения своих предшественников, этот историк описывает и более ранние события, когда анты враждовали с готами. Сначала анты сумели отразить нападение готского войска, но через некоторое время готский король Винитарий все же разгромил антов и казнил их князя Божа и 70 старейшин. Л.В. Милов указал на наличие в праславянской лексике комплекса терминов (князь, дружина, господин, купец, худоба в значении "бедность", голода - "нищета", дань - "повинность", цята - "денежная единица"), ассоциирующихся с ранней государственностью и зарождающимся классовым обществом. Существенно то, что эти лексемы свойственны не всему славянскому миру, а только болгарскому, сербскохорватскому, словенскому, македонскому и древнерусскому языкам¹⁷. Согласно археологическим данным, все это относится к славянам, вышедшим из антского ареала, и, следовательно, формирование этой терминологии нужно относить к антам. Таким образом, можно полагать, что антское общество в позднеримское время было социально расслоенным и соответствовало зрелым формам военной демократии. Анты создали раннегосударственное образование, во главе которого стоял вождь, возможно, с наследственной властью.

Небольшая группа исследователей (И. Вернер, К. Годловский, М.Б. Щукин и др.) полагает, что римская цивилизация не затронула славянский мир, и в этой связи отрицает проживание славян в ареале провинциально-римских культур пшеворской и черняховской. По мнению К. Годловского, модель славянских культур начала средневековья по уровню общественно-экономического развития значительно ниже той, что наблюдается в провинциально-римских культурах. Она близка культурам населения лесной части Верхнего Поднепровья первой половины I тыс. н.э., и здесь следует локализовать славян римского времени¹⁸. Такая мысль явно противоречит данным археологии и гидронимики, отчетливо демонстрирующим принадлежность этих земель балтской этноязыковой общности^{19,20}.

К настоящему времени наукой собрано немало фактов, достаточно надежно свидетельствующих, что на определенном этапе славяне проживали по соседству с римским миром и освоили целый ряд элементов его культуры. Исследователи не раз обращали внимание на воздействие римской цивилизации на некоторые стороны славянской народной жизни. Так, не подлежит сомнению, что наименование календарных циклов (коляда, русалии и др.) было воспринято славянами от римлян еще в общеславянский период. Анализы раннесредневекового керамического материала, выполненные чешскими исследователя-

ми Д. Бялековой и А. Тирпаковой, показали, что сосуды изготавливались в соответствии с римскими мерами еще в то время, когда славяне жили к северу от Карпат.

В результате изучения топонимики Греции и лексики греческого языка существенные выводы были сделаны Ф. Малингудисом²¹. В топонимике Пелопоннеса, Эпира и западной части материковой Греции и лексике здешнего населения засвидетельствован весь спектр славянской земледельческой терминологии, начиная от обработки пашенных участков (поле, борона, ярмо, мотыга, корчевать, выжигать и др.) и кончая уборкой урожая и молотью зерна (серп, коса, ток, гумно, молотья и др.). К этому можно добавить также наличие в данных областях таких славянских лексем, как жито, пшено, сад, слива и др. Славянам, пришедшим в Грецию, уже были знакомы водяные мельницы, хорошо известные в провинциально-римском мире; бороны, приспособленные для обработки пахотных полей на равнинной местности (до этого греки знали иной тип бороны, более пригодный для работ на предгорных и гористых землях); косы, серпы и мотыги тех типов, которые были свойственны провинциально-римским культурам. Знакомство славян, расселившихся в VI-VII вв. на территории Греции, с римской культурой проявлялось не только в сельскохозяйственной лексике, но и в терминологии, связанной со строительством, обработкой металлов и дерева, ткачеством, рыболовством и пчеловодством. Достаточно очевидно, что такая ситуация могла иметь место только в том случае, если славяне продолжительное время проживали в данном ареале.

Ныне ясно, что еще недавно распространенное в литературе мнение, согласно которому ареал первоначального проживания славян должен выделяться наибольшей сосредоточенностью славянской гидронимики или чисто славянскими водными названиями, является ошибочным. В действительности области концентрации гидронимики определенной языковой принадлежности отражают миграции этих этнических групп. Типично славянские названия вод также не свидетельствуют о древности заселения славянами конкретной упоминаемой местности, это могут быть регионы позднего освоения ими. Для изучения этногенеза славян существенна стратиграфия славянской гидронимики, которая долгое время не поддавалась разработке. При исследовании водных названий Украины О.Н. Трубачев выделил пласт архаических славянских гидронимов²². Однако они могут относиться к разным периодам праславянской истории, и, судя по наличию тождественных наименований на Балканском полуострове, наиболее поздние из них относятся к началу средневековья. Следовательно, ареал

этих архаических гидронимов никак не может соответствовать прародине славян, как полагают некоторые исследователи.

Когда закладывались основы языка славян, они проживали в ареале древнеевропейских гидронимов и пользовались ими. Необходимо было время для появления собственно славянской топонимики. Пласт самых ранних славянских гидронимов образуют древнеевропейские названия вод, оформленные с помощью славянских формантов, суффиксации, аблаутации и др. Они выделены и недавно описаны немецким лингвистом Ю. Удольфом²³. Их ареал - это земли к северу от Карпат (бассейны верхних течений Одера и Вислы) и на восток - до правобережья Среднего Днепра, что соответствует территории, освоенной славянами в римское время, как она очерчивается по археологическим данным.

Хронологически проживание славян в римское время в провинциально-римском ареале совпадает, согласно периодизации Ф.П. Филина, со средним этапом эволюции праславянского языка⁵. В это время происходят серьезные изменения в его фонетике (палатализация согласных, устранение некоторых дифтонгов, изменения в сочетаниях согласных, отпадения согласных в конце слова), эволюционирует грамматический строй. Есть все основания полагать, что такие явления были обусловлены прежде всего взаимодействием славян с другими этническими образованиями²⁴. Это полностью соответствует той ситуации, которая восстанавливается по данным археологии. Наиболее тесные внутрирегиональные контакты, как об этом говорят археологические материалы, славяне поддерживали с племенами германцев, и именно в это время славянская лексика пополнилась значительным числом заимствований из их языка^{25,26}.

В конце IV в. развитие провинциально-римских культур - пшеворской и черняховской - прервалось нашествием воинственных кочевых племен - гуннов. Северное Причерноморье и области к северу от Карпат были разорены. Перестали функционировать ремесленные центры, снабжавшие своими качественными изделиями население обширного ареала, среди которого значительную часть составляли славяне-земледельцы. Восстановить прежнее производство было невозможно: мастера-ремесленники или погибли во время гуннского нашествия, или вместе с германцами ушли в пределы Римской империи. Продолжали работать лишь "странствующие ремесленники", сохранившие некоторые навыки. Наблюдается резкий упадок культуры, быта и экономики - уровень материальной культуры славян начала средневековья оказался намного ниже провинциально-римского.

Ситуация усугублялась значительным ухудшением климата. Как известно, первые века нашей эры в климатическом отношении были

весьма благоприятны для жизни и сельскохозяйственной деятельности - основы экономики основной массы славян. И археология ярко свидетельствует о значительном росте народонаселения в то время, заметном увеличении числа поселений и развитии техники земледелия. С конца IV в. в Европе наступило резкое похолодание. Особенно холодным было V столетие, тогда наблюдались самые низкие температуры за последние 2000 лет. Отмечался резкий рост увлажненности почвы, что было обусловлено и увеличением осадков, и трансгрессией Балтийского моря. Повысился уровень рек и озер, поднялись грунтовые воды, разрослись болота. Многие поселения римского времени оказались затопленными или подтопленными, а пахотные земли - непригодными для земледелия. Значительные массы населения вынуждены были покинуть Висло-Одерский регион - началась "великая славянская миграция".

Расселение славян на широкой территории привело к дальнейшей культурной и диалектной дифференциации (рис. 4). В южной части ареала пшеворской культуры, там, где в этногенезе славян участвовал кельтский субстрат, складывается пражско-корчакская культура. Начиная с рубежа V-VI вв. ее носители заселяют бассейн Верхней и Средней Эльбы на западе, Волынь и Припятское Полесье на востоке. В самых северных районах Висло-Одерского бассейна на базе венедской части пшеворской культуры формируется суковско-дзедзицкая, носители которой постепенно распространились в области, примыкающей к Балтийскому морю (от Нижней Эльбы до Вислы). Заметно этнографическое различие этих раннесредневековых образований, проявлявшееся в технике домостроительства, погребальной обрядности и формах лепной керамики и височных украшений (последнее относится к VIII-XII вв.).

Ответвлением венедской группы являются и славяне, покинувшие Висленский регион и поселившиеся в V-VI вв. в северной части Восточноевропейской равнины среди местного населения, принадлежавшего к балтской и финно-угорской языковым группам. Началось внутрирегиональное взаимодействие пришлого населения с аборигенами. Этот процесс продолжался несколько столетий и завершился славянизацией балтов и финноязычных жителей. К раннему средневековью в Псковско-Ильменском крае принадлежат культуры псковских длинных курганов (кривичи псковские) и древности узменского типа (словене ильменские), в Полоцком Подвинье и Смоленском Поднепровье - тушемлинская культура (будущие смоленско-полоцкие кривичи), в междуречье Волги и Клязьмы - мерянская культура²⁷.

В лесостепной части междуречья Днестра и Днепра в V в. складывается пеньковская культура. Ее носителями были анты - потомки чер-

няховского населения, которые вскоре расширили свою территорию за счет левобережной части Среднего Поднепровья (вплоть до верховьев Северского Донца) и на западе - до Нижнего Дуная, где вместе с местным романизированным населением и просочившимися сюда же славянами пражско-корчакской группы сформировали ипотешти-кындештскую культуру. В трудах византийских историков VI-VII вв. имеются фрагментарные известия о жизни и деяниях антов.

Во время погрома черняховской культуры гуннами крупная группа ее земледельческого населения переселилась на Среднюю Волгу, принеся туда провинциально-римские пашенные орудия и культурные растения. На территории от Самарской Луки до Нижней Камы складывается именьковская культура, последующая история населения которой не оставляет сомнений в принадлежности его к славянскому этносу. Еще в X в., когда на Средней Волге уже доминировали тюркоязычные болгары, Ибн Фадлан, посетивший эти земли в составе посольства Багдадского халифата в 922 г., называет эту страну Сакалиба, а Алмуш - хан Волжской Болгарии - "царем сакалиба". "Ас-сакалиба" - так восточные средневековые историки и географы называли славян.

На Среднем Дунае первые славяне появились вместе с гуннами. Более многочисленным был приток славянского населения в эти земли в условиях мощной аварской миграции. Начиная с последних десятилетий VI в. на пространстве от Венского леса и Далмации на западе до Потисья на востоке возникает аварская культура. Ее создателями были не только авары, но и более крупные племена, которые находились в их подчинении или были включены в конгломерат в качестве союзников. Наиболее многочисленную часть населения Аварского каганата составляли славяне.

Самые ранние известия о движении славянского населения на Балканский полуостров датируются первой половиной VI в., но не исключено, что небольшие группы славян еще раньше осели в этом регионе. Он был заселен жителями, пестрыми в этническом отношении (различные иллирийские и дако-фракийские племена, в ряде мест романизированные или эллинизированные), и составлял часть Византийской империи. С 578-581 гг. началось освоение славянами и Греции. Заселение этой обширной территории Юго-Восточной Европы стало результатом широкой инфильтрации славянского земледельческого населения, а также и многочисленных аваро-славянских военных набегов на византийские земли, когда крупные массы славян оседали в завоеванных местностях. Военные вторжения создавали условия для последующего расселения земледельцев. Основные массы славянских переселенцев на Балканский полуостров и Пелопоннес направлялись

РИС. 4. РАССЕЛЕНИЕ СЛАВЯН В НАЧАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (V-VII ВВ.)

из Подунайских земель, в меньшей степени из Прикарпатья и Северного Причерноморья²⁸.

Славяне в VII в. проникли также на острова Эгейского и Средиземного морей и в некоторые районы Малой Азии. Как и в Греции, здесь они постепенно ассимилировались местными жителями. Наоборот, на Балканском полуострове их расселение завершилось славянизацией местного и пришлого тюркоязычного населения. Кроме того, небольшая группа славян обосновалась на побережье Рижского залива, где их остатки под именем "венды" зафиксированы в начале XII в. Генрихом Латвийским.

V-VII веками завершается последний период праславянской истории. Расселение славян на обширных пространствах Европы, их активное взаимодействие и метизация с другими этносами нарушили общеславянские процессы и заложили основы становления отдельных славянских языков и этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и пракультуры. Т. 1-11. Тбилиси, 1984.
2. Krahe H. Sprache und Vorzeit. Heidelberg, 1954; Krahe H. Die Struktur der europaischen Hydronymie // Akademie der Wissenschaft und der Literatur. Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse. Bd. 5. Wiesbaden, 1962; Krahe H. Unsere altesten Flussnamen. Wiesbaden, 1964.
3. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.
4. Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966.
5. Филли Ф.П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962.
6. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (1-VI вв.). М., 1991.
7. Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.
8. Мартынов В. Прародина славян. Лингвистическая верификация. Минск, 1998.
9. Брайтчевский М.Ю. Римская монета на территории Украины. Киев, 1959.
10. Рикман Э.А. Денежное обращение у племен Днестровско-Прутского междуречья в первых веках нашей эры // Нумизматика и эпиграфика. Т. 9. М., 1971.
11. Абаев В.И. О происхождении фонемы у(h) в славянском языке // Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964; Он же. Превербы и перфективность // Там же.
12. Седов В.В. Диалектно-племенная дифференциация славян в начале средневековья // История, культура, этнография и фольклор славянских народов.

- X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988.
13. *Топоров В.Н.* Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры. Источники и методы. М., 1989.
14. *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси. Регионально-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа Владимира. М., 1999.
15. *Мартынов В.* Этногенез славян. Слово и миф. Минск, 1993.
16. *Kalmykow A.* Iranians and Slavs in South Russia // Journ. of American Oriental Society. 1945. V. 45.
17. *Милов Л.В.* RUZZI "Баварского географа" и так называемые "русичи" / Отечественная история. 2000. № 1.
18. *Godlowski K.* Z badan nad zagadnieniem rozprestrzenia slowian w V-VII w. n.e. Krakow, 1979; *Godlowski K.* Pierwotne siedziby Slowian. Krakow, 2000.
19. *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
20. *Седов В.В.* Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970.
21. *Malingoudis Ph.* Studien zu den slawischen Ortsnamen Griechenlands. Bd. 1. (Akademie des Wissenschaft zu Mainz. Abhandlungen der geistes-Socialwissenschaftlichen Klasse. 3). Mainz; Wiesbaden, 1981; *Malingoudis Ph.* Toponymy and History. Observations concerning the Slavonic Toponymy of the peloponnese // Cyrillo-methodianum. VII. Thessaloniki, 1983; *Malingoudis Ph.* Fruhe slawische Elemente im Namensgut Griechenlands // Die Volker SUDosteuropas im 6. Bis 8. Jahrhundert. Miinchen, 1987; *Малингудис Ф.* Славяно-греческий симбиоз в Византии в свете топонимии // Византийский временник. Т. 48. М., 1987.
22. *Трубачев О.Н.* Названия рек Правобережной Украины. М., 1968.
23. *Udolph J.* Hidronimia staroeuropejska i praslowianskie nazw wodne // XII Miedzynarodowy kongres slawistow: Streszczenia referatow i komunikatow. Jezykoznavstwo. Warszawa, 1998.
24. *Shevelov G.* A Prehistory of Slavic. N.Y., 1965.
25. *Kiparski V.* Die gemeinславischen Lehnwörter aus dem Germanischen. Helsinki, 1934.
26. *Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961.
27. *Седов В.В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М., 1999.
28. *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002.

Источник: Вестник Российской академии наук. М., 2003. Т. 73, № 7. С. 594-605.

По окончании доклада В.В.Седов ответил на вопросы присутствовавших на заседании.

Академик В.Н. Кудрявцев: У меня два вопроса. Славяне, как я понимаю, это индоевропейская общность, и самое первоначальное движение было из Индии, из тех мест. Если это так, то когда это было, в какие времена? И второй вопрос: вы не сказали, когда переселились северные и южные славяне.

В.В. Седов: Индоевропейская проблема - это отдельная тема. Я придерживаюсь той точки зрения, что начало славян связано с центрально-европейской культурной общностью, а происхождение индоевропейцев - это совсем другой вопрос. Наиболее аргументированная теория - происхождение индоевропейцев из Передней Азии, расселение их на этой территории. Но существуют в науке и другие гипотезы, окончательно это не установлено.

В.Н. Кудрявцев: К какому времени относятся первоначальные поселения индоевропейцев в Европе?

В.В. Седов: Первоначальное заселение индоевропейцами Средней Европы относится к III тысячелетию до нашей эры. А хронология подразделения южных и северных славян - это самый конец I тысячелетия до н.э. и первые четыре века нашей эры. Такое членение дает пшеворская культура - северные славяне и южные, которые впитали в себя кельтский субстрат. Причем позднейшее членение на западных, восточных и южных славян не соотносимо с этим. Северные славяне стали основой для формирования польской народности, балтийских славян и северновеликорусов, которые этнографически выделяются очень отчетливо по особенностям техники домостроительства, женской одежды XVIII-XIX вв. и по диалектологии. А южные группы славян и антская ветвь в основном заселяли Балканский полуостров, Южную Россию и Северное Причерноморье.

Академик Г.А. Месяц: А как определяется, кто славяне, кто готы, кто германцы?

В.В. Седов: Здесь применяется ретроспективный метод. Нам хорошо известны славянские древности раннего средневековья. Они связаны с древнерусской, польской, болгарской культурой. И идя вглубь, прослеживая истоки отдельных элементов материальной и духовной культуры, можно делать выводы об этносе тех или иных археологических культур. Но на 100% это сделать нельзя, потому что в древности была масса этносов, которые не дошли до нас.

Академик В.А. Шувалов: Мы выслушали очень интересное сообщение. Как я понимаю, вы рассматриваете в основном лингвистические и археологические культурные исследования для построения своих схем миграции, расселения славян от предшествующих племен.

Сейчас в науке накоплен богатый опыт биологических исследований в области генома, митохондрий человека. Имея обширный материал о расселении и миграции народностей в древние времена в Африке, Европе, Азии, как связать результаты биологических и культурных исследований и построить более общую схему того, о чем вы говорили?

В.В. Седов: Для изучения этногенеза многое могла бы дать антропология. Пока, однако, наука антропология не имеет возможности изучать славянский этногенез в том объеме, как нам бы хотелось. В настоящее время в антропологии для детального этногенеза используется преимущественно краниометрия, краниология. Славяне в течение I тысячелетия до нашей эры и I тысячелетия нашей эры сжигали своих умерших, поэтому в распоряжении исследователя такого материала, каким располагает антропология, нет. А генетические и другие исследования - дело будущего.

Далее в ходе обсуждения доклада приняли участие академик **В.Л. Янин** и член-корреспондент РАН **В.К. Волков**.

В.Л. Янин: Я давний поборник комплексных методов в науке и очень рад тому, что наконец историки, археологи, лингвисты объединились в одном коллективе отделения историко-филологических наук РАН. Такое предисловие необходимо для того, чтобы рассказать об одном конкретном случае (а я за последние две недели слушаю доклад В.В. Седова второй раз: в первый раз он выступал в университете) и показать, как эти работы вносят ясность в очень трудные проблемы.

Мне довелось на протяжении более 50 лет работать на раскопках в Новгороде, который прославил себя открытием берестяных грамот. Комплекс берестяных грамот изучался сначала чисто исторически (с точки зрения их содержания), но на определенном этапе работы привлек к себе внимание лингвистов. В Новгороде впервые археологи и лингвисты объединились для совместного решения возникших проблем. В результате общей работы выяснилось, что в течение длительного времени (примерно 200 лет) историки и лингвисты полагали, что единый центр расселения славян находился в Среднем Приднепровье. Поначалу в таком локальном центре был общий язык восточных славян. Потом, с началом феодальной раздробленности, пошло деление на диалекты, которое усугубилось монгольским нашествием и границами, возникшими между княжествами и землями Руси. Андрей Анатольевич Зализняк, с которым мы уже 20 лет работаем вместе над изучением грамот, обстоятельно познакомился с особенностями лексики, фонетики и прочих грамматических характеристик берестяных грамот, и оказалось, что присущие новгородскому диалекту черты гораздо ярче проявляются тогда, когда мы опускаемся в самые ранние слои

- XI, XII, начало XIII в. В этот период для новгородского диалекта характерны около 30 отличительных особенностей (кроме тех, которые считаются общерусскими, киевскими).

В чем дело? Начались поиски аналогов, они привели к указанию общего пути возникновения особенностей диалекта. Это был запад, западные славяне, там больше всего находилось таких аналогий. Причем они подкреплялись и антропологическими данными, и материалами курганных раскопок, а также относящимися к домостроительству, фортификации и др.

В итоге Валентин Васильевич Седов представил нам общую схему славянского этногенеза, из которой следует, что тот диалект, на котором говорили древние новгородцы, был привнесен большой группой славян, пришедших с территории Польши на наш северо-запад. Оказалось, что пути развития севера и юга Восточной Европы различаются, а отсюда возникла наиболее важная и кардинальная идея. Древнерусское государство (то, что мы называем Киевской Русью или Древнерусским государством) - это результат взаимовлияния, взаимообогащения двух славянских традиций, которые сначала резко отличались друг от друга.

И приведу пример такого взаимовлияния. Известно, что в культуре Древней Руси существовало два важных направления: одно, связанное с поклонением солнцу, и другое - культ воды, купальские обряды и т.д. Так вот, купальские обряды возникают на юге, где наибольшая потребность в воде, где много солнца и мало воды. А там, где обращаются с ритуалами к солнцу, - это наш север, где воды-то много, а с солнышком временами дело обстоит плохо. Такого рода традиции проявляют себя и в остальных областях духовной и материальной культуры.

Так что работы В.В. Седова показывают, насколько важна интеграция наук и насколько она обогащает наши знания.

В.К. Волков: Я представляю здесь Институт славяноведения и после услышанного доклада не могу не сказать, что Валентин Васильевич Седов в настоящее время - крупнейший в мире ученый в области исследований самых ранних фаз этногенеза славян. Но я хотел бы остановить ваше внимание на несколько более позднем времени, а именно на раннефеодальном периоде, когда уже образовались достаточно яркие славянские народности: поляки, чехи, болгары, древнерусская народность. И что сейчас мы наблюдаем в славянском мире? Вы все прекрасно знаете, что славянский мир переживает ныне очень тяжелую эпоху - я назвал бы ее славянской энтропией, то есть "разбеганием" славян. То культурно-историческое единство, которым мы гордились в прошлом, сейчас подвергается самым жестоким нападкам.

Давно замечено, что когда та или иная страна, тот или иной народ переживает переломный момент в своей истории, главным образом трагический, связанный даже с глобальными изменениями, то неизбежно появляются теории и отдельные идеологи, выступающие с опровержением славянского происхождения своих народов. Это, я бы сказал, псевдоисторическая литература, не научная, а порожденная информационно-психологической войной, фактически не прекращающейся во всем мире. Не так давно в Словении, в Любляне, прошла дискуссия: являются ли словенцы славянами или готами? Один из болгарских ученых договорился до того, что древние булгары, образовавшие потом болгарское государство, ведут свое происхождение из Тибета. А кто-то из немецких ученых предложил перевести болгарскую азбуку с кириллицы на латиницу. Интересна реакция болгар: ученый, избранный до того почетным доктором Пловдивского университета, был лишен своего звания.

Говорю об этом потому, что предложения сменить кириллицу на латиницу раздавались и в нашей стране. И вот совершенно свежий пример. На прошлой неделе состоялся "круглый стол", созданный в рамках проведения Дней сербской культуры в Москве, организованных правительством нашей столицы. Один из участников с сербской стороны, профессор, до недавнего времени директор Института истории Сербии, с возмущением говорил о негативных явлениях в черногорской науке. Черногория - маленькая страна, с населением 650 тыс. человек. Но она помимо своей старой Академии наук сумела организовать вторую, так называемую Дублянскую академию наук, которая субсидируется Соросом. И вот новая академия выступила сейчас с гипотезой, что черногорцы, вообще говоря, не славяне, а славянизированное население древних Балкан, якобы всегда служившее неким барьером между Востоком и Западом. От кого могли черногорцы в своих горах защищать Запад или Восток, остается только предполагать.

Сейчас, например, в Киеве, да и в Минске (мы сегодня слушали здесь президента Белорусской академии наук), также появились свои трактовки древнерусской народности. Говорят, что это миф, никакой древнерусской народности не было, но зато изначально существовали украинцы и, скажем, белорусы. То есть налицо попытка удревнения своей истории. Я обращаю ваше внимание на это в связи с тем, что проблема, затронутая сегодня в докладе В.В. Седова, имеет, помимо научного, также огромное политическое и морально-этическое значение. Ведь если историческая наука будет развиваться, в частности, на Украине, в наметившемся направлении и теми же темпами, как сей-

час, то в следующем поколении население Украины может стать враждебным по отношению к России.

В заключение председательствовавший на собрании академик Г.А. Месяц поблагодарил докладчика за прекрасное научное сообщение, оценил его вклад в отечественную науку, а также напомнил, что в недавнем прошлом ему была присуждена Демидовская научная премия.

Материалы обсуждения подготовила к печати Г.В. Чуба

Источник: <http://www.slavya.ru/trad/history/genezis/sed.htm>

**Официальный сайт
депутата
Государственной Думы
России
Андрея Николаевича
Савельева
(фракция РОДИНА):
www.savelev.ru**

Молдавия - православная страна. Долгие годы атеистической пропаганды и гонений на православную церковь не могли не подорвать духовной основы народа.

Сегодня в нашей республике растет число действующих храмов. К сожалению, православные храмы действуют еще не во всех населенных пунктах нашей страны. Не хватает храмов с богослужением на церковнославянском языке и проповедями на русском языке. В Кишиневе такой храм всего один - Свято-Георгиевская церковь.

Еще хуже положение в селах, где проживают русины и их потомки. В большинстве их нет православных церквей, ибо строительство пусть даже небольшого храма - дело дорогостоящее и недоступное простым крестьянам, которые могут способствовать этому богоугодному делу, лишь предоставив то, что имеют: имеющиеся строительные материалы и главное - свои рабочие руки.

В соседних селах, где действуют храмы, богослужение ведется на румынском языке. Оно малопонятно для большинства русинов и их потомков. Это учли представители различных псевдохристианских сект, всегда готовые «донести» свое учение на любом языке. Они заманивают людей разного рода подачками, пользуясь их тяжелым материальным положением.

Для духовного оздоровления общества необходимо открывать в селах, где проживают русины и их потомки, православные храмы с богослужением на церковнославянском языке, понятном людям.

В прошлом году решение о строительстве такого храма приняли на собрании жители села Булгак Рышканского района Молдавии. Здесь проживают потомки буковинских русинов. В этом небольшом селе, как и в трех соседних, никогда не было своей церкви. Но жители издавна считали своим храмовым праздником день святого великомученика Димитрия Солунского, покровителя славян. Поэтому сельчане приняли решение о регистрации православной общины и строительстве сельского храма св. Димитрия Солунского.

Общественная организация «Русь» была инициатором строительства храма, помогла провести собрание и зарегистрировать необходимые документы.

Православный храм
святого великомучени-
ка Димитрия Солунско-
го в с. Булгак Рышкан-
ского района Республи-
ки Молдова.

Макет разработал
художник Сергей Сулин
(Молдавия).

Жители села Булгак обращаются с просьбой о помощи в строительстве храма!

Просим перечислять средства на счета Общественной организации «Русь».

В платежных документах просим указывать: благотворительный взнос на строительство храма.

Общественная организация «Русь» опубликует в журнале «Русин» отчет о поступлении и расходовании данных средств.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

USD

Correspondent Bank: CITIBANK N.A., New York, USA, SWIFT: CITI
US 33

Beneficiary's Bank: Victoriabank, Chisinau, Moldova, SWIFT:
VICBMD2X

Beneficiary: **Organizatia Obsteasca «Rusi»**
Account: **222400100181787**

EURO

Correspondent Bank: **COMMERZBANK AG, Frankfurt/Main, Germany, SWIFT: COBA DE FF**

Beneficiary's Bank: **Victoriabank, Chisinau, Moldova, SWIFT: VICBMD2X**

Beneficiary: **Organizatia Obsteasca «Rusi»**
Account: **222401700181787**

ГРИВНЫ

АБ «АЖИО», г. Киев, МФО 300175, ОКПО 14351016
АКБ «Викториабанк», г. Кишинев, Молдова, корреспондентский
счет № 16000249802
Для **Общественной организации «Русь»** счет № **222405100181787**

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

СБЕРБАНК РОССИИ, г. Москва, БИК 044525225
К/с 3010181040000000225 в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка Рос-
сии, ИНН 7707083893

КБ «Викториабанк» АО:

Банковский счет № **30231810300000000220**

Специальный банковский счет типа «С» № **30230810900001400220;**

Специальный банковский счет типа «А» № **30230810800001500220;**

Специальный банковский счет типа «О» № **30230810700001600220;**

Специальный банковский счет типа «В1» № **30230810600001700220;**

Специальный банковский счет типа «В2» № **30230810500001800220;**

Для **Общественной организации «Русь»** счет № **222405000181787**

МОЛДАВСКИЕ ЛЕЙ

Общественная организация «Русь» (Organizația obștească
«Rusi»), расчетный счет 225100000181787, фискальный код
40038013 в ВСА «Victoriabank» SA, филиал 3, код банка
280101416.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «РУСИН»

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 172-240 стр.

Формат – А5.

Тематика: история русинского этноса.

Язык: русский, русинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Рубрики: история, языкознание, знаменитые русины, публицистика.

На журнал объявлена подписка. Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг (бандероль с уведомлением). Номера счетов см. на с. 200-201:

- США и Канада (*авиа*) - 16 USD (все комиссии платит плательщик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе)

- Европа - 9 EURO (все комиссии платит плательщик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе)

- Украина - 45 гривен

- Россия – 280 рублей

- Молдавия - 35 леев

НАШ ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

Organizatia obsteasca «Rusi»
str. M. Kogalniceanu, 24, ap. 1A
MD 2001 mun. Chisinau
Moldova

Общественная организация «Русь»
ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1А
MD 2001 г. Кишинев
Молдова

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

АЛМАШИЙ Михаил (Украина, Закарпатье). Родился в 1930 г. Закончил филологический факультет Ужгородского государственного университета. Председатель Закарпатского научно-культурологического общества им. А. Духновича, член Всемирного Совета русинов, старший преподаватель Закарпатского филиала Киевского славистического университета, член Лиги национальных композиторов Украины, руководитель хора «Стара спиванка», заслуженный учитель Украины. Работы: «Наша школа (концепция народоведения)» (1991), «Система работы школы по вопросам организации самовоспитания учащихся» (1994), «Ромочевица. Историко-этнографический очерк» (1999). В соавторстве: «Русинсько-українсько-руський словарь» (2001), «Энциклопедия Подкарпатской Руси» (2001) и др. Автор монографии «Русинська педагогічна енциклопедія» (Ужгород, 2005). Член редколлегии международного журнала «Русин».

БЛАГОДАТСКИХ Ирина (Молдавия). Родилась в 1962 г. Окончила исторический факультет Кишиневского государственного университета. После окончания аспирантуры в 1990 г. защитила в Институте славяноведения Российской академии наук диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кандидат исторических наук, доцент, советник Российской академии естественных наук, доцент кафедры всеобщей истории Приднестровского государственного университета. С 2001 г. ведущий научный сотрудник Центра социальных и политических исследований «Перспектива» ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Область научных интересов: история международных отношений на Балканах. Научный редактор изданий ЦСПИ «Перспектива». Автор более 30 научных работ.

ГОРНЯК Михаил (Сербия). Родился в 1929 г. Закончил Высшую дипломатическую школу и философский факультет (история) в Белграде. Работал в газете «Руске слово», в Министерстве иностранных дел, Министерстве образования, науки и культуры. Был дипломатом в Бухаресте, Пекине, Ханое, Токио. В настоящее время на пенсии. Активно занимается общественной работой. Автор многочисленных публикаций по русской и русинской истории. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ДАНИЛЕВСКИЙ Александр (Украина). Родился в 1957 году. Учился и служил в Киевском Высшем военно-морском политическом училище. С 1979 г. работает в церковных информационных структурах. В настоящее время является руководителем секции оперативной информации в синодальном отделе пресс-службы Украинской православной церкви. Автор подробной хроники автокефального и филаретовского расколов в Украине. Принимал участие в составлении хроники «Православие и католицизм в Украине». Публикует материалы на тему раскола и унии в церковной периодике – журнал «Православный вестник», журнал «Вестник пресс-службы УПЦ» и др. Награжден грамотами Предстоятеля УПЦ и орденом Украинской православной церкви Преподобного Нестора Летописца.

ДРОНОВ Михаил (Россия). Родился в 1980 г. Один из популяризаторов русинистики в России. Автор публикаций о русинах в российских изданиях и русинской периодике зарубежья («Бесіда», «Вседержавный Русинский Вісник», «Карпатський Євроміст», «Народны новинкы», «Наш чесько-русинський календар», «НГ-Религии», «Правда русиньска», «Русин», «Русский вестник» и др.). Гость VI, VII и VIII Всемирных конгрессов русинов. Член редколлегии международного журнала «Русин».

МЕРКУЛОВ Всеволод (Россия). Родился в 1978 г. Закончил исторический факультет Московского государственного педагогического университета. Кандидат исторических наук. Автор ряда публикаций по истории Древней Руси. Круг научных интересов: происхождение русского народа, варяго-русская проблема, генеалогия, вопросы развития государственности России. Занимается научно-исследовательской и общественно-политической деятельностью. Член редколлегии международного журнала «Русин».

НЕМЕНСКИЙ Олег (Россия). Родился в 1979 г. Сотрудник Института славяноведения РАН и Центра украинистики и белорусистики МГУ. Основной сферой интересов являются процессы изменения исторического и этнического самосознания у восточных славян в 16–18 вв., а также становление восточнославянских национальных проектов в 19–20 вв. Помимо этого, автор ряда очерков по проблемам современных межнациональных отношений, а также статей, знакомящих российского читателя с русинским национальным движением.

ПАД'ЯК Валерий (Украина, Закарпатье). Родился в 1959 г. Закончил Ужгородский государственный университет. Кандидат филологических наук, литературовед, историк русинского литературного процесса. В последнее время также известен как профессиональный издатель, директор частного издательского предприятия «Издательство В. Падыяка» (с 2000 г.), которое первым в Украине стало издавать книги на русинском языке, а также литературу по истории и культуре, фольклору, этнографии русинов Подкарпатья. Автор более ста научных публикаций, в т. ч. 3-х книг, 4-х школьных учебников. Участник V, VII, VIII Всемирных конгрессов русинов. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ПЛИШКОВА Анна (Словакия). Родилась в 1964 г. Журналистка, лингвист, преподаватель Высшей школы и общественный деятель. Закончила философский факультет университета П.И. Шафарика в Пряшеве. Работала редактором (1987 - 1991) еженедельника «Нове життя» в Пряшеве, где по 1989 г. издавались страницы на русинском языке «Голос русинів». С 1991 г. заместитель главного редактора журнала «Русин» и газеты «Народны новинки». Участвовала в кодификации русинского языка в Словакии, была членом языковой комиссии по созданию единого литературного русинского языка (1992). С 1999 г. работает в Пряшевском университете, где преподает русинский язык и участвует в составлении учебников русинского языка для средней школы. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ПОГОДИН Борис (Россия). Родился в 1956 г. В 1979 закончил МГИМО. По 1990 работал в МИДе СССР. В настоящее время занимается синхронным переводом для международных организаций в Вене. Занимается славянской тематикой и этнографическими исследованиями славянского населения Центральной Европы.

ПОП Дмитрий (Украина, Закарпатье). Родился в 1941 г. Филолог-славист. В 1963 г. закончил Ленинградский университет по специальности «Чешский язык и литература». Активный участник русинского движения с 1999 г. В 2000-2002 - председатель областного Общества карпатских русинов. Основатель русинских классов в Ужгородской области. Соавтор «Русинсько-українсько-руського словаря» (Ужгород, 2001), «Русинського синонімічного словаря» (Ужгород, 2001), автор исторического очерка «Мукачево», монографии «Замки Подкарпатської Руси (в соавторстве с И. Попом), «Історія Подкарпатської Руси (Ужгород, 2005). Член редколлегии международного журнала «Русин».

РАМАЧИЮлиан (Сербия). Родился в 1940 г. Закончил филологический факультет (славистика) в Белграде. С 1972 г. преподаватель русского (русинского) языка на философском факультете в Новом Саде (Воеводина). С открытием в 1981 г. кафедры русского языка и литературы - ординарный профессор кафедры. Доктор лингвистики. Главный редактор двухтомного "Сербско-русского словника" (1995-1997), автор "Граматики русского языка" (2002) и др. Член редколлегии международного журнала «Русин».

Прот. Димитрий СИДОР (Украина, Закарпатье). Родился в 1955 г. В 1981 г. закончил Духовную академию и семинарию со степенью кандидата богословия. В 1991 г. назначен в Ужгород настоятелем православной общины. В 1992 г. начал строительство нового православного Кафедрального собора. Настоятель Крестовоздвиженского Кафедрального собора г. Ужгорода. В 1996 г. возглавил русинское Общество Кирилла и Мефодия. С 1996 г. - редактор русинской газеты «Христианська родина». Автор русинской грамматики и перевода Евангелия на русинский язык. Член Национального Союза журналистов Украины. Автор сотен научных статей и исследований по истории русинов, богословию, русинской лингвистике. Организовал в Ужгороде V Конгресс русинов мира. Делегат Всемирных конгрессов русинов. Делегат Всемирного русского Собора в Москве. Член редколлегии международного журнала «Русин».

СИЛАДИЋ Мирослав (Сербия). Родился в 1957 г. Председатель правления местного отделения "Руской матки" в Вербаше, член главного правления "Руской матки" Сербии и Черногории, один из основателей "Рускей фондаци", которая действует в рамках "Руской матки" и занимается помощью в издании и пропаганде русинской литературы и культуры. Член культурно-просветительского сообщества "Карпати", основатель веб-сайта <http://rusnak.netfirms.com>. Член редколлегии международного журнала «Русин».

СУЛЯК Сергей (Молдавия). Родился в 1963 г. Закончил факультет журналистики Кишиневского государственного университета. С 1990 г. возглавляет фирму "Татьяна" (с 1998 г. - Издательский дом «Татьяна»). Выпустил 14 периодических изданий. Президент Общественной организации «Русь». Автор монографии «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии», многих научных публикаций по истории и культуре русинов Молдавии. Главный редактор международного журнала «Русин».

ТЕЛЬНОВ Николай (Молдавия). Родился в 1948 г. Закончил исторический факультет Одесского государственного университета. С 1979 года и по настоящее время сотрудник Института археологии и этнографии Академии наук Республики Молдова. Заведующий отделом античной и средневековой археологии, старший научный сотрудник. Доктор истории. Руководил работами многочисленных археологических экспедиций. Автор свыше 100 научных работ. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ТКАЧЕВ Сергей (Украина). Родился в 1958 г.. Закончил Львовский госуниверситет, славянское отделение (сербохорватский язык) филологического факультета. Работал учителем, преподавал в Тернопольском педагогическом институте. Создал и руководил отделом международных связей института. С 1997 г. работает заместителем главного редактора издательства «Підручники і посібники». Автор статей по славянской филологии и истории (печатались в России, Белоруссии, Польше, Сербии, Хорватии, Венгрии, Эстонии, Украине, Словакии). Монографии: «Українсько-польський трансфер населення 1944-1946 рр. Виселення поляків з Тернопілля»; «Подорож до колгоспного раю. Делегації польських селян в Україну 1949 р.»; «Словник порівнянь русинської мови». Защитил диссертацию на звание доктора истории в Польше (Жешов) в 1997 г.

ШОРНИКОВ Петр (Молдавия). Родился в 1949 г. Председатель Республиканского Совета Движения за равноправие «Унитате-Единство» (1990-1999). Депутат парламента (1990-1998). Доктор истории. Автор более 140 научных работ, посвященных истории Молдавии периода второй мировой войны и молдавской этнокультурной идентичности. Заместитель главного редактора международного журнала «Русин».

Прот. Николай ФЛОРИНСКИЙ (Молдавия). Родился в 1960 г. После окончания школы служил в Советской Армии. В 1985 г. закончил Московскую духовную семинарию. В 1993 г. - заочно Московскую духовную академию. С 1993 г. - председатель Собора русских общин Республики Молдова. Препоает церковнославянский язык в Кишиневской духовной семинарии. Автор книг «Памяти архиепископа Венедикта Полякова» (2001), «Жизнь и деятельность митрополита Гавриила Банулеску-Бодони» (2005), многих публицистических работ по православию. Митрофорный протоиерей, настоятель Свято-Георгиевского храма в г. Кишиневе. Член редколлегии международного журнала «Русин».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РҮСИН

2006, № 1(3)

Кишинев

Республиканская общественная организация «РҮСЬ»,
Издательский дом «Татьяна».
2006. - 208 стр.

Республиканская общественная организация «РҮСЬ»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Тел.: (37322) 27-02-84, 27-44-30, факс: 27-15-15.

E-mail: tatianas@molddata.md, sergei_suleak@rambler.ru

Издательский дом «Татьяна».

MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Подписано к печати 30.03.2006. Формат 60x84^{1/16}.

Бумага офсет № 1.

Печать офсетная.

Гарнитура «Times New Roman».

Тираж 500 экз.

Заказ 84.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

ПЕСНЬ КАРПАТОРУССКАЯ

Александр Павлович (1819-1900)

Поэт, писатель, журналист, собиратель народных песен и исторических преданий, общественный деятель. Родился в с. Чарне (Шариш, Угорская Русь, ныне - Восточная Словакия). Сподвижник А.В. Духновича. Среднее образование он получил в школах во Львове, Бардееве, Мишкольце и Эгере, а богословское - в Трнаве. В 1848 году был рукоположен в священники, а с 1864 года и до самой смерти служил священником в Свиднике. Начиная с 1848 года много работал для просвещения народа и принимал участие в разных карпаторусских литературных изданиях. Хотя А.И. Павлович знал общерусский литературный язык и написал на нем несколько сочинений, однако, большая часть его произведений была составлена на шарышском наречии лемков. Тем не менее литературным языком он считал только русский. Кроме того, А.И. Павлович собрал много народных песен и исторических преданий, часть которых напечатана в сборнике Я.Ф. Головацкого „Народные песни Галицкой и Угорской Руси“.

Святым звуком русска земля
Свои чада поздравляет,
Святым чувством свое племя,
Обнимая, лобызает,
Гремят гробы прадедов,
Святым громом русских слов
Во мне кипить русска кровь.

Русская кровь согревает
Весь моей жизни состав,
Русская совесть вещает:
«Помни, что ты - русский слав!»
Почитаю русску кровь
Моих честных прадедов,
Им посвящаю любовь.

Русский мой прадед, прамати,
От века веков я русин,
Русь-матушку обнимати
Должен благодарный сын.
Кому закон любви свят,
Тот Русь любит, тот мой брат,
Каждый изменник проклят!

Кто свой народ опускает,
Грешит против природы,
Не найдет, чего ищет,
Останет без свободы.
Он от всех будет проклят,
Гнусный людям, яко гад,
Каждый изменник проклят.

РУСЬ